

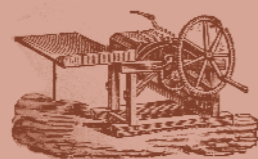
СИБИРСКОЙ

ДАВНОСТИ СТРОКА

СИБИРСКОЙ ДАВНОСТИ СТРОКА

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
И КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
1822-2012 гг.

КРАСНОЯРСК-2013 г.

125-летию
красноярской
городской библиотеки
им. М. Горького

*Если прошлое не изучается,
то оно погибает.*

Г. Потанин

Эти слова, сказанные в конце XIX века основателем Минусинского музея Николаем Михайловичем Мартыновым, как никогда, актуальны сегодня. Новые технологии, ворвавшись в нашу жизнь, обнажили множество проблем, оставшихся работникам книги в наследство еще со времен советской перестройки.

Магические слова о том, что в Интернете все есть, часто обманывают наши ожидания. Большинство людей старшего и среднего поколения не устают верить в другую формулу: все есть в архивах, музеях, библиотеках.

Мы отчетливо помним, как в 1970-е годы в крупнейших книгохранилищах страны началось микрофильмирование редчайшей дореволюционной литературы. Но, к сожалению, из-за недостаточного финансирования этот проект не был доведен до логического конца, как и многие другие, например, создание сводного каталога русской книги, работа над которым продолжается неоправданно долго. Не успев реализовать одно начинание, мы с оптимизмом бросаемся решать другую проблему. А между тем от той великой книжной силы, о которой говорили в свое время А. Герцен, Н. Рубакин, Д. Лихачев, мы и сегодня продолжаем использовать лишь малую толику. Часто даже не знаем, что храним и что имеем.

Как верно подметил сибирский книговед А. Посадсков, работники музеев, архивов, библиотек, «падут книжное поле» с разных сторон, часто дублируя друг друга.

Много нерешенных архивно-библиотечных проблем и в нашем городе. Так, справочная библиотека при краевом архиве, созданная еще в 1924 году,

сегодня для исследователей недоступна, как и картотека архивных материалов, расписанная еще в 1970–1980 годы.

Назрела необходимость в выпуске сводного каталога красноярской периодической печати. Сегодня, чтобы отыскать достоверную информацию о том или ином издании, выходившем на территории нашего региона, необходимо потратить уйму времени. К тому же, на нашу беду, большая часть районных газет, особенно за 1930–1940 годы, не сохранилась — ни в районных библиотеках, ни в краевой. Даже в газетном фонде Российской государственной библиотеки многие красноярские «районки» представлены с заметными пропусками. Горько сознавать, что, видимо, большая часть этих изданий безвозвратно утрачена, хотя проблема их сбережения и изучения остро стояла еще в конце 1960-х годов...

Следует признать, что в дореволюционном Красноярске к сохранению книжных фондов относились куда более ответственно, чем в советские годы. Об этом красноречиво свидетельствует одна заметка, опубликованная накануне разгрома колчаковских войск под Красноярском. В ней говорилось, что в городе продолжают многочасовые дискуссии о сохранности книг, архивов и их значении в жизни общества. Многие выступавшие на этих вечерах подчеркивали: «Мы не знаем, когда пройдет гражданская война, возможно, что в ней мы погибнем. Но наша обязанность — сохранить и оставить для потомков ясный след нашего существования и того, что было здесь до нас. Ведь если мы ничему не научились, ничем не интересовались и, даже не заглянув в архивы, не пожелали знать, как жили наши предки, то из сего не следует, что и наши внуки и правнуки будут жить и действовать так же. Условия жизни меняются. Жить в будущем

так, как жили мы, нельзя. Наше потомство будет интересоваться прошлым не менее, чем настоящим, и будет благодарно нам, если мы предоставим ему возможность знакомиться с этим прошлым, черпая сведения из верных источников».

Эти замечательные слова были сказаны почти сто лет назад. Время постепенно, шаг за шагом восстанавливает в нашей памяти имена тех, кто стоял у истоков красноярского книгопечатания, кто выпускал газеты и журналы, кто создавал библиотеки, архивы, музеи.

В своих очерках «Сибирской давности строка» мы как раз и пытаемся рассказать о тех подвижниках книги, которые оставили нестираемый след в истории культуры Енисейской губернии и Красноярского края, украсили духовную жизнь сибиряков. Среди них — врач из Енисейска Михаил Кривошапкин, первопечатник из Минусинска Федор Федоров, владелица книжного магазина в Ачинске Елена Троицкая, известный красноярский журналист Федор Филимонов, директор краевой и городской библиотек Елена Ваховская, известные книголюбцы и краеведы Красноярска Иван Кузнецов, Иван Лалетин, Иван Потапов и многие другие.

Книга посвящена 125-летию Красноярской центральной городской библиотеки имени А. М. Горького, юбилей которой будет отмечаться в феврале 2014 года. Стоит сказать, что вклад многих поколений этого коллектива в культурную жизнь краевого центра еще по достоинству не оценен.

И еще. Многолетние поиски материалов для этих очерков убедили меня в том, что книжному сообществу края необходим музей истории печати, библиографии и библиотечного дела. В 1919 году эта идея была частично реализована Дмитрием Андреевичем

Баликом в Красноярске, а затем им же полностью была воплощена в жизнь в Томске.

О том, что красноярцы были настоящими рыцарями книги, говорят многие факты.

Так, совсем недавно я прочел заметку, написанную в 1917 году, в ней говорилось: «Красноярск в отношении любовного собирания книг оказался на одной доске с Москвою и даже, можно сказать, судя по блестящей судьбе юдинского книгохранилища — превзошел эту последнюю».

Сегодня наш город, благодаря усилиям благотворительного фонда Михаила Прохорова и его сестры Ирины Дмитриевны, каждый год принимает у себя ярмарку (КрЯКК), участвует в других литературных проектах — словом, снова становится книжным. Вровень — «на одной доске» — с Москвою.

Это красноречиво говорит о том, что красноярцы, как и в XIX веке, любят чтение и, как говорил Шукшин, стараются знать больше других и работать больше других.

Поэтому современные книжники и библиотекари сейчас не только собирают и сохраняют книжные богатства, но и стремятся как можно больше книг поднять к свету — к читателям. Среди них — сотрудники старейшей городской библиотеки им. А. М. Горького Калиса Ивановна Петровская, Нина Егоровна Пищулина, Людмила Вениаминовна Писанова, Валентина Петровна Берковская, Татьяна Владимировна Трифунтова, библиотекари краевого музея Т. Благодатова и И. Кузнецова, работники краевой библиотеки Людмила Иннокентьевна Царева, Галина Гайнутдинова, Нина Михайловна Бумарская, директор городской библиотеки им. А. М. Горького Е. Белохвостова.

Л. Бердников

ВЫСОКОПОЛЕЗНЫЙ ДОМ В ПОЧТАМТСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

*Книга отчасти как икона:
не мы берем ее, а она притягивает нас,
не она – перед нами, а мы – перед ней.*

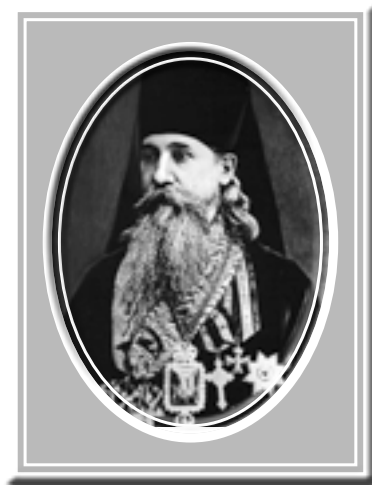
В. Шишкин

Шата 12 февраля 1889 года в истории культуры города Красноярска во многом знаковая. Именно в этот день в стенах частного особняка семьи Крутовских (ныне ул. Каратанова, 4) одновременно открылись два общественно-культурных учреждения — музей и библиотека. Неразрывно связанные одной судьбой до 1895 года, они в силу различных обстоятельств вынуждены были искать свой путь развития, свою тропинку в пространстве культуры города. Хочется сказать, что к этому празднику света и знаний наши земляки подготовились основательно. Интеллигенция города понимала, что она, числясь в ранге губернской элиты, явно недотягивает до этого высокого звания. Минусинцы, ачинцы, енисейцы в открытии своих местных культурных учреждений были впереди губернского Красноярска. Судите сами: в 1864 году Никита Скорняков в Енисейске объявляет о создании в северном городе публичной библиотеки, в то время как губернская библиотека в Красноярске едва сводит концы с концами.

В 1877 году, взяв за образец местные французские музеи, Николай Мартьянов создает одну из таких копий в Минусинске, внося в экспозицию музея неподражаемый археологический колорит хакасских степей. А его призыв «Собирать все и хранить все» стал тем культурным маяком, который и сегодня помогает многим краеведам не сбиться с намеченного курса.

Пример мартьяновского проекта оказался разительным. В 1882 году, после долгих сомнений и споров, в седом старинном Енисейске открывается краеведческий музей. В 1887 году подобное заведение стараниями учителя Дмитрия Каргаполова появляется в уездном Ачинске.

Наконец в 1884 году от пустых разговоров о нужности и ненужности приобщения к духовным ценностям

Епископ Тихон

простолюдинов перешли к делу — и в Красноярске было открыто Общество попечения о начальном образовании с девизом: «Ни одного неграмотного». Можно смело сказать, что во второй половине XIX века тяга к книжному слову охватывает поголовно все население Сибири. (Простая истина о том, что грамотному человеку всегда легче устроиться в жизни, неизменно

- СПИСОКЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ.
- 1) Преподобный Тихонъ Епископ сейскій и Красноярскій.
 - 2) Начальникъ Енисейской губерні вѣдъ Константинъ Теляковскій.
 - 3) Ив. Ахатыевъ.
 - 4) С. П. Буркинъ.
 - 5) М. П. Боговазненскій.
 - 6) В. П. Борзовскій.
 - 7) В. Вазигеръ.
 - 8) А. И. Васильевъ.
 - 9) Вкуловъ.
 - 10) С. Д. Вилькенскій.
 - 11) А. Н. Гадаловъ.
 - 12) С. К. Гоштонтъ.
 - 13) В. С. Гоштонтъ.
 - 14) Н. Н. Грязновъ.
 - 15) Д. Давидовъ, уч.
 - 16) В. А. Давидовъ.
 - 17) К. Д. Добошинскій.
 - 18) В. А. Емельяновъ.
 - 19) А. С. Елевьевъ.
 - 20) А. М. Ермолаевъ.
 - 21) Е. В. Захлыстина.
 - 22) И. Н. Занковский, уч.
 - 23) М. А. Застровскій.
 - 24) Ив. Н. Зоранъ.
 - 25) А. Ивановъ.
 - 26) К. Кайдо.
 - 27) Сынъ В. Касьяновъ.
 - 28) М. Е. Кябортъ.
 - 29) П. Н. Коваловъ.
 - 30) И. П. Костыревъ.
 - 31) А. Ф. Кошаровъ.
 - 32) Д. А. Клементъ.
 - 33) А. Коритскъ, уч.
 - 34) Краскова.
 - 35) Красноженова.
 - 36) Е. Ф. Кудрянецъ.
 - 37) А. П. Кузнецовъ.
 - 38) А. П. Кузнецова.
 - 39) Е. П. Кузнецова.
 - 40) А. А. Кузнецова.
 - 41) П. А. Кузнецовъ.
 - 42) П. А. Кутузовъ.
 - 43) В. П. Крейбергъ.
 - 44) В. М. Крутовскій.
 - 45) Лаврентьевъ.

Л. М. Крутовская

Дом наследников Крутовских

В. Крутовский

постигается на примерах бытовой повседневности.)

Вот несколько строк из культурной хроники тех лет. В 1871 году первую частную библиотеку открывает в холодном Якутске Г. Шестаков. С 1 февраля 1876 года в пограничном с Китаем Троицко-Савске открывается общедоступная библиотека с фондом в 230 книг и с читательской аудиторией в 30 человек. В 1881 году публичная библиотека появляется в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). В 1888 году, благодаря усилиям политических ссыльных, городская библиотека открывается в богом забытом Баргузине. Мы уже не будем говорить о таких первопрестольных городах Сибири, как Томск, Иркутск, где библиотечное дело, по меркам тех лет, развивалось семимильными шагами. Главным инициатором в Томске был книгопродавец Петр Макушин, а в Иркутске — городской голова Владимир Сукачев.

Следует сказать, что первые данные об истории развития библиотечного дела в нашем городе были опубликованы в газете «Енисейские губернские ведомости» библиотекарем Ловягиным под названием «Записка о Красноярской публичной библиотеке за время с 1838 по 1872 год».

В 1870 году большую и хорошо подобранную библиотеку дарит Красноярску Л. А. Родственная (впоследствии ставшая женой А. Л. Шанявского, именем которого в 1908 году был назван Народный университет в Москве). Еще до брака, под девичьей фамилией, имя нашей землячки стало известно всей передовой России. Ее пожертвование в 50 тысяч рублей дало возможность открыть первые женские врачебные курсы при военном министерстве, откуда вырос ее же заботами Петербургский женский медицинский институт. На его организацию Шанявская пожертвовала 120 тысяч рублей.

Опустошительный пожар 17 апреля 1881 года

- 53) А. И. Мещанов.
- 54) Т. К. Матонин.
- 55) А. Т. Матонин.
- 56) Мердухов.
- 57) Н. М. Мартыанов.
- 58) Д. В. Накитский.
- 59) Л. Непопаловский.
- 60) П. И. Окузов.
- 61) Е. Л. Окузова.
- 62) I. А. Омелинский.
- 63) П. Е. Островский.
- 64) К. Е. Островский.
- 65) Л. Патрикеев.
- 66) М. Е. Педашенко.
- 67) И. К. Педашенко.
- 68) И. Д. Потылицын.
- 69) Н. К. Переплетчиков.
- 70) Н. У. Попов.
- 71) П. С. Прокурников.
- 72) А. А. Прокурников.
- 73) Ф. Палиенков.
- 74) В. В. Пичинь.
- 75) Романовский.
- 76) П. И. Рачковский.
- 77) А. М. Розенг.
- 78) А. М. Солдатов.
- 79) Свят. П. Соколовский.
- 80) Ив. Т. Савенков.
- 81) Г. Савинь, уч.
- 82) И. С. Солдатов.
- 83) И. С. Смирнов.
- 84) Свят. П. Солодчинь.
- 85) Г. П. Сафьянов.
- 86) А. Славинь, уч.
- 87) Л. Я. Табалков.
- 88) Тюшков, уч.
- 89) Е. Тыжков.
- 90) Л. К. Теляновский.
- 91) Н. С. Тютчев.
- 92) Е. Терский.
- 93) Терский.
- 94) Улянов.
- 95) Прот. А. Угрюмов.
- 96) П. П. Фояков.
- 97) Ф. Г. Черепанов.
- 98) А. С. Чернышев.
- 99) А. И. Чернышев.
- 100) Н. А. Шепетковский.
- 101) Р. И. Шнейдер.
- 102) И. К. Юдань.
- 103) Ф. Юрковский.
- 104) А. А. Яковлев.
- 105) М. Яковлев.

Коновалов

уничтожил не только 47 каменных зданий и 540 деревянных домов, но и книжные богатства многих красноярцев. В огне погибли личные библиотеки учителя А. К. Завадского-Краснопольского, купца М. П. Прейна, библиотеки мужской и женской гимназий, пострадала от огня и Красноярская публичная библиотека. Но город пережил и эту трагедию.

Свою лепту в развитие библиотечного дела вносило и местное духовенство. В октябре 1885 года протоирей Василий Касьянов открывает при Кафедральном соборе «бесплатную уличную читальню для простого народа по примеру других городов России». На столбах ограды Кафедрального собора (взорван в 1936 году) помещались деревянные ящики, которые наполнялись статьями религиозно-нравственного содержания.

Не по указке сверху, а по велению сердца красноярские приказчики в конце 80-х годов XIX века решили продать свой бильярд, а на вырученные от его продажи средства купили книги и создали свою профессиональную библиотеку. Известно, что в 1889 году был издан каталог Общества приказчиков Н. Гадалова, но, к сожалению, это редчайшее издание не найдено.

Время читать в нашем городе наступает в 1888 году, когда учителя, купцы, врачи в едином порыве стали вести сбор денежных средств, различных экспонатов, коллекций книг для своих будущих культурных учреждений. За два дня до начала работы музея и библиотеки, 7 февраля 1889 года, Красноярская городская дума выносит специальное постановление, в котором благодарит всех тех бескорыстных жертвователей, которые внесли частицу своего труда в дело создания общественной библиотеки и музея. Это неординарное событие в жизни красноярцев сразу же переросло губернский масштаб. Об этом стало известно генерал-

губернатору Восточной Сибири графу Игнатьеву, который в телеграмме на имя начальника губернии И. К. Педашенко пожелал этим общественным учреждениям процветания и долголетия.

Так дом Крутовских, где обосновались библиотека и музей, с благословения властей, епископа Красноярского и Енисейского Тихона получил запоминающееся звание — высокополезного.

С бухгалтерской скрупулезностью заведующий библиотекой Н. А. Шепетковский, кассир филиала Государственного банка в Красноярске, в первом своем отчете, в разделе «Имущество городской общественной библиотеки», отметил:

- 1) разных книг 4214 названий в 5405 томах на сумму 5719 руб. 82 коп., нецененных изданий — 930 экз.;
 - 2) 6 шкафов, из них два полированных, — 110 руб.;
 - 3) икона Божьей Матери с лампадой — 60 руб.;
 - 4) портрет государя императора — 4 руб.;
 - 5) 7 деревянных полок для книг — 50 руб.;
 - 6) 3 столовых лампы — 9 руб.;
 - 7) чернильница — 1 руб.;
 - 8) нож для разрезания бумаги — 40 коп.;
 - 9) штемпель библиотеки — 1 руб.;
 - 10) ножницы — 30 коп.;
 - 11) бюсты Крылова, Лермонтова и Шевченко — 8 руб.
- Вот так просто и буднично начиналась каждодневная жизнь библиотечного Красноярска.

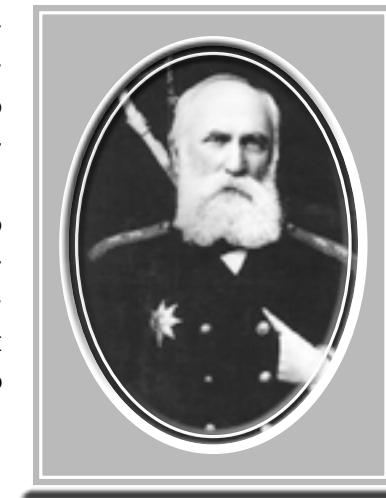
Сохранившийся каталог Красноярской городской общественной библиотеки, отпечатанный в типографии Е. Ф. Кудрявцева накануне ее открытия, дает четкое представление о продуманном целенаправлен-

ном подборе литературы. Так, первый богословский отдел насчитывал 120 названий книг. Среди них имелись очень редкие издания. Например, Библия на русском языке 1751 года издания

и Библия на французском языке, выпущенная в Париже в 1838 году. К библиографическим редкостям можно было отнести и шесть томов «Истории религий и тайных религиозных обществ», отпечатанные в Санкт-Петербурге в 1871 году, и солидную монографию «Исследование о русском иконописании», изданную в столице в 1849 году. Отдел философии, логики, психологии и этики был весьма скромным. Здесь насчитывалось менее сотни изданий. Среди них мы находим двухтомник «История философии в жизнеописаниях» Д. Льюиса, «Критику чистого разума» И. Канта, сочинение А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», книги молодого русского

позитивиста В. В. Лесевича, отбывавшего политическую ссылку с 1881 по 1888 год в Енисейской губернии. В этом же отделе находились произведения известных европейских ученых-психологов — Чезаре Ломброзо, Генри Модсли, Дж. Селли. К сожалению, многие труды этих деятелей ныне бывают редко востребованными.

Педагогическая мысль на книжных полках была

Енисейский губернатор
Н. К. Мелековский

представлена трудами П. Лесгафта, К. Ушинского, Н. Корфа, Н. Бунакова, В. Острогорского, а также сочинениями С. Смальяса «Долг», «Характер», «Самодетельность».

Около трехсот наименований составлял раздел «История, ее вспомогательные науки, биографии». Среди них — «Аракчеев и военные поселения» (СПб, 1873), многотомное исследование И. Пушкарева «История императорской Российской гвардии» (СПб, 1844), интереснейшая работа Р. Фадеева «Вооруженные силы России», выпущенная в Москве в 1864 году, редчайшее издание А. Вельтмана «Достопамятности Московского Кремля», отпечатанное в Москве в 1843 году. С особым интересом красноярцы просматривали страницы сборника «Георгиевские кавалеры и их подвиги», изданного в столице в 1861 году. Не оставались без читательского внимания и книги русских историков Н. Карамзина, Н. Полевого, Н. Устрялова, И. Забелина, С. Соловьева, С. Шашкова, а также многочисленные издания по истории Франции, переведенные в середине XIX века на русский язык. Это сочинения Ж. Мишле, Ф. Минье, А. Рохау и, конечно же, многотомные исследования немецкого историка Ф. Шлоссера, без

Искусство управления государством: (на нем. яз.) – Франкфурт-на-Майне, 1679. (из фондов Красноярской городской библиотеки им. М. Горького)

которых в те годы невозможно было представить ни одну провинциальную общественную библиотеку России. Среди книг этого отдела определенный интерес для учителей-историков представляла книга выдающегося немецкого мыслителя Л. Ранке «Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII

столетиях», вышедшая на русском языке в 1842 году. С особым интересом красноярцы вчитывались в сочинение немецкого ученого И. Фишера «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания ее земли российским оружием», изданное в Санкт-Петербурге в 1774 году, и прижизненное издание А. С. Пушкина «История пугачевского бунта» 1834 года.

Детское чтение в каталоге было представлено полным собранием сочинений Ч. Диккенса, Марка Твена, сказками Андерсена, книгами Жюль Верна, сборником «Русским детям» Ф. М. Достоевского, стихами Н. А. Некрасова, сказками Пушкина, сочинениями А. Разина «Путешествия по разным странам мира», выпущенными издательством М. Вольфа в 1860 году, и другими интересными книгами.

Многочисленные труды по вопросам местного самоуправления размещались в разделе «Общественные науки. Социология, политическая экономия, промышленность и торговля, статистика, рабочий, женский и еврейский вопросы». В нем была представлена работа князя А. Васильчикова «О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений», выпущенная в Санкт-Петербурге в 1872 году в двух томах. А также его популярный в те годы труд «Сельский быт и сельское хо-

зяйство в России», выпущенный в столице в 1881 году. Заслуживают внимания и книги русского экономиста Василия Павловича Воронцова, непримиримого врага российских марксистов. Его исследования, изданные под псевдонимом В. В. «Очерки культурной промышленности в России» и «Судьбы капитализма в России», многократно цитировались В. И. Лениным в его многочисленных монографиях и в публицистических статьях. Здесь же находилась ныне всеми забытая брошюра А. Дудолодова «Очерк переселенческого в Сибирь движения», изданная в 1885 году в Томске. Классический трехтомник Адама Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов» также привлекал внимание любознательных читателей библиотеки, как и яркий публицистический труд Николая Михайловича Ядринцева «Сибирь как колония».

Отдел словесности насчитывал по каталогу более 500 названий произведений. Среди книг русских писателей с исчерпывающей полнотой было представлено только творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина. И это неслучайно. Красноярцы запоем читали этого автора. Порой им казалось, что описываемые события — это не вымышленные истории, а списанные с родного Красноярска. Видимо, под влиянием салтыковской сатиры накануне празднования 300-летия присоединения Сибири к России чиновники города от анонимного лица получили «в подарок» посылку с окровавленной бараньей головой. Этот хулиганский поступок явно

намекал на то, что символ города лев с лопатой давно стал его прошлым, а настоящим является обыкновенная тупая баранья голова. По словам М. Горького, в произведениях Салтыкова-Щедрина за безобидными на первый взгляд темами быта явно просвечивалась политика.

Коллекция газет и журналов отличалась большой пестротой и бессистемностью. Здесь находились разрозненные номера периодических изданий по многочисленным отраслям знаний. Среди них — несколько номеров культурно-познавательного журнала «Всемирная иллюстрация» за 1881–1882 годы, «Библиотека коммерческих знаний» за 1839 год, журнал «Садоводство» за 1858 год, «Русская старина» за 1871–1873 годы, «Московский телеграф» Н. Полевого за 1827 год, номера «Нивы», «Русского архива», «Современника» и «Сибирской газеты». Несколько номеров редчайшей газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1839 год, «Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства» за 1766–1779 годы. Кроме того, в каталоге были отмечены прижизненные издания М. Ломоносова (1711–1765). Это его «Российская грамматика», выпущенная в 1755 году, и «Первые основания металлургии, или рудных дел» выпуска 1763 года.

Данный краткий обзор книжного репертуара Красноярской городской общественной библиотеки по-

Труды Плутарха по философии и морали, изданные в Париже в 1597 г. (из фондов Красноярской городской библиотеки им. М. Горького)

казывает, что основатели этого книжного ядра взяли хороший старт для дальнейшего развития книжного дела. Интерес к чтению вызывала и современная периодическая печать, представленная в библиотеке газетами и журналами. В течение 1889–1890 годов библиотекой выписывались следующие газеты и журналы:

- «Будильник»
- «Восточное обозрение»
- «Восход»
- «Всемирная иллюстрация»
- «Вестник Европы»
- «Вестник воспитания»
- «Газета Гатцука»
- «День»
- «Енисейские епархиальные ведомости»
- «Живописное обозрение»
- «Наблюдатель»
- «Начальный учитель»
- «Народная школа»
- «Неделя»
- «Нива»
- «Новое время»
- «Пчеловодство»
- «Русская школа»
- «Русское богатство»
- «Русская мысль»
- «Русская старина»
- «Русские ведомости»
- «Родник»
- «Ремесленная газета»
- «Сибирская газета».

Фотокопия страницы книги
«Апостол»
Ивана Федорова

Всю дальнейшую деятельность городской библиотеки можно легко проследить по ее печатным отчетам и многочисленным статьям журналистов, посвященным ее успехам и неудачам.

Так, в отчете за 1891 год ее заведующий Н. А. Шепетковский писал, что библиотека была открыта для читателей с двух до шести часов вечера ежедневно, кроме праздничных дней. За год ее книговыдача составляла 15 109 названий книг и 3 061 журнал. Наибольшим спросом у ее абонентов пользовались журналы

«Русская мысль», «Северный вестник», «Русская старина», «Вестник Европы». «Большую симпатию у читателей, — писал Шепетковский, — пользуются произведения А. А. Михайлова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, В. Г. Короленко, В. И. Немировича-Данченко, А. Ф. Писемского».

В среднем библиотека выдавала в день 45 книг и девять номеров журналов. Книжный фонд библиотеки ежегодно пополнялся добровольными пожертвованиями. Так, в 1891 году Николай Кириллович Переплетчиков внес в неприкосновенный капитал библиотеки одну тысячу рублей.

Надо сказать, что к этому времени книжный фонд красноярской библиотеки составлял

около десяти тысяч томов. Для сравнения скажем: в это же время Парижская библиотека насчитывала два миллиона томов, Британского музея — полтора

миллиона томов, Мюнхенская библиотека — самая большая в Германии — имела 900 тысяч томов, Будапештская и Краковская — по 300 тысяч каждая. Однако красноярцы на этом фоне не ощущали себя книжными карликами. В городе, где в то время проживало не более двадцати тысяч человек, имелись свои книжные сокровища, ни в чем не уступающие европейским. Только знаменитая библиотека купца Г. В. Юдина насчитывала более восьмидесяти тысяч томов, где хранились раритеты на многих европейских языках. Мало кто знает, но и библиотека еврея нотариуса И. Ицына считалась одной из лучших частных юридических библиотек в России. На ее книжных полках размещалось более двадцати тысяч книг по юриспруденции. Солидные книжные коллекции имели редактор газеты «Енисей» Е. Ф. Кудрявцев, директор учительской семинарии И. Т. Савенков, книготорговец А. Ф. Комаров, врач В. М. Крутовский, семьи купцов Гадаловых, Кузнецовых, Даниловых.

Научная медицинская библиотека при Обществе врачей Енисейской губернии славилась трудами не только российских ученых, но и зарубежных. Возглавлял это книжное собрание ученик И. П. Павлова, сын красноярского конюха Петр Николаевич Коновалов — первый из красноярцев, удостоенный звания доктора медицины. В фондах библиотеки в основном были собраны медицинские диссертации и рефераты к ним, защищенные в лучших университетах Европы. Однако известны случаи, когда и красноярцы защищали свои диссертации на европейских кафедрах. Например, выпускник Красноярской гимназии Арсений

Ярилов, активный читатель городской общественной библиотеки, в 1896 году в Лейпцигском университете защитил докторскую диссертацию по философии на тему «Вклад в сельское хозяйство Сибири Минусинского округа».

Строительство Транссибирской магистрали открывало для сибиряков окно в Европу, а для европейцев — окно в Сибирь. Особенный интерес к Сибири стали проявлять со второй половины XIX века французы. В 1892 году они обратились к провинциальным торговцам с предложением разрешить

им продажу своих книг в русских магазинах. Парижские воротилы предлагали местным продавцам льготные кредиты и брали на себя обязательства принимать обратно книги, не проданные в книжных магазинах России. В этом же году французская фирма La Rouse выпускает большую энциклопедию, посвященную России. Наши связи укрепляются и на провинциальном уровне.

В 1893 году член французского издательского общества некий господин Пинарт обращается к енисейскому губернатору Л. К. Теляковскому с просьбой сообщить ему сведения по истории книги и библиотечного дела в Енисейской губернии.

(из фондов Красноярской городской библиотеки им. М. Горького)

1. В каком году и кем было введено книгопечатание?
2. Какие библиотеки и когда были открыты?
3. Сохранились ли печатные произведения, изданные в сибирских городах?

Французский ученый просил также сделать полное библиографическое описание этих книг, указав их формат и по возможности число страниц.

Как выяснилось, никто из библиотечных работников и книжников-любителей города не мог толково ответить на вопросы иностранца. Не оказалось первопечатных местных изданий и в знаменитой библиотеке Юдина.

Между тем французы внимательно следят за успехами красноярских ученых. Так, скромному педагогу из местной учительской семинарии Павлу Проскурякову за археологические исследования в Енисейской губернии присваивают звание члена Французской национальной академии. Государь император решает ему носить в Красноярске этот высокий знак отличия. Все приведенные выше факты говорили о том, что уровень культуры и образования в нашем городе повышался. Эти поступательные движения к знанию мы находим и в других косвенных фактах.

За четырехлетний период существования библиотеки, отмечалось в отчете библиотеки за 1892 год, можно вывести заключение, что потребность в книге с каждым годом в обществе растет и растет заметно. В первый год основания библиотеки всех подписчиков состояло 255 человек, во второй год их было уже 328, на третий — 387 и, наконец, в отчетном, 1892 году — 427 человек. И это еще, надо заметить, при неблагоприятных условиях ее нахождения — вдалеке от центра города, что является немалым препятствием для многих из горожан. «Можно сказать безошибочно, — отмечал Шепетковский, — что если бы библиотека располагала бы достаточным

помещением и размещалась бы в центральной части города, то значение ее как образовательного учреждения было бы неизмеримо больше настоящего».

С каждым годом роль библиотеки в общественной жизни города начинает усиливаться и обращать на себя внимание местных властей. В краевом архиве сохранился документ, рассказывающий об изъятии из библиотеки запрещенных цензурой книг. Руководил проверкой библиотеки коллежский секретарь А. Зейдель, который впоследствии будет с позором изгнан из губернии, как ярый взяточник и мошенник. Помогали ему столоначальник общего губернского управления Климовский и чиновник особых поручений Адам.

В своем рапорте губернатору Теляковскому Зейдель сообщал: «Я послал заведующему библиотекой И. А. Матвееву оповещение об осмотре библиотеки. Вскоре к нам явилась библиотекаряша госпожа Розинг (сестра В. М. Крутовского). В ходе осмотра мы обнаружили в библиотеке книги, которые ранее были изъяты из обращения. Находились они в надстройке над этажом, занимаемым музеем. Среди них были обнаружены недозволенные к обращению периодические издания за разные годы: «Дело», «Отечественные записки», «Знание», «Русская мысль», а также сочинения Добролюбова, Михайловского, Фогта». По сведениям современников, книги были покрыты пылью и, по-видимому, не пускались в обращение в библиотеке.

«Предъявив г-же Розинг составленный мною список книг, подлежащих изъятию, и получив таковые, — писал Зейдель, — я приступил к подробному по отделам каталога осмотру книг библиотеки, потребовав при этом инвентарную книгу библиотеки. Найдено, что порядковая нумерация каталога не соответствует нумерации инвентаря, точно так же нумерация от-

делов каталога не всегда сходится с нумерацией, выставленной на корешке книги, случается, что в данном отделе попадают книги других отделов, вообще порядок в библиотеке нельзя назвать образцовым, и только г-жа Розинг, давно служащая в библиотеке, может безошибочно, не справляясь с нумерацией, вынуть из массы требуемую книгу».

Так дополнительно из фондов библиотеки были изъяты книги: «Биография Арсения Мацеевича, архиепископа Ярославского и Ростовского», изданная в Лейпциге в 1863 году, сочинение А. Н. Старикова «Мир и его законы как нравственное начало высшего существа. Гипотетический взгляд на мироздание» (Лейпциг, 1868), Ю. Г. Жуковского «История политической литературы XIX столетия» (СПб, 1871), Т. Г. Гексли «О положении человека в ряду органических существ» (СПб, 1864), П. Летнева «Вне общественных интересов» (СПб, 1874), Н. С. Лескова «Мелочи архиерейской жизни», Искандера (А. И. Герцена) «Кто виноват?» (Лондон, 1860).

В годы сибирской ссылки читателем Красноярской городской библиотеки был Владимир Ильич Ульянов. В то время она размещалась в Покровском переулке (ныне ул. Сурикова, 23) на квартире в доме Путимцевой.

В письме к матери от 15 марта 1897 года Владимир Ильич сообщал: «Посещаю и городскую библиотеку: в ней можно просмотреть журналы и газеты, приходят они сюда на одиннадцатый день, и я все еще не могу свыкнуться с такими поздними «новостями»».

Этот же год ознаменовался для библиотеки еще одним важным, судьбоносным событием: красноярский владелец книжного магазина А. Ф. Комаров подарил городу 1 500 томов книг.

С первых же лет работы библиотекари столкнулись с самой острой проблемой — катастрофической нехваткой площадей.

Переезд в другие помещения мало что изменил. В отчете за 1899 год заведующий библиотекой Владимир Михайлович Крутовский писал, что книги помещаются в том же тесном и крайне неудобном наемном помещении на квартире в доме Путимцевой.

Следует отметить, что книжный фонд пополнялся часто и за счет пожертвований. Например, в 1899 году Василий Иванович Анучин, ставший впоследствии известным сибирским писателем, подарил библиотеке шесть книг. Инженер Е. К. Кнорре, получивший в 1900 году на Всемирной выставке в Париже золотую медаль за построенный через Енисей железнодорожный мост, передал библиотекарям пять книг и шесть названий журналов. От красноярца Корнеева было получено шестьдесят номеров почтово-телеграфного журнала. Наиболее крупное пожертвование сделала Е. П. Кузнецова, передавшая Крутовскому 85 названий книг в 102 томах.

Но самый крупный вклад за всю историю развития библиотечного дела в Красноярске внес купец Осип Александрович Данилов, решивший построить на свои собственные средства новое здание для городской общественной библиотеки. В 1899 году он передал Крутовскому на эти цели более пяти тысяч рублей.

Вдохновленный таким вниманием, Крутовский выработал целую программу дальнейших действий. Вот что первоначально он планировал сделать: «Завести и собрать специальный отдел по сибиреведению, составить и издать новый каталог библиотеки».

Крутовский писал: «Все это потребует много средств, значительного труда, но только если сознание добрых людей к библиотеке не ослабнет, то бояться нечего: явятся люди, явятся деньги и постепенно при помощи того и другого библиотека оправится и делается гордостью города». И эти

мечты сбылись 1 октября 1900 года. Именно в этот день библиотекари торжественно встречали своих первых читателей в новом одноэтажном каменном здании. Место было выбрано удачно — в центре города. И сегодня в этом же здании по улице Перенсона, 23, бывшем Почтамтском переулке, работает Центральная городская библиотека им. А. М. Горького. Осип Александрович Данилов, на средства которого было построено здание, умер 29 ноября 1899 года, но родственники покойного продолжали помогать. Они приобрели для библиотеки всю мебель и весь инвентарь, начиная с часов и кончая вешалками. Всего Даниловы израсходовали на эти цели 8 500 рублей.

Новое здание оказалось на редкость теплым, сухим, удобным и достаточно просторным. В читальном зале теперь стали собираться члены географического общества. Здесь часто бывал известный сибирский ученый Дмитрий Клеменц, вице-губернатор Павел Федорович Хомутов, ректор Красноярской духовной семинарии Николай Петрович Асташевский, золотопромышленник Павел Козьмич Гудков, выбранный после декабрьских событий 1905 года городским головою, горный исправник Александр Иванович Крахалев, автор многих статей и брошюр о вреде пьянства, и другие. Часто заходил и заведующий бесплатной библиотекой-читальней Общества попечения о начальном образовании городской голова Николай Александрович Шепетковский. Все эти перемены придавали Владимиру Михайловичу Крутовскому дополнительные силы. Его жена Лидия Симоновна — страстный книголюб — целыми днями помогала мужу обустроить новое помещение. Следует заметить, что Крутовские всю работу в библиотеке выполняли бесплатно. Все читатели библиотеки были поделены на два разряда. Норма выдачи литературы за одно посещение была следующей. Подписчик первого

разряда имел право брать на дом две книги или одну новую книгу и свежий журнал. Кроме того, он мог взять еще не больше трех номеров газет. Плата за эти услуги составляла четыре рубля в год.

Подписчик второго разряда мог брать на дом две книги и журналы, но не свежие, а полугодичной давности. За это он должен был заплатить два рубля в год. Помесячно плата взималась по первому разряду — пятьдесят копеек, по второму — двадцать копеек. Кроме того, абоненты были обязаны вносить денежные залогов в сумме не более трех рублей. Иногда записаться можно было по ручательству известных библиотеке лиц. Некоторых читателей, в основном малоимущих, от платы за чтение освобождали. За задержку книг взимались пеня и штрафы. Так, в 1899 году за просрочку книг с читателей было взыскано 41 рубль 10 копеек. Плата за право чтения в читальном зале библиотеки была чисто символической. Так, в 1899 году за этот вид услуг собрали всего 3 рубля 26 копеек. Было очевидно, что библиотека никак не может заработать необходимые средства для своего содержания, поэтому Крутовский все чаще обращается за помощью к Городской думе. Сохранилась его записка по поводу утверждения проекта сметы расходов библиотеки на 1901 год. Вот некоторые выдержки из нее: «Библиотека избавилась от расхода на наем помещения в 300 рублей в год. Все это дало возможность мне внести в смету 1901 года расход на выписку книг и журналов почти в 800 рублей вместо обычных 400–450 рублей, как это делалось раньше. На самом деле и этот повышенный сравнительно расход на выписку книг и журналов является ничтожным, если принять во внимание запущенность инвентаря библиотеки. Благодаря скудости средств, библиотека со дня ее открытия ни разу капитально не обновлялась книгами. Ходячие экземпляры книг

истрепались, засалены и находятся в самом грязном и ужасном виде. Если только отобрать эти, так сказать, дефектные экземпляры и заменить их новыми, и то уже это одно потребует весьма значительного расхода. Между тем является крайняя необходимость пополнить инвентарь библиотеки новыми изданиями, выпущенными за последние годы».

Однако и в последующие годы Крутовскому так и не удалось поднять расход на подписку периодики до 800 рублей. С 1893 года городская управа выделяла на библиотеку сначала ежегодно по 100 рублей, в 1899 году — 510 рублей, в 1901 году — 1 150 рублей. Но библиотечных нужд было слишком много. Постоянная нехватка средств не давала Владимиру Михайловичу поставить библиотечное обслуживание на самый высокий уровень. Крутовский бережливо относился к каждой копейке. В первую очередь, он всегда страховал помещение библиотеки и ее книжный фонд. Затем платил за отопление и свет. Не забывал увеличивать жалованье служащим библиотеки. Так, в 1903 году библиотекарь получала в год 300 рублей, сторож — 144 рубля, поломойка — 24 рубля, водовоз — 15 рублей. Много средств тратилось на переплет книг, журналов и газет. Крутовский считал, что профессионально сделанный переплет увеличивает жизнь книги минимум на 20–30 лет. В 1903 году было потрачено на эти цели почти 500 рублей. Изменилось и расписание работы. С 1 декабря 1903 года библиотека стала работать с двух часов дня до восьми вечера, а по воскресным дням с двенадцати до трех часов дня. Новые условия работы привлекали горожан: к 1 января годовое число подписчиков увеличилось до 517 человек, а к 1 января 1904 года — до 554. В 1903 году читальный зал посетили 6 125 человек, а всего за этот же год был выдан 21 421 экземпляр. Объем работы с каждым годом возрастал, и было при-

нято решение ввести в штат помощницу библиотекаря.

С проведением железной дороги число иностранцев и красноярцев, знающих иностранные языки, значительно возросло. По этому поводу красноярские журналисты писали: «В нашей публичной библиотеке большой недостаток иностранных книг. Новейших немецких и французских авторов почти совсем нет — нет ни одной иностранной газеты. Так что не мешало бы библиотекарям пополнить каталог иностранных книг и выписать хотя бы две газеты: одну — на французском, другую — на немецком языке. Это, во всяком случае, не нанесло бы ущерба библиотеке».

Какой быть публичной библиотеке? Ответ на этот вопрос мучительно искал ее основатель Николай Александрович Шепетковский, а затем и Владимир Крутовский. Они старались приобретать в фонды библиотеки полные систематические курсы университетских лекций по всем направлениям наук. Считали, что главное достоинство и особенность университетских лекций состоит в том, что они постепенно вводят читателя в данную область знаний, так что даже малоподготовленный человек сможет быстро ориентироваться и более или менее овладеть предметом. Вторым важным направлением для них было собирание различных сведений о родной земле — краеведение. Так в библиотеке закладывался фундамент для создания будущих справочников и библиографических пособий. Впоследствии, став городским головою, Шепетковский уделял много внимания развитию библиотечного дела в Красноярске. Красноярск не зря называли счастливым городом: в 1908 году здесь впервые в России было введено всеобщее начальное образование.

В 1904 году фонд библиотеки пополнился редчайшими книгами по краеведению. Известный сибирский писатель Николай Васильевич Латкин, автор книг

«Красноярский округ» (СПб, 1890), «Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее» (СПб, 1892), умерший в августе 1904 года в Санкт-Петербурге, просил родственников по духовному завещанию все свое личное собрание книг «отказать Красноярской публичной библиотеке». Этот дар Латкина значительно усилил отдел по сибиреведению. Точного описания книг Николая Васильевича пока не найдено. По некоторым данным и предположениям, их было около тысячи экземпляров. Сегодня в отделе редких книг городской библиотеки им. Горького хранится большое количество книг с автографами замечательных ученых и писателей России. И все они были адресованы краеведу-писателю Н. В. Латкину.

В первые годы нового, XX столетия не спадал спрос на солидные столичные журналы. Так, в 1905 году журнал «Мир Божий» был выдан 450 раз, «Русское богатство» — 430, «Вестник Европы» — 215. Горожане зачитывались газетой «Русские ведомости». Ее прочитали в 1905 году 309 человек.

После событий 1905 года В. М. Крутовский был отстранен от заведования городской библиотекой. После него хозяйство возглавлял Н. И. Григоровский, а затем Л. М. Ветров, которого в 1908 году Городская дума решила отстранить от должности. Особенно упорно старался это сделать яркий черносотенец священник Варсонофий Захаров — редактор красноярской газеты «Сусанин». Он на одном из заседаний Городской думы критиковал администрацию библиотеки за то, что в ее читальню выписывались газеты исключительно левого направления. Тогда как в городе, говорил Захаров, есть обыватели, исповедующие правые политические принципы, а потому (предложил Захаров) при смене заведующего надо обязательно в читальном зале иметь газеты и правого направления, как, например, «Колокол», «Земщина», «Русская речь»,

«Киевлянин», «Харьковские ведомости», «Голос Москвы». Вскоре пожелание гласного Захарова было удовлетворено.

В 1908 году библиотекари поставили перед думой вопрос о замене книжных полок шкафами. Своё решение они мотивировали так: «Книги требуют не только складывания на полки, а хранения, и потому полки лишь временно могут заменять шкафы». Гласные единогласно эту просьбу поддержали.

В январе 1909 года стало очевидным, что построенное Осипом Даниловым здание срочно нуждается в капитальном ремонте. В связи с этим гласные Городской думы решили сами осмотреть и оценить условия работы библиотекарей. Вот что они писали после ее осмотра: «Здание требует неотложного ремонта и расширения, в читальном зале полы местами прогнили и грозят провалиться, в кладовой, где хранятся книги, тесно, и требуется новый мозаичный пол, полки для книг малы. В новой пристройке крыльцо сквозь двери и потолок имеются дыры — и запах из клозета летом проникает в библиотеку. Двор настолько мал, что требует расширения в сторону театра, ибо сложенные дрова во дворе настолько близки к библиотеке, что в случае пожара грозят уничтожением библиотеки». Так с течением времени гордость города превратилась в его позор. Городская дума в 1909 году решила в первую очередь капитально отремонтировать здание. На ремонт городской управой было выделено 1 253 рубля. В этом же 1909 году здесь было оборудовано электрическое освещение. Многие приходили в библиотеку еще и затем, чтобы полюбоваться яркими электрическими лампочками. Примечательно, что в этом же году на 180 рублей было увеличено жалованье библиотекарю. Теперь он получал 480 рублей в год, его помощник — 300 рублей. И еще. К каждой Пасхе городская управа выдавала награды. Меньше всех

получал библиотекарь — 40 руб., его помощница — 25 руб. Статистика показывала, что в 1909 году услугами библиотеки пользовалось 792 человека, которым было выдано более тридцати тысяч книг, газет и журналов. По-прежнему ежедневно читальный зал посещало по 30–40 человек.

Спрос на периодические издания в эти годы заметно упал. Наиболее читаемыми были произведения Максима Горького и Владимира Короленко. В печати часто в эти годы библиотеку по ошибке называли пушкинской. Дело в том, что в 1899 году, когда по всей России праздновалось 100-летие со дня рождения великого поэта, общественность города решила: детскому отделу городской общественной библиотеки присвоить имя А. С. Пушкина.

С 1 по 7 июля 1911 года в Петербурге работал Всероссийский съезд по библиотечному делу. Для развития книжного дела в провинции рекомендации его были необычайно важны. Съезд заставил общественность России обратить серьезное внимание на бедственное положение библиотек. Делегаты его рекомендовали органам городских самоуправлений сделать все возможное, чтобы общественные библиотеки по всей России были бесплатными и общедоступными. Выступающие на съезде предлагали правительству устранить все формальности при их открытии в сельских и городских поселениях. На нем рекомендовалось каждой центральной городской

библиотеке организовывать свои отделения на городских рабочих окраинах. К сожалению, никто из представителей Енисейской губернии в работе съезда участия не принимал.

В 1912 году Городская дума избрала специальную комиссию, в которую вошли гласные В. Крутовский, А. Оносовский и А. Кузнецов. Им поручалось возглавить работу городской общественной библиотеки.

В 1914 году в газете «Енисейская мысль» промелькнула небольшая заметка под названием «Забытый юбилей».

Автор ее стыдил городские власти за то, что они забыли отметить 25-летие со дня открытия библиотеки. Автор заметки просил их во что бы то ни стало отметить труд библиотекаря Любови Михайловны Розинг, которая четверть века честно служила книге и людям.

В январе 1914 года — в год своего юбилея — библиотека имела 1 496 подписчиков, которым было выдано в 1913 году

53 914 названий книг, 1 375 номеров газет и 2 647 экземпляров журналов. По сравнению с 1889 годом количество читателей увеличилось почти в пять раз. Наибольшим спросом у читателей пользовались книги из отдела изящной словесности. Их было выдано в 1913 году — 43 283 экземпляра, из детского отдела взято 4 538 книг. Произведения историко-религиозного, естественно-научного содержания у красноярской публики особого спроса не имели. Прошла мода и на столичные журналы. Читатели

Объявление.

Все граждане, имеющие библиотеки библиотечного или научного содержания, а также музыкальные инструменты, на-то: рояли, пианино, фисгармоники, граммофоны, патефоны, струнные инструменты великорусского оркестра, намертвы и метрономы, обязываются в недельный, от сего числа срок сделать о том заявление в Енисейский Уездный Отдел Народного Образования (Успенская улица, дом Бородкиной) не исполнившие сего будут привлечены к законной ответственности.

Заведующий Енисейским Уездным Отделом Народного Образования (Успенская улица, дом Бородкиной) И. С. Сидоров.

требовали новых книг и комфортных условий при работе с книгой. Красноярцы отмечали, что главным недостатком библиотеки является теснота помещений. На повестку дня снова встал вопрос: как расширить здание библиотеки. Вторым недостатком посетители считали слабость надзора библиотекарей за работой читального зала, где отдельные читатели портили книги, вырезали статьи из газет и журналов, а иногда ухитрялись вынести и целые подшивки газет. Выступая по этому поводу, местные журналисты отмечали, что «наша публика еще довольно некультурна и, предоставленная сама себе, без надзора, не умеет сдерживаться».

Газетчики писали, что за границей никому и в голову не придет вырывать из книги рисунки или страницы. Там библиотеки размещаются в роскошных зданиях, книгами пользуются бесплатно, любую книгу читатель может выбрать самостоятельно, подойдя к нужному стеллажу. В связи с этим они задавали вопрос: вот попробовать в Красноярске организовать работу читальни так же, как в Мюнхенской или другой немецкой библиотеке, оставляя читателя наедине с книгой без всякого надзора. Что было бы? И не могли на него дать утешительный ответ. Ведь каждодневная практика показывала, что даже книги, взятые по записи (под расписку), иногда с величайшим трудом можно было вернуть назад. «Забывчивым» читателям посылались открытки, сотни раз сторожа ходили по адресам, вымаливая у читателей библиотечную книгу. Даже система штрафов на некоторых из них не оказывала никакого действия. Библиотекарей журили за мягкотелость и нерешительность в вопросах ужесточения контроля за книжными богатствами.

В 1915 году отбывавший ссылку в Красноярске большевик Николай Мещеряков (впоследствии

ставший главным редактором первого выпуска БСЭ.— Л. Б.) резко критиковал работу библиотеки. В своих статьях он призывал городскую управу открыть несколько филиалов для обслуживания жителей города, живущих на окраинах. Мещеряков просил городские власти понизить плату за пользование книгами, сделать ее более доступной для основной массы городского населения. Так, он предлагал, чтобы подписчик четвертого разряда платил за право пользования книгами 10–15 копеек в месяц.

Другой политический ссыльный А. В. Байкалов предлагал открывать на окраинах бесплатные народные читальни.

Особо следует сказать об издательской деятельности библиотеки. Несмотря на постоянную нехватку средств, город находил необходимые суммы денег на издание печатных каталогов и прибавлений к ним. Выпускала библиотека и отчеты о своей деятельности тиражом в 200–300 экземпляров, печатала объявления, программы, абонементные книжки, листки для записи книг (список этой печатной продукции мы публикуем в главе «Изданные в Красноярске»).

В работе над очерком выяснилось, что многие издания библиотеки не найдены, другие безвозвратно утеряны, а третьи, обнаруженные в архивах и малодоступных библиотеках, еще не отражены в библиографических пособиях. Например, в местных справочниках не упоминается об отчетах библиотеки за 1891 и 1892 годы, выпущенных типографией Ал. Д. Жилина в Красноярске в 1893 году. Не указаны отчеты за 1898, 1901, 1902 и 1903 годы, которые ежегодно печатались по распоряжению красноярского городского головы. Многие документы об истории библиотеки были опубликованы в изданиях «Обзора хозяйства города Красноярска», выходявших с 1902 по 1915 год. Почти постоянно в эти годы отчеты

публиковались в виде приложений к этим обзорам. Интересные материалы встречаются и в сборниках смет городских расходов Красноярска, которые в печатном виде стали появляться, начиная с 1887 года.

В 1916 году работники городского музея поставили перед властью Красноярска вопрос о передаче наиболее ценных изданий из библиотеки в фонды городского музея.

В краевом архиве по этому вопросу сохранились письма Александра Леопольдовича Яворского к городскому голове Красноярска, в котором музейный работник писал следующее: «Мною в прошлом 1916 году было возбуждено перед библиотечной комиссией ходатайство (причем переговоры велись через В. М. Крутовского) о передаче в библиотеку городского музея из городской общественной библиотеки всяких тех книг, которые имеют исключительно научный, историко-литературный и библиографический интерес (например, сочинения XVIII, XVII и даже XVI веков).

В городской библиотеке мало места. Указанные же книги никто не читает за редким исключением специалистов и любителей, которые могут их получить из библиотеки городского музея. На дом их по общему библиотечному правилу выдавать нельзя. И с этой стороны лицам, интересующимся этими книгами, удобно заниматься в музее. Заведующий музеем Александр Яворский».

Других архивных документов по этому вопросу пока не обнаружено. Но мы склонны предполагать, что такая передача состоялась. Однако точку в этом вопросе ставить рано, нужны кропотливые и серьезные исследования.

Таким образом, краткий очерк истории дореволюционных городских библиотек показывает, что только частная инициатива горожан не дала заглухнуть

в Красноярске библиотечному делу. Развитие его было неравномерным, многое зависело от городских должностных лиц, от их уровня образования и культуры. Чем выше был интеллект городского самоуправления, тем успешнее работали городские библиотеки. Когда же городское дело возглавляли люди, равнодушные к книге, тогда библиотечное дело в городе хирело и влачило жалкое существование.

Первые месяцы 1917 года оказались какими-то суетливыми, тревожными. 27 февраля царское самодержавие рухнуло. И сразу же на улицах города появились люди с плакатами, на которых четко читались слова французского мыслителя Сен-Мартена: «Свобода, равенство и братство». Практически начиная с марта и до начала апреля 1917 года в Красноярске царило безвластие. Наконец 12 апреля Временное правительство назначило Владимира Михайловича Крутовского «енисейским губернским комиссаром на правах губернатора». Попытки нового начальника ослабить влияние большевиков на местную власть оказались тщетными. В июле 1917 года в городе состоялись первые свободные выборы в Красноярскую думу, которые принесли победу большевикам. Из 83 мест гласных Городской думы 41 место принадлежало социал-демократам. Среди них было три библиотечных работника. Это — Екатерина Ивановна Окулова, Елизавета Христофоровна Румба, Анна Ивановна Чечурина (Мещерякова). Поэтому неудивительно, что даже в трудный 1917 год городская власть нашла возможность повысить оклад служащим городской библиотеки с 40 до 70 рублей и ввести две штатные должности девочки-подавальщицы. Отметим, что прожиточный минимум в это трудное время составлял 12 рублей 60 копеек.

С 25 ноября власть в Красноярске полностью перешла под контроль большевиков. В городе закрывались все частные газеты. Цензура над печатью становилась все жестче. Так, было запрещено продолжать печатать журнал «Вестник земства» ввиду его контрреволюционного направления.

Но советская власть продержалась в Красноярске недолго. 18 июля 1918 года она пала. Однако и в годы колчаковщины библиотека продолжала работать. Бурное, суматошное время не внесло каких-то кардинальных и резких изменений в ее деятельность. Газета «Енисейский вестник» сообщала: «В настоящее время администрация городской библиотеки озабочена крайне неаккуратным возвращением книг.

С декабря месяца 1919 года такими неисправными подписчиками оказались 263 лица, которыми задержана и не возвращена до сих пор 461 книга, из них большая часть — 289 названий — беллетристических. Последнее обстоятельство ставит в очень тяжелое положение и библиотеку, и ее абонентов, так как эти книги принадлежат к числу наиболее ценных и читаемых: классики и произведения новейшей литературы. Книг научного содержания не возвращено 114 названий, детских — 50. Среди потерянных книг числятся: Мечников — «Этюды оптимизма», Дарвин — «Происхождение человека», Льюис — «История философии», Маркс — «Капитал», несколько новых книг о театре, ценные книги по технике и физике, много книг философского содержания, в том числе почти весь имевшийся в библиотеке Ницше. Две недели тому назад библиотекою были разосланы подписчикам вторичные повестки с обращением о возврате книг, но несмотря на то, что эти повестки сдавались под расписку, до настоящего времени возвращено только 68 книг. Теперь библиотека в целях борьбы с хищением книжного богатства вынуждена повышать

залог и брать дополнительные залого, некоторые книги будут выдаваться только для пользования ими в читальне библиотеки. Но, конечно, эти меры против недобросовестного обращения с книжными богатствами будут малодейственны, если сами читатели не придут на помощь библиотеке».

Весна 1919 года, кроме нехватки продуктов питания, одежды, преподнесла еще один сюрприз — в городе началась реквизиция нижнего и постельного белья, которое сразу же отправляли в госпитали. Но, несмотря на тяжелые бытовые условия, духовная жизнь города не замирала ни на один день. Владимир Михайлович Крутовский продолжал критиковать правительство Колчака за то, что библиотеки города, как и городской музей, существуют подачками, находятся на финансовых задворках. Однако это было время не только честной, беспощадной критики, но и новых идей и дел.

Так, в конце марта 1919 года музейщики принимают историческое решение — приступают к созданию при библиотеке музея отдела рукописей. Журналисты отмечали, что некоторые из них представляют большой интерес. Это «Описание жизни старца Федора Кузьмича в Боготольской волости Томской губернии», «О положении золотопромышленности в 50-е годы прошлого столетия», «История города Красноярска» А. Ф. Комарова объемом в 188 страниц. В этом же отделе едва ли не исчерпывающе были подобраны местные периодические издания: газеты и журналы с начала появления в Енисейской губернии периодической печати — с 1 июля 1857 года по 1919 год. Всего в картотеке местных изданий было учтено 140 названий газет и журналов.

Более 150 названий насчитывала коллекция сибирских и российских газет времен советской власти. К сожалению, полного каталога этих названий пери-

одических изданий не сохранилось.

Несмотря на нехватку бумаги, в городе продолжали появляться новые периодические издания. Среди них — газета «Сельская жизнь», первый номер которой появился в Красноярске 11 апреля 1919 года. Газета выходила три раза в неделю. У нового издания была единственная цель — прийти на помощь жителям енисейской деревни. На страницах периодической печати в это же время появилась информация о выходе в Красноярске газеты «Юное дело». Однако обнаружить это издание нам пока не удалось.

В этом же году в Томске было разработано «Положение о премии П. И. Макушина при Институте по исследованию Сибири за научно-популярные книги, посвященные этому региону». Однако вскоре Томск был освобожден от колчаковских войск и задуманные премии так и не нашли своих авторов.

Разрастающийся финансовый кризис заставлял библиотекарей Красноярской городской общественной библиотеки срочно менять правила пользования книгами. Так, с 1 мая 1919 года в библиотеке вводились новые расценки за пользование книгами: за один экземпляр взимали 1 рубль и 10 рублей залога. За две книги — 2 рубля платы и 20 рублей залога, 3 книги — 3 рубля и 30 рублей залога. Эта новая мера в какой-то степени, по мнению библиотекарей, должна была сохранить книжный фонд от недобросовестных посетителей и читателей библиотеки и, во-вторых, увеличить расход средств на переплет книг. Кроме того, в библиотеке началось внедрение американской двухкарточной системы.

Финансовые, экономические и политические кризисы более всего ударили по издательскому делу. Достаточно сказать, что бумага в Красноярск в это время завозилась из Японии, да и многие учебные книги для школ Красноярска гораздо выгоднее было

печатать в Японии, чем у себя дома.

Вместе с Центральной городской библиотекой во весь голос заявляла о себе библиотека Общества печатников. Здесь удачно совмещали элементы библиотечной и клубной работы. Печатники охотно играли в шахматы, шашки, домино, лото и даже в карты. При библиотеке работал музыкальный кружок. Посетители библиотеки свое предпочтение отдавали творчеству Достоевского, Горького, Чирикова, Сенкевича.

Это было время расцвета букинистической торговли. В городе периодически проходили шумные сборы книг для армии Колчака. Особой популярностью у красноярцев в это время пользовался очерк Леонида Андреева SOS. Произведение начиналось редкими по силе пронзительности правды словами: «Самый воздух подкуплен и лжет».

В 1919 году на страницах местного журнала «Новое земское дело» с идеей реформирования книжного дела в Красноярске выступил Н. Грусков. Свои новаторские идеи в этом вопросе он изложил в обстоятельной статье «Схема организации нормальной библиотечной сети города Красноярска и Красноярского уезда». В преамбуле к своему проекту автор писал: «Библиотечное дело в России и Сибири представляет жалкую картину неустройства. Библиотеки наши не связаны между собой, разрознены, бедны материально и инертны в своей деятельности. Чтобы привести их в порядок, поставить на должную высоту, необходимо ввести стройную систему, создать направляющий центр, руководящий ими, организовать библиотечную сеть».

Прежде чем приступить к реализации своих амбициозных планов автор этой статьи проделал колоссальную работу по изучению библиотечного дела в городах Петрограде и Москве, а также в губерниях: Харьковской, Нижегородской, Вятской, Уфимской

и других. Этот передовой библиотечный опыт, заимствованный в лучших библиотеках страны, Грусков намеревался внедрить и у нас в Сибири. Он предлагал следующее: во-первых, разделить Красноярский уезд на несколько районов, где в каждом таком «райцентре» организовать крупную библиотеку. Во-вторых, при каждой начальной сельской школе создать малую «подсобную» библиотеку. Далее, районные библиотеки выдают для временного пользования по мере требования книги в «подсобные» библиотеки данной территории. Таким образом Грусков планировал осуществить грандиозный проект по созданию в 2 000 селений Енисейской губернии различных учреждений внешкольного образования. В этом плане главенствующая роль отводилась созданию новых сельских школ и народных библиотек.

Проанализировав состояние библиотечного дела до революции 1917 года, многие общественные деятели пришли к выводу, что существующая ранее библиотечная система требует коренной реформы.

Переход страны к НЭПу практически развалил и без того еле-еле теплящуюся жизнь в библиотечном деле губернии. С июня 1922 года во всех библиотеках вводилась «плата за пользование книгами как основа их существования». В результате этих нововведений библиотечная сеть Красноярска, по архивным данным 1922 года, выглядела следующим образом.

1. Книгохранилище при Музее Приенисейского края (*Старобазарная площадь, 2*).
2. Городская центральная библиотека (*ул. Перенсона, 23*).
3. Восточная районная библиотека находилась в Клубе водников (*ул. Советская, 40*).
4. Николаевская районная библиотека располагалась в слободе III Интернационала (*ул. Советская, 23*).
5. Закачинская районная библиотека находилась

в Закачинской слободе (*ул. Гоголевская, 38*).

6. Западная районная библиотека размещалась в Доме общества «Самодетельность» (*ул. Красной Армии, 4*), позднее — в Доме колхозника.

7. Педагогическая библиотека находилась в Доме просвещения (*переулок Троцкого*).

8. Библиотека политехникума (*проспект Ленина, 50*).

9. Железнодорожная библиотека в клубе им. К. Либкнехта.

Кроме вышеперечисленных библиотек, свои книжные фонды сохранил губархив, вольно-пожарная дружина, театр им. А. С. Пушкина, отдел народного образования, Общество врачей Енисейской губернии, Польское общество.

Имя Екатерины Ивановны Окуловой тесно связано с историей Красноярской городской публичной библиотеки. В первые годы советской власти она встала у руля этого главного идеологического учреждения города. Родилась Екатерина Ивановна в 1871 году в селе Шошино близ города Минусинска в семье купца-мукомола Окулова. Окончив восемь классов Красноярской женской гимназии, она продолжила свое образование на Высших женских Бестужевских курсах в Петербурге на историко-филологическом факультете.

В 1896–1898 годах за участие в студенческих беспорядках в столице была выслана в Сибирь, на свою родину. Здесь, в деревне Шошино, под руководством ее матери, Екатерины Никифоровны Окуловой, в 1896 году была открыта бесплатная народная библиотека для крестьян. В ней ссыльная дочь впервые стала постигать азы библиотечного дела, которые в будущем помогли Екатерине Ивановне навсегда

связать свою судьбу с книгой. Мать Екатерины Ивановны была женщиной смелой и под влиянием своих дочерей стала симпатизировать революционному движению. Она вела дружескую переписку с соратниками В. И. Ленина по сибирской ссылке В. К. Курнатовским и А. С. Шаповаловым. Часто с ними общалась. Поэтому неслучайно в 1946 году из-под пера Екатерины Окуловой вышел замечательный очерк о Викторе Константиновиче Курнатовском.

Старшую сестру Екатерины, Глафиру Окулову, хорошо знал В. И. Ленин. С ней он познакомился, еще будучи в сибирской ссылке. По словам красноярского исследователя Петра Мешалкина, сестры, получив марксистскую зарядку в минусинской ссылке, до конца своих дней сохранили идейные убеждения.

Старший брат, Алексей Иванович Окулов, учился в Красноярской гимназии. В 1895 году переехал в Киев, где продолжил свое обучение в гимназии. Затем поехал за границу, где познакомился с Валентином Георгиевичем Плехановым, где большую часть своего времени проводил в уникальной библиотеке русского марксиста.

В это же время его сестра Екатерина успешно осваивает французский язык на специальных курсах при Парижском университете. Возвратившись в Россию, она продолжит свое образование на библиотечных курсах, созданных в Москве при Народном университете имени А. Л. Шанявского. Февральскую революцию она встретит в Красноярске, где в 1918 году выходит из печати ее первая брошюра — «Красное знамя. Песни и стихи революции».

Необычайно плодотворными в ее жизни стали 1920-е годы. В это время она возглавляет партийную библиотеку в Красноярске, только что освобожденном от войск Колчака. В мае 1920 года она стоит у истоков создания губернского бибколлектора. Затем

Окулова стала возглавлять Красноярскую городскую публичную библиотеку. В это же время она приступает к переводу книжного фонда центральной библиотеки на десятичную классификацию системы Дьюи, но из-за нехватки сотрудников эта трудоемкая работа все время затягивалась, за что Екатерину Окулову часто критиковали на страницах местной прессы.

Однако красноярский период библиотечной деятельности стал для Екатерины Окуловой необычайно плодотворным. Именно в эти годы она накопила богатый практический библиотечный опыт, который су-

Е. Окулова

мела реализовать в своих дальнейших печатных трудах, посвященных работе передвижных библиотек с массовым читателем.

Видимо, не без участия председателя Губревкома А. П. Спундэ в газете «Красноярский рабочий» появилось беспрецедентное для того времени объявление: «Читатели и подписчики Красноярской городской библиотеки обязаны

в течение семи дней возвратить взятые книги в библиотеку. Залоги, внесенные в кассу библиотеки сибирскими деньгами, аннулированные теперь, возвращению не подлежат. Не возвратившие книги и после указанного срока, подлежат ответственности перед революционным трибуналом».

И еще один грозный приказ губернской власти оповещал всех: «Ни одна библиотека в пределах Енисейской губернии не может быть реквизирована

без ведома отдела народного образования».

Отметим, что 1920-е годы, несмотря на материальную неустроенность, оказались на редкость плодотворными для развития практической и теоретической библиотковедческой мысли. Свидетельством тому является книга «Руководство-справочник по внешкольному образованию», изданная в 1920 году в Красноярске. Активное участие в ее составлении приняли: С. Оскольцев, Е. Еланский, А. Першин, С. Евстифеев, А. Брюханов, Р. Глазек, Б. Докин, В. Сипкин, В. Федорова, Д. Балик, К. Фридьева, Н. Федотов.

Отдельные статьи из этого сборника, такие как, например, «Библиотека, ее задачи, сущность и значение» Д. Балика, «Народные чтения» Б. Докина, «Эпизодические чтения» Р. Глазняка, «Организация библиотеки-читальни» К. Фридьевой стали своеобразным гимном библиотечному делу и профессии библиотекаря. Авторы сборника во многом были романтиками и идеалистами, они верили, что книгой можно «изменить не только свою жизнь, но и жизнь соседа, и жизнь своего села, уезда, губернии, государства, человечества».

Д. Балик в одном из разделов своей статьи «Творчество в библиотеке» оптимистически утверждал: «Без движения вперед, без прогресса мы все заплесневедем и погибнем в скуке, в бездействии, в механическом, однообразном и бессмысленном прозябании. Движение определяет жизнь». Поэтому он призывал своих коллег по книжному цеху «стремиться вперед, изменять, достигать большего и это большее делать

иначе, чем его делают другие». Сегодня эти руководства к действию особой новизной не отличаются. И это неудивительно, ведь написаны они были почти сто лет тому назад, а за эти годы библиотечный ко- рабль несколько раз менял свой курс, попадал иногда и в сокрушительные штормы. Удивляешься другому. Как в невероятно трудных условиях жизни 1919 года, когда Колчак эвакуировал в наш город почти всю работоспособную интеллигенцию Урала и Зауралья, она, оказавшись на краю гибели, продолжала преданно служить книге. Недаром многие статьи этого сборника заканчивались почти одними и теми же близкими по духу словами:

Балик Дмитрий Андреевич

«Библиотека двинет человеческую мысль... Дело каждого будет делом всех, все станут братьями, равными среди равных, в светлом царстве труда и творчества».

Справочник имел и прикладное значение, многие его разделы, без сомнения, окажутся полезными и для краеведов, библиографов, учителей школ дня сегодняшнего. Вызывает восхищение подвижнический труд красноярского учителя, драматурга, режиссера, владельца крупнейшей частной библиотеки за Уралом В. Сипкина, который опубликовал в этом издании список пьес для народных театров губернии. Всего в этом своеобразном указателе перечислена 271 пьеса. Причем к каждой из них даны краткие комментарии. Например, о пьесе «Ревизор» Гоголя, Сипкин пишет, что она настолько талантлива и ярка, что даже

при самом слабом исполнении может всегда иметь успех. О пьесе красноярского драматурга Клепикова «В низинах», которая изображает кооперативную жизнь в сибирской деревне, Сипкин отзывается сдержанно: «Она тенденциозна и не вполне литературна, но очень желательна для постановок». На других страницах подвижник театра публикует часть репертуара детских пьес — всего 66 названий, среди которых есть и его собственные сочинения, и пьесы сибирских драматургов из Бийска, Омска, Иркутска.

Сегодня театральное наследство, оставленное нам Сипкиным, нуждается в бережном сохранении и изучении. Однако приходится с горечью признать, что большая часть трудов этого неутомимого самоучки-театрала нами утрачена.

Особый интерес в «Руководстве-справочнике» вызывают опубликованные на его страницах образцы программ народных чтений и списки литературы к отдельным ее разделам. Например, при подготовке цикла лекций «О налогах» составитель этого раздела Н. Федотов рекомендовал прочесть его организаторам книги А. Шрейдера «О налогах», В. Лункевича «Как должно вести наше государственное хозяйство» и «Живые цифры», монографии выдающегося русского финансиста И. Х. Озерова «Оборотная сторона нашего бюджета», «Как расходуются в России народные деньги». Перу этого маститого русского финансиста принадлежит известный афоризм: «Финансовая наука и есть наука о хлебе насущном, о том, почему население сыто или голодно, почему оно имеет хлеб или не имеет его».

На чтениях слушателям объясняли, что такое финансовый капитал (ростовщичество и банки), как образуется предпринимательская прибыль, а также рассказывали о получении кредита и земельной ренты. На других обсуждались темы: «Кооперация

и мелкое хозяйство», «Законы о земстве и кооперативных организациях революционного времени Всероссийского правительства 1917 года».

Программа народных чтений предусматривала и знакомство читателей библиотек с творчеством русских и сибирских писателей. Отдельные лекции посвящались Льву Толстому, Мамину-Сибиряку, Георгию Гребенщикову (в эти годы очень модного среди сибирских литераторов), Короленко и Горькому.

В приложении к разделу «Организация и практика библиотек» были опубликованы инструкционно-методические документы, такие как «Инструкция библиотекаря», «Правила пользования библиотекой», «Абонементная система», «Десятичная классификация в переработке брюссельского библиографического института», «Библиографическая классификация», «Правила составления алфавитного и систематического каталогов». В них подробно рассказывалось о том, как расставлять и шифровать книги, как вести книжный инвентарь и как ежедневно необходимо вести библиотечную статистику. Кроме того, здесь же был опубликован список необходимых предметов для полного оборудования библиотеки-читальни. По замыслу автора этого раздела К. Фридьевой, в библиотеке-читальне обязательно должны быть представлены наглядные пособия: карты уезда, губернии, России, Европы и мира.

К сожалению, этот незаурядный труд красноярских библиотечных подвижников остался современными историками культуры незамеченным. На страницах третьего тома обобщающего труда «Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 2002) наши земляки вообще не упоминаются. А между тем именно в Красноярске впервые в Сибири в эти годы зарождается идея создания музея библиотековедения. Об этом в одном

из своих писем Г. Поршневу сообщал: «Красноярск как книжно-библиографический пункт заслуживает особого внимания. Он по своим интересам — прямая противоположность Иркутску. И по темам, и по характеру библиографических работ Иркутск — весь современность, Красноярск — наоборот: здесь вся история, прошлое, тихая заводь ученых изысканий». Поэтому неслучайно именно в Красноярске во втором выпуске сборника «Вопросов по внешкольному образованию» Д. А. Балик анонсировал свой «проект музея по библиотековедению и библиографии».

Видимо, Поршневу с этой работой был знакомлен, поскольку в одном из писем он назвал этот музей очень «интересным в библиографическом отношении, с обширной библиографией предмета». И все-таки, несмотря на различные препятствия, задуманный проект музея удалось осуществить. Только не в Красноярске, а в Томске, где он «успешно развернул свои экспозиции в первые годы советской власти».

В этом же сборнике «Вопросы внешкольного образования. Сборник № 2» планировалось издать еще одну интереснейшую работу Д. А. Балика «Библиотековедение как наука». Однако осуществить выпуск задуманного издания так и не удалось.

С большим трудом удалось разыскать «Вопросы внешкольного образования. Сборник № 1», выпущенный в Красноярске в 1919 году, когда власть в городе находилась в руках правительства Колчака.

В нем обращает на себя внимание информационно насыщенная статья красноярского журналиста Андрея Емельяновича Першина «Просветительная кооперация, к вопросу о роли и задачах кооперации в просвещении». В ней впервые в краеведческой литературе подробно рассказывается о зарождении Ачинского общества попечения о народном образовании и дальнейшей его деятельности. Автор сообщает, что даже в самом экономи-

чески неблагополучном 1918 году общество продолжало играть заметную роль в культурно-образовательном пространстве Ачинского уезда. Бесперебойно работал его книжный склад, снабжая город и уезд добротной литературой, наглядными пособиями и канцелярскими принадлежностями, принося доход в 10 тысяч рублей. Заметную прибыль в размере около 1000 рублей приносил обществу кинематограф, приобретенный его членами в начале 1917 года. Как подчеркивал Першин, кинокартины, демонстрируемые на экране Общества попечения о начальном образовании, представляли определенную культурную ценность. Огромную познавательную ценность представляла и библиотека, насчитывающая более 20 тысяч томов. На ее содержание ежегодно выделялось около 27 тысяч рублей. Кроме того, в городе успешно работала читальня, где в основном широко была представлена периодическая печать, на подписку которой расходовалось около 1000 рублей. Активно велась и лекционная работа. В городе проходили литературные чтения, посвященные творчеству Толстого, Тургенева, Надсона. При обществе работал драматический кружок, хор. Более того, члены его работали над созданием своего печатного органа — газеты «Ачинка».

В мае 1919 года Михаилу Ивановичу Пальмину поручается составить два важных регламентирующих документа: «Проект правил библиотеки Енисейского губернского земства» и «Положение о фундаментальной библиотеке Енисейского губернского земства и о заведующем ею». Заметим, что подобные бумаги до М. И. Пальмина в нашей губернии не разрабатывались. Поэтому для историков библиотечного дела и культурологов они могут представлять определенный интерес.

По словам Пальмина, новое книжное детище должно было иметь статус отдела и органически вписываться в общую структуру земского губернского управления. Поэтому вполне закономерно, что основными читателями этой ведомственной библиотеки должны были стать все гласные земской управы и все служащие губернского земства, которые имели право на бесплатное обслуживание книгами. Кроме того, услугами этого книжного собрания могли пользоваться и другие лица губернии. Для этого им необходимо было выполнить всего одно условие — внести соответствующий залог.

Особую роль в этих двух своеобразных инструкциях (документах) автор отводил ее управлению. Пальмин подчеркивал, что заведывание библиотекой Енисейского губернского земства должно поручаться только библиотекарю с высшим образованием, знакомому с библиотечным делом и знающему иностранные языки. И это неслучайно. В своей статье «Земские библиотеки» он отмечал, что с хорошим библиотекарем растет значение библиотеки и что хороший библиотекарь — это основа библиотеки. Библиотекарь, по убеждению Пальмина, должен быть поставлен в наилучшие условия для своей работы, свободен от других обязанностей, самостоятелен и прилично обеспечен. Последнее обстоятельство особенно важно, подчеркивал Пальмин, так как только оно может гарантировать длительную службу библиотекаря.

Чтобы полнее удовлетворять читательские запросы, Пальмин рекомендовал вести в библиотеке особую книгу, в которую читатели могли бы записывать названия авторов, цены и издательства книг, необходимые для работы. По его мнению, в книжных фондах будущего книгохранилища должны быть представлены издания северных земств России: Перм-

ского, Вятского, Вологодского, как находящихся приблизительно в сходных с Енисейской губернией топографических, бытовых и экономических условиях.

Часы работы библиотеки для читателей ограничивались — с десяти утра до двух часов дня и только во время занятий земской управы. Отчет о состоянии и деятельности библиотеки принимала специально для этого созданная библиотечная комиссия, которая должна была направлять и контролировать всю деятельность земской губернской библиотеки.

К сожалению, более подробных сведений о работе земской губернской библиотеки нами не обнаружено. Есть косвенные сведения, что она проработала не более полугода, а в конце декабря 1919 года, в связи с приближением войск Красной армии, была закрыта.

В 1920 году в Красноярске с возрождением советской власти началась планомерная работа по борьбе с неграмотностью. Статистика показывала: из каждой ста жителей губернии только десять человек умели читать и писать. Перед библиотекарями, учителями и интеллигенцией страна поставила задачу — сделать книги достоянием общества. Среди различных мероприятий, посвященных ликвидации неграмотности, стоит отметить «Недели книги», которые регулярно проводились красными пропагандистами. Старая революционная литература находилась под запретом, а новое советское художественное и публицистическое слово только зарождалось. Поэтому часто в газетах того времени можно было прочитать такие объявления: «Товарищи красноармейцы! И у вас в ваших походных сумках есть любимые книги. Расстаньтесь с ними. Сдайте их для общего пользования в школы и библиотеки». Следует отметить, что часто вход в молодежные клубы был платным.

А тем временем, несмотря на голод, разруху, нехватку бумаги, молодежь жадно и неистово искала

свое место в литературном творчестве. Не нужно забывать, что именно на Красноярской земле в городе Канске родился первый советский роман-хроника «Два мира» Владимира Зазубрина и первая фантастическая повесть Вивиана Итина «Страна Гонгури». В краевом архиве сохранились многие документы, рассказывающие о том, как молодой советский функционер Итин в 1920 году участвовал в Красноярске в ликвидации архиерейской домово́й церкви, как активно боролся с местными бюрократами и взяточниками. Молодой сибирский талантливый фантаст являлся частым гостем Красноярской городской центральной библиотеки. Яркие воспоминания об этом человеке оставил нам Владимир Зазубрин.

Он писал: «Итин часто смотрит на вас, но не видит, слушает вас, но не слышит. Итин всегда сам в себе. Но у него хороший слух и большие глаза. Итин слушает и смотрит только на то, что хочет и когда хочет.

Итин спокойно независим. Он знает, как делаются рассказы и стихи, он учит этому искусству молодых поэтов. Он сам умеет крепко сделать повесть, поэму.

Итин читает американские журналы и чисто, аккуратно бреется. Он иногда кажется джентльменом, смотрящим на мир несколько свысока. Он свои повести стрижет тщательно, как голову, и скоблит бритвой, как щеки. Его работы хорошо отполированы. Они всегда холодят руки».

Свой след в истории изучения края стараются оставить и краеведы. Так, один из них, бывший учитель Красноярской учительской семинарии С. Серебровский, работает над выпуском третьего издания своей книги «Принцип преподавания родино- и природоведения», которая должна была выйти в свет в конце 1920 года.

Тщательно готовит к выпуску свой первый фундаментальный очерк «История Северного морского пути

из Европы в устье сибирских рек» Николай Ауэрбах, материалы для которого он несколько месяцев добывал в Москве, в архиве Сибирского приказа.

Все свое свободное время учитель Всеволод Смирнов посвящает изучению культуры и истории края. Работает над очерками о золотопромышленности в Енисейском округе бывший председатель Енисейской городской думы, выпускник юридического факультета Московского университета 1893 года Иннокентий Иванович Покровский.

С 20 декабря 1922 года во главе центральной городской библиотеки встала 35-летняя Ольга Константиновна Рахманова (до переезда в Красноярск она с 1906 по 1922 год руководила Канской городской общественной библиотекой). Претендовавший на эту же должность библиотекарь клуба К. Либкнехта Федор Федорович Груздев, окончивший Красноярскую духовную семинарию, для городской власти явно был лицом нежелательным.

Необходимо отметить, что коллектив Красноярской городской библиотеки был одним из самых высокообразованных в системе народного образования города и губернии. Так, заместитель Рахмановой, Елизавета Михайловна Титовская — была выпускницей Высших Бестужевских курсов в Петербурге, библиотекари Олимп Николаевич Евтихеев, Мария Андреевна Игнатьева, Александр Иванович Яуньт, Федосья Федоровна Кууселева имели аттестаты об окончании красноярских гимназий. Даже сторож библиотеки Екатерина Степановна Филатова в анкете писала: «Окончила трехклассную министерскую школу».

Работа городской библиотеки велась под постоянным контролем избранников народа. Это было одно из немногих учреждений культуры, которые бесперебойно финансировались главным выборным органом города. Регулярно директор библиотеки Ольга Рахманова отчитывалась перед депутатами

о своей работе. Она со знанием дела отвечала на многочисленные их вопросы: какие книги больше всего читаются населением, каков социальный состав читателей библиотеки, какая в ней потеря книг, не перегружен ли персонал работой, работает ли в ее стенах кружок юных библиотекарей.

На первый вопрос директор отвечала, что из периодических изданий газета «Беднота», редактируемая Д. Бедным, меньше всего пользуется спросом. Охотнее посетители читают иллюстрированные издания. Из книг больше всего расходуется беллетристика, где много любви, подвигов и страданий. Значительный интерес красноярцы проявляют к старым журналам дореволюционной периодики, которых в библиотеке насчитывается более шестидесяти названий. Учащиеся техникумов берут на дом книги по точным наукам, искусству и сельскому хозяйству. (Уточним, что около 55 % всех читателей городской библиотеки составляла учащаяся молодежь.)

Статистика показывала, что в это время в десяти красноярских техникумах обучалось 2954 человека. Кроме того, в городе работал лесной институт, комбинат рабочего образования, школы ФЗУ, ФЗС, а в двух десятках общеобразовательных школ обучалось 14424 ученика. Если учесть, что в 1925 году в Красноярске проживало 80 тысяч человек, то получится, что каждый четвертый житель города учился.

Вторую многочисленную читательскую группу библиотеки составляли служащие. По словам Рахмановой, их контингент составлял от 30 до 35 %. Активно посещали книжный дом на улице Перенсона, 23, домохозяйки. Библиотечная статистика показывала, что эта группа читателей почти в два раза превышала читателей-рабочих. Если домохозяйки составляли 7 % от всех читателей библиотеки, то рабочие только три.

Активно велась работа и по сохранению книжных

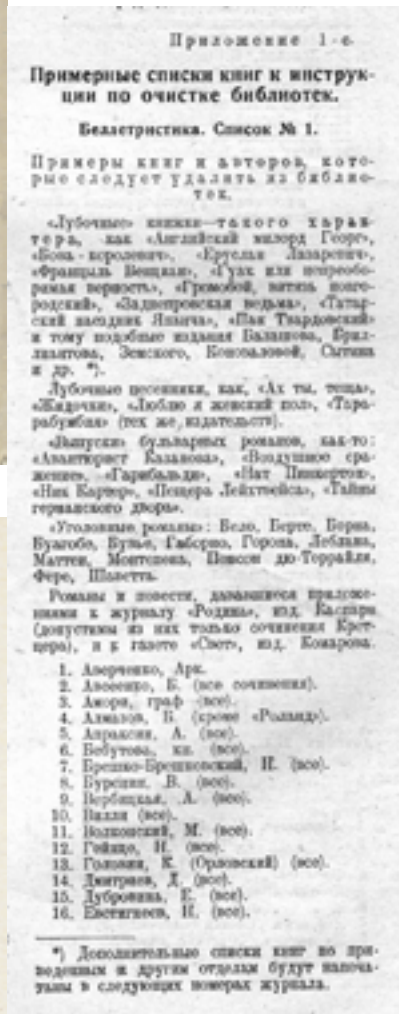
фондов. Если в 1919–1921 годах из-за нерадивых читателей книжный фонд уменьшился на четыре тысячи книг, то в 1924 году потеря составила менее трех десятков изданий.

НАСЛЕДНИКИ КРУПСКОЙ

В конце XIX века харьковская учительница Х. Алчевская выпустила в свет рекомендательный указатель «Что читать народу». Этот труд, представленный на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, шокировал иностранцев. Они считали книгу Алчевской ненужной и вредной, так как, по их мнению, народу надо знать все и читать все.

В 1920-е и последующие годы продолжателем дела Алчевской выступила Н. К. Крупская. Чистка библиотечных фондов от идеологически «вредной», нежелательной литературы началась сразу же после Октябрьской революции. Крупская писала, что все существовавшие библиотеки после октября 1917 года «пришлось пересмотреть и очистить их от массы книг, прямо вредных». В начале 1924 года в Красноярск поступила инструкция Главполитпроса и Главлита «О пересмотре книжного состава библиотек и изъятии из него контрреволюционной и антихудожественной литературы». Масштабы этой чистки книгохранилищ Красноярска и губернии оказались катастрофическими.

Согласно инструкции проверялись все отделы библиотечных фондов. Исследователь М. В. Зеленов пишет, что были приведены как список авторов и книг, подлежащих изъятию, так и названы целые направления в науке, культуре, литературе, «недопустимые» в массовых библиотеках. Так, по «отделу философии, психологии и этики» должны были удаляться из библиотек «книги в духе идеалистической философии, ментализма, оккультизма, спиритизма, теософии, а также книги по фре-

нологии, хиромантии, магии, оракулы, сонники и т. п.». В приложенном к инструкции списке авторов и книг по философии, подлежащих изъятию, назывались такие, например, авторы, как Декарт, Кант, Мах, Платон, Спенсер, Шопенгауэр, Владимир Соловьев и другие. По этике — П. Кропоткин, Л. Толстой, М. Метерлинк, Ф. Ницше и другие. По психологии — А. Введенский, Г. Гефдинг, У. Джемс, И. Сикорский.

Сплошной чистке подвергался отдел религии. В нем изымали Евангелие, Коран, Талмуд... Из библиотеки удалялись книги отцов церкви, а также современные произведения представителей духовенства. По инструкции «особую тщательность» надо было проявить при чистке учебно-детской литературы религиозного характера: книг о религиозном воспитании и образовании, для церковно-приходских школ. Вообще в отделе религии в массовых библиотеках инструкция обязывала содержать «только антирелигиозную литературу».

Неудобные книги и периодику в советских библиотеках изымали якобы по «устарелости» или по «ветхости», чтобы замаскировать масштаб ликвидируемых произведений печати.

Вторая, более тотальная чистка книжных фондов проходила после принятия знаменитого постановления ЦК ВКП (б) «Об улучшении библиотечной работы» от 30 октября 1929 года.

В Красноярске в 1930-х годах проверкой книжных фондов руководил начальник крайлита Дудулит. Так, в профсоюзной библиотеке советской торговли из тринадцати тысяч книг шесть тысяч были списаны. Такими же крупными списаниями «грешили» в городской центральной библиотеке, на фабрике «Спартак» и других учреждениях и организациях города.

Дудулит регулярно проводил семинары с библиотечными работниками Красноярска, на которых

знакомил со списками книг, подлежащих немедленному изъятию из библиотек, и другими секретными циркулярами ЦК ВКП (б).

Так, согласно этим документам, книги Троцкого и Зиновьева из сельских и городских библиотек передавались в библиотеку при крайкоме партии. (Следует подчеркнуть, что ни одного прижизненного издания Льва Троцкого сегодня нет ни в одной из библиотек Красноярска. — Л. Б.)

В этом вопросе на местах часто перегибали палку. В некоторых случаях наряду с изъятием контрреволюционной монархической литературы изымали отдельные книги Молотова, Кагановича, Калинина, классиков философии и естествознания. Вряд ли мест изымали все без исключения книги, напечатанные по старой дореволюционной орфографии.

Крайлита требовало от библиотечных работников очищать свои фонды от сборников и журналов, в которых помещались портреты врагов народа. Иногда фотографии просто вырезались из книг, а издания оставались на полках, а иногда их просто сдавали в макулатуру.

Дудулит на проводимых им совещаниях сетовал, что чистка литературы иногда проводится формально. Выяснилось, что после таких проверок в библиотеке лесотехникума, например, троцкистская литература оказалась нетронутой. Библиотекари жаловались на то, что им не представлялись списки на изъятие тех или иных авторов, а также журналов и сборников.

Зачастую в библиотеках издания, зафиксированные в каталогах, оказывались списанными. И наобо-

рот, книги, стоящие на полках, нигде не значились. Такая путаница при отыскании нужной литературы была зачастую рядовым явлением в практике библиотечной жизни.

Свои ошибки в работе библиотекари объясняли низкой зарплатой, нехваткой квалифицированных кадров. Однако эти аргументы краевой властью не учитывались. Поэтому крайлита постоянно контролировало работу библиотек, а самих библиотекарей проверяло на революционную бдительность. Благодаря такой неустанной «заботе» Дудулита, фонды библиотек катастрофически уменьшались, а денег на их пополнение у красноярской культуры всегда не хватало.

С весны 1920 года в Красноярске начинает формироваться сеть профсоюзных библиотек. По замыслу ее руководителей, фонды этих книжных собраний должны быть «доступны членам всех союзов, находящихся в Красноярске».

Все ведомственные библиотеки приводились в порядок, начинали комплектоваться новой советской литературой. При Губсоюзе была открыта библиотека-читальня, в которой в основном преобладала литература по рабочему вопросу.

Более пяти тысяч книг имелось в библиотеке рабочего Клуба профсоюзов железнодорожников. Но лучшей, почти образцовой в это время считалась библиотека, созданная рабочими полиграфического производства. Они же выпускали один раз в месяц свой производственный журнал «Наше печатное

слово», на страницах которого обсуждались вопросы производственной, общественной жизни и истории печати.

Общий книжный фонд профсоюзных библиотек в 1920 году насчитывал не более десяти тысяч томов. (Для справки скажем, что к 1991 году в профсоюзной сети Красноярска имелось более одного миллиона книг, читателями которых являлись около ста тысяч красноярцев. К сожалению, многие профсоюзные библиотеки сегодня закрыты, но их вклад в развитие книжной культуры города был, особенно в середине 1950–1970 годов, огромен.)

Становление профсоюзной сети библиотек не оставалось ни на минуту. Даже в годы НЭПа, когда царили безработица и голод, к книге, библиотеке было трепетное отношение. Двухнедельный журнал «Профессиональное движение», выходивший в Новосибирске, старался внимательно следить за ходом библиотечного строительства в Сибири. Так, на его страницах мы находим информацию о библиотеках и читальнях в Енисейской губернии. По данным журнала, в 1924 году в губернии в разных союзах работало 20 библиотек с количеством 23 тысячи томов книг, постоянными читателями которых являлись 1 600 человек. Читален функционировало всего восемь, их средняя посещаемость составляла 200 человек в день.

1922 год нанес тяжелый удар по развитию книжного дела. Уже в первых числах января бесплатное

снабжение библиотек книгами по распоряжению из Москвы было прекращено. В связи с этим началась оптимизация библиотечной сети Красноярска. Так, Центральную детскую библиотеку присоединили к центральной городской. На улицу Перенсона перевезли и мусульманскую библиотеку, которая как самостоятельная единица прекратила свое существование. Две украинские библиотеки, открытые в 1917 году, соединили в одну. В итоге только за январь 1922 года в городе ликвидировали двенадцать библиотек. В том числе и губернскую библиотеку «коллектор», кото-

рая снабжала печатной продукцией библиотеки всех систем и ведомств Енисейской губернии. Отметим, что к концу декабря 1921 года таких библиотек насчитывалось триста, а к 1 февраля 1922 года осталось всего семь. В сельской местности избавились от всех 645 изб-читален. Переход губернии полностью на самостоятельное местное финансирование

отбросил развитие библиотечного дела в губернии на несколько десятков лет назад. Следует сказать, что центральные библиотеки городов Канска, Ачинска, Минусинска, Красноярска, Енисейска продолжали финансироваться из местных бюджетов. Остальные с июля 1922 года переходили на платное пользование книгами «как единственную и главную основу своего существования». В результате непродуманной политики местных властей большая часть населения губернии осталась без печатного слова. Платная под-

писка, на которую рассчитывали руководители культурпросветработы, желаемых результатов не принесла.

Уже через два года стало понятно, что с ликвидацией библиотек явно поторопились.

Директор детской библиотеки Звензак писала, что ее детская библиотека была переведена из городской центральной в Дом рабочей молодежи, где ей отвели небольшой уголок. «В этой тесноте, — жаловалась она городским властям, — мне приходится обслуживать в год тысячу двадцать детей». В связи с различными идеологическими чистками книжный фонд детской литературы катастрофически убывал и к концу 1924 года составлял около двух тысяч книг, да и тот, по словам проверяющих, «не соответствовал духу времени». (Пройдут и десятилетия, а проблема с размещением детской библиотеки будет по-прежнему оставаться острой. Об этом говорит докладная записка «О состоянии библиотек Красноярского края», подготовленная в 1936 году инструктором крайкома партии Германовичем. В ней он сообщал: «Детская городская библиотека в городе Красноярске помещается в одной комнате площадью в восемь квадратных метров. При выдаче книг дети стоят в очереди в коридоре, а читателей больше тысячи человек. Нет детских библиотек и в других районах города».)

В таком же незавидном положении находился и книжный фонд Центральной городской библиотеки, который после чисток уменьшался, как шагреновая кожа, и к концу 1924 года составлял всего 31 200 экземпляров. С разрешения горсовета здесь был введен денежный залог. Так, с взрослых читателей взимался залог в один рубль за одну выданную книгу и 25 копеек за одну книгу, выданную учащемуся. Директор библиотеки Рахманова жаловалась депутатам, что получаемая от залогов сумма почти никакой пользы не приносит, а только заставляет библиотекарей

тратить уйму времени на написание квитанций. Но голос директора так и не был услышан.

1 июля 1924 года в Москве состоялся Всероссийский библиотечный съезд. Однако из-за отсутствия средств никто из книжных работников Енисейской губернии на этот книжный форум не был командирован. Материальное положение библиотекарей и учителей, зарплата которых была одинаковой, оставалось архисложным. Паек учителя и библиотекаря также состоял из одного хлеба. В таком же тяжелом положении находились и дети. Так, городская власть накануне Первомайского праздника 1924 года смогла выделить каждому ребенку, проживающему в детском доме, по десять граммов сметаны. (По сути, по одной чайной ложке.)

Снабжение промтоварами жители называли самым безобразным. Власть не только не могла обеспечить жителей мануфактурой, одеждой, но часто сама обращалась к ним за помощью. Почти постоянно она объявляла о сборе нижнего белья для пациентов городских больниц. Такова была суровая реальность тех дней.

Несмотря на трудности повседневной жизни, библиотеки старались внедрять новые формы работы. Так, в эти годы появляется книга учета читательских интересов. Проводится анализ чтения партийных работников города, после которого библиотекари приходят к выводу, что у «партийцев отсутствует интерес к книге. поголовное большинство из них совершенно не читает». Поэтому регулярно библиотекари начинают составлять рекомендательные списки литературы для агитаторов и пропагандистов. Почти ежегодно из книжных фондов происходило изъятие запрещенной литературы. В 1924 году из книжного фонда городской библиотеки убрали эсеровские брошюры и книги, которые легко можно было отличить по девизу: «В борьбе обретишь ты

право свое». По распоряжению Рахмановой, к чтению этой литературы допускали только зрелых большевиков и местное партийное руководство. Вместо них книжные полки пополнялись только что вышедшими книгами советских идеологов и классиков марксизма-ленинизма. Особой популярностью у красноярцев пользовались книги Коваленко «Политграмота», Богданова «Политэкономия», М. Покровского «Русская история в самом сжатом виде», Бубнова «Основные моменты в развитии РКП», Троцкого «Октябрьская революция». Так постепенно, шаг за шагом библиотека стремилась, как тогда писали, «стать рассадником коммунизма».

В 1925 году Центральная городская библиотека получает статус окружной. В это время в Красноярском округе насчитывалось 740 населенных пунктов, в которых проживало 376 тысяч человек. Отметим, что все учителя, проживающие на его территории, обслуживались городской библиотекой бесплатно.

С мая 1925 началась новая волна по изъятию из библиотек контрреволюционной литературы. Созданная для этой цели комиссия при гублито на этот раз обратила свое внимание на знаменитую театральную домашнюю библиотеку Василия Сипкина. Несколько дней ее члены под руководством Софьи искали в ней пьесы, запрещенные к показам на местной сцене, а также другую «недопустимую и вредную литературу».

С особым рвением осматривались церковные приходы. Только из храмов Минусинска было изъято 8000 томов разной религиозной литературы. Что делать с конфискованными книгами дальше, местные власти не знали, поэтому за инструкциями обращались к красноярским чекистам. Те отвечали: изъятые книги, которые представляют историко-научную ценность, сдать в музей, а остальные использовать на хозяйственные нужды. Например,

отдать на переплеты, а оставшиеся уничтожить или сдать на писчебумажную фабрику. Позднее изъятые книги библиотекарям разрешили «редактировать». Так, из «Истории государства Российского» Н. Карамзина вычеркивали целые страницы с описанием монастырей.

В 1929 году ЦК ВКП (б) рекомендовало органам народного образования провести просмотр книжного состава всех без исключения библиотек. В результате этого «просмотра» 60 % книжных фондов оказались идеологически вредными...

В это же время библиотечное сообщество вступило в борьбу за привлечение во все библиотеки страны ста миллионов читателей. Этот культурно-политический почин обязывал библиотекарей нашего города охватить чтением каждого рабочего Красноярска, особенно его стахановцев. Напомним, что с 1932 года Красноярская городская библиотека стала получать обязательный экземпляр каждой книги, выпущенной на русском языке в нашей стране. В 1934 году по на-

стоянию Н. К. Крупской между библиотеками страны был введен бесплатный обмен книгами, получивший в дальнейшем название МБА.

В 1933 году коллектив центральной библиотеки стала возглавлять Анна Бурлакина. Сразу же перед ней была поставлена нелегкая задача — превратить библиотеку в образцовое учреждение. Директор понимала, что библиотечная грамотность нужна не только читателям, но, в первую очередь, самим работникам книги. Вот почему она с особым энтузиазмом поддержала проходившую в стране массовую кампанию «За большевистский библиотечный каталог». Особое внимание она обращала на работу абонемента библиотеки, где порой все ограничивалось только механической выдачей книг. Для поднятия профессионализма она создала кружки «Изучение читателей», «Практическое библиотечное ведение», «История книги», на которых ее подчиненные обсуждали свои доклады и сообщения по данным направлениям, старались использовать полученные знания в своей повседневной работе. Один раз в неделю в городской библиотеке собиралось общее собрание книжных работников Красноярска. На них обсуждались практические мероприятия по организации литературных карнавалов, книжных базаров и летучих красных пропагандистских повозок. К сожалению, таких масштабных мероприятий удалось провести немного. Они зачастую носили эпизодический характер.

Общий уровень образования в 1930-х годах, несмотря на громкие призывы властей к ликвидации неграмотности, оставался еще довольно низким. Среди учителей и библиотекарей разворачивались

нешуточные дискуссии: кого считать неграмотным? Одни утверждали, что неграмотным надо называть тех, кто не знает ни одной буквы. Другие заявляли: неграмотный — это тот человек, который знает буквы, но не умеет их сливать в слова. Третьи были убеждены в том, что неграмотным можно называть только того, кто читает по буквам простые слова, но не умеет писать.

*Бурлакина
Анна Ивановна*

К концу 1931 года около двенадцати тысяч красноярцев не могли ни читать, ни писать. Многие даже после окончания семи классов оставались малограмотными. Заведующий городским отделом народного образования Высочин вынужден был признать, что поступающая в педтехникум молодежь читает по слогам, пишет безграмотно, не знает простейших арифметических действий. Однако у красноярских просвещенцев имелись и свои победы. Одна из них — это полная ликвидация беспризорности. В 1931 году все дети от четырех до пятнадцати лет, не имеющие родителей, были помещены в детские дома. Таких в городе оказалось более 450 человек. Воплотился в жизнь и призыв Н. Крупской — изжить разрыв между школой и библиотекой.

Не только в Красноярске, но и в других городах края при библиотеках стали работать кружки юных библиотекарей, а в школах библиотечные работники стали проводить обзоры литературы и книжные выставки.

1930-е годы были временами необоснованной критики, поиска врагов советской власти на заводах, в учреждениях в том числе и в библиотечном деле. Об этом свидетельствует небольшая заметка

«Встряхнуть библиотечных работников», опубликованная в газете «Красноярский рабочий». В ней неизвестный корреспондент заявлял: «В центральной библиотеке — крупные недостатки. Видно, что работа случайная, что, кроме непосредственной обязанности (выдавать книги), служащие библиотеки ничего не делают. Советская библиотека должна быть, прежде всего, классовой, рабочей. Каталог ее настолько плох, что им нельзя пользоваться. Библиотека для читателя — дебри, о богатствах ее он не знает, урвет хорошую книгу, а потом вновь тонет в бесполезных. Библиотека плохой помощник самообразованию».

Партийные функционеры в это время организовали библиотечный поход под девизом: «Книги — в гущу масс». Они требовали от библиотечных работников порой невозможного, чтобы они «стали организующим центром трудящихся на выполнение пятилетнего плана» (Красноярский рабочий. — 1936. — № 16). В связи с этим вспоминается немой фильм Всеволода Пудовкина «Конец Санкт-Петербурга», в котором изможденный мужик на пашне лупит обессиленную клячу. Эпизод заканчивается титром: «Не туда бьешь!»

В это время в связи с переходом Красноярска из подчинения Западно-Сибирского края в Восточно-Сибирский край начались подвижки и в библиотечном деле. Город приступил к созданию единой библиотечной сети. Для справки скажем, что, по архивным данным, в 1932 году в Красноярске работало четырнадцать библиотек с книжным фондом в девяносто тысяч книг. Всего в библиотеках города было записано 13 800 читателей. Однако осуществить задуманное не удалось в связи с образованием 7 декабря 1934 года Красноярского края. Эти шаги были приостановлены, но библиотечная жизнь, несмотря на политические реформы, продолжалась.

В стенах городской библиотеки по улице Перен-

сона, 23, проходили заседания литературной группы «Кузница». Самыми активными ее членами были прозаики: Владимирский, Варганов, Цвейтов; поэты: Александр Спеваковский, Игнатий Рождественский. На литературных вечерах они предпочитали выступать за отдельную плату. На этих заседаниях обсуждались материалы журнала «За индустриализацию Сибири». Все чаще со страниц газет раздавались голоса читателей с пожеланиями: Красноярск должен иметь хорошую библиотеку. «Центральная библиотека, — подчеркивали ее посетители, — насчитывает в своем распоряжении весьма ограниченное количество книг. Получить художественную литературу трудно, а техническую еще труднее. Читательский зал не оборудован, нет каталогов, нет опытных консультантов». Однако на такие «мелочи» руководство народного образования, под эгидой которого работали библиотекари, не обращало внимания. Их руководители ограничивались в своей работе одним, главным тезисом: «Всем красноярцам необходимо привить

ленинскую любовь и ленинское отношение к книгам».

В 1930-х годах заметно усилилась роль партийной бюрократии и цензуры в книжно-газетном и библиотечном деле. Так, в 1933 году с полок библиотек был снят отпечатанный отчет Красноярского горсовета за 1932 год. В нем руководители города нашли ряд неточностей и ошибок по вопросам работы транспорта и других отраслей народного хозяйства города. Однако главной причиной запрета была не какая-то антисоветская пропаганда, опубликованная на его страницах, а элементарное несогласование этого текста с членами бюро горкома партии и президиума горпросвета. Таким образом, работникам горсовета еще раз напомним, что в городе любые решения обязательно должны санкционироваться партийными органами. За самовольно отпечатанный доклад секретарю горсовета Минееву «за необеспечение согласования и текста воззвания в связи с отчетно-выборной кампанией» был объявлен выговор (ЦХДНИ, ф. 17, оп. 1, д. 124, л. 4–6).

Следует сказать, что основная масса руководителей районных и городских библиотек была беспартийной. Об этом свидетельствуют архивные сводки о составе руководящих библиотечных работников на 1 января 1936 года. Из 61 человека, входящего в этот своеобразный номенклатурный круг, был только один член ВКП (б), директор краевой библиотеки И. А. Шутов. В РКСМ состоял 21 библиотекарь, основная же масса — 39 человек — проходила по графе беспартийных. Специальный состав этой группы лиц делился на три категории. К первой, рабочей, относились 20 человек и ко второй, крестьянской, — 22 человека, к третьей, служащих, — 19 человек. По стажу работы цифры выглядели так. До одного года работы в библиотеках имели 31 человек, до двух лет стажа — 17, более трех лет — 13 человек (ЦХДНИ,

ф. 26, оп. 1, д. 76, л. 5).

В 1935 году был выдвинут лозунг: «Превратим наш край в край колхозного изобилия, в край передовой культуры!» (Спустя сорок лет красноярцы снова вступили в борьбу за край высокой культуры.) Однако это были только слова. Материально-техническая база библиотек находилась в жалком состоянии. Сохранилось одно из писем, где подробно освещается отношение городской власти к развитию библиотек. Приводим его полностью.

«В Красноярский крайком ВКП (б) тов. Акулинушкину

В рабочем районе слободы Жертв Революции (Кача) была библиотека с книжным фондом 8 000 томов и 1 500 читателей. Библиотека находилась в одном доме с детским садом. В связи с расширением детсада горсовет выселил библиотеку, не предоставив помещения, шкафы валялись во дворе, а книги — в коридоре детсада. Временно пришлось перетащить библиотеку в школу № 4, чтобы сохранить книги. В данный момент шкафы с книгами стоят в школе № 4, в раздевалке и в прихожей, так как в школе большая теснота.

Библиотека не работает уже семь месяцев, и тысячи читателей не обслуживаются, т. к. это была единственная библиотека на весь поселок. Горсовет помещения не дает, несмотря на ряд постановлений, каждый раз обещает предоставить помещение через два-три дня в течение семи месяцев.

Вопрос был поставлен на бюро горкома ВКП (б), где было вынесено решение: предоставить помещение в трехдневный срок. Прошло уже два месяца после решения, а горсовет и не думает предоставлять помещение библиотеке. Председатель горсовета тов. Болховитин несерьезно отнесся к постановлению бюро горкома и выполнение его поручил тов. Тихонову, который тоже не занимается этим вопросом. Библиотечный инспектор каждый день бывает у Тихонова, справляясь о помещении и не будучи, — даже разговаривать по этому поводу не хочет, объясняя тем, что у него дела есть поважнее и посерьезнее, чем

библиотека. Занимается обманом, заявил, что он дал распоряжение подыскать помещение квартбюро, на самом же деле никакого распоряжения квартбюро от Тихонова не получало и помещение не подыскивает. О подыскании помещения библиотеке неоднократно говорилось с тов. Болховитиным, который отвечает одно: «Подождите, подыщем помещение».

Между тем помещение для библиотеки дать можно. За рекой Качей, по улице Комсомольской, 37, где требуется выселить только одну семью в два человека, но у горсовета и для этого времени не хватает.

О положении библиотеки было сообщено в Культпросвет ЦК ВКП (б), который просил воздействовать на горсовет, о предоставлении помещения для библиотеки, однако, несмотря на весь нажим с нашей стороны, горсовет не желает выполнять решения горкома партии и указания Культпросвета ЦК ВКП (б). Горком партии о выполнении своего решения не заботится.

Ставим Вас в известность о действиях горсовета и отношении его к культурному обслуживанию населения и просим поставить вопрос на бюро крайкома ВКП (б), т. к. без разрешения бюро крайкома помещение для библиотеки горсовет, как видно, не предоставит.

Инструктор культпросветотдела».

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на экономические и материальные трудности, библиотекари Красноярска продолжали честно исполнять свой профессиональный долг. Уже в первые дни этих великих испытаний у входа в Центральную городскую библиотеку стали толпиться сотни горожан. Они с жадностью вчитывались в сообщения сводок Информбюро, размещенных на витрине, сделанной руками библиотекарей. Отныне их главным пропагандистским оружием становилось газетное слово, поскольку приток поступлений новой литературы почти иссяк. Страна в это время старалась экономить на всем. Даже издание местных газет, таких как «Сталинские внучата», «Красноярский комсомолец», до конца войны было приостановлено. Пришлось ужаться и главному органу периодической печати

края «Красноярскому рабочему»: вместо четырех полос он стал выходить на двух. Однако центральным изданиям давался зеленый свет. (Следует сказать, что в 1941–1946 годах в городе работало около 500 газетных киосков.)

В июле 1941 года читатели библиотеки торжественно отметили столетнюю дату со дня смерти гениального русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. В читальном зале было размещено множество книг, статей, различных фотодокументов, рассказывающих о жизненном пути поэта. Был выпущен даже бюллетень отзывов читателей о творчестве писателя. В одном из них было написано: «Многие стихи Лермонтова дышат любовью к великому русскому народу и восхищением силой его оружия. Взять хотя бы выдержку из стихотворения «Бородино»:

Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!»

Три раза обновлялся читательский бюллетень. Все это говорило о том, что русская духоподъемная литература была в это время, как никогда, нужна каждому красноярцу.

В это же время активно продолжался разбор рукописных документов библиотеки Г. В. Юдина в краевом архиве. Его руководитель А. Семенов сообщал, что в одной из папок обнаружена копия речи Багратиона, обращенная к солдатам перед Бородинским сражением. Здесь же хранилась рукопись Антона Павловича Чехова «Остров Сахалин» и еще много других документов, связанных с пребыванием в нашем крае декабристов.

«В конце августа 1941 года, — вспоминала старейший сотрудник библиотеки Ольга Дмитриевна Симонова, — нас выселили из нашего любимого дома. Дали подводы и сказали: «Грузите литературу и перевозите в краеведческий музей, там выделена вам комната». Очень почему-то торопили, и нам пришлось книги бросать на телеги прямо из окон. Комнаты в музее едва-едва хватило, чтобы разместить всю литературу, поэтому библиотечная жизнь прервалась. Но ненадолго. Подыскали нам помещение на улице Ленина в клубе почтамта. Здесь было просторнее, и мы уже смогли обслуживать людей. А позже, когда наши войска одержали победу под Сталинградом и наступил в войне долгожданный перелом, нам наконец вернули наше законное здание (в нем, кажется, в годы войны размещался парткабинет).

Осенью 1942 года умерла незаменимый друг и советчик городских библиотекарей Мария Васильевна Красноженова. На вечер, посвященный ее памяти, пришли учителя, врачи, музейщики — одним словом, вся местная интеллигенция, которая высоко ценила ее знание местного фольклора, истории и литературы края».

(Пройдут годы, и сотрудники Красноярской городской библиотеки имени Горького поддержат инициативу Галины Константиновны Иофель об установлении мемориальной доски в честь нашей выдающейся землячки. И вот после долгих хлопот осенью 2005 года на здании бывшей женской гимназии (проспект Мира, 83), где когда-то училась сама Мария Красноженова, а затем и преподавала, появился этот памятный знак.)

Вечерами в читальном зале проводились диспуты, читательские конференции и обсуждение творчества местных литераторов.

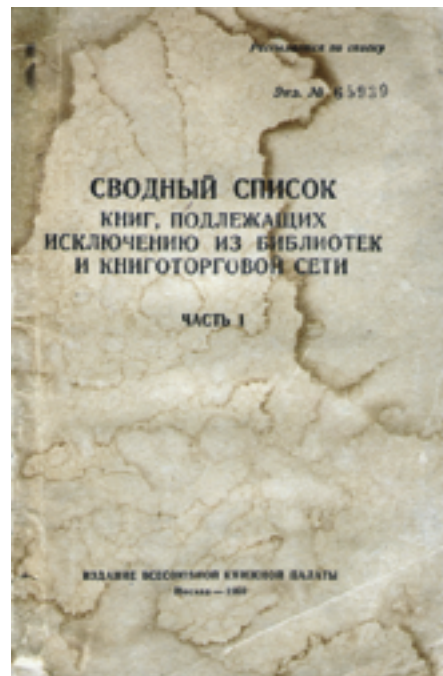
Ж. У. Черненко

Неизгладимое впечатление оставила в сердцах красноярцев кинопоэма «Разгром немецких войск под Москвой» режиссера Михаила Ромма. Обсуждение этой киноленты в стенах библиотеки длилось несколько вечеров. Вышедший в 1942 году сборник стихов красноярских поэтов — И. Рождественского, К. Лисовского, Л. Черноморцева — под названием «Линия огня» собрал в стенах библиотеки молодую заинтересованную молодежь, которая доброжелательно встретила первые творческие опыты местных литераторов. Почти ежеме-

сячно в залах библиотеки обсуждались произведения писателей, удостоенных Сталинской премии. Среди них роман «Хождение по мукам» Алексея Толстого, повесть Ванды Василевской «Радуга», книги Павла Бажова, Михаила Шолохова, Леонида Соболева, стихи Михаила Исаковского, Александра Твардовского, пьесы Константина Симонова и многие другие произведения. В 1943 году на полках в каждой библиотеке города находилась книга И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», которую по решению партии обязан был изучить каждый

житель края. Активно пропагандировались и местные книжные издания. Особой популярностью у читателей пользовалась серия небольших брошюр «Красноярцы — герои Отечественной войны». «В этих кратких очерках описывалась жизнь наших замечательных земляков — героев Советского Союза П. Ф. Гриболева, А. В. Сосновского, И. П. Гореликова, П. Н. Суркова, Н. П. Шикунова и других. К сожалению, многие эти брошюры стали сегодня библиографической редкостью. (Думается, что накануне празднования 70-летия Победы над фашизмом эти неопенимые документы героической эпохи необходимо переиздать.)

Городская библиотека всегда славилась своими книжными выставками. В военные годы эта работа приобрела еще больший творческий размах. Под девизом «Всю политпросветработу — на службу фронту» создавались книжно-иллюстративные альбомы, составлялись списки литературы для агитаторов и докладчиков, разрабатывались программы по самообразованию рабочих города. Дстойное место в пропаганде книги занял и библиотечный плакат. В 1942 году особо выделялась целая серия таких самоделок под общим броским названием: «Мы у врага не бываем в долгу, каждая пуля — в сердце врагу». На предприятиях и в организациях без устали работали передвижные пункты выдачи книг. Здесь же библиотекари помогали малограмотным красноярцам составлять письма, которые они отправляли на фронт своим родственникам и знакомым. В свою очередь, бойцы просили библиотекарей выслать им прямо на передовую интересную литературу.

Следует подчеркнуть, что с 1943 года было значительно увеличено финансирование библиотек. Так, уже в 1944 году на их нужды из бюджета города было выделено 190 тысяч рублей. Из них 78 тысяч — на заработную плату, 70 тысяч — на приобретение книг, остальные средства шли на переплет и пересылку изданий, на приобретение канцелярских и хозяйственных товаров и даже пять тысяч на командировочные расходы.

Работу городских библиотекарей часто проверял секретарь крайкома по идеологии Константин Михайлович Черненко, который еще в молодые годы, работая избачом в Новоселовском районе, безгранично верил в силу печатного слова.

О библиотечной жизни тех лет оставила нам свои воспоминания Зоя Святославовна Сенькова. Она писала: «Я пришла сюда работать в начале 1944 года ученицей. Получала 175 рублей, а стакан муки на базаре стоил десять рублей. Хлеба выдавали по карточкам 400 граммов в день. Сидела в читальном зале в пальто. Помню, был он большой и сплошные окна, кажется, восемь окон, и все продуваются. На моем столе замерзали чернила. Все спасение было в железной печке, которая стояла возле стола. Нас два библиотекаря в зале работало — работали по четыре часа, больше невозможно было вытерпеть. Но зал не пустовал. Люди приходили каждый день. Так что испытание войной на прочность мы выдержали.

После долгожданного Дня Победы я сразу же решила получить высшее образование. Поступила на заочное отделение Московского библиотечного

института им. В. М. Молотова. (Нужно отметить, что первый выпуск библиотекарей с высшим специальным образованием в этом первом старейшем учебном заведении состоялся в 1933 году.) В те времена крайне трудно было выехать в Москву, поэтому экзамены по общеобразовательным дисциплинам за первые три курса разрешили сдавать в Красноярском пединституте. Как только я стала студенткой, мне сразу же прибавили зарплату на сто рублей.

Запомнилось мое трудовое студенчество еще и тем, что я оказалась первым библиотекарем в Красноярске, получающим высшее специальное образование». (Стоит сказать, что во время празднования 100-летия со дня открытия городской общественной библиотеки им. А. М. Горького Зоя Святославовна преподнесла ей в дар непревзойденный библиографический труд Н. А. Рубакина «Среди книг».)

После окончания войны городская библиотека, как и краевая, взяла шефство над селениями Калининской области (ныне Тверской). После немецкой оккупации люди, живущие там, нуждались во всем, в том числе и в художественной и учебной литературе. Всего красноярские библиотекари отправили в села и деревни этой области пятнадцать тысяч брошюр, плакатов, книг.

В 1949 году книжный фонд Центральной городской библиотеки им. А. М. Горького составлял 45 тысяч экземпляров. Библиотекари ежегодно обслуживали более пяти тысяч читателей. Ежедневно только читальный зал библиотеки посещало 150–200 красноярцев. Свой вклад в развитие библиотечного дела в городе в эти годы внесли Анна Владимировна Войтонис, заведующая читальным залом, Наталья Михайловна Власова, заведующая передвижным фондом, библиотекари Жанна Львовна Саган, Надежда Семеновна Зеленская, Эльвира Михайловна

Данилюк, Вера Егоровна Шошкина, Анна Денисьевна Денисьева, Людмила Александровна Перякина, Галина Самуиловна Иванова.

Старейшая читательница, действительный член историко-патриотического общества Нэля Вячеславовна Кенская о послевоенных годах горьковской библиотеки написала: «Порядки в ней были очень строгие. Идеологически регламентировалась каждая книга, каждая статья. Школьников всегда спрашивали, какую тему на данный момент они проходят в школе по истории, географии, астрономии. При сдаче книг могли спросить, как понято прочитанное. К экзамену по литературе на аттестат зрелости я готовилась все время в читальном зале библиотеки. Выпускное сочинение писала по героям произведений Михаила Шолохова. Сочинение комиссии понравилось, и мне поставили высокую оценку. При поступлении в институт я снова выбрала тему, связанную с творчеством Шолохова, и снова получила хорошую оценку. Так библиотека и Шолохов помогли мне найти свое место в жизни».

Особое внимание в послевоенные годы депутаты городского Совета уделяли развитию библиотечного дела. Так, в первой сессии второго созыва 1950 года принимало участие 89 избранных народа, шел оживленный разговор о проблемах культуры. В своем докладе заместитель председателя горисполкома Анна Ивановна Шергина подчеркивала, что подъем культуры в послевоенный период в Красноярске проходит очень быстро. В 1950 году в городе работало десять муниципальных библиотек, 115 библиотек всех систем и ведомств, 22 клуба, восемь кинотеатров, три музея, четыре парка культуры и отдыха, драматический театр им. А. С. Пушкина, Дворец пионеров, Дом санитарной

культуры, Дом архитектора, Дом народного творчества, концертно-эстрадное бюро, более ста красных уголков, 61 школа, семь институтов, краевая партийная школа, отделения Союза красноярских художников, Союза советских писателей.

В докладе подробно освещалась работа десяти городских библиотек. По данным докладчика, за 1948 и 1949 годы их книжный фонд увеличился на 27 тысяч томов, а книговыдача почти на сто тысяч. Причем значительно выросла книгообеспеченность. Она стала одной из самых высоких в Российской Федерации, составляя восемь книг на каждого городского читателя.

Особенно напряженно проходила работа Центральной городской библиотеки им А. М. Горького. Об этом свидетельствовали ее цифровые показатели. Порой, чтобы попасть в читальный зал библиотеки, необходимо было отстоять двух-трехчасовую очередь. За год эта небольшая «читалка», как ее любовно называли красноярцы, принимала более 84 тысяч посетителей. Более девяти тысяч горожан пользовались услугами абонемента. На его двух кафедрах библиотекари выдавали ежегодно на дом почти двести тысяч томов разнообразной литературы. Свообразными рекорсменами-книгоочемьями были рабочие завода комбайнов Юрий Алексеевич Андреев и Василий Иванович Середкин, которые в 1949 году прочитали более 130 книг разного содержания. Городская библиотека под руководством Ревекки Лисовской была любимым культурно-досуговым центром горожан. Ежемесячно библиотекари проводили здесь тематические вечера: «Край огромных перспектив», «КПСС — партия борцов и созидателей», читательские конференции по произведениям местных писателей С. Сартакова, А. Чер-

касова, Н Устиновича, И. Сибирцева, Н. Волкова. Поскольку городская библиотека не имела никаких прав на издание собственной книжной продукции, то она совместно с краевой библиотекой в 1953 году выпустила в свет краткий рекомендательный список литературы по истории города Красноярска, который получил среди коллег-профессионалов высокую оценку.

На протяжении 40–50-х годов прошлого века остро стояла кадровая проблема. Часто на страницах местной печати и по краевому радио можно было прочесть и услышать такие объявления: «Красноярскому городскому управлению культуры требуются на постоянную работу библиотекари с библиотечным образованием во все районы города Красноярска. За справками обращаться по адресу: ул. Сталина, 98, горсовет, 4 этаж, комната 29».

Первая попытка переломить кадровую проблему среди работников библиотек города была предпринята в конце 1949 года. В результате этой аттестации пять сотрудников, «не имеющих знаний библиотечного дела, были отсеяны», а остальным было рекомендовано в срочном порядке приступить к заочному обучению. Кроме того, для всех работников городских и профсоюзных библиотек работал постоянно действующий семинар по специальной программе, утвержденной комитетом по культурно-просветительной работе при Совете

Лисовская Ревекка

министров РСФСР.

Приведем еще несколько цифр, характеризующих динамику развития библиотечного дела в Красноярске в это время. Так, на 1 января 1955 года в городе работало уже 159 библиотек всех ведомств и организаций (из них сорок технических). К сожалению, цифровых показателей и других материалов об их деятельности отыскать удалось немного. Кроме них, в Красноярске работало восемнадцать муниципальных взрослых и детских библиотек, книжный фонд которых составлял 280 152 экземпляра книг. Число читателей в них было небольшим — чуть более тридцати тысяч, которым в 1954 году 72 библиотечных работника выдали 685 340 книг по разным отраслям знаний. Следует сказать, что половина работников городских библиотек имели среднее библиотечное образование, еще десять человек — высшее, и только четверо из них — высшее специальное. Два работника были с семиклассным образованием, остальные библиотекари обучались заочно в различных институтах и техникумах. Свой посильный вклад вышперечисленный отряд книжных работников вносил и в общественно-политическую жизнь горожан. В Центральной городской библиотеке им. А. М. Горького работала партийная ячейка, состоящая из трех членов партии, и комсомольская организация, в рядах которой находилось более тридцати членов ВЛКСМ.

Начало подъема библиотечного дела в Красноярске

относится к концу 1950-х годов. Вместе с промышленным освоением края шло освоение духовных ценностей. Появилась мода на чтение. Книга прочно входила в каждую семью советского человека. Весьма примечательно, что 2 сентября 1956 года в поселке Дивногорск Кировского района города Красноярска открылась массовая библиотека им. А. И. Герцена. В это же время в массовых библиотеках начинается составление каталогов. Каждая заведующая библиотекой, кроме сугубо библиотечных обязанностей, должна была знать бухгалтерский учет, разбираться в вопросах ведения финансовой отчетности. Постоянные проверки, то горфо, то крайлита, то райкома КПСС, отвлекали библиотечных работников от выполнения основных библиотечных функций.

Особое наблюдение за материальными ценностями библиотек вели местные ревизоры.

Так, при произведенной внеплановой ревизии горфо в библиотеке им. Горького финансисты установили незаконное приобретение халатов для ее сотрудников. Поскольку

положением о спецодежде для культпросветучреждений халаты не предусматривались, то это давало основание работникам горфо наказать заведующего городским отделом культуры Н. Ляпунова, который и разрешил приобрести для библиотекарей рабочие халаты. Сегодня чтение таких документов вызывает улыбку, а в те годы за такое начальствующее «своеволие» можно было лишиться руководящего кресла,

ПОКАЗАТЕЛИ 253
29

работы библиотеки им. Горького
по состоянию на 1 января 1955 г.

Книжный фонд	280 152
Книговыдача	685 340
Общая численность	23 000
Общественно-политическая литература	
Фонд	15000
Книговыдача	37500
Естественно-научная литература	
Фонд	7000
Книговыдача	18000
Техническая литература	
Фонд	15000
Книговыдача	12000
Учебно-методическая литература	
Фонд	4000
Книговыдача	10000
Материалы работы	

Итого: 280 152 экз. книг, 685 340 экз. книг выдано.

иногда и партийного билета.

Работники райкомов требовали от библиотекарей ежедневной пропаганды партийных решений. Так, заведующие библиотеками им. Пушкина Шестаченко и им. Белинского Костикова получили выговоры за формальное отношение к пропаганде решений июньского пленума ЦК КПСС 1959 года. Им предлагалось в трехдневный срок оформить в библиотеках стенды, книжные выставки и картотеки, посвященные этому важному партийному событию.

Работники крайлита постоянно доставляли списки на изъятие запрещенной литературы из библиотек. И хотя сталинское время уходило в прошлое, свободное слово власти продолжали держать в черном теле. Так, из красноярских библиотек изымалась повесть «Деревня» Федора Ивановича Балкина, сборники стихов «Наш колхоз» (М., 1950), «Родная земля» (М., 1956).

1958 год для библиотекарей города оказался во многом знаковым. С октября этого года все библиотеки города — им. Ленинского комсомола, им. Лермонтова, им. Толстого, им. Достоевского, им. Чехова, им. Чернышевского, им. Некрасова, им. Белинского, им. Гоголя, им. Шевченко, им. Пушкина — перешли на новый метод обслуживания читателей — свободный доступ к книжным фондам.

Главная библиотека города им. Горького переходить к новым формам обслуживания читателей не могла по вполне объективной причине — ужасающей тесноте. Ее руководитель Ревекка Лисовская писала, что фонды городской библиотеки в 1956 году

составляли 54 046 экземпляров, тогда как помещение было рассчитано только на хранение двадцати тысяч книг. «Работать в такой тесноте, — сообщала Лисовская председателю городского совета Илье Ивановичу Механикову, — очень трудно, а подчас и невозможно, но читателям нужны книги, поэтому коллектив библиотеки работает, испытывая большие трудности».

22 апреля 1958 года на здании по улице Сурикова, 23, появилась мемориальная доска с надписью: «Здесь помещалась городская библиотека, которую в марте —

Л. Клешко, Л. Бердников, Н. Бойко, 1996 год

апреле 1897 года и в сентябре 1898 года посещал В. И. Ленин».

(Сегодня в этом доме размещается Центр по охране и использованию памятников истории и культуры, однако мемориальной доски на этом доме нет. Многие краеведы гадают: ее убрали сами работники центра или над ней надругались местные вандалы?)

В феврале 1958 года Министерство культуры РСФСР после многочисленных просьб руководителей города об увеличении численности библиотечных сотрудников дало положительный ответ.

Впервые в штатном расписании появились новые должности — библиографа, методиста и двух библиотечных работников, а во всех библиотеках — гардеробщицы. В этом же году началась телефонизация библиотек.

XXI съезд КПСС, состоявшийся в марте 1959 года, во многом определил дальнейшее развитие культуры не только в стране, но и в нашем крае. Его решения горячо обсуждались на совещании городского актива

работников культурно-просветительных учреждений и искусства. С яркой речью на нем выступил красноярский писатель Алексей Черкасов. В городском архиве сохранилась стенограмма его выступления. Приводим ее с незначительными сокращениями.

«Я хочу сказать несколько слов о непримиримой идейной борьбе двух миров, которая сейчас существует, и что мы для этого должны делать. Представьте себе, если бы на каком-то участке фронта поставили снаряды и наши бойцы открыли огонь. Снаряды летят в цель, но не взрываются, враг немедленно бы на этом небольшом участке прорвал линию фронта и прошел вперед. Значит, каждый снаряд, выпущенный на фронте, должен взрываться, а не казаться ли вам, что каждая книга, выпущенная нашим издательством, тоже должна попадать в цель, а не оседать в наших книжных магазинах, на оптовых складах и т. д. Об этом можно прочитать

в нашей печати. Я просмотрел ряд книготоргующих магазинов. Методы работы этих книготоргующих магазинов достойны чрезвычайного сожаления, потому что они торгуют на уровне никоновских мухобоев. Люди, которые торгуют книгами, не предлагают их покупателям, потому что там работают люди, которые за всю жизнь прочитали только численник с левой стороны. Это положение означает, что наше боевое слово-снаряд не попадает в цель. С таким положением я мириться не могу. Положение заставляет задуматься над этим вопросом, нельзя доверять государственную торговлю книгами людям на деревянных ногах и с холодными руками, которые могут заморозить хорошее

слово. Книгу нужно довести до читателя, а для этого нужны быстрые, пионерские ноги. Ваш покорный слуга в 1927 году, будучи в детском доме, положение которых в то время было не очень веселое, работал книгоношей от книготорга, бегал с полной сумкой книг, заходил, чуть ли не в каждую хату и моя сумка быстро опорожнялась.

5 июня 1943 года я встречался с архиереем Лукой Войно-Ясенецким. Это солидный человек эрудированный, начитанный, прекрасный хирург. На лекции

по атеистическим положениям по вопросу: «Чем объяснить, что в царской России Библию можно было увидеть в каждой избе, где не было ни одного грамотного человека?» — он дал интересные сведения о тираже этой книги, что 70% Библий разошлось по неграмотному населению. Моя мать рассказывала, что в 1916 году в Красноярский собор привезли несколько кулей молитвенников

и евангелий, а читать их мог только один человек, и тот был атеист, но он распространял эти книги, хотя никто их читать не мог, но все покупали. А у нас сейчас сплошь грамотное население, и достоверно знаю, что во многих семьях даже квалифицированных рабочих не увидите книг, зато бутылок из-под водки под кроватью можете найти целый мешок.

Я считаю, что нужно задуматься над тем, чтобы хотя в небольшом количестве издавать атеистическую литературу. Особенно это необходимо в связи с решениями XXI съезда партии и обострением идеологической борьбы с ревизионистами, которые сейчас выдвигают свои платформы. Достаточно сказать,

что есть пропагандист, в США, который за три года создал на западном континенте чрезвычайно много религиозных организаций баптистского порядка. Один человек создал 350 организаций. Вот такой работе надо учиться, как доносить слово, и перекрыть эти шлюзы. В 1905 году, как известно, насчитывалось шесть миллионов баптистов, в 1920 году — 11 миллионов, а в 1954 году их стало 21, в том числе в США 18 миллионов. Я не считаю сект, которых распространено в США в очень большом количестве. Можно перечислить десятки сект, которые существуют и в Красноярске. В 1949 году в Минусинске мне пришлось попасть в секту адвентистов, есть секция пятидесятников, семидесятников и т. д., которые с 1933 года пророчат неизбежный конец света.

Вопрос сектантства является очень серьезным в идеологической борьбе, я бы сказал, главным, и плохо, когда у нас некоторые молодые люди попадают под влияние этих сект и, по существу, становятся нашими идейными врагами. Необходимо вести борьбу с ними через атеистическую пропаганду, издание атеистической литературы, а ее у нас пока очень мало. Я благодарен секретарю крайкома партии товарищу Страхову за то, что он подсказал мне одну из атеистических тем, раскрыв страшную картину того, что происходит в баптистских секциях. Я думаю написать, может быть, небольшие рассказы против сектантства с расчетом, чтобы они носили поступательный характер, и эта большая животрепещущая тема будет главной в моей творческой работе на ближайшие два-три года».

С живым интересом библиотекари встретили выступление Марии Андреевны Сидоровой, работавшей в это время секретарем Красноярского горкома КПСС. Ее слова о том, что всем нужна настоящая преданность книге, и о том, что в нашей повседневной

жизни не бывает лишних учреждений культуры, красноярцы запомнили надолго.

В октябре этого же года случилось еще одно значимое событие: все библиотеки города перешли на новый метод обслуживания читателей — свободный доступ к книжным фондам. По словам заведующей библиотекой им. Н. В. Гоголя Ирины Васильевны Борисовой, это нововведение значительно повысило качество библиотечной работы и ее цифровые показатели, по которым в то время и даже сегодня определяют эффективность библиотечной работы.

Черной датой в истории библиотеки отмечен день 12 июня 1959 года, когда из-за аварийного состояния она по распоряжению начальника городского отдела культуры Б. Павловского была для посетителей закрыта. В срочном порядке весь книжный фонд был эвакуирован в небольшой дом, расположенный по адресу: улица Дубровинского, 3. Однако, как выяснилось позднее, новое помещение тоже оказалось аварийным. Об этом говорит небольшая записка заместителя председателя исполкома городского Совета Зубкова. В ней он просил руководителя горкомхоза срочно направить двоих-троих рабочих для ремонта крыши Центральной городской библиотеки им. Горького (Дубровинского, 3), так как от дождей «подвергаются порче большие книжные редкости».

Вскоре об аварийном состоянии главной библиотеки Красноярска узнали в Москве. И тут же в краевой комитет партии из Министерства культуры РСФСР пришло письмо: «Ни в одном из городов РСФСР не поставлена так скверно работа отдела культуры, как в Красноярске, и, прежде всего, зло в том, что руководят этим люди, весьма некомпетентные».

Весь этот клубок негативных фактов заставил городские власти срочно приступить к реконструкции старейшего здания по улице Перенсона, 23. Тем более

что проект этой перестройки был подготовлен еще в 1950 году красноярским архитектором И. И. Смирновым. Согласно ему площадь библиотеки увеличилась почти в три раза. Таким образом, одноэтажная библиотека становилась двухэтажной и значительно увеличивалась в длину. Если до реконструкции ее площадь составляла 265 квадратных метров, то после нее — уже более 900.

Огромное, можно сказать, судьбоносное значение для развития книжной культуры в нашем городе имело постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». Достаточно сказать, что после его принятия в Красноярске почти ежегодно стали открываться новые библиотеки и книжные магазины.

2 января 1960 года в библиотеке был образован новый отдел — библиографический. У истоков его создания стояла Мария Ивановна Набатова, член партии большевиков с 1 июля 1941 года. Принятое постановление о библиотечном деле значительно ускорило реконструкцию библиотеки, которая была полностью завершена в дни празднования девяти столетия со дня рождения В. И. Ленина. 22 апреля 1960 года на фасаде здания библиотеки появилась гипсовая мемориальная доска с надписью: «В 1897–1898 годах фондами Красноярской городской библиотеки пользовался Владимир Ильич Ленин».

1960-е годы в жизни нашего края и страны оставили яркий след. Это полет в космос Юрия Гагарина, и перекрытие гидростроителями 25 марта 1963 года Енисея, и получение 22 апреля 1964 года первого алюминия, и первые зарубежные гастроли знаменитого танцевального ансамбля Михаила Годенко.

Очень востребованной оказалась и книга. Статистика показывала, что если в 1959 году на 1 000 жителей края только 17 человек имели высшее образование, а среднее — 47, то в 1970 году уже 30 человек из тысячи были с высшим образованием, а 97 — со средним.

Вот как вспоминала то время Людмила Николаевна Никитина, отдавшая работе с книгой свои самые лучшие годы. «В горьковскую библиотеку, — писала она, — я начала ходить еще студенткой истфака пединститута. Очень нравился мне читальный зал — просторный, он был заметно больше до реконструкции, чем сегодня. Особенно мне нравились массивные дубовые застекленные шкафы, стоящие вдоль стен. Я с удовольствием здесь занималась своей историей. И не думала не гадала, что через десяток лет, когда пришлось расстаться по состоянию здоровья со школой, приду в этот зал работать. А случилось это в 1961 году. Пришла, ничего не зная о должности библиотекаря. Помню, сразу захватило обилие книг, к которым всегда питала слабость. На мое счастье, коллектив оказался дружным, радушным. Моим первым наставником стала библиотекарь

Нина Петровна Ромей, женщина высокообразованная, за плечами которой было окончание Красноярской женской гимназии. Внимательно я прислушивалась к советам библиографа Юлии Крутиковой. Обстановка вокруг меня сложилась такая, что, поверьте, на работу шла с огромным удовольствием. Вот эта внутренняя радость, удовлетворенность от сделанного, сопровождали меня, думаю, все двадцать лет, которые я посвятила горьковской библиотеке. Чем характерна была ее жизнь в 1960-е годы? Паломничеством красноярцев. Читальный зал всегда был полон. Места всем

Читальный зал всегда был полон. Места всем

не хватало, люди сидели и занимались в вестибюле. В раздевалку выстраивалась очередь, причем уже с утра! А сколько отличных книг было! К примеру, целый стеллаж из семи полок был забит только произведениями А. Дюма. Тогда мы не торопились внедрять открытый доступ к литературе, поэтому на абонементе стояли три стола, за каждым работали по два библиотекаря. За одним столом обслуживали студентов, за другим — служащих, за третьим — рабочих и пенсионеров. Каждый из нас знал своих читателей почти поименно, подбирали им интересующую их литературу. И люди знали нас.

Контакты с населением были очень тесные. Каждый год мы обязательно отчитывались перед населением о проделанной работе. Отчеты превращались в праздники. «Под занавес» в переполненном зале давали концерты артисты местной филармонии. Особенно часто выступали у нас А. Шварцбург, А. Ривкин, Г. Зиновьев.

А потом открыли к книгам свободный доступ и считаю, что поспешили, ибо очень много ценной литературы вскоре же пропало — украли...

Любили мы собираться коллективом. В праздники, в санитарные дни, а также в дни рождения коллег непременно устраивали чаепития. Проходили они очень весело. Все это спланивалось нас. Работа с книгой, с читателями подарила мне многие незабываемые минуты. И это никогда уже не уйдет из памяти».

Шестнадцатилетней девочкой пришла на работу в юношеский отдел библиотеки им. Горького Маша Невмержицкая. Здесь начиналась ее большая трудовая жизнь в мире книг. Сегодня Мария Степановна Невмержицкая возглавляет Красноярский краевой библиотечный коллектор. Руководит этим непростым творческим коллективом уже более двух десятков лет. Благодаря ее профессионализму, природной доброте,

возглавляемое ей учреждение сумело в тяжелые 1990-е годы не только выжить, но и помочь нашим библиотекам умножить свои книжные фонды самой востребованной литературой. Всю свою жизнь она трепетно и с любовью относится к книге и к тем людям, кто сумел развить в ней вечное желание — читать. «А все начиналась буднично и просто, — рассказывает Мария Степановна, — я стала библиотекарем. Какое счастливое это было время! И я до сих пор благодарна судьбе, что именно здесь, в доме по улице Перенсона, 23, именно в этом коллективе стали пробиваться первые росточки моей будущей судьбы.

С тех пор прошло более сорока лет, я работала во многих хороших коллективах, но такого больше не встречала нигде! Когда я произношу «интеллигентные люди», в моей памяти встают именно они — руководители, старшие товарищи, яркие личности и примеры для подражания. Елена Викторовна Ваховская — директор, ей было уже около шестидесяти лет — красивая, статная, доброжелательная, я не помню, чтобы она кричала, ругалась, но если совершишь какой-то проступок, то стыдно становилось и без крика. Она умела создавать атмосферу любви и уважения друг к другу, выискивая у каждого из нас самое лучшее, поддерживая, доверяя нам. Я всегда много читала, кстати, эта привычка сохранилась до сих пор. Однажды Елена Викторовна поручила мне готовить индивидуальные подборки по литературно-художественным журналам для наших читателей далеко не юношеского возраста, я была очень горда этим. Будучи сама творческой личностью, Елена Викторовна поддерживала творческие начала и у нас. Тогда впервые стали появляться книги по когда-то запрещенным наукам — генетике, кибернетике и проч. Я организовала клуб любителей научно-популярной литературы, и Елена Викторовна договори-

лась с Красноярским отделением СО АН СССР. Нам дали молодого ученого, который с энтузиазмом вел заседания клуба, многие ребята из которого потом ушли в науку.

Никогда не забуду свои первые выступления перед аудиторией. Елена Викторовна поручила мне вести обзоры литературы в кинотеатре перед сеансами по теме кинофильма. Отчетливо помню, как впервые вышла на сцену кинотеатра, как у меня дрожал голос и тряслись колени, но постепенно этот страх прошел, и в дальнейшем умение держаться перед публикой мне очень пригодилось.

Мы восхищались и внешним видом Елены Викторовны — всегда на каблуках, подтянутая, — и ее кулинарными способностями: именно у нее я впервые попробовала домашний торт, что в те времена было редкостью.

Мария Ивановна Набатова — моя идейная наставница, секретарь партийного органа. Благодаря ей и подражая ей, я занималась комсомольской работой и вступила в партию. Мария Ивановна и ее муж Роман Герасимович до сих пор для меня пример настоящих коммунистов. Мария Ивановна часто приглашала нас, молодых библиотекарей, домой, поговорить, подкормить. Это была очень скромная квартира, нас всегда привечал и угощал Роман Герасимович, который для нас был просто мужем Марии Ивановны, и только через несколько лет я узнала, что он занимал большой пост в Красноярске, но его скромность, любознательность, доброжелательность, несмотря на должность, оставались потрясающими.

Я не встречала в жизни больше такого человека, как Мария Ивановна, который бы радовался успехам других. Когда начался мой карьерный рост, то можно было подумать, что я ее родная дочь, так она радовалась, и еще много лет я приходила к ней

посоветоваться по разным проблемам.

Ольга Дмитриевна Симонова и Галина Николаевна Нарвекова — люди разных поколений, объединяло их одно — блестящее знание литературы, особенно зарубежной. Я помню, как однажды назвала новое для Галины Николаевны имя и ее реакция, ее горящие глаза и вопросы, которые она задавала, стали для меня уроком на всю жизнь: если чего-то не знаешь — это не стыдно, стыдно не стремиться к знанию!

Ольга Дмитриевна по-матерински приглашала нас, молодежь, пообедать с ней, подкармливала и совсем не обидно давала советы — житейские, с учетом своего большого жизненного опыта.

Нас было четверо молодых, которые почти одновременно пришли работать в библиотеку, — я, Надя Меньшикова, Люда Семченко, Ирма Зенгер. По-разному сложилась у нас жизнь, но библиотека нас сдружила, и еще много лет мы были близки, а воспитали нас именно в библиотеке, дали путевку в жизнь, помогли определиться с будущим, а главное — заложили нравственные ориентиры.

Можно практически о каждом сотруднике библиотеки написать самые замечательные слова. Зоя Святославовна Сенькова, библиограф, — редкое знание дореволюционной книги, несколько иностранных языков, Зоя Николаевна, Людмила Николаевна, Светлана Сергеевна — знание литературы и умение общаться с читателями.

Библиотека была центром культуры Красноярска, к нам ходили писатели, актеры, учителя, врачи, рабочие, студенты, каждый день в библиотеку приходило несколько сот человек, читальный зал был всегда полон.

Сегодня в это даже трудно поверить. В библиотеке выступали ведущие писатели и поэты страны, собирали огромные залы желающих их послушать.

Казалось, что любовь к книге не пройдет никогда. Но увы!»

В 1977 году произошло объединение двадцати двух государственных массовых библиотек взрослого населения города Красноярска. Центральная библиотека им. Горького стала главным организационным и методическим центром. Возглавляла сложную библиотечную систему в эти годы Виктория Ивановна Шлома. Женщина волевая, с сильным твердым характером. Главными ее помощниками в этой кропотливой работе были Светлана Сергеевна Степанова, Анна Александровна Новопольцева, Галина Гавриловна Березина, Калиса Ивановна Петровская, Валентина Алексеевна Нехорошева.

И еще одним черным днем в истории библиотеки им. Горького стало 15 июля 1988 года, когда по вине строителей сначала произошел раскол стены здания, а позднее ее обвал. К счастью, никто из сотрудников и читателей не пострадал. Библиотеке пришлось закрыть свои двери до декабря 1989 года. Восстановление стены делали второпях, чтобы успеть к празднованию столетия со дня открытия первой городской библиотеки. К этой юбилейной дате был выпущен специальный номер газеты. Сделать это было в то время еще трудно, но помог Центральный райком КПСС, его секретарь Владимир Орехов. Редактирование и верстку газеты сделал известный красноярский журналист Владимир Василенко, а снимки — фотокорреспондент «Красноярского рабочего» Алексей Горелов. На ее страницах библиотекарей города поздравили директор Государственной библиотеки СССР им. Ленина Н. С. Карташов, коллеги из краевой библиотеки, известные красноярские писатели А. Чмыхало, Р. Солнцев, З. Яхнин, А. Федорова, партийные и советские руководители города и края. Особенно теплые слова написал Сергей Венедиктович Сартаков. «Спасибо нашему юбиляру,—

подчеркивал наш земляк в своем поздравлении,— за то прилежание, с каким он все сто лет трудился, работой своей превращая неподвижный печатный текст в живое для читателей слово, воздействующее на умы и сердца человеческие». Много теплых слов было сказано в адрес работников передвижного книжного фонда — Марии Федоровны Передрей и Валентины Ивановны Парфеновой. Им удалось привлечь к распространению книги целую армию добровольных общественных библиотекарей. В это время в городе работало более ста передвижных пунктов выдачи литературы, расположенных в организациях и на предприятиях Красноярска. По заявкам этих читателей работники передвижного фонда библиотеки старались в самые сжатые сроки доставить им популярнейшие в те годы книги: «Белые одежды» Владимира Дудинцева, «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова, «Зубр» Даниила Гранина, «Печальный детектив» Виктора Астафьева, «Фаворит» Валентина Пикуля.

Поэтому вполне закономерным стало награждение в 1985 году бронзовой медалью ВДНХ СССР В. И. Парфеновой «за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства».

Следует отметить, что в годы перестройки, провозглашенной Михаилом Горбачевым, в городе значительно вырос интерес к периодической печати. Если в 1986 году журнал «Аврора» выписывали 263 красноярца, то в 1989-м — 2 792; «Огонек» — 1 435, то в 1989-м — 14 946; «Новый мир» в 1986 году получали 1 396 горожан, а в 1989 году — 6 812.

Подрос тираж и у журнала «Москва» — с 1 600 экземпляров в 1986 году до 3 381 в 1989-м. Почти в четыре раза увеличился тираж журнала «Октябрь» — с 481 экземпляра в 1986 году до 1 685 в 1989-м. Огромный интерес проявили красноярцы и к «Роман-газете». Если в 1986 году ее выписывали 7 263

жителя, то в 1989-м — 19 598. Самым популярным в те годы был журнал «Человек и закон». В 1986 году его выписывали 41 826 человек, в 1989-м — 44 783. Приведенная статистика ясно показывает, что город в 1980-е годы был одним из самых читающих в Сибири. Однако книжный голод, несмотря на неограниченную периодическую подписку, так и не удалось преодолеть. Книги В. Астафьева, В. Распутина, Е. Евтушенко, А. Приставкина, Р. Рождественского, братьев Стругацких и других писателей на открытом доступе в библиотеках города моментально исчезали.

Размеренную библиотечную жизнь нашего города должен был изменить 1987 год.

Именно в это время заведующая городским отделом культуры Раиса Петровна Гостева отдала руководству городской библиотеки ключи от старинного особняка, расположенного на улице Ленина, 66. В нем планировалось открыть литературный музей.

Заказчиком реконструкции этого здания выступила городская библиотека им. Горького. Была составлена научно-проектная документация, проведены историко-архивные изыскания. Несколько недель сотрудники библиотеки очищали комнаты этого здания от хлама и мусора, прежде чем реставраторы приступили к реализации этого проекта. Однако вскоре выяснилось, что на этом объекте в несколько раз завышены расценки сметы и обнаружены большие приписки. Начались разбирательства, журналистские расследования — и реставрацию заморозили. Новому руководителю отдела культуры Т. Стрижневой эта «головная боль» оказалась не нужна — и здание литературного музея по улице Ленина, 66, передали на баланс краевого управления культуры. А дальше у этого дома началась уже совсем другая история.

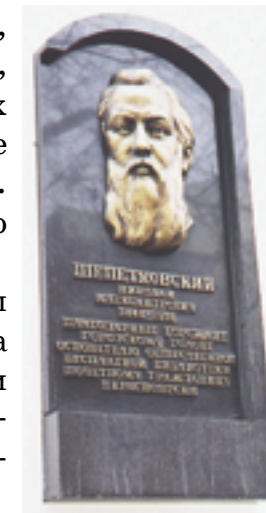
В конце 1980-х годов библиотека практически перестала комплектоваться новой литературой. А ведь ни для кого не секрет, что престиж массовой библиотеки в первую очередь зависит от качественного состава книжного фонда. Книги, выпущенные в сибирских городах, отсутствовали. К сожалению,

эта проблема существует и в наши дни. Стоит вспомнить, что в годы перестройки библиотекам не разрешалось выписывать газету «Московские новости», журналы «Америка», «Англия» на русском языке, а вот наши руководители в своих домашних библиотеках такие издания имели. Если в край приходило несколько экземпляров ценных книг, они доставались определенному кругу лиц, причастных к дележке всяческих благ.

Подписку на газеты и журналы делали по гарантийным письмам. Такие доверительные отношения с руководством «Союзпечати» Красноярска продолжались

до августа 1991 года. Позднее стали жить в еще более жестких условиях недофинансирования. Высокое начальство призывало библиотекарей зарабатывать на жизнь самостоятельно. Через семь десятков лет после 1917 года нас снова стали призывать жить по законам НЭПа двадцатых годов. «Поймите, — писали библиотекари в газетах, — мы обслуживаем ту огромную часть людей, к сожалению, небогатых, для которых библиотека — единственная возможность удержаться на плаву в информационном потоке. Основная наша публика — студенты, школьники, безработные, пенсионеры. Как же можно на них зарабатывать?» Власть на этот вопрос не отвечала.

После расстрела в октябре 1993 года Верховного Совета РСФСР, главный орган местного самоуправ-

ления — городской Совет — был распущен. Единственным хозяином в городе стал его глава — Валерий Александрович Поздняков. Он был одним из первых в России, кто поддержал правительство Ельцина. По словам Петра Ергунова, работавшего в те годы заместителем Позднякова, Москва стала ежедневно торопить красноярцев с приватизацией промышленных и социальных объектов. Красноярецкими одними из первых в стране стали пересаживаться на коммерческий транспорт.

25 ноября 1994 года по инициативе Валерия Александровича в Красноярске появился новый печатный орган — газета «Городские новости». Первым редактором этого издания стала молодая журналистка Галина Кошкина. Отметим, что денег на распространение газеты не хватало и библиотекари города стали добровольно помогать редакции ее пропагандировать. Каждый посетитель библиотеки мог получить свежий номер «Городских новостей». Здесь же любой житель города мог на ее и подписаться, но получать ее не по

почте, а в близлежащей библиотеке, расположенной недалеко от его места жительства. Таким образом, это библиотечно-волонтерское движение помогало городу экономить на распространении газеты «Городские новости» ежегодно около 500 тысяч рублей.

Заведующие библиотеками, филиалами и методисты Любовь Николаевна Дидоха, Екатерина Владимировна Марченко, Галина Николаевна Шульгина, Галина Ивановна Панина, Лилия Степановна Петрова, Светлана Анатольевна Скворцова, Светлана Владимировна Соснова, Ольга Архиповна Болдырева, Галина Николаевна Благарь, Любовь Тимофеевна Капустина, Ликанида Валентиновна Долговых, Любовь Михайловна Кондратьева, Светлана Григорьевна Карамышева, Альбина Александровна Ксензова, Светлана Николаевна Кошуба, Светлана Анциферовна Боржонова и Вера Николаевна Шкурко сделали все зависящее от них, чтобы новое издание заняло свое достойное место в кругу чтения красноярцев.

Особо хочется сказать о заслуженном работнике культуры РФ Калисе Ивановне Петровской, которая отдала библиотечному делу всю свою жизнь — более полувека. Работая заместителем директора библиотеки с 1983 по 2010 год, она всегда умела находить слова, нужные сотрудникам в самые критические периоды их жизни. Она по праву занимает достойное место в истории становления библиотечного строительства в нашем городе.

В это же время шло создание отдела редких книг. Книги, которые долгие годы хранились в подвале библиотеки и были недоступны читателям, переносились на первый этаж, в отдельную комнату. Заведовать новым отделом стала Людмила

Вениаминовна Писанова, которая теплом своих рук отогрела их, очистила от грязи и пыли, дав этим до-революционным изданиям вторую жизнь. Она же составила на этот семитысячный фонд, можно сказать, образцовый справочно-библиографический аппарат.

Кроме того, ей удалось собрать в многочисленные папки газетных вырезок уникальный краеведческий материал, превосходящий в несколько раз как по качеству, так и по объему информацию, представленную в настоящее время в Интернете. Поэтому не случайно даже специалисты из зарубежных стран стараются поработать с редким фондом библиотеки им. Горького. Так, в июне 2003 года наш город посетил внук известного норвежского ученого и путешественника Фритьофа Нансена Эйгель Нансен. В отделе редких книг библиотеки им. Горького он был приятно удивлен, когда увидел, как здесь бережно хранят прижизненные издания его деда, а также многие книги и статьи о нем.

Сегодня работники отдела редких книг Ольга Александровна Груба и Наталья Николаевна Кирпиченко готовят к печати библиографический указатель «Краеведы Красноярска», в котором будут представлены имена более двухсот местных исследователей сибирской старины.

В декабре 2000 года при поддержке мэра Красноярска Петра Ивановича Пимашкова состоялось долгожданное событие — презентация интернет-зала. В этот же день на стене здания библиотеки была торжественно открыта мемориальная доска, посвя-

щенная Николаю Александровичу Шепетковскому, городскому голове и первому заведующему Красноярской общественной библиотекой. Эти события еще раз подтвердили важное значение книжного слова в культурной жизни города. Особую заботу Пимашков проявил в вопросах бытового устройства жизни библиотекарей, выделив им бесплатно пять квартир. Следует сказать, что финансовое положение города в этот период было очень неустойчивым. Немногие

А. П. Быков, депутат Законодательного собрания Красноярского края в гостях у читателей библиотеки

знают, что деньги на покупку десяти компьютеров для зала дал библиотеке в долг ректор Сибирского института бизнеса и психологии Владимир Федорович Забуга. Куратором же этого проекта выступил проректор Красноярского университета Борис Васильевич Олейников. С этого момента библиотекари города начали быстро осваивать компьютерные технологии.

С 10 октября 2001 года возглавлять библиотеку им. Горького стала Елена Максимовна

Белохвостова. Новому молодому руководителю, благодаря активному участию в грантовых программах и конкурсах, удалось значительно укрепить материальную базу библиотеки, снабдив каждый ее отдел компьютерами, ксероксами, фотоаппаратами и другими современными средствами оргтехники.

В 2003 году на базе информационно-библиографического отдела успешно стартовал Центр правовой информации. Так электронные базы данных правовых программ «Гарант», «Кодекс», «Консультант Плюс» стали доступны каждому читателю библиотеки, каж-

дому красноярцу. С 2006 года началась масштабная работа по переводу справочно-библиографических, газетно-журнальных и краеведческих картотек на электронные носители.

Высокую оценку у жителей у города, особенно его окраин, получил проект «Распахнутое пространство книг — мобильная библиотека». Благодаря ему сотни красноярцев, живя вдалеке от стационарных библиотек, сегодня могут без труда в удобное для них время получить необходимую литературу как для досуга, так и для получения профессиональных знаний.

С 2010 года все мероприятия, проводимые в библиотеке, стали освещаться в сети Интернет на сайте МБУК «ЦБС им. Горького»: <http://www.perensona23.ru/> и в блоге: <http://perensona23.livejournal.com/>.

Эти современные технологии помогают расширить горизонты чтения разных слоев населения и создают все условия для взаимообмена оперативной книжной информацией между интернет-пользователями и библиотекой. Внедрение новых информационных форм работы значительно сократило время на проведение библиотечно-технологических операций, это дало возможность библиотекарям уделять больше внимания своему творческому профессиональному росту.

Сейчас, накануне своего 125-летия, коллектив библиотеки готовит к изданию биобиблиографический справочник о деятельности депутатов Красноярского городского Совета в 1960–1970 годы. Есть и еще одно большое желание — создать музей истории библиотечного дела и печати Красноярска и на его материалах

наглядно показать, как, несмотря на все напасти и преграды, библиотека находила своих читателей, была во все времена и для всех красноярцев самым главным Высокополезным домом в их непростой повседневной жизни.

Во главе городской библиотеки им. А. М. Горького стояли:

<i>Шепетковский Николай Александрович</i>	<i>1889–1895</i>
<i>Матвеев Иннокентий Алексеевич</i>	<i>1896–1898</i>
<i>Крутовский Владимир Михайлович</i>	<i>1898–1905</i>
<i>Ветров Александр Михайлович</i>	<i>1906–1908</i>
<i>Григоровский Николай Иванович</i>	<i>1909–1910</i>
<i>Розинг Любовь Михайловна</i>	<i>1911–1917</i>
<i>Окулова Екатерина Ивановна</i>	<i>1917–1918</i>
<i>Окулова Екатерина Ивановна</i>	<i>1920</i>
<i>Шидловская А. К.</i>	<i>1920</i>
<i>Рахманова Ольга Константиновна</i>	<i>1922–1928</i>
<i>Чесноков</i>	<i>1929–1930</i>
<i>Германович Григорий Николаевич</i>	<i>1931</i>
<i>Ханугина Виктория Ивановна</i>	<i>1932–1933</i>
<i>Бурлакина Анна Ивановна</i>	<i>1933–1937</i>
<i>Лисовская Ревекка Леонтьевна</i>	<i>1937–1961</i>
<i>Ваховская Елена Викторовна</i>	<i>1962–1971</i>
<i>Шлома Виктория Ивановна</i>	<i>1971–1977</i>
<i>Терская Валентина Николаевна</i>	<i>1977–1979</i>
<i>Якимова Лидия Геннадьевна</i>	<i>1979–1983</i>
<i>Бердников Леонид Павлович</i>	<i>1983–2001</i>
<i>Белохвостова Елена Максимовна</i>	<i>2001–...</i>

СЛОВО – В ЦЕНТРЕ ТАЙГИ

Чтением человек переживает века.

А.И. Герцен

У июля 1881 года разрешение на открытие частной типографии в Енисейске получает челябинский купец Константин Николаевич Балакшин. Практически же открытие ее состоялось 11 декабря 1881 года. Первым изданием, вышедшим из-под печатного станка уральского толстосума, был «Памятный листок города Енисейска», составленный учителем математики Н. Подвысоцким.

Отпечатан он был с большой любовью и отвечал самому придирчивому вкусу: на светло-желтой бумаге, форматом 17x11 сантиметров. Текст был заключен в фигурную, сделанную набором рамку с датами по углам, в обоих верхних — 1618 (год основания Енисейска), а в обоих нижних — 1881 (год основания типографии).

Здесь же были указаны даты важнейших событий, происшедших в городе со дня его основания. Среди них:

- 1838 год — начало золотопромышленности в Енисейске;
- 1860 год — открытие женского училища (первого в Сибири);
- 1862 год — открытие паровозного сообщения и общественного банка;
- 1871 год — открытие метеорологической станции;
- 1872 год — открытие женской прогимназии;
- 1875 год — прибытие морской ученой экспедиции Норденшельда;
- 1876 год — открытие мужской прогимназии.

Упоминались также и многие другие исторические даты. Характерно, что разрешение на печатание листка дал местный окружной исправник Ф. Батаревич.

Через год, в начале 1882 года, по примеру барнаульцев в этой же типографии выходит еще одно издание — «Список именинников и именинниц города Енисейска». (Сегодня в библиотеках края эти первые произведения печати города Енисейска отсутствуют. Нет их и в фондах Енисейского краеведческого музея.)

Поиски этих книг привели нас в рукописный отдел Пушкинского Дома, где в фонде Л. Ф. Пантелеева, известного мемуариста, публициста и издателя, они хранятся. После окончания сибирской ссылки, во время которой он в 1860-х годах жил в Енисейске, Пантелеев привез в Петербург много рукописей и ценных книг

по истории Сибири, кроме первенцев енисейской печати, в его коллекции оказалось и несколько редчайших книг XVIII века, изданных в первой сибирской типографии купцов Корнильевых в Тобольске. Среди них — редчайшие экземпляры журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену».

Примечательно, что издания енисейцев почти сразу же были замечены сибирскими журналистами, которые дали им резкие

критические оценки. Корреспондент томской газеты «Сибирский вестник» по этому поводу писал: «Первый печатный дебют имел уже в зародыше болезни, которые не обещали ему долгой и счастливой жизни, — на нем в первой строке вместо буквы „я“ была поставлена „о“, так что внимательный читатель читал не „памятный“, а „памотный“ листок. Дальнейшей деятельностью здешней типографии, — продолжал журналист, — был не менее известный труд под названием „Список именинников и именинниц города Енисейска“, продавался по весьма доступной цене и сделался таким образом достоянием публики, падкой до именинной выпивки, особенное сочувствие

он встретил в среде разных скрипачей, бубенщиков и тому подобных носителей музыки, которые с того времени просто одолели именинников и, конечно, немало вытрясли рублей из их карманов. После этой попытки, осмеянной многими, деятельность типографии ограничилась выпуском афиш, объявлений». Однако автор корреспонденции «Письма из Енисейска» ошибался.

В 1884 году К. Н. Балакшин становится одним из активных участников Общества попечения о начальном образовании в городе Енисейске и на свои средства издает в этом же году его Устав. Кроме типографии, челябинский купец имел еще и литографию. По сведениям «Сибирской газеты», типография Балакшина, где было занято четверо рабочих, приносила до трех тысяч годового дохода. Как видим, первые издательские опыты в Енисейске в коммерческом отношении оказались делом прибыльным.

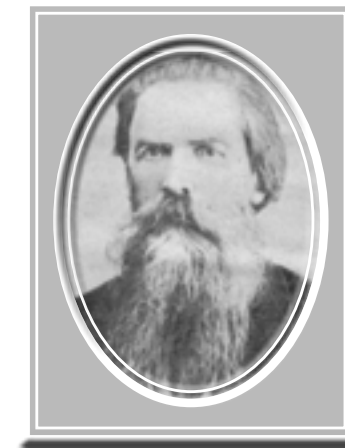
В 1883 году Балакшин наряду с другой типографской продукцией выпускает еженедельные телеграммы «Сибирской газеты». Их текст передавался по телеграфу из Томска. В Енисейском городском архиве уцелел единственный экземпляр такой телеграммы, выпущенной 9 сентября 1883 года под номером 49.

19 января 1883 года в Енисейске открывается вторая типография, владельцем которой стал Симон Николаевич Штеблер. Кроме того, он успешно вел торговлю пороком, которая для Штеблера являлась своеобразной страховкой издательского бизнеса. Одновременно

разрешение на открытие типографии в этом же городе получает Никита Виссарионович Скорняков.

В то же время предприниматели из Томска предлагают Скорнякову взять на себя хлопоты по устройству писчебумажной фабрики в Енисейске. По составленной ими смете, на открытие производства по изготовлению всех видов бумаги и картона требовалось израсходовать 6 000 рублей. Ежегодно фабрика должна была выпускать до 2 500 пудов писчебумажной продукции. Особый упор предприниматели делали на изготовление картона, чайной и картузной бумаги, которая в эти годы в Сибири была особенно дорогостоящей. Однако ни одно из задуманных предприятий Скорнякову осуществить так и не удалось.

А вот Штеблеру повезло. Постепенно его типография оснащалась современным зарубежным полиграфическим оборудованием. В 1891 году он издал одну из первых рекламных книг по издательскому делу в нашей губернии «Образцы шрифтов и политипажей типографии Штеблера в Енисейске». Она показывала заказчикам возможности полиграфического искусства этого предприятия. (К сожалению, пока это издание в библиотеках края не обнаружено.) Кроме афиш и объявлений, С. Н. Штеблер выпустил «Отчет Общества попечения о начальном образовании города Енисейска за 1891 год», который, по словам рецензента, был составлен весьма внимательно. На

Скорняков
Никита Виссарионович,
владец первой частной
библиотеки

Миндаровский,
летописец Енисейска

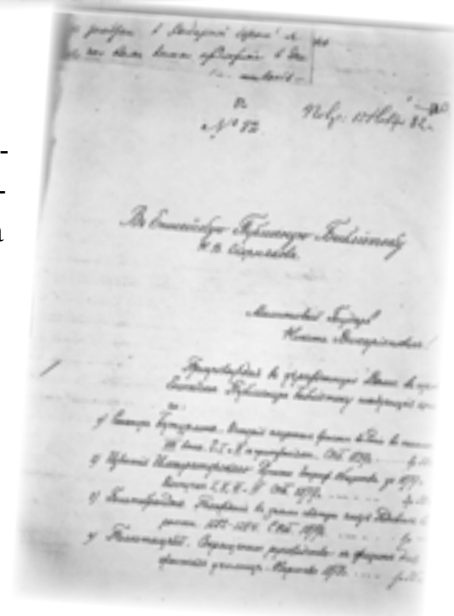
средства типографии по просьбе местного дьякона Т. Евтихеева в Енисейске вторым изданием вышел «Список именованных и именованных города Енисейска». Как писал П. Головачев, эта книга представляла собой «наивный памятник местной патриархальности».

Из книг, выпущенных в Енисейске в 1880-е годы типографией М. А. Абалакова, когда-то принадлежавшей Балакшину, необходимо отметить два издания, которые и до сегодняшнего дня не утратили своего научного значения. Это брошюра А. Кытманова «Енисейский общественный местный музей и общественная научная библиотека» (Енисейск, 1886) и протоиерея Дмитрия Евтихеева «Описание Енисейского Иверского девичьего монастыря» (Енисейск, 1887).

В 1901 году Михаил Анисимович Абалаков на издательском рынке еще более упрочил свое положение, купив у С. Н. Штеблера его типографию. Этот шаг Абалаков сделал, по-видимому, для того, чтобы успешно конкурировать с типографией Алексея Ефимовича Грязнова, которая открылась в Енисейске 8 июня 1898 года. Владелец нового предприятия был городским головою, одним из отпрысков легендарной семьи золотопромышленников Грязновых, которые на протяжении всего XIX века являлись одними из главных хозяев Енисейска. В его служебном формуляре имелась краткая характеристика, данная ему енисейским окружным

исправником: «Грязнов А. Е. пользуется репутацией человека вполне порядочного, в политическом отношении благонадежен». Типография располагалась на Большой улице в доме № 55. Вся разнообразная масса печатной продукции выполнялась на двух скоропечатных машинах и двух скоропечатных станках. Типография имела более тридцати наименований разнообразных шрифтов. В основном здесь печатались бланки для приисковых контор, приисковые расчетные книжки, конторские книги. При типографии имелась переплетная мастерская.

Как отмечала местная пресса, в 1900 году в Енисейске при населении в десять тысяч человек работали три типографии — Штеблера, Грязнова и Абалакова. Между ними и развернулась конкурентная борьба не на живот, а на смерть. Причем первенство оставалось за печатней Грязнова, где цены на заказы оказались невысоки. Заметим, что типография Грязнова продержалась на плаву до 1914 года. Кроме того, Грязнов оказался человеком властным и очень предприимчивым. В своих воспоминаниях старожил города М. П. Миндаровский писал, что Грязнов получил право на расклейку распоряжений, постановлений, афиш. На свои средства он изготовил тридцать штук витрин, на которых регулярно вывешивались все распоряже-

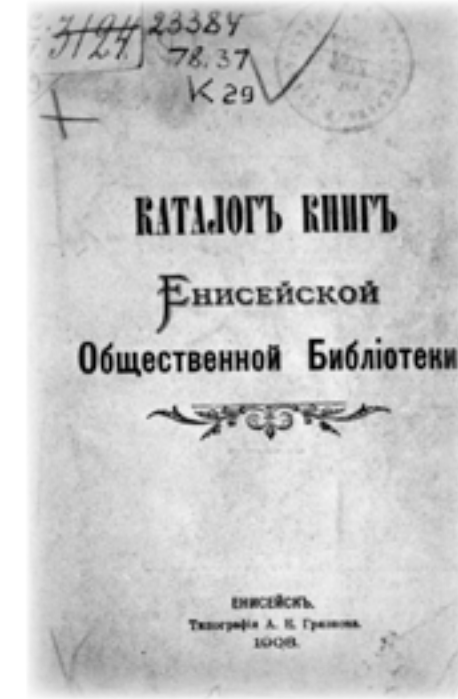
ния Городской думы, рекламные объявления и афиши местных жителей и предпринимателей. Это новое дело в благоустройстве города встретило среди его обывателей поддержку, до этого афиши просто мазали по заплатам (заборам), кто где хотел. Поскольку это право городской голова Грязнов получил без торгов, то другой владелец типографии С. Штеблер придал этому неблагоприятному поступку Грязнова огласку и устроил большой скандал. Между тем коммерческое предприятие городского головы набирало обороты. В 1899 году в его типографии вышла книга «Второй съезд золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа 1898–1899 года (протоколы съезда оставлены в сокращенном виде)» (Енисейск, тип. А. Е. Грязнова, 1899). Примечательно, что на ее страницах впервые в истории библиотечного дела в Енисейской губернии говорилось о решении золотопромышленников создать передвижную библиотеку для рабочих золотых приисков.

Большой популярностью у жителей городов Сибири в начале XX века пользовались телеграммы Российского телеграфного агентства. Не стал исключением и город Енисейск. Как сообщала газета «Восточное обозрение» в 1904 году, эти телеграммы печатаются в типографии Грязнова и разносятся по домам обывателей. Розничная продажа их, отмечала далее газета, с избытком покрывает все расходы по изданию и еще дает от них почтенный доход. В дальнейшем в типографии Грязнова выходили протоколы, отчеты, труды съездов золотопромышленни-

ков, в основном только северной части Енисейского горного округа. Услугами ее пользовалось и Общество попечения о начальном образовании в городе Енисейске, выпуская в ее стенах свою продукцию в виде отчетов, объявлений и различных памяток. Однако полного списка всей печатной продукции, выпущенной в типографии Грязнова, мы не имеем. Видимо, большая ее часть из-за различных чисток в годы советской власти была уничтожена.

22 октября 1914 года по непредвиденным обстоятельствам, как писал А. Е. Грязнов, он продал свою типографию братьям Кытмановым — Владимиру и Дмитрию. В Енисейском городском архиве сохранилось объявление о приобретении этой типографии. В нем говорилось: «Мы, братья Кытмановы, с разрешения Енисейской губернии (губернатора. — Л. Б.) приняли всю типографию от А. Е. Грязнова со шрифтами и всеми заказами, принятыми им к исполнению, всем штатом служащих, о чем честь имеем довести до сведения господ заказчиков и фирм, с коими типография А. Е. Грязнова имела дело до 22 октября 1914 года.

Оставляя все дело в целом на прежних основаниях, мы вполне уверены, что уважаемые заказчики А. Е. Грязнова не оставят нашу типографию без внимания. Вновь купленная типография будет именоваться „Типография братьев Кытмановых“ и находиться на Кедровой улице в собственном доме». Главным изданием этой типографии, по нашему мнению, стала «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии

1594–1893 годов», составленная их отцом Александром Игнатьевичем Кытмановым. К сожалению, полностью выпустить в свет это образцовое научное краеведческое исследование сыновьям не удалось. Было отпечатано всего 52 страницы, то есть лишь одна десятая часть всей рукописи, которая охватила только период с 1594 по 1699 год включительно. Судя по архивным документам, летопись начала издаваться тиражом в пятьсот экземпляров. Заметим, что до настоящего времени это одно из лучших краеведческих исследований не опубликовано. Оригинал летописи А. И. Кытманова хранится сегодня в Красноярском краеведческом музее. По-видимому, летопись начала печататься накануне Февральской революции, а поскольку это издание оказалось в исполнении делом весьма трудоемким и затратным, его пришлось остановить. Дальнейшие события 1917 года привели типографское дело в губернии к полному развалу, и о труде Кытманова надолго забыли.

ВРАЧ ИЗ ЕНИСЕЙСКА

Первой и самой значительной историко-этнографической работой о городе Енисейске и его окрестностях является книга Михаила Фомича Кривошапкина «Енисейский округ и его жизнь», вышедшая в Санкт-Петербурге в 1865 году на средства известнейшего русского мецената В. А. Кокорева. Известно, что на нее сразу же обратил свое внимание выдающийся русский революционер Берви-Флеровский, работающий в это время над книгой «Развитие капитализма в России» (СПб., 1872). Он хорошо знал быт сибиряков, особенно жизнь крестьян севера Енисейской губернии, о которых и сам не раз писал. В своих путевых заметках Флеровский подметил, что Енисейск немного хуже Красноярска и может

быть даже причислен к хорошим уездным городам, но слухи о его богатстве оказываются весьма преувеличенными. «Глядя на постройки в деревнях и селах, нельзя не заметить бедности, в особенности если принять в соображение, что едешь по стране лесистой. Малочисленность построек на одном дворе так поражает, в особенности если несколько дней тому назад проехал Вятскую губернию». Выводы его о сибирской действительности были неутешительны. В своих мемуарах он честно признавался: «Я жил страданиями народа, я желал на самом деле испытать всю трудность его положения, чтобы изобразить его жизнь во всей реальности. На Западе не было ни одной страны, где люди были так бедны, загнаны и несчастны».

Поделиться своими впечатлениями о книге Кривошапкина и других изданиях, описывающих сибирскую жизнь, Флеровский решил с немецким ученым-экономистом Карлом Марксом, автором знаменитой книги «Капитал». В одном из писем к нему русский революционер писал: «Сибирь также имеет свою литературу, одна часть ее оптимистична и совсем непригодна, другая часть описывает условия сибирской жизни лишь случайно, даже такие произведения, как работа Кривошапкина (он знает тамошние порядки, это человек, имеющий сердце, и лишь отчасти в ней отдает чиновником), уделяет сравнительно мало места описанию этих условий».

Примечательно, что в журнале Министерства народного просвещения книга Кривошапкина получила также лестную оценку и была рекомендована к чтению преподавателям учебных заведений России, но с одним замечанием: автор совершенно неуместно ведет рассуждения «о положении уездного врача и отношении его к полиции». Заметим, что почти в это же время вышла книга Ипполита Завалишина «Описание

Западной Сибири», которую чиновники министерства назвали «вообще неудобною для чтения».

Много теплых слов и восторженных отзывов автор книги нашел на свое издание на страницах популярных российских журналов. В 1865 году рецензии на книгу опубликовали «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки». Кривошапкин впервые поднимает вопрос о создании среди сибирского населения обществ трезвости. Он предлагает вообще изменить умственное направление сибиряка, его взгляды на жизнь, «вдохнуть в душу его начала нравственности». С болью и сожалением он говорит о престиже врачебной деятельности в России: «Каждый человек имеет право возвышаться в службе, подниматься в должностях, чинах и орденах, а медик, более других образованный и получивший университетское развитие, должен всю жизнь носить узкую обшивку девятого класса и не возвышаться далее коллежского асессора, а об орденах для гражданских уездных медиков нет и речи». Видимо, поэтому он в 1862 году покидает Енисейск и уезжает учиться за границу.

В 1866 году Кривошапкин за свою книгу награждается малой золотой медалью Русского императорского географического общества.

К сожалению, в биографии этого ученого и писателя остается еще много неизвестного. Первые официальные упоминания о нем мы находим в справочной книге «Список лицам, служащим по ведомству МВД в губерниях, областях, и градоначальства» (СПб., 1860), где говорится: «Оператор, лекарь, титулярный советник Михаил Фомич Кривошапкин — в службе с 1854 года, в чине титулярного советника — с 23 марта 1860 года, в должности оператора врачебной управы — с 21 июля 1860 года». В рукописном отделе Российской государствен-

ной библиотеки сохранилось несколько писем Кривошапкина, где он упоминает о своей работе в университетах Парижа, Берлина, Вюрцбурга. Кроме книги «Енисейский округ и его жизнь», Кривошапкиным опубликовано еще около сорока научных работ. Судя по письмам, Михаил Фомич проработал в Казани инспекторским врачом с 1865 по 1885 год. Последние годы своей жизни он провел в бедности в городе Полоцке.

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ ГОЛОВАЧЕВ

Имя Петра Михайловича Головачева в конце XIX — начале XX века было известно каждому образованному сибиряку.

Редактируемый им журнал «Сибирские вопросы», издававшийся в Петербурге (1906–1910) на деньги бывшего иркутского городского головы В. П. Сукачева, поднимал самые острые проблемы сибирской жизни. Сегодня мало кто из красноярцев знает, что свою журналистскую, научную карьеру Головачев начинал когда-то в далеком нашем городе Енисейске. Его газетные и журнальные статьи вырезали и хранили многие местные краеведы, его книги до сих пор для многих историков Сибири являются настольными.

Природа щедро одарила его литературными способностями. Не изменив своему призванию с детства, он редко на своем жизненном пути испытывал неудачи, разочарования. Любимая работа делала его счастливым и независимым. Даже в монотонной обыденной

жизни окружного Енисейска, куда волею судьбы ему пришлось попасть, он не сник, не раскис, не спился, а сумел продолжить любимое дело — познавать свой край. Здесь он открыл заново многие забытые имена своих земляков. Но прежде — несколько подробностей из жизни самого Петра Михайловича.

В автобиографии, высланной в Петербург библиографу С. А. Венгеру, он сообщал: «Родился я 2 октября 1861 года в Кузнецке Томской губернии в купеческой семье. Отец мой не получил школьного образования, но знал французский, немецкий, латинский языки. Классические произведения на этих языках были его постоянным любимым чтением. Он прекрасно знал Священное Писание и был человеком глубоко религиозным. В 1873 году я поступил в Кузнецкое уездное училище, а в 1875 году по окончании в нем курса поступил в третий класс Томской гимназии, которую окончил в 1882 году. Как в училище, так и в гимназии особенные успехи я показывал в словесных и исторических науках, но зато математика мне не давалась». Здесь же, в гимназии, Головачев издает рукописный журнал «Первый луч».

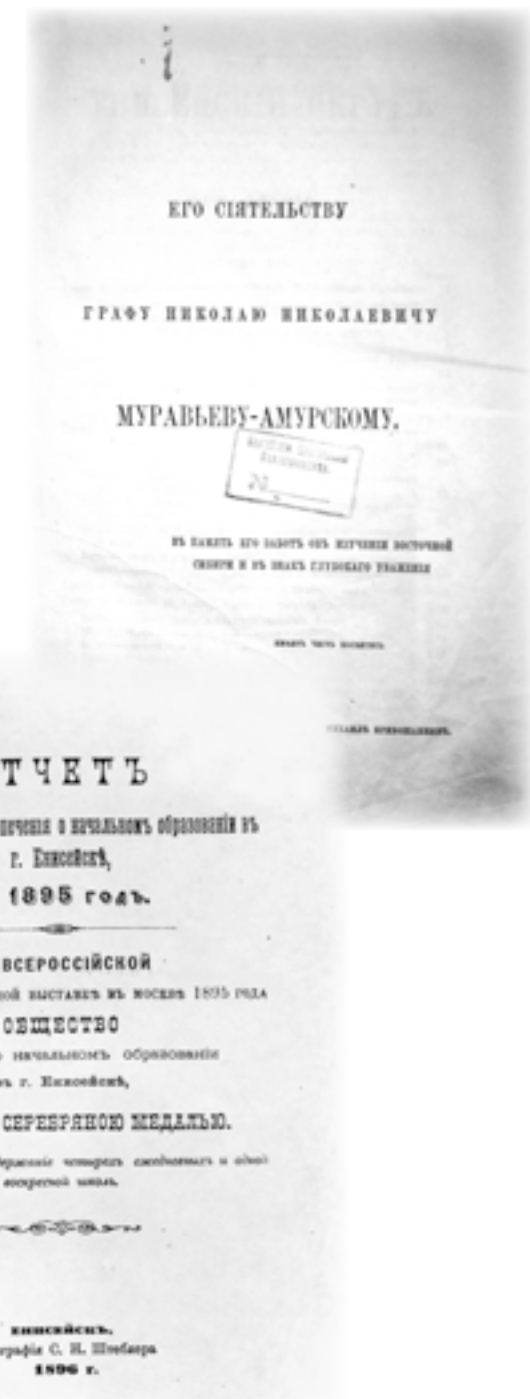
В октябре 1882 года появилось его первое напечатанное произведение в «Сибирской газете» — стихотворение «Памяти Шашкова». Подписано оно было псевдонимом Кафалевус (т.к. здешнее начальство гимназии очень не любило, когда гимназисты печатали свои творения в местных газетах. — Л. Б.). Заканчивалось это произведение юного стихотворца словами:

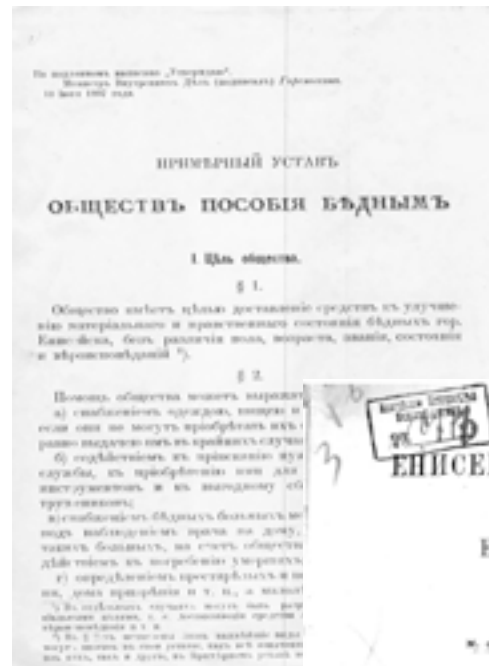
Ты умер бедняком, свои богатства:
Идеи долга, истины и братства —
Оставив нам, — семье своей —
Лишь имя чистое... Ужель Россия
Забудет подвиги твои святыя?
Забудет и твоих детей?

Смерть замечательного русского публициста, уроженца Сибири С. С. Шашкова в возрасте 41 года была тяжелой утратой для всей мыслящей России. Многие сибиряки для осиротевшей семьи писателя собирали пожертвования. К милосердию призывал в своем искреннем стихотворении и почитатель его таланта — томский гимназист.

В сентябре 1883 года Петр Михайлович Головачев поступает на историко-филологический факультет Московского университета, который оканчивает в 1887 году со степенью кандидата. В университете он заинтересовался сибирской историей, а также новыми европейскими языками, из которых успел на студенческой скамье изучить шесть. Еще будучи студентом, Головачев пробует печататься в газете Н. М. Ядринцева «Восточное обозрение». В 1886 году в сибирском сборнике он публикует перевод книги итальянского писателя Сомье «Лето в Сибири». В 1888 году дает ряд статей об Испании в газету «Русские ведомости». В эти же годы выпускает обстоятельные фундаментальные статьи «Естественно-историческое изучение Сибири при Петре I», «Врачебное дело в Сибири в XVIII веке». В 1889 году Головачев издает в Москве небольшую книжку «Сибирь в Екатерининской комиссии».

В этом же году ему предлагают занять место учителя русского языка и словесности в Енисейской прогимназии. Как настоящий сибирский патриот, он принимает это приглашение и переезжает в Енисейск с одним желанием — быть полезным своей родине.

С приходом Головачева жизнь в прогимназии заметно оживилась. Не теряя времени, он стал с первых дней работы проводить среди гимназистов своеобразные литературные турниры. Даже строгое официальное издание «Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям» не обошло своим вниманием это полезное начинание, откликнувшись короткой информацией, в которой сообщалось: «В Енисейской прогимназии 4 апреля 1890 года состоялась литературная беседа между учениками V и VI классов. Предметом беседы было взято сравнение исторических событий по „Слову о полку Игореве” и по Ипатьевской летописи. Беседы происходили таким порядком: двое из учеников прогимназии — Шадрин и Станкевич — прочли на названные темы свои сочинения, а прочие ученики делали замечания касательно замеченных или неясностей, или неполноты изложений, спорные же вопросы разрешались преподавателем словесности Головачевым».

Он был главным организатором литературно-музейных вечеров. Порой гимназисты до двух часов ночи танцевали под оркестр, распивали чай с конфетами, разыгрывали небольшие сценки, читали стихи на английском, немецком, латинском языках. Такие мероприятия журналисты называли «выдающимися явлениями в будничной серенькой жизни». Кроме того, Головачев часто выступал с докладами и рефератами. Почти все они имели успех и у гимназистов, и у их родителей. А один из них — «Исторический очерк о женском образовании в Сибири», прочитанный на одном из таких вечеров, — был переписан гимназистами от руки и отдан на вечное хранение в Енисейский краеведческий музей.

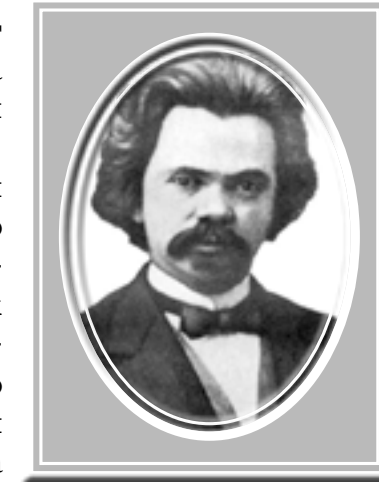
В статье «Школьное дело в Енисейской губернии» Головачев, как всегда, обстоятельно, с фактами и примерами размышляет о роли учителя в обществен-

ной жизни. Он разделял взгляды на школу многих политических ссыльных, которые отмечали, что педагогический персонал в большинстве своем в Енисейской губернии состоит из людей пришлых, стекающихся сюда со всех концов России ради карьеры и увеличенного оклада жалованья. Образовательный ценз этих лиц был крайне сомнителен. В школах нередко случалось, когда преподаватели математики затруднялись в решении самых простых арифметических задач, а учителя русской словесности очень плохо были знакомы с правилами русской грамматики. На вопрос, какая школа нужна Енисейску, Головачев отвечал словами Адама Смита, который писал, что истинное богатство страны состоит не в драгоценных металлах, а в цветущем земледелии, разной фабричной промышленности, трудолюбивом и здоровом населении. «Для этого, — отмечал Головачев, — нужны образованные люди».

Было бы наивно полагать, что в Енисейске Головачева не мучили вечные вопросы: что делать дальше? как не растерять свой талант? для чего жить?

Когда-то известный русский историк Афанасий Прокопьевич Щапов, испытавший на своем горьком опыте все прелести местной иркутской жизни, откровенно сознался: «Кто не испытал, тот не может себе представить, чего стоит быть писателем в провинциальной глуши... где ничто не шевелит человеческой мысли и не возбуждает ее к деятельности». Эти нерадостные слова мог бы, без сомнения, повторить двадцативосьмилетний ученый, историк Петр Головачев. Для дальнейшего профессионального роста ему нужно было постоянное общение с коллегами, знакомство

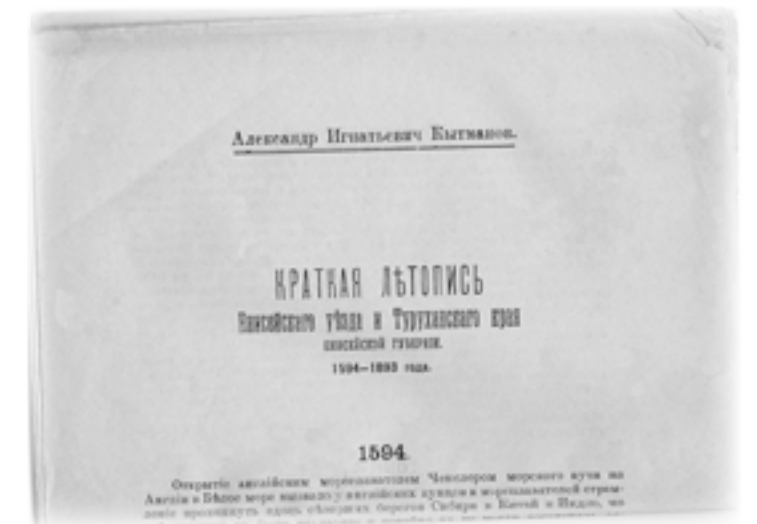
с новой отечественной и зарубежной литературой. В Енисейске, естественно, этого почти ничего не было. И часто мечты его улетали далеко в столицы, где в богатых архивах он отыскивает клады сибирской истории. Но оказалось, что неизвестные факты из жизни сибиряков можно добывать не только в столицах, но и на периферии.

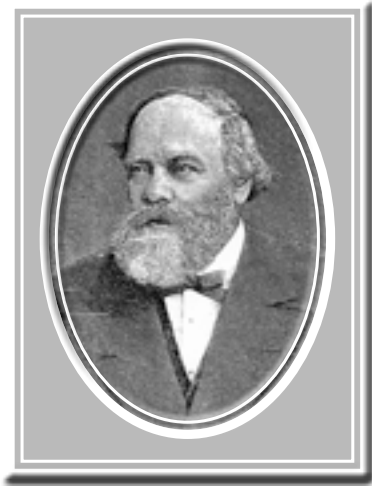

Каждую свободную от занятий в гимназии минуту, любую подвернувшуюся возможность он старается использовать для обогащения своих знаний. О сделанных им краеведческих находках он рассказывал на страницах многих сибирских изданий, утверждая в своих публикациях главную мысль, что без

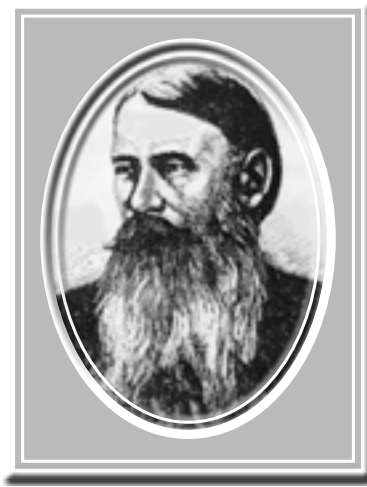
изучения литературного краеведения история Сибири не может быть полной.

19 января 1891 года в газете «Енисейские губернские ведомости» по просьбе губернатора Л. К. Теляковского он публикует статью «Первый литературный шаг в Красноярске», где подробно и образно рас-

В. А. Кокарев, банкир

*В. В. Берви-Флеровский,
политссылный*

сказывает о первых литераторах Красноярья, принимавших активное участие в издании «Енисейского альманаха на 1828 год». Однако цензура стихотворные отрывки на газетную полосу не пропустила по простой причине — стихи в губернских ведомостях печатать воспрещается установленными правилами для этих официальных газет. Несмотря на это, статья получилась насыщенной историческими фактами и открывала перед читающей публикой неизвестные страницы из жизни красноярских литераторов.

С особым интересом читались его рецензии, которые были лишены угодливой комплиментарности, всегда выражали свое личное отношение к произведению автора. Так, Головачев не принял «Очерки Сибири» С. Елпатьевского, вышедшие отдельной книгой в 1892 году в Петербурге. Рецензия на нее началась с вопроса: для кого и для чего она издана? И здесь же, стараясь быть доказательным, он отвечал: «Если для сибиряков, то они не найдут в ней почти ничего нового и интересного, за исключением нескольких сомнительных анекдотов...» Продолжая,

Головачев отмечал, что книжку эту нужно причислить к тем многочисленным сочинениям, которые дают о Сибири понятие довольно неверное. Местное общество, зарождение умственной и общественной жизни в Сибири, некоторые местные типы — все автор обходит молчанием, полагая несуществующим, и останавливается исключительно на ссыльных и ссылке. В наше время это уже становится скучным анахронизмом.

Его статья «Забытый поэт», опубликованная в 1895 году, воскресила в памяти земляков творчество талантливого самородка В. Сурикова (дяди знаменитого художника. — Л. Б.). В ней Головачев писал, что где бы ни жил поэт, будь это город Енисейск или небольшое село Каратуз, расположенное на юге губернии, он везде едко высмеивал и обличал человеческие пороки: лень, обжорство, красноречие, хвастовство, глупость местной верховной власти. В большом произведении «Каратузская ярмарка» Суриков высмеивал малограмотных доморожденных политиков:

Мысль Луи Наполеона
На ладони здесь у нас,
Даже бабушка Матрена
В прах пушит его подчас.

В городе Енисейске Головачев обнаруживает несколько номеров рукописной газеты «Шаман», выпущенных Суриковым в 1863 году. К сожалению, номера этой газеты затерялись со временем. И сейчас в распоряжении ученых остается только одна критико-текстологическая статья Головачева, посвященная поэту В. Сурикову.

Енисейск открыл для него еще одну яркую удивительную личность — Максимилиана Осиповича Маркса. Обвиненный в покушении на жизнь царя

Александра III, он вместе с другими каракозовцами в 1866 году был выслан в Сибирь. С 1869 по 1893 год, до самой смерти, он жил и работал в Енисейске. Здесь в течение двенадцати лет, начиная с 1871 года, Маркс заведовал метеорологической станцией, которую основал на свои скудные средства. Это была одна из самых лучших станций на территории Восточной Сибири. В 1877 году в Енисейске Маркс первым в России открыл происхождение космической пыли, за что был награжден золотой медалью Русского географического общества. Это был первый случай в истории этого общества, когда политическому ссыльному присуждалась столь высокая награда.

В истории города Енисейска Маркс стал третьим его жителем, награжденным золотой медалью этого общества. Для справки скажем, что в 1866 году за книгу «Енисейский округ и его жизнь», изданную в 1865 году в Петербурге, енисейский врач Михаил Фомич Кривошапкин также был отмечен золотой медалью, а в 1868 году за серию опубликованных очерков и материалов такую же премию получил енисейский золотопромышленник и краевед Николай Васильевич Латкин.

Головачев был частым гостем в доме Маркса. Он писал: «Тяжелое материальное положение не оказывало на него отрицательного воздействия, не убило в нем ни общительности, ни научного духа». И хотя Литературный фонд Санкт-Петербурга назначил ему пенсию в триста рублей в год, этих денег едва хватало лишь на то, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Его единственной дочери, по воспоминаниям современников, часто приходилось закладывать в ломбард золотую медаль отца.

В 1879 году Маркса амнистировали: освободили от надзора полиции, возвратили все права, но при этом запретили проживание в столице и в губерниях

Таврической и Петербургской. Однако Маркс не рискнул покинуть Сибирь. Он умер в Енисейске в 1893 году. К сожалению, могила его затерялась, но имя этого удивительного человека, благодаря Головачеву и другим сибирским краеведам, в истории края сохранилось.

Головачев высоко ценил подвижнический труд сибирского библиофила Геннадия Васильевича Юдина. Об этом говорит обнаруженный автограф на его книге «Очерк заселения Сибири в XVI и XVII столетиях» (СПб., 1906), который гласит: «Уважаемому земляку Геннадию Васильевичу Юдину от автора, 18 мая 1907 года».

Видимо, Головачев посещал эту знаменитую красноярскую библиотеку и богатый исторический архив, собранный Юдиным. Можно предполагать, что именно общение с сибирским библиофилом помогло ему издать знаменитую книгу о декабристах и еще ряд монографий, без которых сегодня невозможно представить нашу краеведческую литературу.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКИЙ (А. УМАНСКИЙ)

Город Енисейск всегда был богат на летописцев. Одним из них совершенно случайно стал Алексей Алексеевич Дробыш-Дробышевский. В 1880 году он был выслан в город Енисейск под надзор полиции, тогда ему едва исполнилось 25 лет. С первых же дней на Сибирской земле он стал скрупулезно осваивать профессию журналиста. Об этом непросто времени для начинающего литератора часто вспоминал его товарищ по ссылке С. Л. Чудновский. Он писал: «Трудолюбие Дробыш-Дробышевского было изумительное. Он часто поражал меня своей кропотливостью и своим терпением — в первое время он десятки раз переправлял и перерабатывал каждую строчку, им

написанную, просиживал до двух-трех часов ночи, временами и целые ночи напролет. В конце концов ему таки удалось выработать в себе очень полезного рецензента-критика. Это был человек начитанный и любознательный».

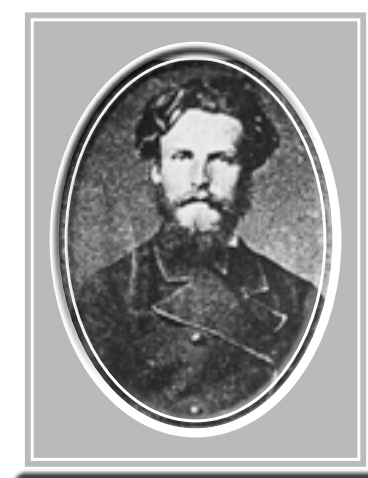
После окончания ссылки Алексей Алексеевич решил издать из очерков и статей, опубликованных в сибирской печати, свою первую книгу. По насыщенности фактическим материалом его «Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге», изданные в Санкт-Петербурге в 1888 году, являются и сегодня одной из лучших книг в сибирском краеведении. С мельчайшими подробностями автор книги рассказывает о повседневной жизни енисейцев в конце XIX века. Книга состоит из отдельных документальных очерков, разделенных на две части. В первой — «Золотой город» — автор рассказывает о жителях города Енисейска и их нравах, привычках и житейских заботах. Например, он пишет: «Трудно отыскать общество более смешанное, чем общество енисейское. По национальности в нем встречаются великороссы-сибиряки, поляки, евреи, и последних довольно значительное число. Еще разнообразнее состав общества по сословиям: здесь встречаются и мещане, и крестьяне, и потомственные дворяне, и купцы, чиновники и ссыльные. Рядом с людьми высокочестными и нравственными встречаются патентованные мошенники, рядом с высокообразованными — люди полуграмотные» (СПб., 1888).

«Всякого новоприезжего, — отмечает Дробыш-Дробышевский, — поражает демократизм местного общества, отсутствие в нем сословных и многих других предрассудков. Демократизм этот объясняется, во-первых, небольшими размерами города, а потом и самим составом общества. Уважением здесь пользуется человек, сумевший нажить деньги, но и он

не отделяется от других, потому что сегодняшний бедняк завтра может сделаться таким же богачом. Вчерашний конюх или нарядчик, начиная богатеть, надевает сюртук поверх рубахи или блузы, а вскоре является и вполне приличным джентльменом и пляшет даже кадрили в общественном собрании... Вследствие переполнения общества личностями, нажившимися темными путями, в нем создается равнодушие ко всякого сорта мошенничествам. Заведомые воры, о которых рассказывают самые ужасные вещи, принимаются всюду по равнодушию, вследствие отсутствия нравственной брезгливости».

Эту точку зрения автора приходится невольно разделять, когда читаешь в книге строки о древнейшей профессии: «Проституция в Енисейске не бросается резко в глаза, но тем не менее она сильно развита, а особенно зимою. Перед окончанием таежных работ в Енисейск приезжают публичные женщины из Красноярска, или самостоятельно, или подражаемые содержателями заведений. Кроме нескольких домов терпимости (кажется, всех их около семи), промышленяющие развратом женщины живут еще и на частных квартирах, иногда по несколько вместе, что составляет уже целое тайное заведение. Обыкновенно эти притоны устраиваются поблизости кабака или пивной на том основании, что «без прекрасного-то пола скучновато во хмелю». При этом почти ни один кабак не обходится без одной или двух проституток низшего разряда, поселяющихся в кабаке ко времени выхода из тайги рабочих.

Положение проституток высшего разряда здесь не так печально, как в других городах, по причине недостатка в Сибири женщин. Живут они в заведениях, как в квартире, внося хозяйке за помещение и стол известную плату, хотя при этом многие из них влезают в неоплатный долг во время летнего

А. А. Дробыш-Дробышевский

А. А. Баландин

затишья. Проститутки этого разряда иногда имеют пред собою „блестящую” карьеру, поступая на содержание к кому-либо из таежных хозяев и служащих. Долгое сожителство создает привычки, которые под старость лет нередко заканчиваются браком. Кроме утвержденных и тайных домов терпимости, имеются для богатых лиц сводни, из которых одна пользуется большой известностью под именем Варвары с гитарою».

В своем обзоре нравственной и культурной жизни города Енисейска Дробыш-Дробышевский старается быть объективным, честным. Он пишет о зарождении местной печати, об отношении енисейцев к чтению, просвещению, старается на примерах показать эволюцию их умственного и общественного мировоззрения. «В последнее время, — отмечает автор книги, — в Енисейске заметно возрастает интерес к чтению газет, на что сильно повлияло, между прочим, и развитие местной печати. Нельзя утаить, что многие заинтересовались газетами из любви к скандалу, ради чтения корреспонденций, в которых, смотришь, кого-либо и пропечатали. Корреспонденции из местной жизни

составляли событие в городе и даже влияли на улучшение нравов».

Тем не менее, отмечает Дробыш-Дробышевский, в Енисейске нет почти людей, способных понимать высокохудожественные литературные произведения. Это, в первую очередь, объясняется тем, что сибирские дети родителями приучаются к чтению неохотно — это не модно. Но это, как отмечает автор, относится не ко всем. «Мне известны, — пишет Дробыш-Дробышевский, — люди самые недостаточные и даже полуграмотные, которые жертвовали последним, чтобы дать образование своим детям». Стремление к образованию, по мнению автора книги, является одной из самых важных сторон жизни енисейского общества.

Во второй части — «Очерки современной енисейской золотопромышленности» — автор подробно описывает жизнь приискового рабочего, его нелегкий, порой каторжный труд. Особое место автор уделяет социальным отношениям между золотопромышленниками и рабочими енисейской тайги. Он отмечает: «Слово „золотопромышленник“ не означает

в обыденном употреблении только представителя известной отрасли промышленности, как, например, слово „фабрикант“. Золотопромышленники, при всей удивительной разношерстности их состава — и имущественной, и племенной, — отличаются солидарностью, умеют отстаивать общие интересы и составляют как бы отдельное сословие... По своему характеру и по положению они напоминают в значительной степени прежних помещиков дореформенной России. Тайга представляет своеобразный социальный мирок, настолько отличный даже от местного городского, что один и тот же золотопромышленник в тайге и в городе — это два различных существа... Нередко человек вежливый и смирный в городе делается в тайге повелительным и грубым, чувствуя себя окруженным атмосферой угодливого рабства».

Немногие знают, что впоследствии А. Уманский стал редактором местных газет в Самаре и Саратове. Он же был первым литературным и журналистским наставником Алексея Максимовича Пешкова — Горького.

МИНУСИНСКИЕ ГУТЕНБЕРГИ

*Изучая прошлое,
мы изучаем самих себя.*

В. Ключевский

Первая частная типография открылась в Минусинске 25 октября 1888 года. Владелец ее стал Василий Васильевич Федоров, человек, безмерно влюбленный в издательское дело и отдавший ему более тридцати лет. К сожалению, биографические данные о нем очень скудны. Известно, что он умер в Минусинске 26 июля 1916 года. Свои воспоминания о жизни в сибирской глубинке он так и не успел закончить.

Видимо, в первые годы типография Федорова испытывала серьезные организационные и технические трудности, поэтому неслучайно в вышедшем в 1890 году «Памятном листке» важнейших событий из истории Минусинска его издатель подчеркивал, что этот листок — первое заслуживающее внимания произведение печати, изданное в Минусинске. Следует подчеркнуть, что инициатором этого издания выступил Н. Мартьянов, который просил Федорова составить «Памятный листок» из событий Минусинска по образцу прилагаемого листка города Енисейска.

Вслед за этим листком в марте 1890 года Федоров выпускает солидную рекламную книгу «Образцы шрифтов типографии Василия Васильевича Федорова в городе Минусинске». Сегодня это редкое издание, сохранившееся в единственном экземпляре в библиотеке Музея им. Н. М. Мартьянова в Минусинске. Выпуская в свет эту книгу-альбом, владелец типо-

*В. В. Федоров,
владелец первой частной
типографии*

графии преследовал главную цель — привлечь в свое заведение как можно больше клиентов, а во-вторых, раскрыть перед ними полиграфические и технические возможности своего печатного станка. Вскоре спрос на полиграфическую продукцию превзошел все ожидания, и в 1895 году Федоров открывает в Минусинске еще и литографию.

Через год в Минусинскую городскую думу приходит радостная весть: за хорошее качество типографических работ Федорову на Всероссийской промышленной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде вручается бронзовая медаль.

Потребность в печатном станке в Минусинске стала остро чувствоваться после открытия 6 июня 1877 года Николаем Михайловичем Мартьяновым краеведческого музея, первого в Енисейской губернии. Уже через три года музей приступает к выпуску своей печатной продукции. Его первым изданием стал «Путеводитель по музею», отпечатанный гектографическим способом в количестве 25 экземпляров. Через год в Томске основатель музея издает тиражом в триста экземпляров «Каталог и краткое описание Минусинского музея». Благодаря изданию этого каталога известность Минусинского музея постепенно начинает расширяться. В это же время Мартьянов работает над окончанием небольшой научной работы

«Материалы для флоры Минусинского края», которая в 1882 году печатается в типографии Казанского университета. В 1883 году Мартьянов осуществляет,

как бы сегодня сказали, еще один издательский проект — выпускает в Томске тиражом в триста экземпляров «Каталог Минусинской общественной библиотеки». Следует подчеркнуть, что подобных справочных изданий до Мартьянова в Енисейской губернии никто не издавал.

Как и прежде, все технические и материальные хлопоты по этому изданию легли на плечи бессменного минусинского мецената купца В. А. Данилова. Вот как описывает свои издательские перипетии в Томске в одном из писем сам Н. М. Мартьянов: «Печатание каталога библиотеки обошлось нам очень дешево, мы заплатили только за бумагу, брошюровку да еще кое-какие мелкие расходы — всего около шестидесяти рублей. Я узнал от одного специалиста, что в Сибири при дороговизне наборщиков... печатание трехсот экземпляров обошлось бы не дешевле 220 рублей».

Свою незаменимую лепту внес в это издание и ссыльный князь А. А. Кропоткин. Он был его редактором и корректором. Кроме того, в одном из писем Мартьянов в 1883 году сообщает, что вся расстановка книг в библиотеке музея придумана А. Кропоткиным «по небольшому количеству книг — очень удобно». Видимо, речь идет о «крепостной» расстановке книг (по нумерации, не учитывая содержания. — Л. Б.), которая в те годы часто использовалась в российских библиотеках.

Однако все перечисленные выше издания имели сугубо местный краеведческий характер и не представляли большого интереса для серьезной науки. Переломным годом для Минусинского музея стал 1886-й, когда вышла в свет работа Д. Клеменца «Древности Минусинского музея». Выход ее говорил о том, что в Сибири зарождается своя научная школа. Добрый гений музея Н. Мартьянов, человек редкой энергии, удивительного трудолюбия и высокого

научного духа, как говорили о нем современники, сумел объединить вокруг музея не только ссыльных, купцов, врачей, учителей, чиновников, но и все взрослое население края.

Книга увидела свет благодаря материальной поддержке красноярского золотопромышленника Иннокентия Кузнецова. На все издание меценат израсходовал 1 040 рублей. Авторский гонорар Дмитрия Клеменца составил сто рублей, художника-оформителя — шестьдесят рублей. Таким образом, за пять экземпляров этого издания, отпечатанных в томской типографии «Сибирской газеты», И. Кузнецов уплатил 880 рублей. Половина тиража книги была пожертвована издателем в пользу Минусинского музея. По словам многих авторитетных ученых, книга эта вызвала неподдельный интерес за рубежом. По словам И. Белоконского, Клеменц и Мартынов сразу стали европейскими знаменитостями.

Высоко оценил этот труд и известный академик Д. Н. Анучин. «В нем, — писал он, — дается географический очерк Минусинского края, сообщаются все бывшие известными тогда сведения о местных древностях и делается опыт истолкования древнейших исторических судеб края». Книга Клеменца, по мнению Анучина, вызвала впоследствии появление большого атласа сибирских древностей Мартина на французском языке.

Прибыв в Минусинск в 1883 году, Клеменц всего за три года смог написать и издать это научное исследование. Историк Минусинского музея Ф. Я. Кон отмечал, что «появление Д. Клеменца на горизонте Минусинска и как результат его участие в музее — явление случайное, не зависевшее от музея». Однако

эта «случайность» для многих политических ссыльных оказалась делом настолько заразительным, что многие из них последовали примеру Клеменца и с головой окунулись в мир науки.

В 1897 году прошение на открытие типографии енисейскому губернатору подает известный минусинский купец Василий Корнаков. Но его подозревают в том, что новая типография ему нужна, только чтобы в этом заштатном городе выпускать газету. Рассмотрение прошения купца приостанавливают. Однако в 1899 году он помогает находящемуся под гласным надзором полиции ссыльному Ф. Я. Кону выпустить в типографии книгу «Физиологические и биологические данные о якутах. Антропологический очерк».

Тесное сотрудничество Корнаков устанавливает в эти годы с Н. Мартыновым. В этом же году он печатает отчет по музею и библиотеке за 1899 год в количестве трехсот экземпляров. Эти типографские услуги музею обошлись в 36 рублей. В 1900 году это сотрудничество становится особенно плодотворным. Так, в типографии В. Корнакова выходит работа местного археолога

К. Горощенко «Курганные черепа Минусинского округа» тиражом в 260 экземпляров.

Сложнее было с выпуском книги политического ссыльного Е. К. Яковлева «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея». Разрешение на ее издание пришлось брать в Красноярске. В письме к Н. Мартынову Яковлев пишет, что с прохождением цензуры ему неслыханно повезло. «Вице-губернатор Хомутов — главный цензор губернии, — не подозревая о моем общественном положении, принял меня чрезвычайно любезно. Он тут же, не просматривая рукописи, сделал надпись: Печатать разрешается». Не сойдясь в цене с красноярскими издателями, а они заломили непосильную цену, Яковлев возвратился в Минусинск, где в типографии В. Корнакова отпечатал свой труд тиражом в 340 экземпляров.

Следует сказать, что эти издания Минусинского музея обратили на себя внимание ученых Сибири и получили в прессе высокие оценки. Этот успех Минусинского музея в полной мере разделял В. А. Данилов, который пожертвовал на издание этих книг восемьсот рублей. Вместо гонорара каждый автор получил по 25 экземпляров своего труда.

Как отмечал Мартынов, издательская деятельность музея в 1900 году оказалась особенно удачной. Так, работы минусинцев, вышедшие в этом году, были разосланы в количестве 150 экземпляров каждого названия в различные учреждения, общества, жертвователям и сотрудни-

кам, в том числе и заграничным музеям и ученым. По десять экземпляров каждого издания отдано для продажи в книжный магазин П. Макушина в Томск.

Хочется подчеркнуть, что начиная с 1890 года Минусинский музей и общественная библиотека ежегодно печатали свои отчеты о проделанной работе. К сожалению, сегодня эта традиция в учреждениях культуры нашего края утрачена.

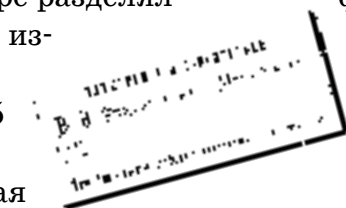
После смерти Мартынова в 1904 году заведовать музеем назначили молодого ученого Арсения Арсеньевича Ярилова. К этому времени он успел защитить в Лейпцигском университете диссертацию на ученую степень доктора философии, в 1901–1903 годах — прослушать курс экономических наук в Мюнхенском университете. В некоторых источниках есть упоминание о том, что в 1896 году Ярилов издал на немецком языке книгу о сельском хозяйстве Енисейской губернии. Однако в фондах Минусинского музея такого издания нет.

Арсений Арсеньевич был ярким противником монархии. В его биографии есть один знаменательный факт: в 1887 году за участие в студенческих волнениях он вместе с молодым Володей Ульяновым был исключен из стен Казанского университета. Вот почему 1905 год он встретил в Минусинске с надеждой и радостью. В конце октября 1905 года

Ярилов в типографии В. В. Федорова выпустил на свои средства брошюру «О Манифесте 17 октября 1905 года», где писал: «Переживаемое нами важное и серьезное время ставит на первую очередь возможно широкое распространение в массах хотя бы самых

Подпись фото

необходимых сведений о существовании перемен, вносимых в русскую жизнь предоставлением населению прав и свобод, возведенных Манифестом 17 октября».

В Минусинске создан комитет по устройству митингов, который решил приступить к изданию собственных брошюр и листовок, рассказывающих о Манифесте 17 октября. Ярилов призывал всех сочувствующих этому делу оказать посильную материальную помощь. Однако на этот призыв Ярилова никто не откликнулся.

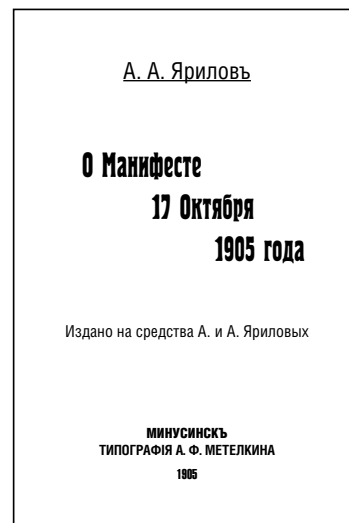
В начале ноября 1905 года В. А. Зубов на средства Ярилова выпустил семнадцатистраничную брошюру под названием «Что дает населению Манифест 17 октября 1905 года». В разделе «Свобода слова и печати» он откровенно заявлял: «Много зла принесло человечеству стеснение человеческого слова, много благодаря ему было скрыто правды и много вреда принесло оно просвещению народа. Когда тринадцать лет тому назад почти вся Россия голодала (автор упоминает о неурожаях 1891 года. — Л. Б.), газеты не смели даже употреблять слово голод, а должны были говорить недород хлебов. Между тем если бы им дали высказаться свободно, то они нарисовали бы такую ужасную картину голодовки, что самый скупой человек пришел бы на помощь своими пожертвованиями».

Яриловские брошюры не остались незамеченными. Когда весной 1906 года революционное движение в сибирских городах пошло на спад, против Ярилова и его единомышленников

местная полиция начала следствие. Им ставилось в вину «составление преступного сообщества под наименованием Комитет митингов», а также написание и распространение брошюр «противоправительственного содержания». Все эти действия были расценены как заведомая постановка цели — «возбудить население к неповиновению и свержению существующего строя». Во время предварительного следствия Ярилов и мировой судья Здраевский вынуждены были бежать за границу. Только в 1913 году дело «О Минусинском комитете митингов и его издательской деятельности» было закрыто и сдано в архив.

Подпись фото

Не менее плодотворной и успешной была издательская деятельность другого минусинца — Александра Федоровича Метелкина. В октябре 1904 года владелец книжного магазина мещанин Александр Федорович Метелкин подает документы на открытие в Минусинске новой типографии, которая, по его словам, разместится при его книжном магазине по улице Большой в доме № 20. «Типография, — как писал Метелкин, — будет мелкая, состоящая из одной ручной типографской машины Бостонка с печатным размером до половины листа писчей бумаги». Кроме того, при ней предполагалось иметь сорок образцов различных украшений и шрифтов. «Цель приобретения типографии, — подчеркивал Метелкин, — это печатание разных бланков, расчетных книг, объявлений, пре-

йскурантов, счетов, визитных карточек».

Документ о политической благонадежности нового владельца типографии подписал минусинский исправник, который отметил, что Александр Федорович «ведет образ жизни скромный, поведения одобрительного, нравственных качеств хороших, под судом не состоял и не состоит».

Авторитет типографии Метелкина с каждым годом все возрастает. А к 1913 году он достиг своего расцвета, когда в провинциальном уездном городке уже можно было выпускать полноценную книжную продукцию. Полиграфическим достижением типографии Метелкина можно смело назвать книгу ссыльного студента исторического факультета Петербургского университета Вадима Александровича Ватина (псевдоним Быстрянский) «Минусинский край в XVIII веке: этюд по истории Сибири» (Минусинск: тип. А. Ф. Метелкина, 1913). Тираж книги составил восемьсот экземпляров. На ее издание Минусинский музей им. Н. М. Мартыанова потратил четыреста рублей. Такие минимальные затраты стали возможны, как отмечалось в отчетах музея, благодаря бесплатному труду Ватина.

Книга получилась на редкость содержательной. Высокую оценку дал ей известный сибиревед — журналист В. Адриянов. Критик отметил, что «этот труд Ватина имел важные последствия: он положил

Подпись фото

начало изучению всех архивов края и сохранению их от истребления». Труд ссыльного минусинца заметили и в Томске. Газета «Сибирская жизнь» сообщила, что эта книга выдвинута на премию имени Л. П. Кузнецова и уже прошла предварительный отбор. В конце 1914 года ученые Томского университета признали исследо-

вание Ватина одним из лучших сочинений о Сибири и наградили его половиной премией Л. П. Кузнецова с материальным вознаграждением в семьсот рублей.

Через год на средства Минусинского городского самоуправления Ватин выпускает в типографии А. Ф. Метелкина еще одно крупное научное исследование — «Село Минусинское. Исторический очерк». На его издание Городская дума потратила триста рублей, а труд автора минусинские толстосумы снова оставили без вознаграждения. Обе книги Ватина были

прекрасно оформлены. Они наглядно показывали, как с каждым годом все возрастает мастерство минусинских печатников.

В 1916 году в типографии А. Ф. Метелкина Ватин начинает печатать еще одну книгу — «Город Минусинск. Исторический очерк». Но в связи с тем, что Метелкин внезапно прекращает издательский бизнес и продает свою типографию минусинскому протоиерею Кузьмину, выпуск книги Ватина прекращается. Только через шесть лет, в 1922 году, она увидела свет.

В 1916 году в сфере книжного дела Минусинска происходит важное событие — учреждается товарищество печатного дела. Участники этого добровольного профессионального объединения старались решить главные задачи: сохранить старые типографии и открыть новые, довести до совершенства переплетное

и полиграфическое искусство, поддержать существующую сеть писчебумажной и книжной торговли. В условиях нарастающего экономического кризиса процесс объединения минусинских печатников был, безусловно, мерой вынужденной и необходимой.

В январе 1917 года на базе этого печатного объединения Екатерина Александровна Востротина намеревалась приступить к изданию в городе Минусинске двухнедельного общественно-политического журнала «Наш путь». В нем она планировала публиковать статьи по местным и общим вопросам, а также по проблемам кооперативной жизни в Сибири и на Западе. В 1918 году, видимо, этот проект реально воплотился в жизнь — в Минусинске стало выходить неперiodическое издание под названием «Кооперативный журнал».

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ФЕДОРА ФИЛИМОНОВА

У беды сильная память.

Русская поговорка

В 1920 году по приговору революционного трибунала был расстрелян редактор газеты «Вольная Сибирь». Так трагически и нелепо закончилась жизнь известного красноярского поэта-сатирика и журналиста Федора Федоровича Филимонова (1862–1920).

Можно ли было избежать этой трагедии? Безусловно. Ведь ярким врагом советской власти он все-таки не был. С восемнадцати лет Филимонов участвовал в революционном движении. В 1880 году за участие в студенческих волнениях он был выслан из Москвы в Тюмень, где находился под гласным надзором полиции, затем по ходатайству отца — ирбитского купца первой гильдии — был переведен в Ирбит, где и жил до окончания срока ссылки. Сдав экстерном экзамены и получив свидетельство об окончании Московского коммерческого училища, он по совету своих знакомых переезжает в Красноярск, где с 1887 года занимается частной адвокатурой. Надо отметить, что его литературные способности проявились еще в раннем детстве. Здесь, в Красноярске, Филимонов много и плодотворно занимается журналистикой, пишет сатирические стихи и заметки. Это с его легкой руки Красноярск в одном из его фельетонов был переименован в Ветропыльск...

На фоне небогатой литературной жизни нашего города фигура Филимонова как общественного деятеля, журналиста и поэта становится все более заметной. Участие в газетах Томска, Иркутска, Красноярска приносит ему популярность и известность. Его остроумные заметки, критикующие губернскую администрацию за волокиту и взяточничество, хотя и подписывались разными псевдонимами (Два Аякса, Гений из Ирбита, Дедушка Фаддей и др.), были легко узнаваемы красноярцами по самому стилю письма, необычайно ядовитому и остроумному.

В 1890 году в издательстве А. С. Суворина в Петербурге выходит его первая книга стихов «Песни сибиряка», которая в печати получила высокую оценку. Через год в Красноярском театре была показана пьеса Ф. Филимонова «В краях сибирских» — первое драматическое произведение местного автора, поставленное на красноярской сцене. Пресса положительно отозвалась об этом спектакле. Корреспондент газеты «Восточное обозрение» писал, что при скудости репертуара сибирских театров, особенно на местные темы, пьеса Филимонова заслуживает обстоятельного разбора и может принести известную пользу.

Но губернское начальство увидело пьесу другими глазами. Сразу же после премьеры пьеса была запрещена. Столь крутое решение в официальных бумагах генерал-губернатор Л. К. Теляковский объяснял тем, что главными действующими лицами пьесы были ссыльные. Генерал явно лукавил. В героях пьесы он разглядел себя и окружающую его свиту. В городе все знали, что губернатор взяточник. С севера ему пудами слали икру, с юга губернии доставляли грибы, ягоды и муку. За все эти услуги губернатор, как было известно, не уплатил ни копейки. Более того, даже жандармские офицеры вынуждены были в своих рапортах доносить, что ежегодно губернатор объезжает губернию, возит с собою только одного чиновника, которому выдаются прогоны по чину, губернатор же получает прогоны на всю путевую канцелярию.

Образно и убедительно Филимонов обнажил язвы местного общества, его низкий нравственный уровень, особенно свойственный высшему и среднему чиновничеству. Один из героев пьесы, занимающий должность в губернской администрации, прямо говорит: «Без вранья нашему брату в Сибири нельзя и шагу ступить. Вранье — это тот краеугольный камень, на котором зиждется наше существование. Вранье нас поит

и кормит». Другой персонаж, философствуя о духовной жизни сибиряков, в своем монологе приходит к выводу, что «опасно в этих трущобах (сибирских городах. — Л. Б.) обладать талантом. Посредственность не выносит превосходства над собой и всякое проявление таланта считает за личное оскорбление себе. А там уж один шаг до доносов и преследований. Нет, здесь легче живется дураку; впрочем, дурак и всегда был героем той сказки, которая называется жизнь».

Сильное впечатление у зрителей оставляла заключительная сцена спектакля, когда героиня, рассуждая о невольных обитателях этих далеких краев, с пафосом говорила: «У них свои особенные песни, своя музыка. Да, это музыка, музыка горя и неволи. Это сибирская музыка. Слышите... кандалы звенят...» (Только в 1897 году в ежемесячном журнале «Театральная библиотека», в 59-м номере, Филимонову удалось опубликовать полный текст пьесы «В краях сибирских»).

Отношения с генерал-губернатором Теляковским у Филимонова с каждым днем ухудшались. За дело берется сам губернский прокурор, который отсылает в столицу обвинения в адрес красноярского литератора. Говорилось, в частности, что сотрудничество Филимонова в газете «Сибирский вестник» отличается полной односторонностью и предвзятыми мыслями во всем найти дурную сторону, чиновники боятся подобных Филимонову «писак», которые «пропечатывают». Прокурор просит о высылке опального литератора из Красноярска.

Но, будучи адвокатом, хорошо знающим законы, Филимонов защищается. Он пишет прошение в Ми-

нистерство внутренних дел. Вот его текст: «С тех пор как в газетах стали появляться фельетоны, которые генерал-губернатор Л. К. Теляковский принял на свой счет, я подвергся опале генерал-губернатора, несколько раз он высказывал, что мне за мою дерзость придется сидеть в остроге. После же постановки моей пьесы «В краях сибирских» он окончательно возненавидел меня и приказал полицмейстеру Соколовскому допросить моих клиентов. Слухи о высылке меня из города все растут и растут и, конечно, тяжело отзываются на мне».

Начинается расследование этого непростого конфликта. К счастью Филимонова, все для него обошлось благополучно. Министр внутренних дел, статс-секретарь Дурново не нашел достаточных оснований для применения к литератору столь строгой меры, как высылка в Якутскую область. Тем не менее он отметил, что сам факт составления Филимоновым подобных фельетонов «выказывает крайнюю бестактность и нежелательное направление

его литературной деятельности».

Однако Филимонов снова и снова публикует свои колючие и едкие заметки в «Сибирском вестнике». Как правило, в эти годы журналисты использовали неписанный закон: например, действия томской администрации легко можно было критиковать на страницах красноярской газеты «Енисей», а о злоупотреблениях властью красноярской верхушки сообщалось на полосах газеты «Сибирский вестник», причем цензоры пропускали эти материалы без помех.

Подпись фото

Большим успехом у красноярцев пользовалась сатирическая газета «Кача», выходившая на страницах «Сибирского вестника». Это была своеобразная газета в газете. Весь материал для нее готовил один Федор Филимонов.

Среди статей и корреспонденций, публиковавшихся на страницах газеты «Сибирский вестник», материалы Филимонова, проходившие, как всегда, под псевдонимами, сразу же приковывали к себе внимание читателей. Одним словом, запоминались. Так, в фельетоне «Туруханский наблюдатель» с присутствием ему блеском и остроумием Филимонов рассказал, как вор и пройдоха Ф. Чуевский стал главным блюстителем порядка в Туруханском крае. В своем материале журналист больше писал не о злоупотреблениях полицейского пристава, а о тех, кто ему покровительствовал. Чуевский начал свою карьеру с сельского пастуха, потом перешел в писцы. Ловкого подхалима и дельца из писцов перевели в писари, затем сделали секретарем полиции, через некоторое время перевели в заседатели, а потом назначили туруханским приставом. Филимонов пишет, что новоиспеченный начальник явился в Туруханск с единственной целью — как можно основательней набить карманы. Не стесняясь, он торговал спиртом, брал взятки. Но на все эти злоупотребления Чуевского губернская администрация смотрела сквозь пальцы. Ведь пристав Чуевский дарил ездовых собак и охотничьих лаек самим великим князьям. Да и губернское начальство всегда с удовольствием брало в подарок от пристава меха горноста, соболей, лисиц и песцов.

И все-таки неблагоприятные дела полицейского скрыть от правосудия не удалось. Чуевского судили и приговорили к ссылке на двенадцать лет в Якутию.

Настоящее признание сатирического таланта Филимонова широкой публикой состоялось в 1897 году,

когда он опубликовал в «Сибирском вестнике» стихотворение «На Новый год». Вот его подлинный текст:

В Новый год в сторонке нашей
Все бы громко ликовали,
Если б только Яша с Сашей
Хлебных мест не продавали.
Жизнь иная б началась,
Всяк спокойно пил и кушал,
Если б только кот наш Вася
Яшу с Сашею не слушал.
Мы б не лопались от злости,
Жили б, жизнь собой украся,
Если б меньше брал у Кости
На булавки добрый Вася.
Если б взяткой не гороша,
Жили б Саша и Папаша,
Получил бы место Проша,
Получил бы и Аркаша.
А теперь... (Их Бог утеш!)
Мест им нет на белом свете,
Ибо деньги есть у Кеши,
Но — увьи! — у Проши нету.
Чтоб спасти сторонку нашу
И избавиться от жалоб,
Выдрать Сашу, выдрать Яшу,
Да и Васю не мешало б.

Долгое время мне не удавалось полностью расшифровать названные имена в этом небольшом стихотворении. Но вот совершенно случайно, просматривая в Иркутском областном архиве очередную партию документов, посланных из Красноярска, я обнаружил письмо, авторами которого были Василий Львович Приклонский, исполняющий должность губернатора, и советник губернского правления Александр Яковлевич Зейдель. Они-то и помогли мне наконец

разгадать тайну филимоновских четверостиший.

Жалуясь на красноярского сатирика иркутскому генерал-губернатору, чиновники, не стесняясь, писали:

«Это стихотворение мы, Приклонский и Зейдель, считаем направленным против нас по следующим основаниям.

После отъезда Теляковского (енисейского генерал-губернатора. — Л.Б.) на некоторых улицах Красноярска наклеены пасквильные листки с содержанием, направленным в поносительных словах на нас и товарища прокурора Троицкого, а в начале октября того же года отцом моим Зейделем было получено по почте анонимное письмо, указывающее на эти пасквили и на лицо, будто бы распространяющее таковые.

Под сокращенным Проша называют в Красноярске бывшего помощника Красноярского полицмейстера Прокопия Солдатова.

Под прозвищем Аркаша подразумевается бывший земский заседатель Ачинского округа Аркадий Соколовский.

Первый — Солдатов — хотел получить исправника, но получил отказ, а Соколовский был уволен со службы.

Под прозвищем Костя подразумевается красноярский окружной исправник Константин Иванович Знаменский.

Под именем Кеши — смотритель красноярского тюремного замка Иннокентий Иванович Померанцев.

Вася — исполняющий должность губернатора Василий Приклонский.

Саша — я, советник Александр Зейдель, и, наконец, под именем Яша — отец советника Зейделя, отставной коллежский советник Яков Христианович Зейдель.

Это стихотворение оскорбительно по отношению к нам, но и явною клеветой с очевидной целью не только помрачения нашей чести и доброго имени, но и ради опозорения нашей служебной деятельности в качестве должностных лиц административных ведомств».

Конечно, чиновники были возмущены, и не напрасно. Ведь автор стихотворения «На Новый год» Ф. Филимонов, укрывшийся под псевдонимом Зритель, предлагал за плохое руководство губернией принародно выпороть енисейского губернатора и его главного помощника.

Как показала жизнь, сатирик оказался во многом прав: нечест-

ность советника Зейделя вскоре выплыла наружу. Об этом мы узнали из частного письма Е. Яковлева (политического ссыльного. — Л.Б.) к Н. М. Мартьянову (основателю Минусинского музея. — Л.Б.), в котором сообщалось:

«Зейделя убрали отсюда совершенно. Он позволил себе очень дерзкую штуку. Дело в том, что его отец-

поселенец не имел права быть на государственной службе. Зная это, он подал самому себе в отсутствие губернатора прошение от своего отца и назначил его на какое-то место. Губернатору доложили по приезде, и он, страшно возмущенный наглостью, попросил его убратся немедленно».

Часто филимоновские вирши можно было услышать в среде гимназистов или просто в городской толпе:

Сначала, брат, учись, потом бери уж взятки.
Ученье, тяжело, плоды ж ученья сладки.
Если на воре бы шапка горела,
Шло бы отлично картузное дело.

В 1898 году выходит второе издание книги стихотворений Филимонова «Песни сибиряка. Шутки и пародии».

Как и первое издание, оно высоко оценивается местными критиками и знатоками поэзии. Один из рецензентов честно и объективно отмечал, что «Филимонов не принадлежит к первоклассным поэтам, но он тем не менее несомненный поэт — в его стихах, несмотря на неотделанность некоторых, неудачность рифм кое-где, растянутость стиха, пробивается истинное, неподдельное чувство, проглядывает искра Божия, а иные стихотворения запечатлены положительной талантливостью.

Во всех его стихах слышится чувство гуманности, сострадание к несчастным и обездоленным».

В качестве доказательства сказанного рецензент цитирует:

В мире железа и стали,
Там — в глубине рудников —
Песни тоски и печали
Спорят со звуком оков.
Выйдешь в широкое поле —
Слышатся снова тебе

Песни о женской неволе,
Песни о женском труде.

Рассыпанные по разным местным провинциальным изданиям, стихотворения Филимонова били не в бровь, а в глаз. Большое социальное зло поэт видел в пьянстве, невежестве, поэтому всей силой своего таланта он старался привлечь внимание сибирских интеллигентов к решению этих вопросов. С горькой иронией Филимонов писал:

Ведь строить школ мужик не просит,
Ему дороже света мрак.
Доходов школа не приносит,
Приносит их казне кабак.
Итак: питейные умножить,
Начать как можно больше пить,
Скорей все школы уничтожить —
Вот средство Русь обогатить.

В 1906 году Филимонов становится редактором и издателем сатирического журнала «Фонарь». Но в этой роли поэт пробыл недолго. На девятом номере журнал закрыли. Первый номер издания, вышедший в январе 1906 года, имел недвусмысленный девиз: «В борьбе обретешь ты фонарь свой». Хотя редактору были близки идеи сибирского сепаратизма, тем не менее он старался убедить своих читателей, что журнал стоит на независимой платформе, не поддерживает программы никаких политических партий. Об этом он объявил во втором номере издания. В своих ответах на вопросы читателей журнала Филимонов писал: «От нас требуют направления. Какое же может быть направление у смеха?»

Перелистывая страницы «Фонаря», а надо сказать, что, к нашему счастью, часть номеров этого уникального издания сохранилась, приходишь к выводу, что никаких особо революционных материалов здесь

не печаталось. Это был рядовой сатирический журнал умеренно-либерального направления.

Нужно признать, что сатирическое перо Филимонова не обходило многие острые злободневные политические вопросы. Когда генерал Меллер-Закомельский подавил в крови восстание железнодорожников в Красноярске и на станции Иланской, журнал откликнулся на это событие короткой, но хлесткой миниатюрой: «В Иланской ребенок орет благим матом. Мать унимает: Замолчи, а то генерал Закомельский услышит и утащит. Рев сразу прекращается».

Политику демократического двуличия красноярских золотопромышленников Филимонов разоблачал в стихотворении «Из либеральных мотивов»:

Устал, измучился народ.
Взошла заря освобожденья.
Свобода! Равенство! Вперед!
Вперед без страха и сомненья!
Назло хозяевам-врагам
Рабочий должен прав добиться.
(Конечно, к нашим приискам
Не может это относиться.)

В журнале находилось место для басен, эпиграмм, сатирических эпитафий, в которых высмеивались человеческие пороки и слабости.

В рубрике «Официальные курьезы» печатались житейские анекдоты, которые по своей малограмотности ежедневно «сочиняли» сельские писари, служители канцелярий, полицейские чиновники.

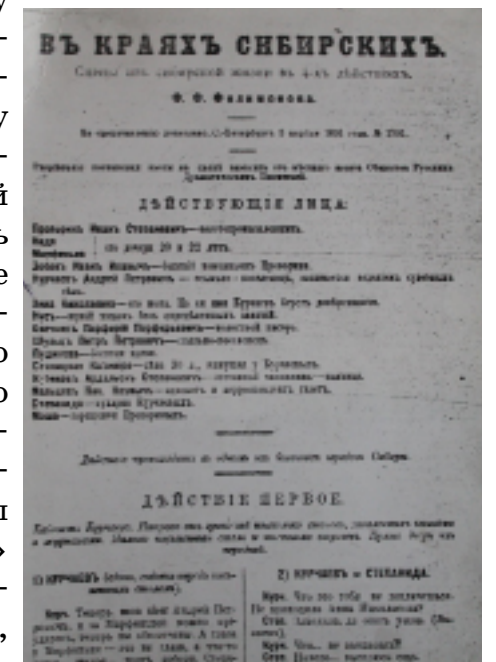
Чтобы иметь небольшое представление об уровне публикуемых материалов под этой рубрикой, приведем один из образцов юмора тех лет.

«На берег выброшен был утопленник. Становой пристав, заводя дело, задумался. Написать „Дело об утоплении“, нельзя... Утопленник утонул сам.

„Об утопении“ — тоже как-то несколько выходит... Тогда догадливый становой просто написал: „Дело об утопии“. Вышло и складно, и красиво, и литературно».

Нужно отметить, что ни до, ни после издания Филимоновым журнала «Фонарь» читатели Красноярска не имели юмористического журнала такого высокого литературного уровня, каким делал его Филимонов. Хотя ради справедливости надо сказать, что неоднократные попытки возрождения таких юмористических журналов в Красноярске делались — и не раз. В 1908 году выходил журнал «Куманёк», в 1910–1911 годах — «Хи-ха-ха!», в 1912 году — «Оглобля».

Есть предположение, что вначале Филимонов хотел назвать свой журнал «Сибирской пчелой». Кстати, 3 июня 1905 года Главное управление по печати столицы выдало свидетельство, разрешающее «Федору Федоровичу Филимонову, проживающему в Красноярске, частному поверенному Иркутской судебной палаты, издавать в названном городе под его редакторством и личной ответственностью литературно-сатирический и общественный журнал «Сибирская пчела» по следующей программе: стихи, шутки, пародии,

карикатуры, перепечатки из газет и журналов, телеграммы, хроника, театральная рецензия, судебная хроника без обсуждения решений и приговоров, литературное обозрение, новые книги (рецензия), смесь и справочный отдел и объявления. Вып. два раза в месяц. Подписка. Цена четыре рубля в год. Печатание означенного журнала будет в типографии Кохановского».

В дальнейшем по неизвестным нам обстоятельствам название «Сибирская пчела» было заменено на «Фонарь». Не исключен и другой вариант. Воз-

можно, что все-таки один или два номера журнала «Сибирская пчела» смогли увидеть свет, но пока ни краеведами, ни литературоведами они не найдены.

После первой русской революции Филимонов прекращает редакторскую деятельность, выступая в газетах и журналах лишь от случая к случаю с отдельными статьями. Октябрьскую революцию он встретил с большим недоверием. Наверное, поэтому после долгих уговоров своих товарищей-журналистов он и сел в редакторское кресло, которое стоило ему жизни.

ВО ВСЕ КОНЦЫ СИБИРИ

*Покупать книги, которые могут сделать
вас образованнее, – уже неплохо.*

М. Вокер

Книжная торговля сыграла важную роль в повышении культурного уровня сибирского населения.

Есть данные, опубликованные историком Н. Н. Оглоблиным, о том, что книжный рынок существовал в Енисейске еще в XVII веке. Торговали в основном духовными изданиями, светская литература встречалась крайне редко.

С новой силой о книготорговой деятельности стали писать и говорить во второй половине XIX века, когда продукция печатного станка органически вписалась в бытовую жизнь сибирского населения.

Первыми инициаторами книжной торговли в Восточной Сибири выступили члены Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В 1852 году они писали: «Приняв в соображение, что во всей Восточной Сибири нет ни единой книжной лавки, отдел решается учредить в Иркутске под своим непосредственным надзором запас книг и карт для распродажи местным жителям».

Еще до открытия магазина членами общества было закуплено книг на сумму более пятисот рублей. Имеются данные о том, что через год торговля книгами в Иркутске уже началась.

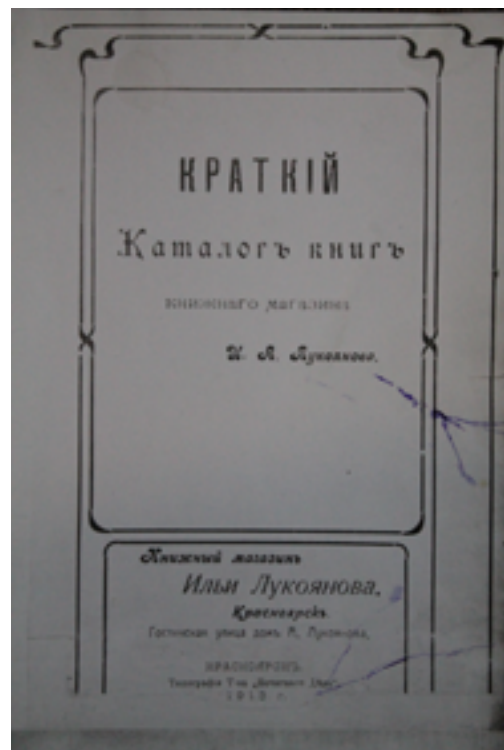
Передовая часть сибирской интеллигенции охотно жертвовала свои научные и научно-популярные книги создаваемой при Восточно-Сибирском отделе Географического общества библиотеке. В сопроводительных письмах они прямо указывали, что

«прочие книги, которые не понадобятся отделу, можно продать, а остальные поместить в библиотеку». Это в какой-то мере способствовало расширению книжного ассортимента магазина, придавало ему некоторую экономическую устойчивость. Видимо, создание такого книжного склада (магазина) послужило толчком к дальнейшему развитию всей книжной торговли на территории Восточной Сибири.

К сожалению, сведения о деятельности этого первенца книжной торговли в начале 50–60-х годов XIX века очень скудны.

В эти же годы, как сообщается в летописи краеведа Н. С. Романова, в иркутском магазине купца Ефимова продавались «коллекции старых журналов и книг, между которыми были довольно редкие». И все-таки, несмотря на отдаленность от культурных центров Европейской России, сибиряки жаждали печатного слова. Об этом красноречиво говорят труды М. Азадовского, Г. Кунгурова, В. Трушкина, Б. Кубалова, Е. Петряева и многих других исследователей. Эти положительные тенденции заметили даже в официальном правительственном издании журнала «Экономист». Самое пристальное внимание этому направлению уделяли журналисты.

Так, автор газеты «Сибирский вестник» в 1866 году отмечал, что развитие книжной торговли прямым образом связано с развитием просвещения, что это поле деятельности представляет для сибирского общества нетронутую целину, что молодежь с жадностью читает «всякую полезную книгу», а книг почти нет или очень

мало, самим купить не на что, да и негде, да, пожалуй, некому выбрать, если бы было где. Эти неутешительные выводы часто повторялись и на страницах других изданий. Газета «Сибирь» подчеркивала, что «выписка частными лицами книг из столиц ничтожна». В острых публицистических статьях жителя Енисейска Л. В. Скорнякова не раз звучала мысль о том, что «книжной торговлей в Сибири никто серьезно не занимается». Ссылный революционер М. Маркс в своих воспоминаниях отмечал, что в 1860-х годах в Красноярске — «городе безумной роскоши, как его назвал Кастрен, — не было ни одного хотя бы ничтожного собрания книг, ни одной книжной лавки, только у одного купца Чередова продавалось лишь несколько азбук». Такую же картину можно было наблюдать и в Енисейске, где у купца А. С. Баландина имелось Евангелие, а у купцов Г. Е. Барышенцева и М. М. Бородкина вкупе «с железом и галантерейными товарами находилось несколько переводных романов, сказок народных и библейских — купленных на Ирбитской ярмарке». Характерной особенностью тех лет было открытие книжных лавок при общественных и частных библиотеках. Например, в Иркутской публичной библиотеке в 1862 году продавался первый литературный сборник «Сибирские рассказы», изданный в Иркутске литератором Н. С. Щукиным. В частной библиотеке М. П. Шестунова в Иркутске имелись в продаже недорогие детские книги. Как писал молодой Петр Кропоткин, «продажа их с рук идет отлично», а самого Шестунова он характеризовал как человека знающего, который «занимается делом с любовью». Магазин Шестунова был известен далеко за пределами Сибири. В 1860-х годах он упоминался даже в столичных книготорговых справочниках.

Книжной торговлей занималось и сибирское духовенство. В Иркутском кафедральном соборе наряду

с богослужебными изданиями продавались книги, содержащие практические советы: как правильно вести хозяйство, как лечить домашний скот. Естественно, что торговля книгами духовного содержания преобладала, но и она не носила систематического характера. В конце 1860-х годов торговля книгами в Иркутске становится привычным явлением. В 1867 году Никифор Никифорович Синицын открывает специальную книжную лавку при своей типографии. Судя по архивным документам тех лет, дело в лавке было поставлено основательно, с коммерческим размахом. С развитием ремесел, грамотности спрос на книгу все более возрастает. Многие предприимчивые сибиряки стали вкладывать свои капиталы в книжную торговлю. Наиболее профессионально она была поставлена в книжном магазине А. Я. Жигаревой. В 1874 году генерал-губернатор Фредерикс не только дал ей согласие на открытие торговли, но даже разрешил предпринимательнице издание каталога предлагаемых к продаже книг. Поиски этого уникального издания пока никаких результатов не дали.

В 1866 году по примеру иркутян основатель первой частной библиотеки в Енисейске Н. В. Скорняков открывает при своей библиотеке книжную торговлю дешевыми народными книгами. Однако дела в книжной лавке шли трудно — книги раскупались медленно. В октябре 1874 года пришло неприятное письмо от известного московского книгопродавца Александра Ильича Глазунова. Оно начиналось словами: «Высылаю Вам сегодня книги, — а дальше, обращаясь к Скорнякову, столичный коммерсант продолжал: — Просмотрев Ваши последние письма, я пришел к такому заключению, что большая часть книг, требуемых Вами, составляют учебники, торговля которыми с иногородними книгопродавцами не дает мне решительно никакой выгоды, что и заставило

меня со многими из них совершенно прекратить дело. К крайнему прискорбию, я должен и перед Вами, многоуважаемый Никита Виссарионович, поставить на вид это обстоятельство. И, несмотря на долговременные отношения наши, Вашу безукоризненную аккуратность и доброе расположение ко мне и моему магазину, просить Вас завести дело с каким-нибудь книгопродавцем, из числа которых я могу порекомендовать в этом случае магазин Федора Ивановича Салаева, который, специально занимаясь продажей учебных книг, может предложить Вам более выгодные условия». Видимо, эти и другие обстоятельства, связанные с пожарами, наводнениями и неурожаями, обрушившимися на жителей Енисейска, напрямую повлияли на состояние книжной торговли Скорнякова.

В своих многочисленных корреспонденциях Никита Виссарионович и сам откровенно признавался, что его книжное дело влачит жалкое существование. Главными потребителями сказок, азбук являются народ и дети, в среде которых грамотность чрезвычайно низка вследствие незначительности школ и отсутствия хороших учителей. Поэтому, по мнению Скорнякова, был велик спрос на лубочную литературу Никольского рынка. Книги же более серьезного содержания местную публику не интересовали. Издания Комиссии народных чтений, которыми торговал Скорняков в своей публичной библиотеке, успехом у енисейцев не пользовались. Выписка частными лицами газет и журналов из столицы и Москвы была ничтожна. Имеющиеся церковные библиотеки в чтение книг не давали. К тому же проповеди часто были для публики скучны и неинтересны. Скорняков писал, что священники должны научиться владеть простым живым и интересным слогом.

Все чаще в ряды книготорговцев стали вливаться новые силы не только из интеллигенции, но и из кре-

стьян. Мы знаем много примеров, когда сами крестьяне на свои средства открывали школы, покупали книги, буквари. Наиболее примечательной в этом отношении была школа Ф. Ф. Девятова, открытая им в 1879 году в селе Каргино, расположенном недалеко от Минусинска. Сам Ф. Ф. Девятов был яркой, интересной личностью. В Минусинском музее хранятся его неопубликованные рукописи, описывающие опыт ведения сельского хозяйства в Минусинской котловине. Он был хорошо знаком с основателем музея Н. М. Мартьяновым, со многими выдающимися ссыльными. В частной школе, организованной Девятовым, продавались любому жителю села или деревни книги и всевозможные пособия, а детям и бедным все это давалось даром.

С середины 1880-х годов сеть книжных магазинов начинает резко увеличиваться. Первый книжный магазин в Красноярске был открыт в 1885 году Александром Федоровичем Комаровым. Здесь красноярцы могли купить собрания сочинений А. С. Пушкина, Д. И. Писарева, Л. Н. Толстого, книги серии «Жизнь замечательных людей», издаваемой Ф. Павленковым, а также и букинистическую литературу. При книжном магазине был открыт кабинет для чтения, но к концу 1897 года его закрыли из-за отсутствия посетителей. Через два года Комаров прекратил книжную торговлю, а оставшиеся книги, около двух тысяч экземпляров, передал в дар городской публичной библиотеке в Красноярске.

В эти же годы не прекращает работать и книжный склад Русского географического общества в Иркутске, распространяющий в этот период, в основном через местные музеи, научные труды сибирских ученых, среди которых было и немало красноярцев. Выдающуюся роль в становлении сибирской книжной торговли сыграл Петр Иванович Макушин. В 1873 году он

навсегда покидает свою службу в духовном ведомстве и в это же время открывает самый большой книжный магазин за Уралом. Замечательный ученый, книговед Н. В. Здобнов писал: «Только глубокое понимание истинных путей просвещения, только искренняя преданность идеям гуманизма могли воодушевить Макушина на новое дело».

В те годы от Томска до Москвы почта двигалась 20–25 дней. Пересылка книг обходилась очень дорого. Поэтому масштабный проект Петра Ивановича стал главной смычкой между сибирскими читателями и культурными центрами страны — Москвой, Киевом, Казанью, Санкт-Петербургом. «Макушин смотрел на книгу не как на товар, дающий наживу, — вспоминали современники, — а как на источник знания, могучее орудие культуры». В 1882 году он организует в Томске Общество попечения о начальном образовании, послужившее образцом для многих сибирских городов, в том числе и для нашей губернии. Так, в Красноярске подобное общество возникло в 1884 году, в Минусинске и Енисейске — в 1888-м. Эти первые общественные организации сыграли свою неординарную роль не только в развитии книжной торговли, но и в распространении грамотности среди всех слоев населения. Вот почему в 1919 году Макушину было присвоено звание почетного гражданина Сибири. В эти же годы П. И. Макушиным была сделана попытка открыть частные книжные магазины в Омске и Красноярске, но она закончилась неудачей. Пытался он организовать книжную торговлю и на строящемся в это время Обь-Енисейском канале. Как вспоминал Макушин, «высшее начальство нашло, что рабочим

в числе пятисот человек, очутившимся в тундре, заниматься чтением книг вредно».

Характеризуя состояние книжной торговли в сибирской провинции, он отмечал большие трудности в приобретении книг для читателей сел и деревень, так как «при отсутствии в те времена библиографических указателей масса вновь выходящих в столицах произведений печати для широкой публики в Сибири оставалась неизвестной».

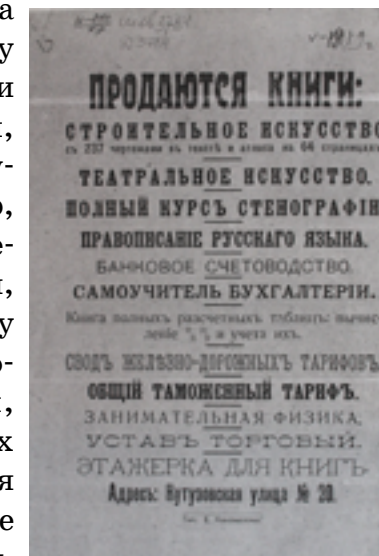
Отношение предпринимателей и журналистов Восточной Сибири к деятельности П. И. Макушина было зачастую неоднозначным. Все это говорило о возрастающей конкуренции на сибирском книжном рынке.

В справочном издании «Спутник по Сибири» (Иркутск, 1887) приводится целый десяток адресов, занимающихся продажей книг. Часто бывало, что в книжных магазинах и киосках Красноярска, например у Новикова, Комарова, Парфентьева, Лукоянова, нельзя было достать таких обязательных произведений, как полные собрания сочинений

Пушкина, Некрасова, Лермонтова, Достоевского, Гончарова, Щедрина.

Чтобы продержаться хотя бы несколько лет на этом рынке, требовались большие знания, умение создавать свою клиентуру и постоянно с ней работать. Большинство вновь открываемых книжных лавок через год-другой прекращало свою работу. Но мнимая легкость книжной наживы продолжала втягивать в водоворот книжной торговли новые имена из разных сословий и званий.

В конце XIX века разрешение на открытие торговли детскими книгами, картинами чаще всего

получали крестьяне. В эти годы появляются книжные магазины в Минусинске, Канске, Ачинске, на станции Иланская. Многочисленные коробейники (офени) бойко предлагали свой товар в самых захолустных деревнях и селах нашей губернии. Известны случаи, когда красные пропагандисты добирались до Сибири. Так, в архивных документах можно прочитать, что «некто Зерновицын разъезжает по Енисейской губернии с небольшой библиотекой, пропагандирует антиправительственные идеи в местном сельском населении». В 1878 году Зерновицын из Красноярска, «продавши часть книг в этом городе («Горе Руси», «По поводу самарского голода»), отправился в другие губернии Восточной Сибири для распространения означенных книг в народе».

Среди прошений на разрешение книжной торговли обращает на себя внимание заявление известных сибирских писателей Н. М. Ядринцева и М. В. Загоскина. Еще проживая в Петербурге, Ядринцев все свои свободные часы посвящал изучению букинистической торговли в столице, разыскивая в магазинах книги И. Фишера, А. Миддендорфа, П. Палласа, А. Степанова и других авторов, писавших о Сибири. В 1888 году Ядринцеву было выдано свидетельство на право открытия в Иркутске книжной торговли с кабинетом для чтения. С присущей ему энергией Ядринцев выносит на суд сибирской общественности вопрос «о создании Восточно-Сибирского книжного склада», с тем чтобы сделать книгу дешевой и доступной самой широкой читающей публике.

На вопрос, сколько в те годы стоила книга, ответ можно найти на страницах газеты «Сибирь». Журналисты сообщали, что в книжном магазине Синицына сочинения Пушкина в семи томах стоили 12 руб., «Горе от ума» Грибоедова — 2 руб. 25 коп., сочинения Писемского в двух томах — 4 руб. 50 коп.,

«Сибирь как колония» Н. Ядринцева — 3 руб. 50 коп., «Словарь иностранных слов» — 5 руб. 50 коп.

На книжном складе Ядринцева в Иркутске в 1888 году цены были гораздо ниже. «Горе от ума» Грибоедова продавалась за 15 коп., «Гамлет» Шекспира — за 30 коп. В большом количестве жителям предлагались книги Пушкина, Карамзина, Лермонтова, Омулевского и других русских писателей. Несколько дороже стоили многостраничные книги местного производства. Так, каждая книга «Сибирского сборника» стоила 1 руб. 33 коп., еще более дорогими были справочные издания, как правило, издававшиеся небольшим тиражом. Например, цена «Памятной книжки Иркутской губернии за 1881 год» — 7 руб. 75 коп. Почти по такой же цене продавалась «Справочная книга для горных инженеров и техников по горной части» (СПб., 1873).

Книги, выпускавшиеся местными типографиями для широкого распространения в народе, продавались по невысокой цене. Так, брошюра «Жизнь и подвиги св. Кирилла и Мефодия», изданная в Красноярске в честь 1000-летнего юбилея основателей славянской письменности, стоила 25 коп., очерк «Енисейская губерния» учителя красноярской гимназии А. К. Завадского-Краснопольского, изданный пятитысячным тиражом в 1885 году для народного чтения, — 50 коп. Высокая цена на местные справочники и научные издания объяснялась в первую очередь дороговизной бумаги, которую приходилось завозить из европейской части России, и дорогим содержанием обслуживания печатной техники. В России средняя цена одного экземпляра книги колебалась между 1 руб. 50 коп. и 2 руб. 37 коп., в Сибири, по нашим весьма приблизительным подсчетам, между 2 и 3 руб. Понятно, что в основном сибирские горожане покупали книги наиболее дешевые, издания лубочного характера.

В Сибири, как и в европейской части России, эти книги преимущественно распространялись офенями. Писатель-народник С. Елпатьевский вспоминал: «В Красноярске и в Енисейске владимирцев (так назывались офени-крестьяне, выходцы из Владимирской губернии. — Л. Б.) было много. И не только в городах. Между Красноярском и Енисейском и по Главному сибирскому тракту были огромные села вроде Казачьего и Рыбного, игравшие роль городов и обслуживавшиеся главным образом владимирцами». Сибирские офени всегда подвергались нападкам местной прессы. Часто это были справедливые замечания, но при этом приходилось отмечать недостаточную активность местной интеллигенции в деле распространения хорошей и дешевой книги.

Труд одиночек-подвижников, группировавшихся вокруг редакции газеты «Восточное обозрение», имел большое значение для повсеместного распространения в Сибири дешевой прогрессивной книжки, но этих усилий явно было недостаточно. К тому же смелая программа Ядринцева в области книжной торговли не была полностью выполнена. В 1889 году он покидает Иркутск. После его отъезда роль книжного склада при газете «Восточное обозрение» стала падать.

Заметное развитие в это время получает букинистическая торговля. Так, в 1887 году книжный склад, образованный в Иркутске при газете «Сибирь», принимал книги на комиссию. Кроме того, столичные букинисты часто давали в местной прессе объявления о том, что каталоги подержанных и редких книг высылаются бесплатно.

Многие сибиряки пользовались услугами книжных магазинов Москвы и Санкт-Петербурга, которые активно вели букинистическую торговлю. Так, красноярский учитель Н. Бакай — впоследствии известный сибирский историк — просил Шибанова

выслать ему книгу И. Загоскина «Очерки организации и происхождения служивого сословия в допетровской Руси» (Казань, 1876). Цена вместе с пересылкой равнялась 1 руб. 20 коп. Книги высылались налогом платным. Известно, что Шибанов высылал книги в Иркутскую городскую библиотеку на имя народовольца С. Якубовича. Как справедливо заметил один из невольных обитателей Сибири, вновь выходящие книги сибирские книжные торговцы держали главным образом для ссылки.

Существующие книжные магазины не могли в полной мере удовлетворить все возрастающие запросы сибирской интеллигенции. Иркутский голова В. П. Сукачев, имеющий университетское образование, писал, что для приобретения книг в большинстве случаев приходилось обращаться в Томск к Макушину, в Москву или в Петербург.

Активность в распространении духовных книг в Сибири в эти годы проявляет Русское общество распространения священного писания, отправившее за Урал двух книгонош — И. Т. Рудченко и С. Г. Ткачева. Только в Красноярске за восемь дней они продали около 1 000 экземпляров, в Енисейске — до 1 400 экземпляров. Большое количество книг было продано в окрестностях Минусинска, Ачинска сельским священникам и прихожанам церковью. Всего за 1882–1883 годы обществом было распространено около 4 000 экземпляров. В 1890-е годы активность общества возрастает. Им организуются склады в Красноярске, в доме книгопродавца А. И. Лукоянова, в Иркутске — в книжном магазине В. М. Посохина, в Томске — в книжном магазине П. И. Макушина. Многим сибирякам разрешалось торговать от этого общества по деревням. В Назаровской волости, Енисейской губернии торговлей книгами вразнос занимался крестьянин Т. П. Сысоев.

Стремительное наступление капитализма в Сибири в начале 1890-х годов послужило толчком к развитию просвещения, образования, культуры. Строительство Сибирской железной дороги пополнило ряды рабочего класса. Претерпевает изменения в связи с этим и книжная торговля. Все новые книжные лавки и магазины начинают работать в городах и деревнях Сибири. Одна из таких лавок была открыта в 1894 году в Ачинске Е. Троицкой. По воспоминаниям Э. Итыгина — сына известного сибирского общественного деятеля Е. Итыгина, — владелица ачинской книжной лавки была из бывших политических ссыльных. Магазин проработал до 1904 года. Троицкая вела в основном торговлю детскими книгами, учебниками, учебными пособиями. При ее магазине была открыта небольшая библиотека, где своим знакомым и близким она давала читать произведения Белинского, Добролюбова, Толстого, книги, запрещенные царской цензурой. В Енисейске в 1896 году открывает книжную торговлю известный золотопромышленник, купец А. Баландин, в Красноярске — крестьянин Егор Новиков. Выдвинутый П. И. Макушиным лозунг «Ни одного неграмотного» в эти годы стал реально воплощаться в жизнь.

Понимая, какой вред наносят лубочные издания делу просвещения сибирского населения, особенно крестьянского, организаторы книжных складов при обществах попечения о начальном образовании открыто призывали передовую сибирскую интеллигенцию на борьбу с лубочными изданиями Никольского рынка. Красноярцы большее количество книг закупают в книжном магазине петербургской издательницы Калмыковой. При организации книжной торговли члены Общества попечения о начальном образовании коммерческой цели перед собой не ставили.

Более того, зная настоящий спрос сельского населения на «оракулы», «сонники» и другие лубочные издания, они постановили: «Подобных книг не выписывать и не распространять».

Уже в 1894 году Красноярским обществом попечения о начальном образовании было продано до 9000 книг на сумму 530 рублей. Вся эта огромная работа была сделана благодаря организации широкой сети пунктов выдачи, привлечению к этому важному делу большого количества педагогов и передовой сельской интеллигенции. В 1894 году в губернии работало 18 пунктов продажи книг, к книжной торговле было привлечено 73 комиссионера. В 1896 году ими было реализовано 13 500 экземпляров литературы. Распространители народных книг приближали эти издания к читателям, «не дожидались того времени, когда читатель сам войдет в склад». Работа общества сразу же стала приносить заметные плоды: низкопробная «подворотная» литература стала вытесняться более содержательными книгами издательств Калмыковой, Поповой, Вольфа, Павленкова, Маркса.

К работе общества с большим пониманием и поддержкой относилась местная пресса. Один из корреспондентов томской газеты «Сибирский вестник» писал, что общедоступные книжки вытесняют из круга чтения крестьян такие бессмыслицы, как «Сонники», «Искусство нравиться женщинам и мужчинам» и тому подобные произведения «лубочной литературы». Однако в целом картина развернувшейся борьбы с книгами Никольского рынка в Восточной Сибири выглядела не такой радужной, как это часто казалось местным просветителям. Особенно отчетливо это видно на примере Енисейской губернии: из 970 населенных мест только в 1/16 части продавались книги прогрессивных издателей, а в «остальных по-прежнему хозяйничали офени».

Даже в Минусинском округе, культурный уровень населения которого был намного выше других сел и деревень губернии, влияние офеней на читательские вкусы крестьян полностью устранить не удалось. А ведь там действовало шесть книжных лавок от Общества попечения о начальном образовании, более двадцати комиссионеров. В 1890-е годы передовые сибирские общественные деятели проявляют личную инициативу в открытии воскресных школ, библиотек, книжных лавок.

С именем Веры Арсентьевны Баландиной связаны многие начинания в области культуры, просвещения в Енисейске. Здесь ею был открыт книжный склад. В нем можно было найти полные собрания сочинений корифеев русской литературы. Книжки, как отмечали современники, продавались дешево, по издательской номинальной цене. Благодаря поддержке Баландиной деятельность Общества попечения о начальном образовании в Енисейске резко отличалась от других своей демократичностью. Здесь учебные книги дети бедных родителей получили из склада общества бесплатно. Всего в 1888 году было продано книг на сумму 47 рублей. Но это было только начало деятельности общества. Его инициаторы организуют продажу книг на пароходах «Гленшор», «Св. Николай».

Особым спросом у населения пользовались календари, которые раскупались почти мгновенно. Так, из 190 календарей книжный склад продал 186. По словам известного сибирского публициста Н. Скорнякова, календари заставляли читателя размышлять, пробуждали его интерес к чтению. Однако, несмотря на многие усилия енисейцев, оживить торговлю книгами удавалось редко. Из 6 257 книг, имевшихся на складе, в 1898 году населению было продано меньше половины — всего 2 990 экземпляров. Не лучше обстояло дело и в 1899 году. Из 9 287 имеющихся книг

продана была всего одна треть — 3 267 экземпляров.

В 1890-х годах в Сибири уже не было ни одного города, где бы ни продавались книги. В 1891 году в Кяхте начинает работу склад народных изданий, организованный С. Я. Синецовой, женой издателя и книготорговца Н. Н. Синецкого. Торговля книгами в этом старинном купеческом центре сразу же пошла довольно бойко.

В Забайкалье активную книжную торговлю развернул Л. Карматских. Очевидец рассказывал: «Всюду, где ни появлялся Карматских со своей подвижной лавочкой, население встречало его более чем сочувственно и буквально набрасывалось на книги, покупая их нарасхват. Однако в Троицкосавске полиция ставила ему препоны».

Большую работу по распространению в Чите народных изданий проводил А. К. Кузнецов. Здесь при его активном участии в 1880 году было создано Общество попечения о начальном образовании, велась торговля книгами и при Читинском краеведческом музее. В 1897 году Читинское отделение ИРГО также решило идти навстречу возникающему в Забайкалье спросу на народную книжку и с этой целью открыло при местной публичной библиотеке склад народных изданий. К концу 1899 года книжная торговля добиралась и до Якутска. Здесь открывается отделение книжного магазина П. И. Макушина.

В это время на сибирском книжном рынке без труда можно отыскать любое издание, указанное в каталоге книжного склада Калмыковой. В большом количестве продавались книги И. Сытина, А. Маркса, М. Вольфа и других крупных книготорговых компаний. В это же время по-прежнему не замечалось спроса на научные книги, изданные Восточно-Сибирским отделением Русского географического общества. Так, к концу 1899 года на его складе оставалось около 2 000 томов

записок, изданных обществом в прежние годы. Даже такое ценное пособие по изучению Сибири, каким являлась книга учителя из Енисейска И. Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. 1032–1882 годы» (Иркутск, 1883), не могло найти своего покупателя. За шестнадцать лет продано было всего 800 экземпляров, к концу 1899 года на складе оставалось еще более 200 экземпляров этого издания, то есть почти одна пятая часть всего тиража.

Во второй половине XIX века работа всех книжных магазинов проходила под бдительным оком полиции. Известны случаи, когда, например, из книжной лавки А. Ф. Комарова в Красноярске были изъяты книги, запрещенные царской цензурой, — «Западня» Э. Золя, «Степные тайны» П. Засодимского, «Жизнь московских закоулков» А. Левитова. В 1897 году в Красноярске вышла брошюра «Из прошлого (легенда о кончине императора Александра Павловича)» тиражом 30 000 экземпляров. Листок этот был напечатан без предварительной цензуры, поэтому владелец типографии П. Смирнов, впоследствии красноярский городской голова, был отдан под суд и приговорен к штрафу в размере 50 рублей. Само же «недозволенное» издание разошлось очень быстро. Ни одного экземпляра в книжных магазинах Красноярска не было найдено.

Большую роль в развитии культуры жителей Восточной Сибири в конце 1880-х годов сыграли народные книжки издательства «Посредник». С 1885 года они

завоевывают среди жителей сел и деревень Минусинского округа необыкновенную популярность. Только в южной части округа было продано 6 750 экземпляров. Одна из главных причин такой необыкновенной популярности — доселе неслыханная дешевизна книжек с картинками, которые продавались по полторы копейки. Распространялись книги через основателя Минусинского музея Н. М. Мартьянова. В музее сохранилась его переписка с золотопромышленником-меценатом И. М. Сибиряковым о продаже

в Минусинске изданий «Посредника». Все книги Сибиряков присылал Мартьянову бесплатно. Многие из них раздавались через агента Минусинского музея Юхнева в разных местах округа. Всего было отдано бесплатно около двух тысяч экземпляров. В основном это были книги Л. Толстого «Чем люди живы», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Кавказский пленник», Н. Лескова — «Христос в гостях у мужика». Книги быстро разошлись среди жителей волостей: Абаканской (650 экземпляров), Каратузской (230), Тесинской (660), Шушенской (320).

Минусинский округ, конечно, не был исключением. Исследователь народного быта в Сибири Л. С. Личков отмечал распространение книг «Посредника» в Иркутском и Балаганском округах. На вопрос анкеты, связанный с приобретением книг, крестьяне деревень Мальтинской, Идинской, Суховской волости отвечали, что покупают и читают издания «Посредника». Эти книги они в основном покупали у книгонош в Иркутске. Популяризацией книг занимались и ссыльные народники. Так, рабочий-революционер В. Кудряшов

вместе с товарищами по ссылке А. Макаренко, Е. Сивевым читали крестьянам села Ужурское Ачинского округа книги, изданные «Посредником».

Даже в глухих селениях Ворхоложенского округа издания «Посредника» — «сочинения Короленко, Гаршина, Толстого — брались для чтения нарасхват, возвращались обратно довольно скоро и пересказывались довольно толково». К тому же выводу пришел в своих наблюдениях и Личков: «Крестьянам больше всего нравятся сказки и рассказы Толстого». С каждым годом книги этого прогрессивного издательства все глубже проникали в крестьянскую массу. «Толстого не только читают, им зачитываются... простые люди», — такой неутешительный для себя вывод вынужден был сделать враг издательства «Посредник» — Синод. Церковь старалась принять все возможные меры, чтобы погасить возрастающий интерес к творчеству Л. Толстого и его детищу — издательству «Посредник». Для этого в 1886 году «Московские церковные ведомости» опубликовали большую статью под броским названием «Ересеучение графа Л. Толстого разрушает основы государственного и общественного порядка». Енисейские, иркутские «Епархиальные ведомости» тут же перепечатали этот опус и широко распространили его как среди своей паствы, так и среди самого широкого круга обывателей. На помощь церкви пришли и жандармы. Они были очень обеспокоены тем, что среди революционной литературы, распространяемой по империи, видное место занимают «так называемые народные произведения графа Льва Толстого». В 1887 году Главное управление по делам печати запретило издание отдельных рассказов Толстого, среди них: «Бог видит, да не скоро скажет», «Упустишь огонь — не потушишь», «Первый винокур» и др. Повсеместно на книги Толстого был объявлен «крестовый поход».

Эти чрезвычайные меры, предпринятые официальными правительственными кругами и церковью, затормозили дальнейшую популяризацию книг Толстого и издательства «Посредник».

В 1890-е годы книжные лавки были по-прежнему завалены лубочными изданиями. Личков отметил, что крестьяне, как и прежде, покупают преимущественно книги королей примитивности и безвкусицы, издателей Манухина и Леухина, и во многих деревнях читают и покупают издания «Посредника» редко. О том же говорит и анализ каталога книжного склада при бесплатной народной библиотеке-читальне в Иркутске. Из 351 издания, отраженного в каталоге, лишь 18 книг (т. е. около 5–6%) представляли издательство «Посредник». Проведенное К. Кокоулиным в начале 1890-х годов изучение состава личных библиотек крестьян Киренского округа Иркутской губернии показало, что процент изданий «Посредника» здесь еще ниже. Им было обследовано 1 262 крестьянских двора из 25 селений округа. В домашних библиотеках крестьян было выявлено 1 441 экземпляр литературы различного содержания. Среди них книг «Посредника» был всего 31 экземпляр.

Эти примеры показывают, что в 1890-е годы распространение книг этого издательства пошло на убыль. Тем не менее книги «Посредника» продолжали проникать в широкие народные массы крестьянства Восточной Сибири. Они играли важную роль в формировании мировоззрения простого крестьянина, помогая ему расширять кругозор, заставляя критически относиться к действительности, и в особенности к идеологам самодержавия — служителям церкви.

Нельзя обойти молчанием и роль общества попечения о начальном образовании города Минусинска в распространении книг. В 1897 году его

стал возглавлять один из крупнейших журналистов и ученых Сибири — Александр Васильевич Адрианов, высланный за идеи областничества в этот город. В своем прошении на имя енисейского губернатора он отмечал: «Потребность в книге для народного чтения и общего чтения как в Минусинске, так и в округе с каждым годом настолько увеличивается, что купеческая лавка, в числе прочего товара торгующая книгами, удовлетворить этот спрос не в состоянии, к тому же купцы, не обладая какой-либо компетенцией в выборе книг и руководствуясь исключительно коммерческими соображениями, привозят и продают такой книжный хлам, распространение которого не может быть желательным с точки зрения просвещения в народе и укрепления в нем нравственных начал. Вполне сознавая назревшую потребность населения в хорошей книге, совет Общества попечения о начальном образовании в Минусинске еще в начале 1896 года наметил устройство книжного склада. Просим Вас в 1897 году открыть книжный склад общества с продажей книг для чтения, учебников и письменных принадлежностей». Прощение, кроме А. В. Адрианова, подписали А. П. Березовская, Г. И. Бычков, Ю. Ю. Вонаго, Е. М. Киборт, З. Н. Кривошея и другие. Затем к этому документу был дан комментарий губернского жандармского чиновника. В нем говорилось: «Имея в виду, что председатель совета названного общества Адрианов находится под негласным надзором полиции, имею честь покорнейше спросить, не встретится ли с Вашей стороны каких-либо препятствий». Губернатор на сей раз оказался великодушным и разрешил минусинцам открыть книжный склад с 1 июля 1897 года. С этого времени новое торговое заведение разместилось в здании бывшей мещанской управы. Ответственным лицом книжного склада стал А. В. Адрианов.

Несмотря на расширяющуюся географию открытия книжных складов, магазинов, киосков, статистика показывала, что если в среднем в России одна книжная лавка приходилась на 46 тысяч человек, то в Сибири — на 273 тысячи. Как говорил Г. Потанин, в селах и деревнях Сибири — умственная пустыня.

Первая русская революция пробудила у сибиряков неподдельный интерес к книге, особенно к нелегальной, запрещенной. Об этом непросто времени рассказывает в своих воспоминаниях Михаил Миндаровский: «Я вступил в заведование книжным складом Енисейского общества попечения о начальном образовании и сразу же, — пишет он, — списался со столичными фирмами и стал получать почтовыми посылками все подходящие новинки книжного рынка преимущественно революционного содержания. Книгоиздательства в то время, — подчеркивал он, — направили все свои силы на пропаганду в народе политических и социальных идей путем выпуска дешевых брошюр и листовок, наименьшая цена которых была две — пять копеек, а наивысшая от полтинника до рубля».

Нужно сказать, что в этот момент была полоса стремления к свету, к знанию, охватившая все слои населения. Потребность, спрос на эти книжки был необычайный. Бывало, едва только стоило выставить в витрину полученные новинки, как в день, в два их уже расхватывают. Заказы и получения чередовались еженедельно, и так шло до появления в Енисейске известного иркутского генерал-губернатора Селиванова, закрывшего с 1907 года склад.

«Все жили этим настроением, интересовались сыпавшимися как из рога изобилия митинговыми газетами, журналами и другими печатными произведениями, — отмечал Миндаровский, — читали покупаемое в своих семьях, со своими друзьями и приятелями. Достаточно сказать, что за полтора года мо-

его заведования книжным складом у меня разошлось этой пятикопеечной литературы до 2000 рублей. Часто она через посредничество учителей (особенно сельских) отправлялась и расходилась по уезду».

Рассадником распространения революционной литературы, особенно партии эсеров, был, по словам жандармов, в эти годы самый крупный красноярский книжный магазин «Дело и забава», принадлежащий крестьянину Самарской губернии Николаю Николаевичу Трегубову. Всего на его имя было получено 7265 экземпляров литературы сплошь социально-политического характера. Трегубов утверждал, что появление в его магазине, складе и киоске брошюр нелегального содержания объясняется присылкой этих изданий без всякой с его стороны просьбы из Санкт-Петербургского книжного издательства «Рассвет».

Чтобы профессионально определить содержание книг, была создана специальная комиссия в составе председателя А. П. Делекторского, членов А. А. Энгельбрехта, Р. И. Надольского. Члены комиссии признали нужным исключить из продажи 3795 книг и брошюр. Поскольку эти издания, по мнению комиссии, «своим содержанием явно возбуждают население к борьбе с существующим строем, указывают на средства к этой борьбе и дают ложное толкование и освещение правительственным распоряжениям с целью вызвать недовольство и смуту против власти».

Среди книг, запрещенных цензурой, оказались книги В. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», А. Герцена «Заговор 1825 года», Ф. Энгельса «Очерки социальной жизни России» и специальная брошюра для крестьян «Что делать крестьянам при выборах в Думу».

Трегубов был посажен в тюрьму, но затем отпущен под денежный залог в пятьсот рублей. Однако,

несмотря на столь серьезное предупреждение, в книжном магазине, по сведениям охранки, по-прежнему продолжалась бойкая торговля запрещенной литературой. Забегая вперед, скажем, что в 1912 году Трегубов снова подвергался судебным наказаниям за нелегальную торговлю запрещенными книгами.

В 1909 году в столице России состоялся Первый Всероссийский съезд торговцев и издателей. Выступающие на нем докладчики в один голос констатировали: положение книжной торговли в провинции — печальное. Она дает один убыток и без подсобного промысла — писчебумажной и канцелярской торговли — дела вести нельзя.

В эти годы большое распространение получает духовная литература. Склад Британского библейского общества находился в Красноярске в доме А. И. Лукоянова. Здесь, по данным красноярской газеты «Вести», «можно было приобрести книги Священного Писания, а также учебную литературу: азбуки, буквари, различные учебники, детские книги, собрания сочинений русских писателей. Особым спросом у покупателей пользуются книги Вербицкой». Совсем недавно нам удалось разыскать только одну страничку титульного листа отпечатанного каталога. Сам каталог еще не найден, но и этот факт говорит о главном — книжной торговлей занимался человек, знающий и любящий книжное ремесло.

Хочется подчеркнуть, что книжная торговля в начале XX века в Красноярске развивалась по восходящей линии. И хотя точных статистических данных о ее товарообороте мы не имеем, тем не менее опираясь на архивные материалы, на работы М. Басова, газетную публицистику, мы приходим к выводу, что жители губернии ежегодно покупали от двухсот до трехсот тысяч книг и брошюр. Книжное слово было главным мерилем духовности местного населения.

ПОДНЯТЬ КНИГУ К СВЕТУ

*Мы во многом состоим
из нашей памяти.*

Х. Борхес

Еще в 1524 году известный реформатор Мартин Лютер в «Послании советникам городов немецких областей» писал, что «города не должны жалеть денег на обзаведение хорошими библиотеками». В России на эту проблему решили обратить серьезное внимание лишь в начале XIX века. Тогда же власти продекларировали, что жителям страны как воздух нужны «безденежные способы к приобретению основательных сведений о науках и искусствах». После этого и стали появляться в разных городах страны губернские библиотеки. Они открывались то в Вологде, то в Перми, то в Иркутске, то в Красноярске. По словам красноярских старожилов, первая губернская библиотека в нашем городе появилась при губернаторе А. П. Степанове в 1820-х годах, но более подробных сведений о ней пока не обнаружено. В кругу краеведов ходит множество слухов, мифов, разных догадок о том, что некоторые издания из первой губернской библиотеки Степанова сегодня хранятся в фондах краевого архива.

Однако сохранившиеся печатные сведения говорят, что первая губернская библиотека в нашем городе возникла при губернаторе Копылове в 1838 году. Более подробно о ее создании рассказывает библиотекарь Ловягин в своей статье «Записка о губернской публичной библиотеке за время с 1838 по 1872 год».

В конце 1870-х годов она прекратила свое существование. С новой силой вопрос о создании губернского книгохранилища зазвучал в 1918 году с введением в Сибири земского самоуправления. Но решение этого вопроса оказалось весьма непростым. Созданная в конце 1919 года земская губернская библиотека проработала недолго. В январе 1920 года с приходом в Красноярск войск Красной армии она оказалась закрытой. Тем не менее сама идея образования губернского книгохранилища продолжала

жить и обсуждаться на всевозможных собраниях и заседаниях. Об этом красноречиво говорят воспоминания Михаила Пальмина, хранящиеся в архиве Красноярского краевого музея. Вот как он вспоминает об этом трудном времени: «В конце 1920 года заведующий губернским отделом народного образования Дружницкий дал приказ об учреждении в Красноярске Енисейского центрального книгохранилища. В устной беседе с заведующим библиотечной секцией М. И. Пальминым он сказал: „Вы должны основать книгохранилище. Все редкое, а редкое теперь, с изменением орфографии, все, вы должны по одному экземпляру собирать и хранить. С книгами вообще надо быть очень бережливым. В гражданской войне гибнет много книжных богатств, сгорела библиотека Демидовского лицея, уничтожена масса частных библиотек. Возможно, что многое станет недоступным для перепечатки”.

В основу образовавшегося хранилища была положена библиотека Губернского земства. Последняя планомерно и деятельно подбиралась во все время существования Енисейского земства и по своему положению должна была выполнять те же функции, что и основывающееся книгохранилище. Было выработано следующее постановление о Енисейском центральном книгохранилище.

Книгохранилище Музея Приенисейского края имеет своей целью:

- 1) соби́рание, хранение и систематизирование:
 - а) всех произведений печатного станка, вышедших в пределах Енисейской губернии;
 - б) рукописного и печатного материала, посвященного описанию и изучению Енисейской губернии во всех отношениях;
 - в) редких и дорогих книг вообще;
 - г) классических трудов по всем отраслям знания,

литературы, искусства и практической деятельности; д) библиографических, справочных изданий и энциклопедий;

2) предоставление в помещении книгохранилища всем желающим полной возможности обозревать, читать, изучать собранные и хранимые материалы.

Примечание: книги, рукописи и другие материалы, по политическим и этическим соображениям изъяты из общественного пользования, хранятся отдельно и выдаются каждый раз с особого разрешения.

Ближайшее заведование книгохранилищем было поручено научной комиссии (Науком), ведению которой подлежали также музей, библиографическое бюро и губархив. Были установлены штаты учреждения, порядок комплектования, а особая инструкция определяла технику дела в виде порядка расставления книг, ведения инвентарей, каталогизации, хозяйственный распорядок. Было решено, что в книгохранилище должны быть помещены библиотеки ликвидируемых учреждений, некоторых учебных заведений, а также книги, оставленные их владельцами или из национализированного имущества. Так как все эти меры проводились в спешном революционном порядке с первых же дней учреждения книгохранилища, оно начало пополняться очень быстро, можно сказать, стихийно. Пришедшие красные войска требовали и занимали помещения, в том числе очень часто библиотечные, свирепствовавшая эпидемия тифа также заставляла уплотняться. Книги из жилых помещений выбрасывались. Весь библиотечный персонал отдела народного образования был поставлен на работу по спасению библиотек и перевозке их в безопасное место. Из

некоторых библиотек книги вывозились, в то время когда в помещении уже были расположены больные, причем за отсутствием коек они раскладывали на полу книги и на них спали. На некоторых книгах остались следы испражнений больных, впадших в беспомощное и бессознательное состояние. По книгам ползали клопы, вши. В сырых помещениях книги плесневели (библиотека Епархиального училища), а в подвальных этажах им грозила опасность быть залитыми весенними водами. Так, библиотеку бывшего

Статистического комитета перевозили в тот момент, когда вода проникла в подвал и залила уже пол настолько, что потребовалось сделать мостки, чтобы не ходить по воде во время переноски книг.

В указанный период были перевезены библиотеки бывшего Енисейского губернского земства, фундаментальная библиотека Красноярской духовной семинарии, библиотека Епархиального женского училища (часть), Духовного училища, часть библиотеки первого городского училища, Казенной палаты, Ачинско-Минусинской железной дороги, Статистического комитета, Обще-

ственного собрания, часть библиотеки И. А. Ицына, Г. В. Юдина, братства Св. Иннокентия, А. Ф. Сальстрема, Вольно-пожарного клуба, Е. А. Жоголева, И. К. Окулича и часть библиотеки военнопленных. Неперевезенными остались за недостатком перевязочных средств часть библиотеки Юдина и газеты из городской библиотеки. На все получаемые книги составлялись акты и списки книг за исключением только некоторых библиотек, которые нужно было вывозить особенно спешно.

Часть перевезенных книг — после разборки и вы-

Н. Т. Терманович

яснения дублетных экземпляров — с разрешения заведующего отделом Наробраза и после просмотра комиссией из членов Наукома выдавалась другим библиотекам и организациям. За указанное время по актам были выданы книги Центральной городской библиотеке, рабочему политехникуму, институту народного образования, педагогическому музею, церковным общинам Красноярска, библиотеке-коллектору.

При основании книгохранилища было обращено самое серьезное внимание на выбор помещения. После ряда поисков внимание остановилось на новом здании Общественного собрания. Отделом народного образования были приняты шаги перед жилищной комиссией об отводе верхнего этажа под книгохранилище. На эту просьбу был получен ответ, что все здание Общественного собрания уже отдано для комитета РКП. По поручению отдела народного образования М. И. Пальмину, назначенному заведующим книгохранилищем, и члену коллегии наробраза Г. П. Маклашевской даны были указания войти в президиум партии для переговоров об уступке здания. Однако представители Наробраза получили категорический отказ. Просьба хотя бы об отводе только трех комнат также не имела успеха. Одна комната оказалась отведенной под корейскую секцию, другая — под мадьярскую. На указание, что секции эти временные, что они обслуживают двадцать корейцев и сто мадьяр, представитель партии гражданин Буксина ответила: „Товарищ Пальмин, вы, очевидно, не знаете, что партия — основа республики, партии было бы не к лицу ютиться на задворках, двадцать корейцев представляют целый народ, и представителям этого народа должно быть отведено приличное помещение для партийных работ”.

Потерпев неудачу в этом случае, отделу народного образования пришлось остановиться на единственной

комбинации — воспользоваться помещением, ранее занятым высшим начальным училищем в том же здании, где находится и музей. Большая его часть была в этот момент населена польскими солдатами, пустовала только одна холодная зала. Можно было рассчитывать, что с уходом солдат удастся занять еще две-три смежных комнаты. В эту холодную зиму и началась энергичная перевозка книг. Одновременно плотники приступили к сооружению висячих простых шкафов, расположенных в три яруса. При сооружении шкафов был сделан расчет на размещении свыше 60-000 томов обычного размера. Из учетно-распределительной комиссии были получены два стола, шесть стульев, кроме того, было перевезено девятнадцать шкафов вместе с книгами и приобретен за деньги один письменный стол и одна этажерка. Вот весь инвентарь библиотеки.

Останавливаясь на помещении книгохранилища и оборудования его с точки зрения пожарной безопасности, следует отметить, что оно оставляет желать лучшего. С идеальной точки зрения от всякого книгохранилища требуется, чтобы при нем не было жилых помещений, печного отопления. Лес по возможности должен быть заменен другими, не горючими материалами, электрическая проводка должна быть в строгой изоляции и т.п. В нашем книгохранилище ни одно из этих условий не удовлетворено. Гарантией является лишь фундаментальность старого каменного корпуса и крайнее его положение на площади.

Одновременно с получением книг начались и их регистрация и каталогизация. Работа осложнилась необходимостью подбора однородных изданий из разных библиотек, массы периодических изданий и журналов, поступивших, конечно, в несистематизированном виде. Работать приходилось на примитивном оборудовании, при недостатке канцелярских

принадлежностей, бумаги, мебели. С наступлением зимы 1920–1921 годов начался дровяной кризис. Библиотечные помещения, которые, помимо залы, составились их двух комнат, оказались неотапливаемыми. Сотрудникам пришлось собраться в одну комнату, обогреваемую железной печкой. Продуктивность работы значительно упала, чему способствовала и текучесть персонала. За время до конца отчетного периода служащих сменилось до сорока человек, из них только трое — ныне заведующий книгохранилищем М. И. Пальмин, его помощник А. П. Кислицин и каталогизатор Земмель — проработали все время. М. И. Пальмин зимой 1920–1921 годов должен был по болезни устроиться от работы, и тогда его заменял И. И. Тихонов, вскоре сам заболевший душевным расстройством и ныне уже покойный. Его болезнь едва не отразилась губительным образом на книгохранилище, но, к счастью, дело ограничилось лишь небольшой утратой книг и ненужными изменениями в технике.

Лето 1921 года прошло в более спокойной работе, хотя и при уменьшенном штате сотрудников, а вместе с холодами второй зимы жизнь снова должна была замереть за отсутствием дров. Согласно принятому порядку книгохранилище совершенно не практиковало выдачу книг на дом, и все посетители занимались в его стенах.

До настоящего времени зарегистрировано по инвентарному каталогу 18-000 названий в 80-000 томах. Работа по учету книг еще далеко не закончена. Одновременно с инвентаризацией шло составление карточных каталогов — алфавитного и систематического по международной десятичной классификации. Оба каталога в полном порядке и открыты для пользования. Относительно посещаемости книгохранилища за все время статистики не велось. Можно только

констатировать, что ныне оно уже выходит на тот путь глубокой и почтенной культурной работы, в интересах которой оно создано. При книгохранилище производился ряд научных и практических изысканий разными лицами и на разные темы, среди которых можно назвать:

- 1) реформация и революция (опыт социальной психологии);
- 2) о трудовой школе;
- 3) о театре;
- 4) о монастырских тюрьмах;
- 5) о Монголии и Урянхае;
- 6) по этнографии сибирских инородцев;
- 7) по истории Енисейской губернии и города Красноярска;
- 8) переводы с восточных языков на русский и с русского на восточные;
- 9) библиографические работы.

Приведенный перечень свидетельствует, между прочим, о разнообразии и серьезности содержания отделов хранилища, дающего возможность даже в нашем далеком Красноярске вести серьезную научную работу. А принимая во внимание современный книжный голод, трудность или даже невозможность добывания многих изданий, общее обеднение рядовых городских библиотек, можно с удовлетворением констатировать, что Красноярск сумел сохранить большое культурное богатство, внес в него порядок и сделал его доступным к пользованию всех нуждающихся.

Пополнение книгохранилища за последнее время было довольно случайно. В 1920 году было несколько случаев небольших покупок, современные издания получались через Центропечать. Теперь, когда музей лишен средств на содержание, комплектование хранилища будет иметь еще более случайный и пестрый характер. Слияние с музеем произошло в значитель-

ной мере по соображениям практического свойства — объединение хозяйства, канцелярии и управления. В это время за сокращением штатов в нем оставалось, помимо заведующего и помощника, два каталогизатора и служащий. Однако и это количество считалось слишком большим и подлежало сокращению. А в момент составления настоящего отчета в нем числится единственное лицо в качестве заведующего».

Из этих ярких воспоминаний видно, что библиотекари Красноярска имели здравые идеи и реальные планы на воплощение их в практику повседневной жизни. Однако жизнь все сделала по-своему. Из-за административно-территориальной чехарды, которая продолжалась до декабря 1934 года, осуществить задуманные планы было невозможно. Лишь с созданием Красноярского края эта идея с множеством препятствий стала постепенно реализовываться. Жизнь показала, что открытие 25 марта 1935 года краевой библиотеки было во многом формальным и непродуманным. Фактически до 1965 года, а это почти двадцать лет, она работала в стесненных условиях, разделяя с краевым музеем и без того небольшие его площади. И все-таки значение этого нового учреждения для края и города Красноярска трудно переоценить.

Во-первых, лежащие без движения книжные сокровища, национализированные у частных лиц и дореволюционных учреждений, с 1920 года начали обретать вторую жизнь. Во-вторых, в краевой центр стал поступать обязательный экземпляр всех выходящих на территории СССР книг. В-третьих, библиотека стала основным хранилищем не только дореволюционной периодики, но и текущей. В-четвертых, созданный отдел иностранной литературы давал хороший старт всем красноярцам, которые хотели изучать иностранные языки.

Торжества по случаю открытия краевой библиотеки прошли празднично, шумно, с привлечением всех средств массовой информации тех лет. Свои стихи ее первым читателям и библиотекарям посвятил молодой красноярский поэт Казимир Лисовский:

Этот день был радостен и светел,
Он вдохнул в нас теплую струю.
Записался я в библиотеку,
В новую, любимую мою.
Пусть она растет, как в поле нива,
Пусть она живет десятки лет.
Я ей шлю, довольный и счастливый,
Комсомольский пламенный привет!

Первый директор краевой библиотеки И. А. Шутов отправил телеграмму: «Москва. Кремль. Крупской. Разрешите поделиться с Вами большой радостью. Сегодня, 25 марта, открылась Краевая научная библиотека. 18 лет в подвалах музея лежали неиспользованными свыше 300-000 томов. Среди них немало книг из юдинской библиотеки, в которой работал во время ссылки Владимир Ильич. Сегодня все эти богатства открыты перед трудящимися нашего края. Книги по всем отраслям знаний, книги на русском, английском, французском, польском, китайском, хакасском, эвенкийском и других языках готовы раскрыть свои страницы перед пытливыми умами трудящихся края».

О том, в каких невероятно тяжелых условиях приступили к своей работе библиотекари, говорит тот факт, что «в одной комнате в восемь квадратных метров помещались директор, бухгалтер, справочно-библиографический отдел, методист и каталогизатор». Общая же площадь библиотеки составляла 694 кв. м. Она имела абонемент и читальный зал на сто мест. В штате библиотеки состояло 29 человек, из них с высшим об-

разованием только три сотрудника. Свой читальный зал имелся в отделе иностранной литературы, в котором могли разместиться всего пять человек.

В фондах его в основном были представлены довольно редкие книги из библиотеки Г. В. Юдина. Например, Шекспир на польском языке с иллюстрациями 1770 года, либретто оперы «Король-пастух», поставленной в Варшаве в 1762 году. Книги Эразма Роттердамского, изданные в 1713 году, произведения Жан-Жака Руссо — «Воспитание чувств» и другие, изданные в 1760-х годах, прижизненные издания английского поэта и политика Джона Мильтона.

К началу 1937 года на библиотечных стеллажах размещалось 75 тысяч обработанных книг, еще около 150–200 тысяч разных изданий, по словам директора краевой библиотеки Шутова, продолжали с 1920 года храниться в подвалах Покровской церкви.

Особо торжественно библиотекари отметили 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина. Как вспоминал журналист газеты «Красноярский железнодорожник» Бондаренко, сотрудникам краевой библиотеки удалось из старопечатных книг XVIII — начала XIX столетия подобрать до трехсот названий

книг, бывших в личной библиотеке А. С. Пушкина, и представить их перед книголюбями и читателями Красноярска. Также в фондах краевой библиотеки хранилось 880 экземпляров произведений Пушкина и 295 монографий и исследований о нем.

Среди них: Дневник А. С. Пушкина (1833–1835). — М., «Госиздат», 1923; Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово (1827–1832). — Л., 1927; Рукою Пушкина: несобранные и неопубликованные тексты. — М.-Л., 1935.

С 4 ноября 1936 года по март 1937-го пушкинскую выставку посетило 7 040 человек, которые оставили 270 отзывов.

В 1927 году заведующая передвижным фондом центральной библиотеки города Красноярска Елена Викторовна Ваховская перешла работать в краевую библиотеку на должность заведующей отделом комплектования. Вместе с директором библиотеки Григорием Николаевичем Германовичем они усиленно начинают пополнять фонды периодическими изданиями. В это время в библиотеку поступают

47 названий газет и 241 наименование журналов. В 1939 году Елена Викторовна возглавила абонемент, а уже с 15 сентября 1940 года, видимо не без участия К. У. Черненко, который в это время в крайкоме партии отвечал за идеологическую работу, ей доверяют пост директора краевой библиотеки. Работавший на этом месте Павел Дмитриевич Степанов из-за болезни был вынужден оставить эту должность.

В краевом архиве сохранились некоторые биографические данные. Елена Викторовна Ваховская родилась в мае 1906 года в Красноярске. Ее отец, Виктор Станиславович, работал слесарем в железнодорожном депо, мать была домохозяйкой. В 1920 году Елена Викторовна окончила 1-ю Красноярскую женскую гимназию. В 1922 году поступила на естественно-географическое отделение института народного хозяйства, но вскоре отца перевели в Иркутск, и она решила от дальнейшего обучения на время отказаться. В 1925 году она вышла замуж за Антона Ионовича Зотова. В 1926 году родила сына, а затем в 1928 году, после окончания трехмесячных курсов библиотечных работников, организованных при Красноярской городской библиотеке, сразу же была назначена заведующей абонементом этой библиотеки. Однако уже в 1930 году, в связи с назначением мужа, выехала на станцию Слюдянка, где работала заведующей железнодорожной библиотекой. Затем снова переезд, теперь уже в Иркутск, где она несколько месяцев работает методистом городской библиотеки. В сентябре 1934 года Елена Викторовна возвращается в родной Красноярск. Здесь почти три года она заведует передвижным фондом центральной городской библиотеки.

Следует отметить, что Ваховская быстро находит общий язык с Константином Устиновичем Черненко. 28 февраля 1940 года для всех историков-сибиряков

происходит важное событие: газета «Красноярский рабочий» публикует статью под названием «К истории печати Красноярского края». В ней коммунисты призывают ученых, краеведов, литераторов к дальнейшему изучению исторических страниц прошлого, печати Енисейской губернии и Красноярского края. Комиссию краевого комитета ВКП (б) по этому важному вопросу, видимо, возглавил сам К. У. Черненко. В своих выступлениях Черненко подчеркивал, что сохранение исторического книжного наследия, его изучение является одной из важных культурных задач. Без промедления библиотекари приступили к сбору материалов для брошюры «История печати Красноярска».

Судя по документам тех лет, краевая библиотека обладала поистине бесценными книжными сокровищами. Только одних редчайших рукописей, имеющих научно-литературную и библиографическую ценность, по заявлению ее первого директора И. А. Шутова, насчитывалось около двухсот экземпляров. К сожалению, сегодня никакой информации о них мы не имеем.

Деловые отношения сложились у Черненко и Ваховской в годы Великой Отечественной войны. Практически уже к сентябрю 1941 года библиотекари вместе с историками Красноярска под руководством К. У. Черненко выпустили в свет брошюру «Примерный план выставок Отечественной войны». Во вступлении к этому изданию составители писали: «Для устройства выставок нужно использовать все экспонаты по военной истории, а также гравюры, рисунки, литографии и все документы, имеющиеся в библиотеках, архивах, парткабинетах... В выставки необходимо включать пояснительные тексты и речи по радио товарищей Молотова (22.06.1941), Сталина (3.07.1941), газетный материал и, в частности, резолюции, факты трудового героизма рабочих,

колхозников, интеллигенции, направленные на укрепление обороны СССР и помощь Красной армии, имевшие место в районах и городе. На эти выставки необходимо организовать массовые экскурсии, привлечь возможно большее число посетителей».

В первой части выставки «Героическое прошлое русского народа» рекомендовалось осветить следующие темы: «Военная доблесть славян и Киевского государства», «Разгром немецких рыцарей в XIII веке», «Изгнание польских интервентов в начале XVII века», «Победы русских войск при Петре I», «Разгром Пруссии в семилетней войне 1756–1763 годов», «Отечественная война 1812 года», «Оборона Севастополя», «Русско-турецкая война 1877–1878 годов», «Война 1914–1917 годов».

Во второй части — «Боевой путь Красной армии» — предлагалось акцентировать внимание на темах: «Организация Красной гвардии, разгром ею Корниловского мятежа и сил контрреволюции», «Организация Лениным и Сталиным Красной армии и разгром ею немецких и других интервентов», «Разгром китайских милитаристов на КВЖД», «Поражение японской военицины у Халхин-Гола», «Война с белофиннами».

В ноябре 1941 года Константин Черненко восьмьютысячным тиражом выпускает брошюру «Агитационно-массовую работу — на службу Отечественной войне». В ней он подчеркивает: «Никогда народ так чутко не относился к запросам государства, как теперь, в решающие дни жесточайшей борьбы за свое Отечество, за свою свободу. Одним из проявлений патриотизма советских людей является личное повседневное участие широких масс трудящихся в агитационной работе» (Красноярск, 1941).

Несомненный интерес для работников книжного дела нашего времени представляют отчеты отделов краевой библиотеки за 1942 год. В них всегда отмеча-

лись самые активные читатели. В архиве сохранились некоторые их имена. Среди них: А. В. Говердовский — бухгалтер, М. Л. Рывкин — нормировщик, А. К. Говоров — гидролог, С. М. Богатырев — профессор истории музыки, А. К. Приходько — врач.

Если в 1941 году читальный зал посетили 41-226 человек, то в 1942 году было на десять тысяч посещений больше. Все книжные выставки в это время проходили под главным лозунгом: «1942 год должен стать годом окончательного разгрома фашистской армии».

В крае катастрофически не хватало бумаги. Поэтому многие отчеты отделов библиотеки часто писали на обратной стороне страниц, вырванных из духовных изданий. Например, из уставов духовных дел иностранных исповеданий.

В соответствии с решением крайкома ВКП (б) «О привлечении населения к трудовой повинности» библиотечные работники часто направлялись на военные заводы, лесозаготовки и сельхозработы.

В феврале 1943 года Елена Викторовна Ваховская была назначена заведующей сектором библиотечной работы крайоно. Однако уже спустя пять месяцев она вернулась на прежнее место работы. 6 февраля 1945 года краевая библиотека переходит в ведение отдела культурно-просветительных учреждений крайисполкома. В августе 1945 года Ваховская награждается медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В октябре 1945 года главный библиотекарь Московской исторической библиотеки Т. Кремлева приехала в Красноярск с инспекционной проверкой. В акте обследования краевой библиотеки она отмечала: «Библиотека занимает площадь в 800 кв. м, помещение полуподвальное. Основную площадь занимает книгохранилище. Читальный зал занимает площадь в 75 кв. м.

Всего в библиотеке в настоящее время 21 человек работающих по штату. Из них три человека с высшим образованием, со специальным средним — три человека (окончили библиотечный техникум). Административно-управленческий аппарат — шесть человек, остальные работники со средним образованием. По стажу библиотечной работы — четыре человека свыше десяти лет. От пяти до десяти лет — четыре человека, остальные — до пяти лет. Членов ВКП (б) — один человек (директор библиотеки). По штату в настоящее время не хватает трех человек (одного библиотекаря, уборщицы и заведующего хозяйством).

Книжный фонд библиотеки состоит из 200-000 томов, из них 16 000 — иностранных. Литература смешанная, 13-000 занимают периодические издания, художественной литературы — 28-000 экземпляров.

Библиотечный фонд состоит преимущественно из дореволюционных изданий. Имеются книги весьма редкие, издания XVIII века, как русские, так и иностранные, с иллюстрациями и ценными гравюрами. Неразобранных фондов в библиотеке нет. В библиотеке имеются полные комплекты сибирских газет с 1875 года. Расстановка книг в библиотеке организована по десятичной квалификации.

Библиотека получает обязательный платный экземпляр и комплектуется через книжный коллектор и букинистический отдел. На 1944–1945 годы отпущено 80 000 рублей. Всего в течение этого года получено около 500 томов. Убыль книг в этом году будет примерно 500–700 книг за счет задолженности за читателями и по ветхости книг. Повестки читателям, задерживающим книги, рассылаются регулярно, библиотечные работники ходят по домам читателей, задержавших книги, поддерживается связь с учебной частью институтов.

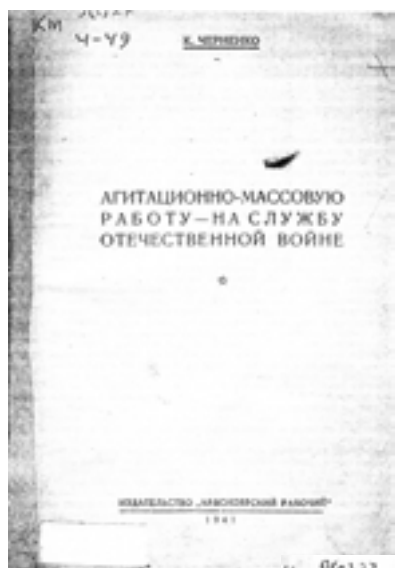
Всего читателей в библиотеке в настоящее время 3 195 человек. В иностранном отделе — 350, в абонементе — 1 545, на заводе — 1 000, в читальном зале — 300 человек. Общая посещаемость — 31-128 человек. Общее количество книговыдач — 45-263 книги, журналов — 8 120 и газет — 15-961. Абонемент — 17-802.

В библиотеке имеется алфавитный каталог на все книги (служебного пользования) и систематически-сводный каталог. Необработанных фондов нет.

Библиотека соревнуется с Хабаровской краевой библиотекой и с республиканской Бурято-Монгольской библиотекой в Улан-Удэ.

В 1944–1945 годах условия работы были тяжелыми, библиотека не отапливалась. В настоящее время библиотека обеспечена топливом, отопительная система уже действует, в библиотеке проводится ремонт, на который отпущено 30 000 рублей. Закончен ремонт отопления, канализации, проведены побелка и покраска помещений, восстановлено электрическое оборудование.

Работу коллектива Красноярской краевой библиотеки, безусловно, надо оценить как очень хорошую,

несмотря на тяжелые условия зимы 1944–1945 годов, коллектив с энтузиазмом развивал свою работу. Директор библиотеки, не имея заместителя и заведующего отделом комплектования, сама комплектовала библиотеку и даже обрабатывала текущие поступления. Ни на один день не прекращал свою работу иностранный отдел, насчитывающий 16-000 книг, он выдавал книги читателям, делал библиографические справки по запросам посетителей, регулярно продолжал занятия по иностранным языкам с читателями. Всего занимается в этом году 45 человек, кроме того, ведутся занятия в филиале (на заводе) и в редакции газеты «Красноярский рабочий» (шестнадцать человек). Говоря о работе иностранного отдела, нельзя особо не отметить работу заведующей отделом товарища Севастьяновой, удерживающей в течение ряда лет переходящее Красное знамя библиотеки.

Недовыполнение плана по количеству читателей, — писала Кремлева, — в 1944–1945 годах нужно отнести всецело к тяжелым условиям зимы, а не к недостатку инициативы работников библиотеки.

Е. В. Ваховская

Говоря о достижениях в работе библиотеки, нельзя не отметить работу ее филиала на заводе комбайнов, где обслуживается около 1 000 читателей.

В дальнейшем библиотека еще больше расширит свою работу в связи с получением дополнительных штатов в 1946 году. Штат утвержден исполкомом крайсовета в количестве 41 человека».

Елена Викторовна Ваховская руководила краевой библиотекой с сентября 1940 до марта 1953 года. За это время она постоянно занималась докомплектованием дореволюционных фондов. Так, в 1947 году библиотека приобрела прижизненное издание Пушкина, поэму «Полтава» (1829), четыре тома «Царской императорской охоты на Руси» (1896–1911) в сафьяновых переплетах, книгу Корнилова «Замечание о Сибири» (1828), В. Семенова «Забытый путь из Европы в Сибирь» (1894). Она пополнила фонд периодики комплектами медицинской газеты «Друг здоровья» за 1836–1859 годы, приобрела комплекты столичной газеты «Голос» за 1877–1915 годы, в добротных переплетах экземпляры «Московских ведомостей» за 1841–1845 годы. Редкие иллюстрированные издания выдавались в читальный зал только по разрешению директора.

В своих отчетах Ваховская писала, что в библиотеке много рукописей иностранных книг XVII–XVIII веков на английском и французском языках, до сих пор еще не изученные. Она мечтала о создании отдела редких книг, который смог бы во всей полноте раскрыть тайны забытых рукописей и приобщить сотни книголюбов Красноярска к искусству печатного слова. Но жизнь распорядилась иначе. В 1954 году она покидает краевую библиотеку и приходит на работу в городскую библиотеку им. Чехова, расположенную на окраине Красноярска, в поселке Николаевка.

Первые выпускницы Канского библиотечного техникума

Необходимо отметить, что кадровый состав библиотечных работников нуждался в профессиональном совершенствовании. Поэтому в 1936 году было принято решение об открытии Канского библиотечного техникума. Первоначально его планировали разместить в Красноярске, но из-за дефицита помещений в краевом центре от этой идеи отказались. Время показало, что это решение краевой власти было стратегической ошибкой. Географически удаленный от краевого центра, техникум особенно первые два десятилетия работал неэффективно, на очень низком уровне. Материалы отчетов показывают, что в техникуме долгие годы отсутствовали преподаватели специальных дисциплин — библиографии, методов работы с читателями, учебной практики и организации библиотечного дела (ЦХДНИ, ф. Р-148, оп. 1, д. 253, л. 1–10).

Надо сказать, что социально-бытовые условия учащихся были вообще ниже всякой критики. Чтобы

получить диплом библиотекаря средней квалификации, нужно было пройти круги ада. В четырех

комнатах общежития в 1947–1948 годах размещалось 86 человек, в распоряжении которых находились только 43 кровати. Такая теснота и скученность мешали нормальной учебе. Кроме того, еще 160 человек жили на частных квартирах. Чтобы удержать численность учащихся, дирекция техникума была вынуждена оставлять своих нерадивых воспитанников на второй год обучения. Почти

все учащиеся были недостаточно материально обеспечены. Бедность, теснота и запустение царили в учебных аудиториях. В техникуме не было создано библиотечного кабинета, отсутствовали наглядные пособия, не хватало учебников, художественной литературы, тетрадей, ручек, карандашей.

С течением времени преподавательский корпус пополнялся выпускниками институтов культуры Москвы и Ленинграда. Особо яркий след в истории техникума оставил Юрий Рафаилович Кисловский, который преподавал библиографию и самозабвенно занимался изучением родного края.

За время своего существования техникум подготовил более двадцати пяти тысяч специалистов. Сегодня его выпускников можно встретить во всех библиотеках города Красноярска и городов края.

КЛЮЧ К КНИГАМ

*Тот кто владеет библиографией, идет
в науке как бы с фонарем. Этот фонарь,
пусть не всегда ярко, но всегда светит.*

М. К. Азадовский

Уже к концу XIX века для красноярских ученых стало очевидным, что отсутствие справочных изданий и библиографических сведений крайне затрудняет всякую научную работу. Вышедший в 1891 году труд В. Межова «Сибирская библиография», содержащий свыше 25 тысяч названий книг и журнальных статей на русском и иностранных языках за триста лет — с начала книгопечатания, вызвал у сибиряков огромный интерес к изучению родного края. Одним из первых красноярцев, серьезно приступивших к изучению краеведческой библиографии в нашем регионе, стал Николай Никитович Бакай. В мае 1901 года под его руководством началось составление библиографического указателя по Енисейской губернии и соседним с нею территориям. Ему же поручалось привлечь к участию в составлении библиографии иностранных ученых. В 1902 году Бакай и его единомышленники опубликовали «Инструкцию для руководства членам библиографической комиссии при занятии их регистрацией библиографического материала».

Идею создания Енисейской библиографии горячо поддерживал уроженец Красноярска, известный сибирский писатель Василий Анучин. Он даже высказал мысль об издании в Санкт-Петербурге библиографического журнала «Сибиреведение». Однако из-за нехватки материальных средств этот проект так и не удалось осуществить.

Следует сказать, что вопрос о составлении библиографии Сибири и Приенисейского края относится к 1860-м годам. Еще пионеры областничества Н. Ядринцев, Г. Потанин, С. Шашков, Н. Щукин делали первые попытки по собиранию не только печатных, но и рукописных источников по истории Сибири.

Практический вклад в разработку этого вопроса внес Николай Федорович Катанов, хакас, выпускник Красноярской мужской гимназии, профессор Казанского университета. Его труд «Библиография тюрков Енисейской губернии» был помещен в томской газете «Сибирский вестник» за 1887 год.

Новый шаг в изучении нашего края сделал основатель Минусинского музея Н. М. Мартьянов. В 1890 году он представил на суд краеведов «Указатель книг и статей, относящихся до изучения Минусинского края», который был опубликован как приложение к памятной книжке Енисейской губернии за 1890 год. Не утратил своего научного значения и «Указатель статей к Енисейским епархиальным ведомостям за 1884–1895 годы», составленный Д. Лазаревым. Подобные попытки делались и в отношении статей, опубликованных на страницах газеты «Енисейские губернские ведомости».

Библиографическими занятиями увлекался и бывший вице-губернатор Енисейской губернии Василий Львович Приклонский. На деньги Г. В. Юдина он опубликовал библиографическую работу «Летопись Иркутского края» (Красноярск, 1890). Много труда

*Азадовскій
Марк Константинович*

он потратил на собирание краеведческих сведений, касающихся Енисейского края, но «работа, за смертью его, не была закончена, и собранные материалы утратились бесследно».

После отъезда Н. Бакай из нашего города работу над созданием библиографии региона продолжил Вячеслав Петрович Косованов. К 1 марта 1919 года им было собрано семнадцать тысяч названий книг и журналов. Продолжение этой работы с новой силой началось с 25 марта 1920 года, когда по решению Губревкома было создано библиографическое бюро Приенисейского края.

Одним из активных помощников Косованова стал бывший учитель иностранных языков Красноярской мужской гимназии — Валентин Владимирович Головня. Он занимался регистрацией и систематизацией библиографического материала, переводил с французского и немецкого языков сочинения, касающиеся Приенисейского края, занимался редактированием переводов, сделанных другими членами библиографического бюро. Мария Николаевна Кламмер — другая помощница Косованова — не только занималась библиографированием местной периодики, но также переводами книг о Сибири, опубликованных на французском языке. Мария Алексеевна Ермолаева и Павел Григорьевич Ковригин занимались поиском и регистрацией библиографических материалов.

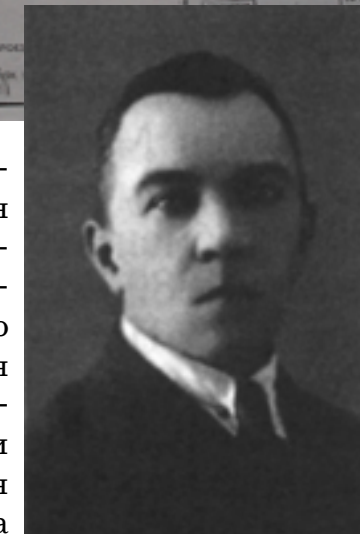
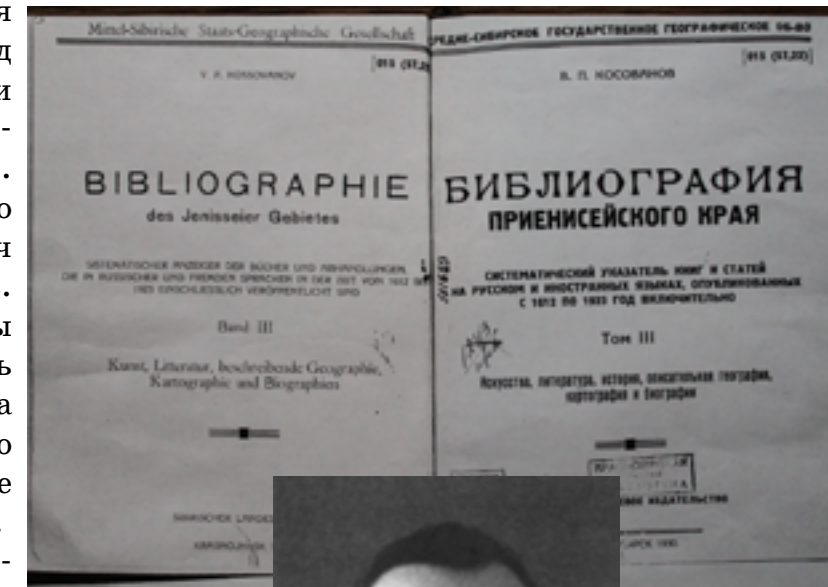
Отметим, что в поисковом арсенале библиографической группы под руководством Косованова имелось более двухсот экземпляров различных библиографических пособий. В основном из фондов библиотеки Г. В. Юдина. Работа продвигалась настолько успешно, что к началу 1922 года сотрудники библиографического бюро под руководством Косованова собрали 25 тысяч названий краеведческих публикаций и материалов.

В 1923 году фундаментальный труд В. П. Косованова «Библиография Приенисейского края. Т.

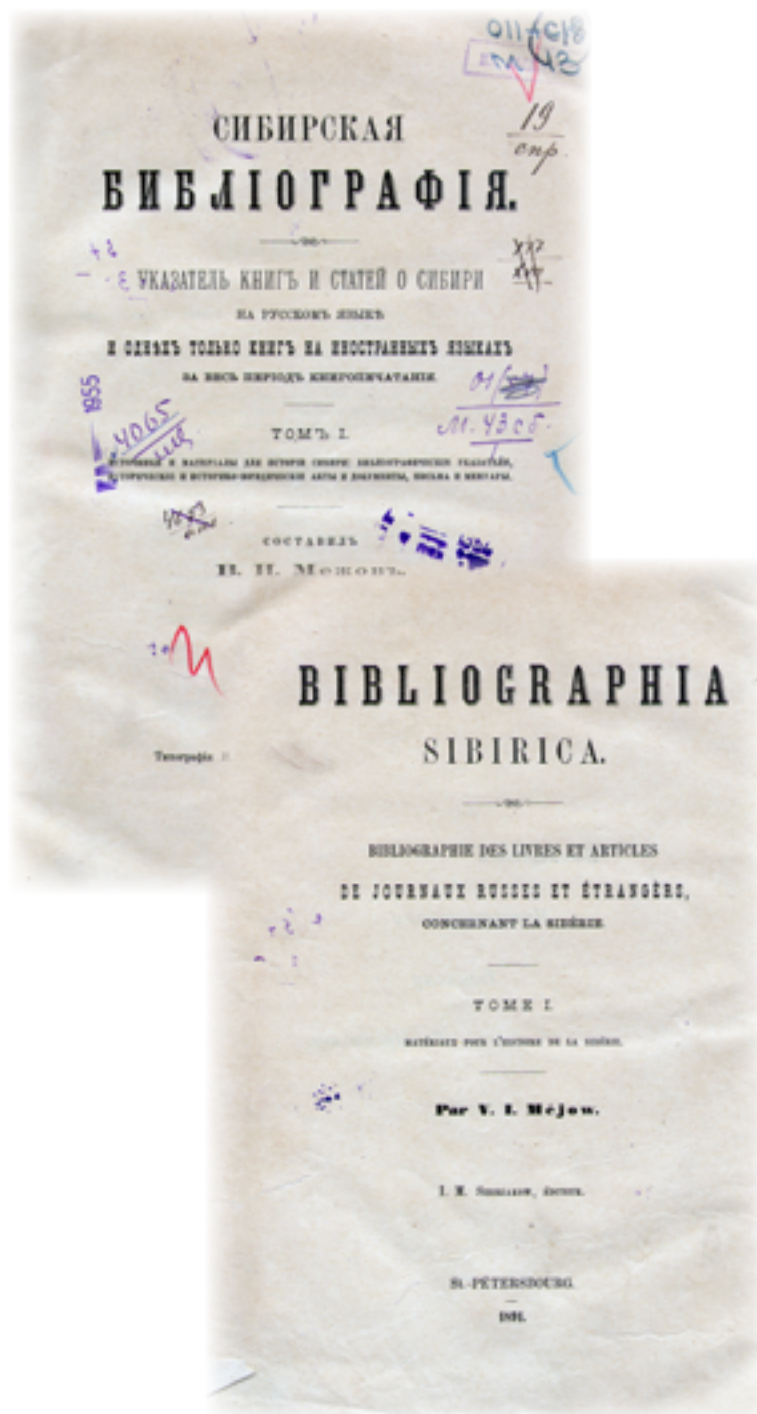
2. Филология, точные науки и прикладные знания» вышел в свет. Через семь лет, в 1930 году, был отпечатан третий том, который охватывал материалы по искусству, литературе, истории и географии. К сожалению, первый том этого капитального библиографического труда так и не был напечатан.

В 1936 году ученый и библиограф Вячеслав Петрович Косованов был арестован, а потом расстрелян. В стенах НКВД погибли все картотеки

и подготовленные материалы первого тома библиографии Приенисейского края. Вышедшие же тома, второй и третий, были из библиотек города и края

*Косованов
Вячеслав Петрович*

изъяты и уничтожены. Несколько десятков экземпляров этого издания чудом уцелели и представляют сегодня библиографическую редкость.

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ КОСОВАНОВ

22 мая 1933 года краеведы Красноярска торжественно отмечали 35-летний юбилей трудовой деятельности В. П. Косованова.

Вячеслав Петрович был коренным сибиряком. Он родился в 1880 году в селе Лугавское Минусинской волости. В 1897 году Косованов окончил Алтайское горное училище, с 1898 года начинается его трудовой стаж. Сначала он работает горным техником, потом маркшейдером, геологом на рудниках Приенисейского края. С 1909 года он стал работать топографом. В годы Гражданской войны Косованов, как утверждают документы НКВД, был выбран городским головою Енисейска. В 1920-х годах Вячеслав Павлович работал заместителем директора краевого музея по научной работе, а с 1933 года — консультантом по промышленности при Красноярской плановой комиссии. 13 июня 1937 года он был арестован. Дома остались его жена Варвара, дочь Мария и сын Николай.

Работники НКВД обвинили его в эсеровско-белогвардейском заговоре, в котором, кроме него, участвовали Николай Константинович Клячин, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой ЛТИ, Алексей Алексеевич Рахлецкий, преподаватель математики в пединституте, Александр Васильевич Долбенко, научный работник, Владимир Михайлович Крутовский, пенсионер.

Военюрист II ранга прокурор Липов предъявил им обвинение в заговоре с японо-германскими разведывательными органами, в проведении по заданию последних контрреволюционной работы по созданию

шпионских террористических диверсионных групп и повстанческих ячеек на территории Красноярского края. Заговор основной своей задачей ставил свержение советской власти путем вооруженного восстания и установление фашистского строя. Косованов, по словам прокурора, был завербован в 1931 году японским эмиссаром Н. Н. Козьминым. Косованов виноватым себя признал. Суд начался 13 июля 1938 года в 13 часов 30 минут, а закончился в 13 часов 40 минут. Косованов на суде заявил, что он искренне во всем раскаялся и просил сохранить ему жизнь, но судьи приговорили его к расстрелу.

Так трагически и нелепо оборвалась жизнь этого выдающегося красноярского библиографа.

Большую ценность в этом труде представляют биографии выдающихся ученых, общественных деятелей, живших в Приенисейском крае.

Следует сказать, что библиографические работы, начатые Косовановым и его единомышленниками, продолжили библиографы Красноярска. В 1964 году краевая библиотека издала капитальный труд «Библиография Красноярского края. Т. 1. Природно-экономические условия и развитие народного хозяйства». Эта работа считается продолжением известной «Библиографии Приенисейского края. Т. 2» В. П. Косованова. В нее включена литература с 1924 по 1960 год. Несмотря на имеющиеся в нем пропуски, это пособие оказывает существенную помощь всем исследователям в вопросах изучения производительных сил города Красноярска и края.

С 1960 года краевой библиотекой им. В. И. Ленина стал издаваться ежеквартальный информационный бюллетень «Литература о Красноярском крае». В него включаются все произведения печати (книги, брошюры, доклады, статьи из ученых записок),

независимо от места издания представляющие интерес для изучения нашего региона.

Особой популярностью у читателей пользуется «Календарь знаменательных и памятных дат по Красноярскому краю», который с 2000 года изменил свое название на «Край наш Красноярский». Этот ежегодник выпускается с 1960 года. В него включаются документальные материалы, рассказывающие о прошедших событиях в политической, экономической и культурной жизни нашего края. Они помогают библиотекарям и учителям качественно обновлять краеведческие знания и использовать их при подготовке уроков и бесед.

Межов Владимир Измайлович

Заметным явлением в истории региональной библиографии стал историко-краеведческий календарь «С новым веком, родной Красноярск!», подготовленный Красноярской городской библиотекой им. А. М. Горького. В предисловии к нему глава Красноярска Петр Пимашков писал: «Вступая в новый век, нужно до земли поклониться тем поколениям красноярцев, которые своим трудом, талантом, энергией души сделали наш город таким, каким мы его знаем и любим. Тем городом, с которым связывают свое будущее тысячи юношей и девушек». На страницах

~ СИБИРСКОЙ ДАВНОСТИ СТРОКА ~

этого издания не только освещены труды красноярцев, но и опубликован библиографический указатель «Что читать о Красноярске и Красноярском крае», в котором отражена литература с 1990 по 2000 год, находящаяся в фондах городской библиотеки им. А. М. Горького.

Заканчивая эти краткие заметки, хочется вспомнить имена Н. Н. Балыко, М. И. Маршалковой,

М. М. Ермаковой, И. С. Малолетковой, В. И. Курцевой, В. А. Макаровой, Е. И. Ениной, Н. В. Фефеловой, Г. М. Гайнутдиновой, Н. Г. Пищулиной, В. А. Буневой, В. А. Владыкиной, В. В. Бобровнику, В. О. Сонову, Н. П. Кузьминой, Е. В. Бурцевой, внесших свой неповторимый вклад в развитие краеведческой библиографии в нашем городе и крае.

НА ОДНОЙ ДОСКЕ С МОСКВОЮ

*Вы не только собрали книги,
но и книги собрали вас.*

В. Шкловский

В 1917 году на страницах газеты «Сибирская жизнь» промелькнуло небольшое, но весьма примечательное сообщение. Если в марте 1912 года в некрологе, посвященном Г. В. Юдину, газета отмечала, что смерть, как и его жизнь, оказалась никем не замеченной, то спустя семь лет редакция «Сибирской жизни» резко поменяла свое мнение. Она писала: «Далекий Красноярск в отношении любовного собрания книг оказался на одной доске с Москвою и даже, можно сказать, судя по блестящей судьбе юдинского книгохранилища превзошел эту последнюю, тем, конечно, важнее для сибиряков каждый штрих из истории юдинского собрания».

После прочтения книги Н. Смирнова-Сокольского «Рассказы о книгах», вышедшей в 60-х годах прошлого века, где дана отрицательная оценка личности Юдина, я старался узнать как можно больше об этом человеке. Эту удивительную личность можно назвать и самородком, и сибирской легендой, но для меня он, прежде всего, остается

человеком высокой культуры, который с младенческих лет по капле выдавливал из себя... невежество. Говоря словами известного советского библиофила, Юдин не только собрал книги, но и книги собрали его.

В эпоху сталинского террора журналист ужурской районной газеты «Победа социализма» Ф. Раскольников писал, что любовь к книгам у Юдина началась с собрания порнографической литературы. Да, Юдин имел редчайшую коллекцию эротических книг. Об этом свидетельствует иркутский книговед Г. Поршневу. Со слов Пальмина, заведующего Красноярским губкнигохранилищем, он записал

следующее: «Вторая библиотека Юдина и его архивы в 1921 году были национализированы. В библиотеке было свыше десяти тысяч томов. Кроме этого, был конфискован литературный архив, состоящий из автографов, писем, рукописей писателей и ученых. Вывезли из Таракановки и архивы по истории Сибири. Большую ценность представляла коллекция

Подпись фото

Юдина, составленная из эротических книг и картин, большей частью на французском языке, по воспоминаниям Пальмина, их насчитывалось около четырехсот единиц. Однако почти четвертая часть этой коллекции погибла при заведующем Тихонове, который редкие и дорогие экземпляры уносил из книгохранилища и раздавал знакомым».

И еще немаловажная деталь. Из утраченных экземпляров несомненную ценность представляли сочинения Баркова в пяти томах в кожаных переплетах, с золотым обрезом, обильно иллюстрированные художником Густавсоном. Сочинения эти были изданы по распоряжению

Николая Второго в количестве 25 экземпляров. Все они были розданы приближенным и родственникам царской семьи. Один экземпляр остался в библиотеке самого Николая. Набор, и клише, и доски рисунков приказано было сжечь. В коллекции Юдина имелись снимки-картины фаллического культа из Неаполитанского музея.

В 1929–1930 годах, по сообщению Л. Н. Грищенко, старшего научного сотрудника краевого музея, рукописные материалы Г. В. Юдина и наиболее ценные книги из его коллекции были переведены из Красноярска в Ленинград. Неутомимая исследовательница

жизни Юдина Инна Половникова провела собственное расследование этого важного сообщения ученого из Красноярска. Она выяснила, что материалы отправили в архив Академии наук СССР, в Академию наук Пушкинского Дома, в Ленинградскую публичную библиотеку. Причем в последнюю попали коллекции книг по эротике и порнографии.

Однако отбросим бездоказательные обвинения Г. В. Юдина в пристрастии к эротике, попробуем шаг за шагом проследить жизненный путь этого человека и прикоснемся к некоторым книгам, которые он читал. Итак, страсть к собиранию у Юдина появилась с раннего возраста. Его письма к родителям поражают нас и сегодня умом и самостоятельностью суждений. Вот что пишет четырнадцатилетний подросток своим родителям: «Кроме выписки книг, я, кажется, никуда больше не трачу лишнего. Не выписывать же ничего вовсе не могу, потому что это как-то обратилось у меня в страсть, да и к чему, для чего удерживать эту страсть, тем более что я в выборе книг, можно сказать, не ошибаюсь. Следовательно, имею пользу, которую считаю лучше денежной».

До конца своих дней он вел переписку с учеными, писателями, книготорговцами, библиофилами России, искал редкие документы, книги, письма. Жизнь этого человека была разделена как бы на две части: днем — работа, а он был владельцем ряда спиртзаводов, а вечером — охота за раритетами. Юдин хорошо знал иностранные языки, много читал. Все ответы на письма корреспондентов он писал под копирку и бережно их хранил. Не будет большим преувеличением, если мы скажем, что без юдинских коллекций наши красноярские архивы, музеи и библиотеки были бы в несколько раз беднее.

Он собирал книги, местные газеты, разные печатные объявления, телеграммы, афиши и даже

театральные билеты, не говоря уже о рукописях и дневниках. Только благодаря его стараниям и материальной поддержке до нас дошел дневник протоиерея В. Касьянова — один из бесценнейших документов по изучению истории нашего города.

Геннадий Васильевич Юдин родился 28 февраля 1840 года недалеко от города Тары Тобольской губернии. В высланной С. А. Венгеру автобиографии, озаглавленной «Моя кратчайшая жизненная канва», он писал: «В 1848 году семья наша переехала в Тобольск, где началось и окончилось мое домашнее воспитание приглашением учителя, доброго старичка из военного звания А. Рязанова, приходившего на дом года два-три».

Как у большинства детей того времени, у него не было детства — с тринадцати лет пришлось самому добывать кусок хлеба, выполняя различные поручения в одной из питейных контор уездного Минусинска (куда вскоре переехала семья Юдиных), жизнь которого была полна социальных контрастов.

Впрочем, из документов Минусинского краеведческого музея явствует, что у Юдина были в жизни и старшие товарищи — учителя. Один из них — декабрист Иван Киреев, который, вероятно, сильно повлиял на образ мыслей юного Юдина, на его самообразование, выработку мировоззрения.

Хорошо знаком он был и с декабристами — братьями Н. А. и А. А. Крюковыми (в 1888 году дочь Юдина Мария писала Мартьянову: «У нас теперь бывает господин Крюков, внучок декабриста»). Видимо, они постоянными объяснениями сумели внушить ему, что каждый человек, будь он даже гений из гениев, доходит силами собственного ума и опыта до ничтожно малого сравнительно с тем, что он заимствует из книг и из того, что создано в течение всей исторической жизни человечества.

В 1862 году, накопив шестьсот рублей, Юдин открывает в селе Балахта Минусинского округа самостоятельную винную торговлю, а свободное время проводит не только за чтением и собиранием книг, но и занимается изучением фольклора. В краевом архиве сохранилась тетрадь с надписью «Сибирские песни, собранные Г. В. Юдиным, село Балахтинское, 1862 год». Здесь он проявляет себя как умелый и знающий собиратель народного творчества. Чем больше он ходил и ездил по деревням и селам, тем сильнее разгоралась в нем страсть к дальним странствиям. С завидной целеустремленностью он копил деньги для своих будущих зарубежных поездок.

В 1869 году он уже путешествует по странам Средиземного моря, а через четыре года в жизни его произошло событие, которое полностью нарушило размеренный привычный ритм, — Юдин выиграл по займу сто тысяч рублей.

Красноярский поэт Е. Флорпанов посвятил этому неординарному случаю несколько дружеских четверостиший:

Вас, генерал от капитала,
Спешим приветствовать душой
Под звон веселого бокала
Всей балахтинскою семьей.
С тех пор три года миновало,

Но тщетно Балахта ждала,
Чтобы крупица хоть упала
Ей с генеральского стола!

Богатство не вскружило голову молодому преуспевающему дельцу. Заметим, кстати, что сорить деньгами вообще было не в его характере, и чтобы, например, выколотить из него большие пожертвования на благотворительные дела, знакомым и друзьям потребовалось приложить немало усилий.

Неожиданный выигрыш сразу же поднял его в глазах местных обывателей на большую высоту. Многие купцы стали приглашать его в компаньоны, деньги открыли для него дорогу в лучшие антикварные и книжные магазины обеих столиц. Опытные книжники помогли ему завести знакомство со многими известными русскими учеными, издателями, библиографами. Из скромного провинциального книгочея он в течение пяти-шести лет превращается в страстного библиофила. Теперь его интересует не только содержание книги, но и ее тираж, оформление, количество переизданий — одним словом, все то, что вкладывают библиофилы в хрестоматийные слова «судьба книги».

Страсть к различного рода раритетам разгорается в нем все сильнее. В эти годы Юдин на покупку книг тратит еще в среднем 200–300 рублей в год. До переезда в Красноярск к концу 1877 года, по каталогу П. Лазицкого (отпечатанному в 1891 году в Красноярске типографией Е. Кудрявцева тиражом 25 экземпляров), стоимость его библиотеки составляла скромную сумму в три тысячи рублей.

Исключительно важным в жизни Юдина-библиофила стало знакомство с книгопродавцем В. И. Ключковым. Сохранившаяся переписка между ними

наглядно показывает, что львиная доля всех книжных сокровищ, поступивших в библиотеку купца, проходила через его руки. По словам известного антиквара-букиниста Ф. Шилова, Ключков «умел привлекать к себе крупных клиентов. Он их ловко общипывал, хотя и казался человеком благодушным».

Опытный делец заставлял сибиряка раскошелиться с каждым годом все чаще и все щедрее. Если в 1888 году Юдин потратил на книги 5 883 рубля, то в 1890 году — уже 16–275. И большая часть их попала в карман к Ключкову. Оборотистый и аккуратный, он постоянно писал Юдину обо всех важнейших новинках букинистического рынка.

Так, из письма Ключкова Юдин узнает, что известный редактор популярной газеты «Новое время» страстный библиофил А. С. Суворин собирается издавать в количестве 25 экземпляров каталог книг, напечатанных за границей на русском языке. «Всяких книг, — сообщал в этом же письме Ключков, — им описано до шестисот номеров. Журналы, как, например, Полярная звезда, Колокол и другие, описаны подробно, и приведено оглавление всех статей». В другом письме он важно уведомлял, что сочинение Радищева за тысячу рублей продано им в Одессу, графу Толстому, в «настоящее время торгую Каржавина (речь идет о редкой, курьезной книжке К. Д. Каржавина «Описание вши». — Л. Б.), но просят пока дорого, если приобрету, то уведомляю Вас». Осторожно, со знанием дела Ключков пускал в ход свой излюбленный прием: оповещая клиентов о том, что книг редких

и ценных с каждым годом становится все меньше и меньше, он словно невзначай проговаривался, что тем не менее ему с великим трудом удалось раздобыть книгу, изданную не для продажи, мизерным тиражом и т. п. Конечно, изворотливый букинист заранее знал,

что на такую приманку клюнет любой библиофил. Но за ценой не постоит наверняка только один — провинциал Юдин.

Именно так он предлагал ему книгу А. Е. Бурцева «Сказки, рассказы и легенды крестьян северного края» (СПб., 1897), изданную, по уверению Ключкова, «в количестве сорока экземпляров, не для продажи». Стоит сказать, что Юдин в зрелые годы уже редко верил на слово книгопродавцам и всегда требовал, чтобы их сведения были подкреплены документально.

Очень настойчиво Юдин вел переговоры о покупке петровских книг из ширяевской библиотеки, требуя от Ключкова, чтобы он «сообщил свое компетентное мнение об истинной покупной стоимости всей петровской коллекции Ширяева».

Любопытна история продажи библиотеки князя С. М. Воронцова, рассказанная в одном из писем Ключкова к сибирскому собирателю, где книготорговец, не стесняясь, раскрывает свои секреты:

«Приобрел я на днях богатейшую библиотеку князя Воронцова. Рекомендовал мне ее Н. П. Поляков. За библиотеку я заплатил 3 500 рублей и дал ему (Полякову) 800 рублей, так что, в общем, мне библиотека обошлась в 4 300 рублей — купил выгодно. Библиотека большая, более 10–000 томов, привез в магазин

на семи возах, в 81 ящике — едва-едва уместил у себя в магазине. Сейчас же написал письма любителям и в течение недели при них вскрывал ящики. Результат получился такой, что в течение восьми дней выручил почти все свои деньги... В последний день посетили меня и москвичи Бахрушин и П. Шибанов, но на их долю уже ничего не досталось. Впрочем, Бахрушин торговал у меня некоторые книги, но, бог его знает, странный очень человек, что ни покажешь ему, все дорого: например, показал ему чудный экземпляр на английском языке Виды Крыма. Великолепное издание, превосходный красный сафьяновый переплет с золотым обрезом, поднесенный князю Воронцову. Назначил ему цену — 125 рублей — дорого. Показываю ему оригинальное собрание карикатур на Наполеона, летучие листки того времени и тоже в переплете, цена 150 рублей — собрание очень заинтересовало его, но нашел, что тоже дорого...»

О дальнейшей судьбе карикатур рассказано в книге Ф. Шилова «Записки старого книжника», где он пишет, что у Клочкова они были куплены известным книжником Яковлевым. Карикатуры были наклеены на бумагу и переплетены в зеленый марокен. А доверительное письмо Клочкова о судьбе знаменитой библиотеки свое дело сделало быстро — по его получению Юдин сразу же шлет в Петербург телеграмму: «С нетерпением жду посылки с рукописями из библиотеки князя С. М. Воронцова».

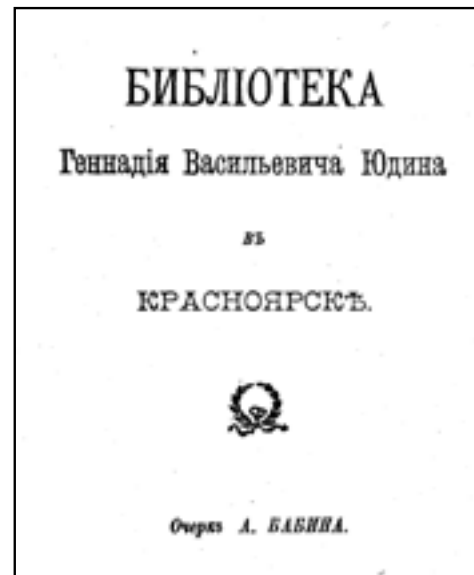
«Небезынтересно подчеркнуть, — пишет известный исследователь А. Преображенский, — что Юдин

в процессе собирания наиболее редких изданий стремился заполучить документы, в той или иной мере затрагивающие судьбу этих изданий». Он довольно настойчиво ставил перед П. Шибановым вопрос о передаче ему в подлинниках всей переписки издателя и книгопродавца, связанной с «Путешествием...» А. Н. Радищева, а также запрашивал сведения о том, каким образом экземпляры первого издания «Путешествия...» очутились у него. С большим вниманием читал Юдин письма и короткие сообщения, поступавшие ему от известного библиофила Д. В. Ульянинского, который часто информировал о том, что выходит, где что можно достать.

«В числе ваших и моих деизидерат, — писал он, — долгое время находился выпуск сочинения Виктора «Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов» (М., 1883). Оказывается, что выпуск этот, считавшийся исключительно редким и почти нигде не встречающийся, хранится в числе 100–150 экземпляров в Московском

отделе Архива Министерства императорского двора, но оттуда ни под каким видом не выпускают почему-то ни одного экземпляра, так что редкость этого издания среди любителей не уменьшается». В других, не менее откровенных письмах Ульянинский с истинной страстью библиофила рассказывал Юдину о приключениях в погоне за редкими книгами.

Казалось, что могло объединять этих двух людей, разных не только по возрасту (Д. В. Ульянинский был на двадцать лет младше Юдина), но и по воспитанию, общественному положению, — тертого сибирского

купца и избалованного высокомерного дворянина? Оказывается, главное — любовь к книге. Читая их переписку, нельзя не восхищаться их фанатичной преданностью библиофильству.

Иногда, впрочем, несходство этих людей давало о себе знать. Так, выслав Юдину программки, афиши и каталог пушкинской выставки в Историческом музее, выпущенные в дни празднования 100-летнего юбилея А. С. Пушкина в Москве, Ульянинский в сопроводительном письме сделал оскорбившую сибиряка приписку: «Подаренные разные мелочи по самой природе своей обречены делаться библиографическими редкостями, так как немногие хранят их».

Конечно, искушенный в тонкостях собирания различных раритетов Юдин в таких комментариях москвича вряд ли нуждался. Это необдуманное поучение стало одной из причин их недолгой размолвки.

В переписке Юдин был аккуратен, даже педантичен. Большая часть писем до сих пор находится в краевом архиве. Благодаря этому, например, мы знаем, что тесная дружба связывала нашего земляка с известным русским историком литературы Семеном Афанасьевичем Венгеровым. В 1895 году он без малейших колебаний принял предложение финансировать затеянное Венгеровым издание «Русские книги».

Это была смелая попытка издания полной русской библиографии, обнимающей все книги, вышедшие в России с 1708 по 1893 год. В своих письмах Венгеров

утверждал, что такая книга должна быть в библиотеке каждого русского человека, занимающегося изучением литературы, и что значение ее для развития культуры громадно. Были в письмах этих и такие строчки: «Имя Ваше на веки вечные будет произноситься с благодарностью всеми, которые по обложке «Русской библиографии» будут читать: „Издание Г. В. Юдина”».

Шло время. Юдин израсходовал на издание уже 25 тысяч рублей, а конца ему не было видно. А ведь первоначально Венгеров просил всего три тысячи рублей! Ни одно научное учреждение так и не поддержало начинания этих двух одержимых одиночек. До 1898 года вышло тридцать

выпусков (от «А» до слова «Вавилов»).

Мешали цензоры. Особенно «плодотворно» цензура поработала над последними выпусками, многие статьи которых так и не увидели свет. Редактору и его издателю стала очевидна бесперспективность дальнейшего продолжения — слишком больших моральных и материальных усилий требовало его окончание. В 1903 году, высылая Венгерову автобиографию, Юдин с иронией писал: «Перипетии с изданием «Русских книг» предоставляю описывать Вам. Желательно только ярче оттенить мои и Ваши надежды на сочувствие, с которыми было приступлено к этому грандиозному изданию». Видимо, недаром литераторы считают, что после подвигов Геракла следующими по трудности идут подвиги составителей словарей и справочников...

Особо ценную часть книжного собрания сибирского библиофила составляли книги, запрещенные царской цензурой. Многие из них сохранились и до наших дней. В секторе редких книг Красноярской краевой научной библиотеки им. В. И. Ленина их немало. Здесь современный читатель может найти редкое издание сборника «Русские крамольники» (М., 1881), на титульном листе которого четко обозначен штамп «Юдинъ». Почти весь тираж этой книги был уничтожен. Даже в крупных книгохранилищах страны это издание отсутствует.

Нож цензуры безжалостно кромсал многие произведения видного русского революционера Берви-Флевровского. Незадолго до своей кончины он с горькой иронией говорил, что начал и кончил свою литературную деятельность начинающим писателем. За каждую книгу он вел неравную борьбу с хитрой и коварной цензурой. Две его замечательные работы «Азбука социальных наук» (СПб., 1871) и «Положение рабочего класса в России» (СПб., 1872) исключением не стали. Почти весь их тираж был уничтожен. Остается только

догадываться, какими неисповедимыми путями попали они в юдинское собрание.

Ценил Юдин и книги, выпущенные Третьим отделением с грифом «Секретно». Это были своеобразные учебники, по которым столичные и местные жандармы учились преследовать все передовое и прогрессивное в России. До нас дошли лишь немногие из них. Это «Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности и отечественной журналистики за 1863 и 1864 годы», «Сборник по делам печати за 1865 год», «Обзор социально-революционного движения в России», вышедший в 1880 году.

Среди запрещенных и редких книг был у сибиряка один особенно дорогой для него экземпляр. Это листок «Из прошлого» (легенда о кончине императора Александра Павловича), составленный неким З. Захаровым и отпечатанный в 1897 году типографией П. С. Смирнова в Красноярске. В городе тридцать тысяч экземпляров листка разошлись за несколько дней — столь велик был интерес сибиряков к этой преждевременной и таинственной смерти русского царя. А когда из Петербурга пришла грозная телеграмма — немедленно конфисковать листок, выяснилось, что ни одного экземпляра в книжных лавках нет: все были распроданы. Сегодня это редчайшее издание хранится в фондах Исторического музея в Москве среди бумаг библиографа П. Симони. Видимо, в свое время оно было ему подарено знаменитым красноярцем.

Следует сказать, что книги, запрещенные царской цензурой, книги, изданные за границей русскими революционерами, то есть те издания, которые бы могли как-то скомпрометировать его перед властями, Юдин в чтение посторонним лицам не давал, более того, он не давал их читать и своим хорошим знакомым.

С годами поиск книжных редкостей становится для него самой насущной жизненной потребностью. Здесь,

в двухэтажном здании своей библиотеки, он как бы переносится в другой мир, где нет провинциальных нравов, житейских дрызг, домашних забот. Занятие библиографией, по его словам, доставляет ему невыразимое наслаждение. Почти каждый день он ведет неутомимую переписку со многими известными и еще неизвестными авторами российской провинции. В ответ идут письма, посылки, бандероли.

Из города Владимира некто А. В. Смирнов присылает свою книгу «Историко-статистические сведения о местностях Владимирской губернии» (Владимир, 1901). Издание было отпечатано всего в 35 экземплярах. Как сообщал автор, «книга в цензуре не была и потому не появилась и в библиотеках да и навряд ли попадет на книжный рынок». Судьба ее довольно проста. В июле 1901 года Владимирскую губернию посетил министр внутренних дел Д. С. Сипягин. В честь этого события для министра и его свиты и была издана работа этого автора.

Из Симбирска присылает свою монографию И. Безгин, который позднее так же, как и Юдин, пытался издать «репертуар русской книги», но, по словам И. Здобнова, еще менее удачно, чем Венгеров с Юдиным.

В коллекции Юдина можно было найти книги, вышедшие в Тюмени, например, брошюру В. Иконникова «Пятидесятилетие Ирбитского уездного училища. Историческая записка» (Тюмень, 1871). Или редкое издание А. В. Кубинцева «Памяти А. С. Пушкина. 26 мая 1899 года» (Благовещенск, 1899). Забегая вперед, скажем, что все эти издания Юдиным в Америку проданы не были. Они хранятся сегодня в личных и государственных библиотеках Красноярска. Вообще, можно предположить, что наиболее редкие издания, связанные с историческим прошлым России и ее провинцией, проданы американцам не были. Но

окончательный ответ на этот вопрос должны дать серьезные библиографические разыскания, тщательное изучение огромной переписки Юдина с библиофилами и книгопродавцами России, доскональное изучение оставшихся книг, которые в большинстве своем находятся в фондах Красноярской краевой научной библиотеки им. В. И. Ленина.

В стенах знаменитой библиотеки Юдина работал В. И. Ленин. Находясь в сибирской ссылке, он не прекращал работы над фундаментальным исследованием «Развитие капитализма в России».

Историки подсчитали, что в Красноярске В. И. Ленин провел в общей сложности 68 дней. Он посещает городскую библиотеку, просматривает сибирскую и столичную периодику. Он знает, что в Красноярске есть богатое книжное собрание купца Г. Юдина. Но сможет ли он им пользоваться?

Известный в городе врач В. М. Крутовский, хороший знакомый Юдина, написал Владимиру Ильичу рекомендательное письмо. На другой же день после посещения библиотеки В. И. Ленин писал сестре Марии Ильиничне: «Вчера попал-таки в здешнюю знаменитую библиотеку Юдина, который радушно встретил меня и показывал свои книгохранилища. Он разрешил мне и заниматься в ней... Ознакомился я с его библиотекой далеко не вполне, но это, во всяком случае, замечательное собрание книг. Имеются, например, полные подборки журналов (главнейших) с конца XVIII века до настоящего времени. Надеюсь, что удастся воспользоваться ими для справок, которые так нужны для моей работы».

Но уже через шесть дней Ленин писал матери: «В библиотеке оказалось гораздо меньше книг по моему предмету, чем можно было думать, судя по

общей ее величине, но все-таки есть кое-что для меня полезное, и я очень рад, что могу провести здесь время не совсем зря».

Можно предположить, что В. И. Ленин внимательно изучил карточный каталог библиотеки и выписал из него наиболее нужные для работы издания. Поэтому-то за столь короткий срок он составил о ее фонде довольно верное представление. Возможно, что Юдин показывал молодому Ульянову не только библиотеку, но и книгохранилище.

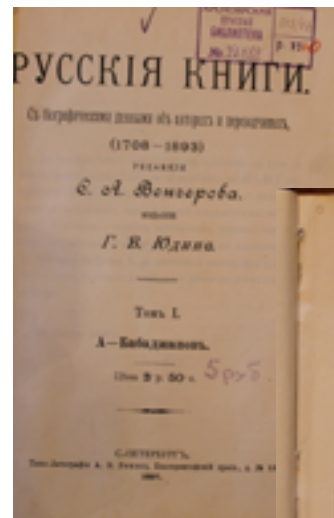
Собирать архивные материалы Юдин начал еще с начала 1860-х годов, но к настоящему их описанию, изучению и систематизации он приступил только тридцать лет спустя, когда в 1890 году познакомился с молодым учителем истории Красноярской мужской гимназии Николаем Никитичем Бакаем, впоследствии ставшим крупным сибирским историком, профессором Томского университета. Много дельных советов по организации архивохранилища и библиотеки дал ему директор Красноярской учительской семинарии, известный археолог Иван Тимофеевич Савенков.

В 1881 году, когда огромный пожар уничтожает большую часть Красноярска, Юдин начинает искать для своих книг более безопасное место. И вот в нескольких верстах от города, в районе Таракановки, он строит большое здание для библиотеки, а рядом — просторное помещение для хранения архивных документов. Купец тщательно следит,

чтобы помещения были надежны и добротны. А чтобы книги и рукописи могли «дышать», он не разрешает строителям производить внутри зданий штукатурные работы. Изготавливаются большие, просторные шкафы, плотно закрытые стеклом. Отдельная комната была отведена под библиографический отдел, где находились каталожные ящики, справочные издания.

Работая в этом отделе над брошюрой «Замечательное хранилище в Восточной Сибири», Бакай не раз забывал там свои выписки и обращался к Юдину с просьбами, чтобы библиотекарь В. Цаплин принес их ему в гимназию. Молодой учитель с удовольствием работал над описанием знаменитой библиотеки сибирского купца. Особенно полно, по его словам, был представлен в ней отдел библиографии, где имелись почти все капитальные труды российских библиографов А. Смирдина, В. Сопикова, П. Строева, А. Неустроева, Г. Геннади, В. Межова, Н. Лисовского. Широко была представлена в библиотеке и периодика: ежегодно Юдин выписывал более восьмидесяти наименований газет и журналов.

Естественно, изучение этого уникального собрания и работа с трудами библиографов заставили Бакаю подумать и над судьбой сибирской библиографии. Известно, что его брошюра «Замечательное хранилище в Восточной Сибири» вышла в свет в 1896 году, а уже через четыре года он выступает на одном из заседаний географического общества с программным докладом «К вопросу о собирании библиографических

материалов по Енисейской губернии». Ученый откровенно говорит, что после Межова и его «Сибирской библиографии» никто как следует этим вопросом не занимался. И еще одну важную мысль высказывает историк, говоря о том, что очень часто тонкие брошюры имеют гораздо большее научное значение, чем крупные, как правило, компилятивные труды. Следует подчеркнуть, что мысли Бакай разделял и Юдин. Так впервые остро и принципиально был поставлен вопрос о создании фундаментальной библиографии Приенисейского края. Впоследствии этот вопрос был разрешен замечательным красноярским ученым В. Косовановым.

Заслуживает внимания и издательская деятельность Юдина. Впервые о ней упомянул Марк Азадовский в своей книге «Очерки культуры и литературы Сибири», изданной в Иркутске в 1947 году. Начиная с 1890 года Юдин издает архивные и иконографические материалы о своем роде. Кроме того, он с охотой помогал ученым и краеведам выпускать свои работы. Благодаря материальной поддержке собирателя увидела свет «Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год с адрес-календарем» (Красноярск, 1889), изданная тиражом в 1 500 экземпляров.

Позднее этой темы коснулась И. А. Зеленская, разделив издательскую деятельность Юдина на четыре тематические группы:

- 1) книги по истории рода Юдиных;
- 2) книги по истории Сибири;
- 3) библиографические издания;
- 4) литературные издания.

Однако эта тема так и осталась до сегодняшнего дня неразработанной. В вышедшей недавно книге И. Половниковой, посвященной Юдину, эта тема также оказалась не до конца раскрытой. Наибольшую научную ценность из всех изданных Юдиным книг пред-

ставляет книга А. А. Титова «Сибирь в XVII веке» (М., 1890), за которую ему была объявлена благодарность от Александра III. Большую материальную помощь Юдин оказал известному археографу Н. Оглоблину. Ученый вспоминал, что все расходы по изданию третьей части «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа (1562–1768)», выпущенной в 1902 году, взял на себя Юдин. Был у него и свой издательский псевдоним — Г. В. Енисейский. Под ним в 1893 году была выпущена тиражом в 2 550 экземпляров книга киевского врача М. Н. Паргамина «Половой мир мужчин и женщин по данным анатомии, физиологии и патологии». Более 25 тысяч рублей Юдин потратил на издание справочника «Русские книги» С. А. Венгерова. В ней они хотели дать описание всех русских книг, вышедших в России с 1708 по 1893 год. Более двух тысяч рублей Юдин отдал А. Бабину на его книгу «История Северо-Американских Соединенных Штатов», поставив всего одно условие: чтобы книги из печати вышли с возможной роскошью и чтоб под фамилией ее автора появилось имя издателя — Юдин. Однако американец Бабин обманул сибиряка. Книга вышла без указания фамилии издателя.

В 1907 году в количестве двухсот экземпляров он выпускает «Краткий указатель архивам разных лиц и учреждений, собранный с 1894 по 1906 год Г. В. Юдиным».

Сохранившиеся автографы на книгах делают портрет Г. Юдина еще живее и ярче. Молодой, только начинающий ученый, будущий академик Арсений Ярилов, автор книги «Мелецкие инородцы», выражает свою благодарность Г. В. Юдину за доступ в его богатую библиотеку. Известный востоковед, наш знаменитый земляк, ученый с мировым именем хакас Н. Ф. Катанов в одной из книг оставляет такую надпись: «Дорогому и незабвенному любителю старины

Г. В. Юдину в знак уважения на добрую память». Наша землячка В. Баландина, построившая на свои средства железную дорогу Ачинск — Минусинск, дарит в библиотеку Г. В. Юдина книги Е. Конради, которые она сумела издать на личные сбережения.

В 1898 году Юдин впервые дает объявление о продаже библиотеки. Купить ее собирается старинный его приятель В. Ключков. И снова между ними завязывается огромная переписка. Столичного коммерсанта купец настойчиво зазывает в Красноярск для осмотра своего сокровища. В одном из писем он просто умоляет: «Приезжайте, пожалуйста, не успокаивайтесь, если действительно хотите сделать хорошее, выгодное дело, а не тянуть канитель переписки». В это же время в библиотеке форсируется составление карточного (или подвижного) каталога всего книжного собрания.

Еще в апреле 1896 года Юдин обратился к высшему начальству губернии с просьбой отпечатать в одной из типографий города Красноярска без предварительной цензуры «Каталог русских и иностранных книг», описание домашнего его архива древней и новой письменности, и брошюру «Материалы для истории и биографии костромичей Юдиных (1613–1805 годы)». В этом же документе библиофил писал: «Имею честь покорнейше просить о разрешении П. С. Смирнову (владелицу типографии в Красноярске. — Л. Б.) набора и печатания названных книг и предоставления их в цензуру в отпечатанном и сброшюрованном виде».

Вскоре разрешение на издание было получено. Цензором его был назначен вице-губернатор Енисейской губернии В. Приклонский. Чтобы войти в более близкий контакт с ним, Юдин становится издателем его очередной «книжки». Так в 1896 году в Красноярске выходит книга В. Приклонского «Летопись Якутского края». Автора ее многие сибирские исследователи не принимали всерьез, обоснованно подозревая, что труды принадлежат не ему, а ссыльным революционерам. Николаю Михайловичу Мартьянову, основателю Минусинского музея, многие корреспонденты прямо писали, что Приклонский — это человек, который «въехал в науку на чужих плечах». Вот почему выход этого издания остался в сибирской научной прессе просто незамеченным. Понятно, что вся подноготная такого союза — высокопоставленного чиновника и купца-книжника — многим была очевидна и вряд ли это способствовало авторитету Юдина среди интеллигенции Красноярска.

Но вернемся к истории издания каталога. До сих пор мы не знаем, какие обстоятельства помешали сибиряку довести начатое дело до конца. Хорошо известно, что в 1900 году подробная каталогизация юдинских книг была закончена. Об этом факте есть упоминание и в местной газете «Енисей». К этому времени рукописный каталог библиотеки был составлен (даже в трех экземплярах). Так что утверждение многих исследователей, будто каталог библиотеки составлен не был, неверно. Видимо, к 1896 году один экземпляр такого карточного каталога уже был готов, и с него-то Юдин и хотел начать издание печатного.

Весть о продаже Юдиным библиотеки разлетелась по российским городам быстро. Но хозяин книжных сокровищ со своим детищем расставаться не спешил. Тому же В. Крючкову в августе 1899 года он пишет: «Теперь могу только сказать, что решительный ответ едва может состояться ранее двух лет, то есть, после того как библиотека получит полную внешнюю исправность, и будет окончено издание каталога». Многим купцам и книгопродавцам он отказывает даже в осмотре библиотеки, ссылаясь на то, что библиотека не приведена в порядок.

К началу века относится рост интереса заокеанских дельцов к России вообще и к Сибири в особенности.

С 1903 года американские предприниматели добиваются права на строительство железной дороги от города Канска через Якутск на мыс Дежнева протяжением в пять тысяч верст. С американской системой дорог, по замыслу инженеров, русскую ветвь должен был соединить огромный тоннель, который предполагалось построить под Беринговым проливом. Русское правительство должно было отвести им на девяностолет 24-верстную полосу земли, по двенадцать верст с каждой стороны дороги, с правом эксплуатировать поверхность и недра передаваемой земли и скупать земельные участки.

На такие условия министры не согласились. Но Сибирь по-прежнему манила заокеанских толстосумов. Вот почему в это время американцы вспомнили

о знаменитой красноярской библиотеке, зная, что редких и нужных им источников в ее богатой коллекции немало.

Начинаются переговоры. В сентябре 1903 года осмотреть библиотеку просит разрешения заведующий славянским отделом Библиотеки Конгресса в Вашингтоне А. Бабин. 22 сентября Юдин ему отвечает телеграммой, где просит указать время выезда из Москвы, номер поезда и номер вагона. Сибиряк тепло встречает гостя. Русский эмигрант импонирует купцу. Юдин дает ему две тысячи рублей на издание его книги «История Северо-Американских Соединенных Штатов».

Отношения становятся настолько близкими, что он даже высылает Бабину китайский чай.

Уже в декабре директор Библиотеки Конгресса в Вашингтоне Герберт Пэтнам сердечно благодарит Юдина за то, что он предоставил возможность его сотруднику познакомиться с уникальной коллекцией, собрать «весьма важные для нас библиографические сведения». Почувяв добычу, американцы начинают играть на самолюбии сибиряка,

предлагая за всю библиотеку сто тысяч рублей. При этом они постоянно подчеркивают, что собранные Юдиным книги сделали из него «редкого человека», что более почетного места, чем американская национальная библиотека, для его книжного собрания нигде нет, что, уступив Конгрессу библиотеку, он

приобретает известность, которая дороже всяких денег.

И Юдин сдался. Договор с Библиотекой Конгресса в Вашингтоне был заключен. Строки его гласили: «Названная библиотека договаривается купить собрание книг и брошюр (в своем полном составе содержащее около 81–000 томов), принадлежащее названному Юдину и в том виде, в каком оно было показано представителям Библиотеки в августе сего года в Красноярске, с условием, что названное собрание достигнет порта Гамбурга в Германии в полной целостности. Библиотека уплатит за половину собрания сумму 50 000 рублей, каковая сумма подлежит уплате по получении собрания в Вашингтон. Библиотека ожидает взять оставшуюся половину собрания за такую же сумму, каковая будет уплачена на 1 июля ближайшего следующего года за днем получения собрания в Вашингтон... Кроме того, подразумевается, что известные рукописи, относящиеся к Аляске и отобранные представителем библиотеки, и карточный каталог собрания, имеющийся у названного Юдина, включаются в собрание».

Что же заставило Юдина расстаться со своим сокровищем? Однозначный ответ на этот вопрос дать, наверное, невозможно. Сетования его на материальные трудности выглядят как-то сомнительно. Продать библиотеку антиквару В. Клочкову означало увидеть свои книги растасканными по букинистическим магазинам. Такая перспектива оскорбляла самолюбие Юдина. Вероятнее всего, главные причины продажи библиотеки он высказал в беседе с известным русским академиком Д. Н. Анучиным, который вспоминал, «что такое желание было вызвано разными обстоятельствами, отчасти, может быть, и тем, что не оправдались его надежды на сыновей. Один из них кончил жизнь самоубийством, другой пошел не тем

путем, каким желал отец. Не поладил Юдин и со своим городом — настолько, что вышел из состава его граждан и записался в царкосельские купцы».

В 1909 году, как бы оправдываясь перед современниками, Юдин в предисловии к книге «Иллюстрированное описание новой Библиотеки Конгресса в Вашингтоне» (М., 1910), кстати, изданной на его же средства, писал, что она (библиотека. — Л. Б.) неожиданно для него самого попала за океан. Конечно, это была явная неправда, но снять тяжесть с души Юдину было необходимо, хотя бы на словах.

Но есть еще и особая причина. Наиболее прямо и откровенно она выражена в письме к Клочкову, датированном 13 февраля 1906 года: «Дни идут, старость и переменчивые тревожные дни, тревога за целостность моего сокровища — библиотеки — вгонит преждевременно меня в поля елисейские... Грустно, невыразимо грустно думать о том, что творилось и творится кругом». Дни декабрьского восстания 1905 года не на шутку напугали купца. Все эти большие и малые причины и подтолкнули его к продаже библиотеки.

И все-таки даже в эти тревожные для Красноярска дни Юдин ведет себя как истый коллекционер — его архив пополняется первыми изданиями большевистской газеты «Красноярский рабочий» (первый номер этого издания сохранился и до наших дней, он находится в краевом архиве, в фонде Г. В. Юдина).

1 ноября 1906 года состоялась укладка первого ящика с книгами, но продолжают скрупулезно описываться поступающие архивные документы. Большинство рукописей продано американцам не было. В 1907 году в количестве двухсот экземпляров он выпускает «Краткий указатель архивам разных лиц и учреждений, собранным с 1894 по 1906 год

Г. В. Юдиным». Составитель справочника, известный книговед П. Симони, в предисловии к нему писал: «Ознакомившись даже в самой недостаточной степени с богатством собранных Г. В. Юдиным архивных бумаг по краткому указателю в рукописном виде, я лично имел возможность сразу же отметить всю пользу таких собраний, к великому сожалению, чрезвычайно редко доходящих до нашего времени в полном виде, а чаще всего просто уничтожаемых как негодный хлам или вообще утрачиваемых бесследно».

В этих своеобразных кладовых были пухлые тома дел Главного управления по делам печати, не пропущенные цензурой статьи из журнала «Дело», личная переписка русского полководца А. В. Суворова, поэта П. Ершова — автора бессмертного «Конька-Горбунка», различные материалы, связанные с жизнью и деятельностью Л. Н. Толстого. Юдиным были куплены личные архивы писателей-сибиряков Всеволода Вагина и Николая Ядринцева, редактора и издателя газеты «Восточное обозрение». Много ценных сведений из истории общественной жизни Сибири во второй половине XIX века находилось в архивах купцов И. Базилевского, братьев Сибиряковых, но особенно в делах окружных судов городов Якутска, Красноярска, Канска, Ачинска.

Любил Юдин собирать и местные исторические курьезы, в которых, может быть, наиболее ярко проявились ум, талантливость и природное лукавство

сибирского крестьянина. Так, на вопросы географического общества столицы «ученые» писари, бойко потешаясь над учеными мужами, отвечали, что «во вверенных им уездах нет ни климата, ни атмосферы, а есть только один палящий зной, от которого люди умирают на законном основании, а песни поют согласно российских песельников».

После продажи библиотеки Юдин разослал по городам объявления следующего содержания: «Предполагая ходатайствовать об издании журнала «Сибирская старина» и желая заблаговременно определить, хотя бы приблизительно, насколько может быть обширен рукописный материал о Сибири в виде исследований, воспоминаний, дневников, писем и прочего, прошу лиц, располагающих таковыми, не оставить подробным уведомлением и тем оказать содействие намеченному предприятию».

Местная научная интеллигенция сразу же поддержала это необычное начинание в общественной жизни города. Многие из краеведов и ученых, писавших в это время Геннадию Васильевичу, уверяли его в том, что даже «тяжелые для сибирской печати цензурные условия, в которые она попала после 1905 года, вряд ли могут стать серьезной преградой для издания, посвященного исключительно сибирской старине». Вполне аргументированно они убеждали будущего издателя, что «журнал наверняка многих заинтересует, будет популярным среди сибиряков и непременно найдет достаточное число подписчиков». По их мнению, единственным обсто-

ятельством, которое наделает немало хлопот, станет дороговизна печатания в Красноярске.

Одобрил затею Юдина и известный забайкальский краевед И. В. Багашев. Тяжелое материальное положение и быстро прогрессирующая слепота заставляли его серьезно подумать о будущей судьбе своего богатого архива. Материалы, собранные им за многие годы общественной и журналистской деятельности, можно было считать поистине уникальными. В его коллекции находились письма декабриста Д. И. Завалишина, краеведов Н. Турчанинова, В. Седакова, М. Зензинова и многих других

деятелей науки и культуры Забайкалья. И вскоре весь архив краеведа был уложен в пятнадцать ящиков и отправлен в Красноярск. В сопроводительном письме к Юдину Багашев писал: «Как обойдется процедура при таможенном осмотре ящиков, может быть, ограничится поверхностным взглядом, но в одном из ящиков на дне уложены книги заграничного издания: прилагаю при сем их реестр. Посоветуйте, как поступить, вероятно, и в Вашей библиотеке имелись подобные... Полагаю, что библиофилам и занимающимся вообще историей не возбраняется хранить подобные материалы».

Опасения Багашева не были напрасными, ведь только брошюр, книг, изданных нелегально в России и за границей, было отправлено в Красноярск более трехсот. Среди них: журналы А. И. Герцена «Полярная звезда» за 1858–1861 годы, «Письмо Белинского к Гоголю», изданное в Женеве в 1890 году, «Материалы для будущей истории Сибири и ссылки» Михайлова (Лейпциг, 1871), «Об общественном вла-

дении землею» Н. Г. Чернышевского (Женева, 1870) и другие книги, газеты и журналы. В багаже краеведа находился архив газеты «Байкал», основателем, редактором и издателем которой он был.

В других ящиках находились номера читинских, верхнеудинских, иркутских газет за 1903–1907 годы. Большую ценность представляли отдельные номера столичной и провинциальной печати второй половины XIX века, на страницах которой щедро были представлены факты и цифры из социально-экономической жизни сибиряков. Среди писем, рукописей, книг и газет, пожалуй, наиболее ценными представлялись фотографии видов и улиц городов Кяхты, Нерчинска, Читы, Иркутска, а также отдельные фото-портреты местных писателей, ученых, журналистов, ссыльных революционеров.

В 1912 году Юдин скончался. Архив Багашева был распродан наследниками купца. Многие ценные материалы рассыплены были по разным сибирским городам, но большая часть, видимо, осталась все же в Красноярске. Следует сказать, что тягу к печатному слову Юдин передал своему сыну — Алексею Геннадьевичу. Так, в январе 1917 года наследник намеревался издавать в Красноярске журнал «Известия исполнительного Совета 1-го общегубернского съезда золотопромышленников Енисейской губернии». При чем под своим редакторством и личной ответственностью. Программа издания была следующей:

1) правительственные распоряжения, касающиеся золотого промысла в Российской империи, в частности — Енисейской губернии;

книг и газет, пожалуй, наиболее ценными представлялись фотографии видов и улиц городов Кяхты, Нерчинска, Читы, Иркутска, а также отдельные фото-портреты местных писателей, ученых, журналистов, ссыльных революционеров.

В 1912 году Юдин скончался. Архив Багашева был распродан наследниками купца. Многие ценные материалы рассыплены

2) сведения о деятельности исполнительного Совета. Как-то: отчеты по выполнению резолюций съезда, доклады по вопросам, касающимся золотого промысла;

3) сведения о количестве добычи золота в Енисейской губернии, хроника золотого промысла.

Разрешение на издание журнала было получено в марте 1917 года. О себе Юдин давал такую справку: «Я, потомственный почетный гражданин, русский подданный, достиг 25 лет от роду, обладаю общею гражданской правоспособностью, под судом и следствием не состоял. Проживаю в городе Красноярске, на Воскресенской улице, в доме Кузнецова». Увидело ли свет предполагаемое издание, пока не известно. В каталогах красноярских библиотек оно не значится. После войны рукописная коллекция Г. В. Юдина была отправлена на научную обработку в Москву. Большинство материалов, связанных с именами великих русских ученых и писателей, сегодня хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ) в Москве. Другая же часть разнообразных документов была разослана в областные и краевые архивы нашей страны. Много юдинских бумаг и документов вернулось в Красноярск. В краевом государственном архиве они хранятся в отдельном фонде под номером 796.

Большой интерес для краеведов, ученых представляет микрофильмированный каталог книг, находящихся в Библиотеке Конгресса. Сегодня с ним можно ознакомиться в отделе редких книг краевой библиотеки. Однако аппарата для чтения микрофильмов здесь нет. Видимо, из-за катастрофической

нехватки денежных средств библиотекари вот уже на протяжении пяти лет не могут решить эту проблему. А между тем книжный репертуар, опубликованный на его страницах, обогащает наши знания как о Сибири, так и о самом Юдине. Например, из этого каталога мы узнаем, что комедия-водевиль «Красноярский купец» прошла первый раз в Петербурге на сцене Александрийского театра в 1846 году. Наше внимание привлекают и редчайшие сборники: «Любовники, сосланные в Сибирь», изданные в 1809 году в Москве

(в книге идет речь о невольных сибиряках, сосланных в царствование Петра I). «Статистические сведения о ссыльных в Сибирь», изданные в 1837 году, две редчайшие секретные справки о деятельности Совета Главного управления по делам печати в 1879–1880 годах. Несомненный интерес представляет портрет первого губернатора Енисейской губернии А. П. Степанова, выпол-

ненный художником Я. Яненко с надписью: «Рисовал с натуры, Красноярск, 1824 год. На камне рисовал Е. Гейтман, литография». Обращает на себя внимание отчет министра Уварова «Десятилетие Министерства народного просвещения (1833–1843)», на котором стоит царская надпись: «Читал с удовольствием. Николай Павлович». Сей документ издан в Санкт-Петербурге в 1864 году.

Здесь же мы находим ценнейший краеведческий документ «Положение об Иркутском и Енисейском казачьих полках» издания 1854 года. Американцам красноярец продал и свой план Леонидовского винокуренного завода, расположенного в трех верстах от деревни Трясучей в Балахтинской волости.

Есть и еще один редкий экземпляр. Это план тюрьмы для государственных преступников в Петровском заводе Иркутской губернии Верхнеудинского уезда с припиской: «Начали строить в 1826 году, достроили в 1830 году. Тюрьма сгорела 15 мая 1866 года».

На страницах каталога можно найти и краткое наставление крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости (СПб., 1862), и тонкую брошюру Веры Аристовой. Это ее отчет о Красноярской женской воскресной школе за 1894–1895 годы. Издан этот документ в Красноярске в типографии Жилина в 1895 году.

Много книг Юдину дарили его приятели-коллекционеры, авторы-сибиряки. Так в его коллекции появилась книга Е. Анучина «Материалы для уголовной статистики России, исследование о проценте ссыльных в Сибирь» (Тобольск, 1866).

В библиотеке Юдина были собраны почти все прижизненные издания Льва Тихомирова. Каким-то особым шестым чувством собиратель угадал, что этим книгам будет суждена долгая жизнь. Лев Тихомиров начал свой жизненный путь революционером-террористом, закончил — убежденным монархистом. На его публицистические работы когда-то обратил свое внимание А. П. Столыпин, взяв Тихомирова в свои помощники. Тихомировские издания пользовались у публики большим спросом. Его книги: «Начало и концы. Либералы и террористы» (М., 1890), «Почему я перестал быть революционером» (М., 1895), «Конституционалисты в эпоху 1881 года...» (М., 1895), «Единоличная власть как принцип государственного

строения» (М., 1897), «Борьба века» и другие не устарели и сегодня. Часть из них даже переиздана.

Молодой Юдин внимательно следил за судебным процессом Сергея Нечаева, приговоренного за убийство студента Иванова к двадцатилетней каторге. Все статьи, публиковавшиеся в столичной печати, Юдин вырезал, а затем переплел в один том, назвав его «Дело Нечаева 1873 года».

Но все же для нас многие вопросы остаются открытыми. Нет ответа и на вопрос, все ли деньги выплатили Юдину американцы. В 1908 году он писал Симони: «Десять тысяч рублей — все еще за Библиотекой Конгресса, как я говорил Вам в майском письме». Юдину было отчего тревожиться: прошло уже более двух лет, а долг еще не уплачен. Но из этого письма не совсем ясно: или это долг за одну только половину собрания (от пятидесяти тысяч рублей), или же американцы выплатили девяносто тысяч, но остались должны еще десять тысяч. Не ставит окончательную точку в этом вопросе и составленный после смерти Юдина документ «Имущества долговые, не заявленные ко взысканию». Кому же купец простил долги? По выпискам из книг, ему остались должны: Библиотека Конгресса в Вашингтоне — 669 руб. 19 коп., А. В. Бабин — 293 руб. 77 коп...

Сегодня в Красноярской краевой научной библиотеке им. В. И. Ленина на одной из книг есть надпись: «Рукописный инвентарный каталог № 1 библиотеки, пожертвованной наследниками Юдина».

Если верна мысль о том, что человек и человечество учатся на примерах, то трагическая история с юдинским собранием нас мало чему научила.

ИЗДАНИЕ В КРАСНОЯРСКЕ

*История ума представляет две главные
эпохи: изобретение букв и типографии*

Н. М. Карамзин

Если первые отпечатанные книги в Сибири появились в 1789 году, то в Красноярске — только в 1862 году. Автором этих изданий стал первый архиерей Енисейской епархии Никодим.

Известно, что в 1621 году епископская кафедра появилась в Тобольске, в 1727 году образовалась Иркутская епархия, в 1832 году — Томская. И наконец 26 июня 1861 года Святейший синод вынес решение об открытии Енисейской епархии. Свою первую речь

Подпись фото

епископ Енисейский и Красноярский Никодим, в миру Иван Никитович Казанцев (1803–1874), произнес 7 января 1862 года в Воскресенском соборе Красноярска. Вот фрагмент из его речи: «Православные жители богоспасаемого града Красноярска и всей новоучрежденной Енисейской епархии. Я буду проповедовать вам то же Евангелие Христово, которое возвещали вам благочестивые предшественники

мои, буду изъяснять то же учение апостольское, в том же духе православия... И мне дарует Христос Бог наш положить основание новой архиерейской кафедры среди вас, православные граждане Красноярска... Свидетельствуюсь совестью моею пред лицом Божиим, я принял сие мое

назначение с радостным сердцем и трепещущею душою, предавая всего себя и все, что есть, на сие великое служение». Эта первая проповедь, произнесенная Никодимом в марте 1862 года, прошла цензуру в Московской духовной академии и была напечатана в Красноярской губернской типографии.

28 мая 1862 года в своем дневнике епископ уже писал: «Принесли мне триста экземпляров моей проповеди. Хочу разослать по епархии — даром». За весь тираж отпечатанной проповеди Никодим заплатил пятнадцать рублей.

ЕМЕЛЬЯН ФЕДОРОВИЧ КУДРЯВЦЕВ

*Чего человек хочет,
о том и судьба хлопочет.*

Народная пословица

Неоценимый вклад в развитие местной печати внес выпускник Красноярской учительской семинарии Е. Ф. Кудрявцев. Начиная с 1884 года он почти ежемесячно обращается в Главное управление по делам печати Российского правительства о разрешении ему издавать в нашем городе газету. Сначала под названием «Сибирский край», затем — «Сибирская неделя».

Между тем эта инициатива молодого учителя явно раздражает хозяина края — губернатора И. К. Педашенко. В своих донесениях генерал-губернатору Восточной Сибири он сообщал, что потребность в печатном слове в Красноярске «вполне удовлетворяется и без газеты Кудрявцева». Педашенко просит генерал-губернатора избавить его от назойливого просителя и сообщить ему об этом лично.

В это же время у Кудрявцева появляется еще один конкурент — красноярский купец второй гильдии И. Парфентьев. Он так же полон желаний выпускать в Красноярске частную газету. 7 июня 1888 года

Подпись фото

Подпись фото

Парфентьев делает все возможное, чтобы приобрести права на издание газеты «Сибирь», а после этого перевести выпуск этой газеты из Иркутска в Красноярск. Однако эту мечту Парфентьеву осуществить так и не удалось.

Отступать от своих планов Кудрявцев не собирался. 27 декабря 1887 года он подает енисейскому губернатору первое прошение об открытии типографии, 30 декабря — второе. В последнем он делает подробное описание типографского оборудования и указывает, что оно будет установлено в Красноярске, в доме его жены, проживающей во второй части Большой улицы.

Судя по архивным документам, Кудрявцев должен был приобрести для своей частной типографии «две скоропечатные машины среднего размера, таллер

(доска) коих будет в ширину десять вершков, а в высоту тринадцать вершков, и три ручных станка для мелких работ, таллер первого станка такой же, как у скоропечатных машин, таллер последних двух — в ширину восемь вершков, а в высоту одиннадцать вершков. Кроме машин и станков, для типографии мною будет приобретено двести пудов шрифта и разных принадлежностей тиснений».

В январе 1888 года Кудрявцев приезжает в Томск, где ведет переговоры о покупке частной типографии. 11 января 1888 года такую сделку совершить удалось. Вот что писал по этому поводу томский губернатор енисейскому: «Имею честь уведомить Ваше превосходительство для сведения, что мною 11 января 1888 года разрешено кандидату естественных наук

Адрианову продать свою типографию, находящуюся в Томске, учителю Красноярской семинарии Емельяну Федоровичу Кудрявцеву, который предполагает открыть таковую в Красноярске».

По одним архивным данным, первые типографские станки Кудрявцева заработали с 3 февраля 1888 года, по другим — с 1 марта. Первая реклама полиграфических возможностей нового красноярского издателя увидела свет на страницах «Сибирской газеты» 7 июля 1888 года. В ней Кудрявцев сообщал, что его предприятие принимает заказы на все типографские работы.

22 июля 1888 года в городе Томске торжественно открылся первый Сибирский университет. Местные журналисты «Сибирской газеты» подготовили специальный выпуск, посвященный этому историческому событию.

Отдельным приложением к нему они хотели вы-

пустить портреты жертвователей на строительство Сибирского университета, но неожиданно получили отказ.

Тем не менее праздничный номер газеты получился на редкость содержательным. Отдельные его статьи, заметки и хроники и сегодня читаются с большим интересом. Как отмечал исследователь А. Турунов, 22 июля, в день открытия Томского университета, прекратила свое существование «Сибирская газета», в течение восьми лет настойчиво борováшаяся за Сибирский университет. Попечитель учебного округа Флоринский боялся ее влияния на студентов и сумел добиться приостановки издания. Даже А. Турунов сообщает, что Флоринский гордился не тем, что при нем открыт первый в Сибири университет, а тем, что он настоял на закрытии «Сибирской газеты». (Такое утверждение исследователя представляется политически конъюнктурным. — Л. Б.)

Известие о прекращении работы этого популярного издания в Томске заставило Кудрявцева действовать еще энергичнее. Вскоре он покупает типографию закрытой газеты, продолжая неустанно ходатайствовать об открытии своего частного периодического издания в Красноярске. Почти через год, 26 июня 1889 года, сенатор Плеве, исполняющий в это время должность министра внутренних дел, разрешает «содержателю типографии в городе Крас-

ноярске, бывшему начальному учителю Емельяну Кудрявцеву, издавать в этом городе, с дозволения предварительной цензуры, под его редакторством, по прилагаемой при сем программе, справочную газету «Справочный листок Енисейской губернии».

Первый номер его вышел 26 июля 1889 года. Вот как пишет об этих днях в своих воспоминаниях известный общественный деятель Егор Итыгин: «Тогда я был учеником первого класса учительской семинарии и помню то необычайное волнение и толки, которые охватили наших наставников. Иван Тимофеевич Савенков, как орел, парил и торжествовал. Кудрявцеву жали руки, поздравляли, умилялись».

Отныне Кудрявцев взвалил на свои плечи две непростые ноши: одновременно стал и издателем, и редактором газеты. Полиграфическое искусство красноярских печатников сразу же получило достойную оценку: на Казанской научно-промышленной выставке в 1890 году типографские работы Кудрявцева были отмечены золотой медалью. В этом же году он выпускает альбом «Образцы шрифтов и украшений типографии Е. Ф. Кудрявцева» (Красноярск, тип. Кудрявцева, 1884–1890 годы). На первой странице этого издания вместо предисловия прямыми и курсивными шрифтами типографии «Сибирской газеты», которую приобрел Кудрявцев, начинается рассказ о зарождении печати в Сибири. На первых пятнадцати страницах альбома с использованием различных образцов шриф-

тов повествуется о знаменитой тобольской типографии братьев Корнильевых и о судьбе первого сибирского печатного органа — журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», который в 1790 году выходил тиражом в 186 экземпляров, а в 1791-м — 106 экземпляров. «По неуспешности распространения» журнал в течение почти десяти лет после прекращения издания служил наградой для тобольских учеников, отличившихся в успехах.

Во второй части альбома представлены образцы шрифтов типографии Е. Кудрявцева в Красноярске. Таким образом, этот первый издательский рекламный проект убедительно показывал заказчикам все полиграфические возможности типографии Кудрявцева.

Через три года, в 1893 году, полиграфическая продукция красноярца получила высокую оценку на Парижской международной выставке. «В октябре 1894 года, по сведениям П. Мешалкина, в присутствии короля Леопольда II на полиграфической выставке в Антверпене за тщательность и изящество выполненных полиграфических работ» Кудрявцеву присудили серебряную медаль.

Эти первые успехи окрыляют молодого издателя. В 1895 году он расширяет производство и открывает филиал своей типографии в Ачинске и вскоре выпускает брошюру «Образцы шрифтов и украшений Ачинской типографии Е. Ф. Кудрявцева». В газете «Енисей» постоянно мелькают сообщения о ее полиграфических возможностях, о том, что на ее складе «имеется большой запас белых бумаг и альбомов, памятных книжек, бланков для волостных правлений, золотопромышленников и винных складов».

1 марта 1898 года Кудрявцев с большим размахом отмечает десятилетний юбилей издательской деятельности. Работники типографии в честь этого события изготавливают несколько юбилейных альбомов с об-

разцами издательской продукции. Один из них сегодня хранится в фондах краевого краеведческого музея.

Надо отметить, что в конце XIX века частная издательская деятельность во многих сибирских городах считалась делом перспективным и весьма рентабельным. Известный забайкальский золотопромышленник М. Д. Бутин писал, что, «открывая в Нерчинске свою типографию и аптеку, я не смотрел на них как на доходные предприятия, но они... не только не приносили убытка, но и заканчивали свои годовые операции с небольшим дивидендом».

Если издательскую деятельность Кудрявцева можно считать успешной, то о втором и главном его занятии — редактировании газеты «Енисей» — такое сказать трудно.

МОДЕСТ ВАСИЛЬЕВИЧ ГЛЕБОВ

Среди разнообразной печатной продукции встречались и сборники стихов местных поэтов. Самый первый из них вышел в 1892 году в типографии Е. Ф. Кудрявцева. Автором его стал известный красноярский адвокат Евгений Львович Флорианов. Сборник имел скромное название «Стихотворения» и очень скромный тираж — четыреста экземпляров. Выход в свет первого поэтического труда красноярца не остался незамеченным. Рецензент газеты «Восточное обозрение» подчеркивал, что «большинство его стихотворений слишком туманно, слишком расплывчато и не оставляет значительного следа в душе читателя. При прочтении сборника невольно вспоминаются слова другого поэта:

Мысль, как подстреленная птица,
Подняться хочет и не может...»

Таким же домашним поэтом-любителем был и Модест Васильевич Глебов. Не окончив полного курса

Томской гимназии, он в 1888 году переезжает в Красноярск, где начинает свою служебную карьеру в штате Енисейского губернского правления. Первый поэтический сборник Модест отпечатал в 1899 году в типографии Е. Кудрявцева тиражом

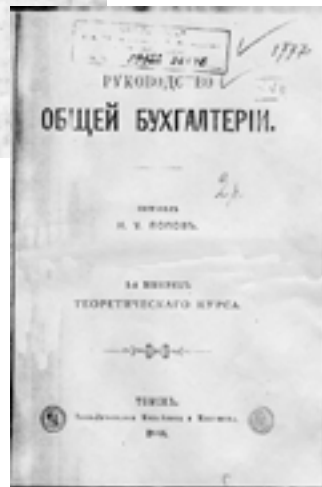
творенья, за свой счет. Вскоре Модест переезжает в Семипалатинск, где продолжает в свободные от службы часы заниматься сочинительством. В 1904 году в типографии издателя газеты «Семипалатинский листок» П. Ф. Плещеева он издает четвертый поэтический сборник — «Сибирь», посвящая его памяти Николая Михайловича Ядринцева. Судя по содержанию поэтическая лира Глебова не претерпела никаких изменений: количество его стихосложений так и не переросло в качество.

НИКОЛАЙ УСТИНОВИЧ ПОПОВ

В начале XX века начинает заметно оживать круг изданий отраслевой, специализированной литературы. Особое место в этом ряду занимают книги красноярца Николая Устиновича Попова.

Следует отметить, что некоторые издания по практической и теоретической бухгалтерии, выпущенные в Красноярске Н. У. Поповым, были известны не только в Сибири, но и в европейской части России.

Так, в 1903 году тиражом в пятьсот экземпляров в Красноярске, в типографии М. Я. Кохановской, вышла в свет его научно-практическая монография «Основы счетоводства городских и земских управ и сословных, благотворительных и других корпоративных учреждений». Еще во время ее издания газета «Енисейские губернские ведомости» сообщала, что труд Н. У. Попова получил серебряную медаль в 1900 году в Париже на интернациональном конкурсе счетоводов и что издатель «получает уже теперь много требований на книгу». Видимо, эта заметка позволила красноярским исследователям

в шестьсот экземпляров. Из списка изданий, вышедших в России, мы узнаем, что в 1901 году в типографии Д. Жилина, в Красноярске, тиражом в шестьсот экземпляров Глебов издает второй сборник — «Из-под снега». В нем он публикует стихи, песни, рассказы, драматический этюд «Тяжелые дни», посвящая его Льву Николаевичу Толстому. Все вырученные от продажи тиража средства поступают на нужды Красноярского общества попечения о начальном образовании.

Третий поэтический сборник Глебова — «Искорки» — вышел в свет в 1902 году. Отпечатан он был в типографии М. Кохановской тиражом в триста экземпляров. Поэт и на этот раз не изменил себе, выпустив его, как и предыдущие

сделать скороспелый вывод о том, что именно эта книга еще в рукописи на международном конгрессе по счетоводству при Парижской выставке 1900 года была удостоена серебряной медали.

В официальных же источниках, в частности, в каталоге русского отдела на Всемирной выставке в Париже указано, что серебряная медаль присуждена Н. У. Попову за пособие «Руководство общей бухгалтерии. Первый выпуск теоретического курса» (Томск, 1888).

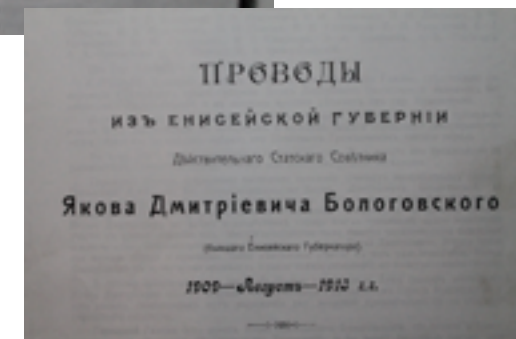
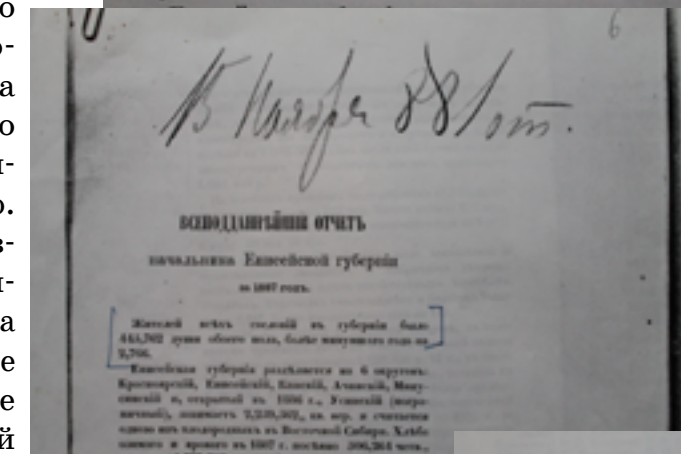
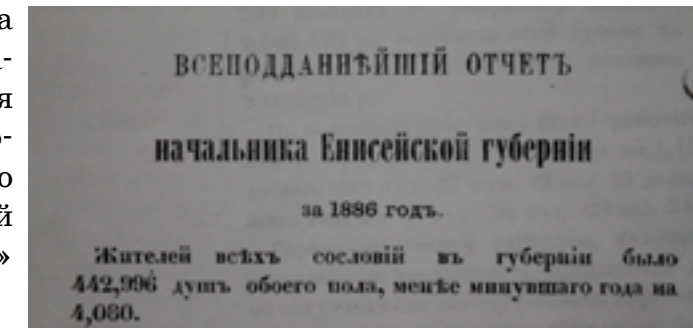
Следует сказать, что уже через год красноярское издание Попова быстро разошлось по подписке и стало библиографической редкостью.

Однако полного удовлетворения от проделанной работы у Н. У. Попова не было. Подготовленное в рукописях обширное «Руководство общей бухгалтерии» требовало колоссальных издательских средств, которых у красноярца не было. Поэтому не случайно в предисловии к книге «Математический метод бухгалтерии» (Красноярск, типолитография М. Я. Кохановской, 1906 год) Попов пишет: «Теперь я решил собранный для «Руководства» материал использовать иначе, задумал издать небольшую книгу отдельными выпусками по теоретическому и практическому курсам бухгалтерии». Первый выпуск он посвятил математическому методу.

Вскоре столичное издательство «Коммерческая литература» заключила с Н. У. Поповым договор на печатание новой книги — «Счетоводство городских и земских управ и других учреждений, обязанных вести подробный учет сметных назначений». Эта работа вышла из печати в Санкт-Петербурге в 1907 году.

Следует отметить, что написать и подготовить к изданию научные труды в начале XX века в Красноярске было крайне сложно. Необходимые журналы, книги, газеты Н. У. Попову приходилось добывать с большим трудом. Об этом говорит и тот факт, что в конце XIX века в списке периодических изданий, получаемых Красноярской губернской почтовой конторой, не было ни одного издания, посвященного счетоводству или бухгалтерии. Специальные монографии, различные практические руководства по ведению счетоводства и бухгалтерии в библиотеках города также отсутствовали. И тем не менее Попов поставил перед собой задачу создать своеобразные самоучители по ведению счетоводства

и бухгалтерии, и не только создать, но и постараться «возвести бухгалтерию на степень наук».

Попов был высоко эрудированным профессионалом, хорошо знал историю математики. Своим ученикам в Красноярской торговой школе он подробно объяснял, что первые употребления знаков «+» и «-» в печатных изданиях относятся к 1489 году, а знак равенства, «=», впервые появился на страницах математических книг позднее — в 1556 году.

Возможно, такая одержимость Николая Устиновича тайнами бухгалтерии связана с тем, что профессию учителя на профессию бухгалтера он поменял в возрасте 39 лет. Не окончив курса Пермской духовной семинарии и уволенный по желанию вовсе из духовного звания, он приехал в 1875 году в Енисейскую губернию, где работал учителем в уездных и сельских училищах Ачинского и Минусинского округов. В 1883 году с большой многодетной семьей он переезжает в Красноярск и просит управляющего Енисейской казенной палатой И. Л. Лаврова принять его на службу. Проявив феноменальное усердие, он уже через девять лет становится начальником 1-го отделения Енисейской казенной палаты. Причем руководство Министерства финансов после проведенного конкурса на эту должность отдало предпочтение Н. У. Попову. Его конкуренты, окончившие столичные университеты, в профессиональном отношении оказались во многом слабее красноярца.

Последнюю свою книгу «Канторские способы решения арифметических задач», как и прежние, Николай Устинович напечатал в красноярской типолитографии М. Я. Кохановской в 1910 году. В предисловии к ней он отмечал: «Школьное обучение счету у нас до сей поры таково, что по окончании курса даже коммерческих училищ молодые люди при поступлении на службу в кантору принуждены учиться считать не по-школьному, по-канторски, изучать те облегчительные приемы вычислений, которые доселе

учит только практика канторских и канцелярских занятий. На эту практику педагогический мир не обращает должного внимания и, надо сознаться, даже игнорирует ее. Между тем глубокое и обширное изучение этого предмета, этих практических приемов и способов с их своеобразной сферой математических функций, возможные обобщения в этой области учебного материала и разумное использование их открывают нам весьма ценные счетные знания, которые необходимо проводить в жизнь со школьной скамьи... Я убежден, что мой толчок в этом деле расшевелит педагогическую среду».

Бесспорно, что книги Н. У. Попова, изданные в Красноярске за счет его собственных средств, убедительно показывают, что культурно-издательская среда губернского города формировалась благодаря самоотверженному труду одиночек-подвижников. Поэтому неслучайно репертуар местных изданий носил в Красноярске такой хаотичный, случайный характер. Кроме того, издания Попова носили всегда двойкий характер: с одной стороны — просветительный, а с другой стороны — коммерческий.

ЕНИСЕЙСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Несколько слов хочется сказать и об издательской деятельности Енисейского статистического комитета. По данным краевого архива, он был учрежден 1 сентября 1835 года. Чтобы все знать и достойно управлять губернией, комитет собирал и обрабатывал статистические сведения о сельском хозяйстве, промышленности, народном здравии и образовании. Вносил свою зримую лепту в статистику, которую в ту пору называли наукой о состоянии государства.

Начиная с 1837 года на комитет возлагались основные функции по составлению ежегодных Всеподданнейших отчетов губернаторов о состоянии управ-

ляемых ими территорий. Ежегодно эти документы попадали на стол императору, тщательно изучались, анализировались и производились соответствующие изменения в решениях и постановлениях. До 1857 года такие отчеты писались от руки. В 1857 году с выпуском газеты «Енисейские губернские ведомости» высылаемые в столицу губернаторские отчеты стали печатными. С 1879 года начали выпускаться и статистические обзоры Енисейской губернии — официальные документы, охватывающие все отрасли развития губернии. Как правило, подготовка к написанию отчетов и обзоров начиналась с начала года. Из столицы в статистический комитет приходили специальные рекомендации по их написанию. Работа над ними оплачивалась дополнительно, составление отчета стоило от ста до трехсот рублей.

При составлении отчета за 1897 год рекомендовалось осветить разведку минеральных богатств на горных промыслах, а также положение рабочих на приисках. При описании развития народного образования столичные чиновники советовали обращать внимание на проблемы, связанные с развитием в губернии церковно-приходских школ и школ грамотности, и на «меры, принимаемые при разработке этих вопросов на месте».

Всеподданнейшие отчеты губернаторов выходили ограниченным тиражом (50–100 экземпляров) и в открытую печать и продажу не поступали. Тем не менее некоторые экземпляры этих документов встречаются в архивах Иркутска, Красноярска, Санкт-Петербурга. Иногда в них можно было обнаружить и курьезные опечатки. Например, во Всеподданнейшем отчете за

1885 года фамилия начальника Енисейской губернии генерал-лейтенанта Педашенко в отчете фигурировала как Кедашенко.

Указ Правительственного сената от 24 июля 1870 года значительно расширял программу губернаторского отчета. С этого времени он стал делиться на две части.

Подпись фото

В первой в краткой и сжатой форме излагались лишь те проблемы, которые требовали неотложного высочайшего внимания. Во второй части, называемой обзором, представлялись все справочные и статистические сведения, необходимые для разработки разного рода «правительственных соображений и мероприятий».

Кроме того, «в видах обобщения мыслей и воззрений по различным предметам экономического развития губернии и для улучшения самих приложений к отчетам и циркулярам Министерства внутренних дел в марте 1879 года начальникам губерний было разрешено взаимно обмениваться печатными экземплярами приложе-

ний ко Всеподданнейшим отчетам». Однако, как писали в Петербурге, взаимный обмен обзорами среди губерний почти не практикуется. Это последнее обстоятельство крайне вредит улучшению обзоров, которые составляются из года в год по старым формам и делаются малопригодными для извлечения из них необходимых статистических данных. Впрочем, приятно заявить, что обзоры Енисейской губернии составляются весьма хорошо и отлично печатаются, они не только одни из лучших в Сибири, но и в России (ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 6, л. 12).

Если проанализировать отчеты губернаторов второй половины XIX века, то мы увидим, что самый короткий Всеподданнейший отчет был за 1884 год, подписанный исправляющим должность енисейского губернатора Заботкиным. Текст этого документа состоял всего из трех печатных страниц. В отчете была указана статистика населения губернии и короткая справка о строительстве Обь-Енисейского водного пути, да еще о работе двух музеев — Минусинского и Енисейского.

В 1905 году из-за революционных событий в Красноярске экземпляры губернаторского отчета так и не попали в столицу и до сих пор хранятся в краевом архиве.

Губернатор Гирс в отчете за 1906 год в разделе «Политический обзор» декабрьским событиям 1905 года в Красноярске дал такую характеристику: «Политическое движение, охватившее в 1905 году пределы Европейской России, не миновало и Енисейскую губернию, где в конце того же года ярким показателем брожения умов явилось вооруженное восстание в Красноярске.

Хотя таковое и было подавлено, но корни его не были вырваны. Причина этого лежит как в деятельности революционных групп, так и в растерянности и либеральничании чиновничества.

Насколько было растеряно все чиновничество, ясно видно из того, что в городе Красноярске при Городской управе, с разрешения начальства, был образован комитет для оказания помощи политическим арестантам и их семьям, печатавший свои отчеты.

Вступив в управление губернией в сентябре отчетного года, я должен был с первых же шагов на-

чать восстановление престижа власти и дать твердое определенное направление чиновникам, без чего не было возможности бороться с революцией».

Резкой критике Гирс подверг в этом же отчете народное образование. «К 1 января 1907 года, — писал он, — в губернии насчитывалось 220 школ, из которых в 1906 году было выпущено 4 000 грамотных детей обоего пола. Вообще следует констатировать,

Подпись фото

что существующие начальные школы далеко не удовлетворяют потребностям населения ни в количественном, ни в качественном отношении, учительский персонал в них весьма слабо подготовлен к педагогической деятельности, приобретаемая питомцами в школах грамотность скоро забывается, а при таких условиях и уровень образования сельского населения губернии признается весьма низким. Необходимо поэтому улучшение и увеличение начальных школ, открытие низших сельскохозяйственных и ремесленных училищ, бесплатных библиотек и читален, снабдив последние, помимо книг общеобразовательного характера, специальными книгами, имеющими отношение

к местной промышленности и нуждам».

Кладзем краеведческих сведений являются памятные книжки Енисейской губернии, издававшиеся статистическим комитетом. История их создания начинается с 16 сентября 1859 года, когда «министр внутренних дел поставил всем начальникам губерний в особую обязанность издание губернских памятных книжек. Мне кажется, что можно попытаться издать подобную книжку в Енисейской губернии».

Далее он обращается с просьбой, чтобы статистические материалы о Енисейской губернии не были

опубликованы в сборнике «Исторических и статистических сведений о Восточной Сибири», который намеревался к 1 января 1862 года издать иркутский чиновник, надворный советник Б. Милютин. Ибо сведения о Енисейской губернии, опубликованные в сборнике Милютина, обесценят материал «Памятной книжки» и тогда не будет «ни малейшей возможности рассчитывать на какой бы то ни было успех в свете, а издание потребует расхода».

Выпуск исторического сборника у иркутян затянулся. И первая «Памятная книжка Енисейской губернии за 1863 год» благополучно вышла в типографии И. Огрызко в Петербурге.

Газета «Енисейские губернские ведомости» 10 августа 1863 года опубликовала короткую рецензию по случаю выхода в свет этой книги: «По распоряжению начальника губернии составлена и издана памятная книжка Енисейской губернии на сей 1863 год, издание которой есть первое со времени открытия губернии, т.е. с 1822 года, а потому книжка сия во многих отношениях может быть очень полезна, как настоящая и справочная, для всякого. Все вырученные деньги от продаж оной, за покрытием расходов по печатанию в Санкт-Петербурге, предназначаются благотворительной цели: к усилению средств существования и поддержке вновь учреждаемой в городе Красноярске лечебницы. А потому всех желающих приобрести памятную книжку на сей 1863 год, а вместе с тем быть и участниками общественной благотворительности покорнейше просят обращаться в канцелярию Красноярского губернского статистического комитета или лично к начальнику губернии».

Вторая памятная книжка на 1864–1865 годы была издана в 1865 году в Санкт-Петербурге. Затем наступил длительный перерыв. Лишь 7 августа 1889 года

на очередном заседании статистического комитета его члены постановили: издать памятную книжку Енисейской губернии, приложив к ней и карту губернии.

Составители книжки отмечали, что все делопродводство статистического комитета сгорело во время пожара 18 апреля 1881 года, поэтому в памятную книжку на 1890 год войдут все документы и материалы, начиная только с 1881 года.

22 августа 1889 года статистический комитет от имени управляющего губернией разослал специальный циркуляр во все волостные и сельские общества крестьянских учреждений и земской полиции. Цель этого документа была одна — обязать все учреждения края сделать подписку на издание памятной книжки. Однако средств на ее выпуск у статистического комитета не оказалось. Только благодаря Г. Юдину, который выделил ее авторам на подготовку этого издания триста рублей, задуманный проект смог осуществиться. (Остальные средства были собраны статистическим комитетом по подписке. — Л. Б.)

Сохранился финансовый отчет о затратах, связанных с ее изданием. Ее редактор Г. А. Хотунцев писал: «Издание 1 500 экземпляров памятной книжки на 1900 год и 2 000 экземпляров карты стоило 2 654 руб. 8 коп., в том числе издание книжки обошлось в 1 061 руб. 3 коп., а именно:

- на печать 1 500 экз. — 505 руб.;
 - альбомную бумагу — 11 руб.;
 - брошюровку — 60 руб.;
 - бумагу по счету Кудрявцева — 123 руб. 55 коп.;
 - по счету Макушина — 135 руб. 40 коп.;
 - по счету Щепеткина — 17 руб. 60 коп.;
 - по счету Гадалова — 195 руб. 25 коп.;
 - и доставку бумаги из Томска;
 - по счету Каменских — 13 руб. 29 коп.;
- Итого: 1 061 руб. 3 коп.

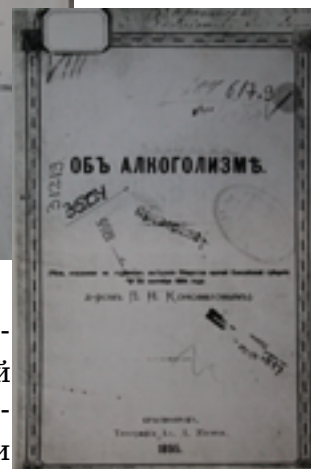
На издание 2 000 экземпляров карты Енисейской губернии в литографию красноярца П. С. Смирнова заплатили 1 497 рублей. Стоит отметить, что Енисейская губернская типография и частная литография П. С. Смирнова со своими полиграфическими задачами успешно справились. Особенно изящно выглядела отпечатанная шестью красками в местной литографии П. С. Смирнова карта Енисейской губернии. Под статью ей вышла и «Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год с адрес-календарем». Она не только имела опрятный внешний вид, но и богатое внутреннее содержание, наполненное разнообразными статистическими и историческими материалами. Алфавитный указатель упоминаемых в книжке лиц помогал читателю без особого труда находить нужные сведения.

Опубликованные в книге статьи Н. Мартьянова, А. В. Касьянова, И. Кускова, А. Кытманова и других краеведов об истории возникновения Минусинского и Енисейского музеев, об истории создания Богородице-Рождественского собора в Красноярске, об учреждении Общества врачей Енисейской губернии, о полном солнечном затмении в Красноярске 7 августа 1887 года и другие не потеряли своей актуальности и в наши дни. Сибирские журналисты встретили новое издание Красноярского статистического комитета критически. Рецензент газеты «Восточное обозрение» отмечал, что в «Памятной книжке на 1890 год» много ошибок, а это,

как он подчеркивал, поневоле наводит на мысль, что цель данного издания не просветительская, а сугубо коммерческая. Конечно, организаторы ставили двуединую задачу: с одной стороны — представить в сжатом виде основные сведения о местной и духовной власти, статистические материалы о развитии сельского хозяйства и экономики губернии, а также материалы о климатических особенностях региона, дать некоторые сведения о его культурном развитии, а с другой — окупить затраченные средства на ее издание.

Следует отметить, что все задачи, поставленные издателями, несмотря на отдельные промахи и ошибки, были выполнены. К 28 июня 1890 года было продано 923 экземпляра памятной книжки, отослано даром — 81 экз., отдано на комиссию — 20 экз., 19 экз. в качестве гонорара было роздано ее составителям, 457 экз. остались нерезализованными. Из 2 000 экземпляров карт к этому времени было продано 1 067.

Ввиду того что большое количество книг и карт осталось непроданным, статистический комитет решил обратиться за помощью к его преосвященству Тихону, чтобы оставшиеся экземпляры были закуплены и розсланы по 226 приходам Енисейской епархии, установив для них самую минимальную цену: за один экземпляр книжки и карты один рубль. Оставшиеся издания решили отдать в библиотеки народных училищ бесплатно. В дальнейшем тираж выходящих памятных книжек не превышал более пятисот экземпляров,

а у последней «Памятной книжки Енисейской губернии за 1915 год» и вовсе оказался самый низкий тираж — двести экземпляров.

Сегодня, давая оценку изданиям статистического комитета, можно сказать, что они носили сугубо прикладной и просветительно-краеведческий характер. Подобные справочные книжки были своеобразными мини-энциклопедиями, они давали читателям необходимые краеведческие знания и ориентировали их на дальнейшее изучение исторической и экономической жизни нашего региона.

КРАСНОЯРСКОЕ ОБЩЕСТВО «БОРЬБА ЗА ТРЕЗВОСТЬ»

Активную издательскую деятельность осуществляло Красноярское общество «Борьба за трезвость». С июня 1899 года оно стало играть заметную роль в общественной жизни города. Организатором его стал мировой судья Красноярска Е. Г. Шольп, впоследствии депутат 1-й Российской государственной думы. Он и его сподвижники — доктор А. Г. Куркутов, лесной ревизор И. Н. Разночинцев, товарищ прокурора Красноярского городского суда П. С. Троицкий и золотопромышленник А. А. Савиных — строили для бедных чайные, читали лекции о вреде алкоголя, выпускали брошюры, листовки и сборники статей о пагубной вековой русской привычке.

В Российской государственной библиотеке (бывшей «Ленинке») сохранился отчет Красноярского общества трезвости за его первый год работы — с 1 ноября 1899 по 1 ноября 1900 года. В нем говорилось, что в Красноярске в конце 1899 года действовало 95 портерных и кабаков. По данным Российской переписи 1897 года, в городе в это время проживало 26-699 человек. Из них каждый десятый был ссыльным той или иной категории. Практически на каждые 200–300 жителей

в городе приходилось одно винное заведение. «Большая часть заработков местных плотников, печников, штукатуров, легковых и ломовых грузчиков, — писали создатели общества трезвости, — остается в кабаках и портерных, хотя среди них вовсе не так много пьяниц, а большинство проводит все свои досуги в кабаке потому, что больше некуда идти. Эта заброшенность в отношении просвещения взрослого городского населения, — подчеркивали активисты общества, — разумеется, не составляет какой-нибудь особенности Красноярска, а составляет, к сожалению, обычное явление большинства городов Европейской России. Но за последние годы там намечаются в этом вопросе серьезные изменения, поскольку на борьбу с пьянством и на создание обществ трезвости Министерство финансов ассигновало 2,5 млн. рублей».

В своих выступлениях они прямо, без обиняков говорили, что единственная цель кабаков — нажива, кто бы их ни содержал, при помощи одурманивания водкой залезть в карман ближнего и ограбить его.

В 1900 году в России вышел закон о пьянстве. Местная пресса в своих комментариях отнеслась к нему скептически. В частности, газета «Сибирская жизнь» писала: «Пьянство на улицах и в других публичных местах, компаниями и в одиночку, безобразит наши города и села. Ни в одной стране нет такого разгула, как в России. Нигде вы не встретите столько безобразно пьяных, как у нас, несмотря на существование специального закона, карающего

КРАСНОЯРСК

Die Stadt Krasnojarsk, 1628 von den nach Osten vordringenden Kasaken gegründet, liegt an der Kreuzungsstelle der sibirischen Bahn mit dem Jenissei und ist 4518 km von Peking und 4205 km von Wladivostok entfernt. Krasnojarsk ist die Hauptstadt des Gouvernements Jenisseisk und hatte vor dem Kriege 72000 Einwohner. Krasnojarsk liegt 153 m über dem Meere, 56° nördl. Breite und 92°32' östl. von Greenwich, 3 km nördlich der Stadt liegt der Bessel'skaja (V) Militärstützpunkt, ein Komplex von 220 Gebäuden. Mit dem Bau des Giradok's wurde im Jahre 1910 begonnen.

Am 3. Oktober 1914 trafen die ersten Kriegsgefangenen, 72 Offiziere und 1190 Mann der deutschen

und Ost-ung. Armee, und 126 ost-preussische Zivilgefangene in Krasnojarsk ein und wurden im Vojenn-Giradok untergebracht. Hier befanden sich Ende 1914 7153 Gefangene, Ende 1915 waren es 13.514, Ende 1916 sogar 13.101, Ende 1917 waren im Lager 7882 und Ende Jänner 1919 9922 Kriegsgefangene.

Der erste Lagerkommandant der Kriegsgefangenen war Major Gustav von der Heiden, der sich namentlich durch seine aufopfernde Tätigkeit während der Typhusepidemie im Frühjahr 1915 unvergängliche Verdienste erwarb.

Vom Februar bis Mai 1915 erkrankten an Fleck- und Bauchtyphus 1510 Gefangene, von diesen erlagen 902 der Seuche. — Insgesamt starben in Krasnojarsk bis Ende Jänner 1919 1842 Kriegsgefangene, davon 274 Reichsdeutsche, 853 Oesterreicher,

Dieses Heftchen wurde im Frühjahr 1919 im Kriegsgefangenenlager Krasnojarsk von handgeschnittenen Buchstaben und mit einer selbstgebaute Holzschneidpresse gedruckt. Es sei den Kameraden gewidmet zur Erinnerung an schwere Tage und als Zeugnis für die Arbeit der ooo Kriegsgefangenen. ooo

Die statistischen Angaben sind den Buch: „Zwanzig Jahre in Sibirien“ (Verlagsbuchhandlung Baurier und Haberler in Zehn) ooooo entnommen. ooooo

Nachdruck verboten. Alle Rechte ooooo vorbehalten. ooooo

507 Ungarn, 6 Bosnier, 58 Türken, 60 Offiziere und 1782 Mann. Sie ruhen auf einem eigenen Friedhofe südlich des Lager's. Die häufigsten Todesursachen waren außer Typhus Tuberkulose (248) Lungenerkrankung (123), Herzfehler und Herzkrankheiten (145), gewaltsamer Tod (10).

Ende Jänner 1919 befanden sich im Lager 9922 Kriegsgefangene, davon:

1) 4538 Offiziere und Offiziersgeplanten u. zw. 253 Reichsdeutsche, 1630 Oesterreicher, 2110 Ungarn, 3 Bosnier und 336 Türken. Von diesen waren der Volkszugehörigkeit nach 1747 Deutsche, 2103 Magyaren, 38 Slaven, 314 Juden, 336 Türken, dem Glaubensbekenntnisse nach 2387 Römischkatholische, 1012 Evangelische, 711 Israeliten, 335 Mohammedaner, 33 Verschiedene.

2) 5384 Soldaten des Marschallstandes u. zw. 557 Reichsdeutsche,

1627 Oesterreicher, 2643 Ungarn, 20 Bosnier, 2 Bulgaren, 125 Türken, der Volkszugehörigkeit nach: 2481 Deutsche, 2427 Magyaren, 233 Juden, 82 Slaven, 38 Romanen, 123 Türken, dem Glaubensbekenntnisse nach 3276 Römischkatholische, 1922 Evangelische, 292 Israeliten, 192 Mohammedaner, 137 Griechischkatholische, 15 Verschiedene.

Von sämtlichen 9922 Kriegsgefangenen waren dem Lebensalter nach: 5 unter 20 Jahren, 4292 zwischen 20 und 30, 3373 zwischen 31 und 40, 1501 zwischen 41 und 50 und 56 über 50 Jahre, der Gefangennahme nach: 2526 vom Jahre 1914, 1051 von 1915, 2033 von 1916, 110 von 1917 (ohne Wirk. Mannschaft).

ooo Druck und Verlag oooo von Bändel, Schmitt und Co. ooooo Krasnojarsk ooooo

до семи дней появление в публичном месте в безобразном виде. Пьяная ярмарка нашей жизни никогда не прерывается: на ней всегда бойкие дела, и едва ли мы скоро дождемся того дня, когда флаг будет опущен, когда мы сможем сказать: с водкой стало тихо. Но с водкой пока всегда бойко, и навряд ли новый закон что-нибудь изменит. Хотя он сурово гласит: «За появление в публичном месте в состоянии явного опьянения виновные подвергаются: в первый раз — аресту не свыше трех дней или денежному штрафу не свыше десяти рублей. Во второй раз — аресту не свыше семи дней или штрафу — 25 рублей. В третий раз — аресту не свыше двух недель или денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей».

В краевой библиотеке имеется второй выпуск сборника «Против пьянства», выпущенный в 1900 году на средства общества. Основное содержание его состав-

ляют различные научно-популярные статьи столичных авторов, раскрывающие правду о вреде алкоголя. В рецензии на этот сборник отмечалось, что «главная цель издания — убедить общество и правительство в необходимости прекратить совершенно и возможно скорее приостановить виноторговлю и винокурение». Все авторы статей являлись противниками теории умеренного пьянства. Третий сборник статей против пьянства был выпущен в Санкт-Петербурге в 1904 году с эпиграфом Л. Толстого: «Только абсолютным воздержанием от спиртных напитков может наша интеллигенция излечить себя и народ от пьянства». В брошюре были включены статьи из журналов: «Вестник трезвости», «Трезвость и бережливость», «Трезвое слово».

В этом же году член правления Красноярского общества трезвости И. Н. Разночинцев выпустил

в местной типографии Е. Кудрявцева две брошюры: «Слово против пьянства» и «Отравители». Каждая вышла тиражом в две тысячи экземпляров.

Непримиримую борьбу с пьянством вели на своих приисках и золотопромышленники. В 1907 году в губернской типографии они выпустили доклад «О положении питейного дела на приисках Енисейской губернии при действии закона от 6 июня 1904 года и о желательных изменениях этого закона». Сохранились и два устава общества трезвости, один из них был выпущен в 1899-м, второй — в 1916 году. К сожалению, отчеты общества в фондах краевых и городских библиотек нами пока не найдены, но некоторые из них нам удалось отыскать в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Они показывают, насколько мощной была в Красноярске антиалкогольная пропаганда, которая целенаправленно велась интеллигенцией города.

Эти первые ростки социальной защиты населения ярко проявились в 1911 году, когда решался вопрос: быть или не быть городскому музею платным? Большинство гласных Красноярской городской думы устами доктора Коновалова ответили, «что касается установления в музее платы за вход, то это принципиально недопустимо».

28 апреля 1913 года в стране был объявлен День Всероссийского праздника трезвости. «В чем заключается причина наших бед, как не в пьяном народе? Кто держит теперь чуть не в осадном положении всех мирных граждан? Хулиганствующая молодежь, озверевшая от пьянства. Но когда ученые доказали, что от спиртных напитков началось вырождение русского народа, понижение нравственности его и трудоспособности, то не время отговариваться шутками и насмешками. Враг пришел и начал свою разрушительную работу».

24 сентября 1814 года гласные Красноярской городской думы принимают историческое постановление «О закрытии навсегда в городе Красноярске заведений, торгующих спиртными напитками».

В 1921 году в Красноярске вводилась официальная цензура. Все периодические и непериодические издания, а также и другие печатные материалы: отчеты, инструкции, бюллетени, — выпущенные на территории губернии, высылались в четырех экземплярах в секретотдел Губчека Левиту. Следует сказать, что в сибирских городах, особенно в годы революций и Гражданской войны, местные газеты появлялись, как метеоры, и исчезали, не оставляя следа. К концу 1921 года отдел печати Красноярского музея, которым заведовала М. Красноженова, в своих фондах хранил 13-557 названий газет, журналов, листовок и плакатов в 14-466 томах. Здесь можно было увидеть уникальную коллекцию нелегальной литературы 1905–1906 годов, редкие школьные газеты, сборники, выпущенные в Красноярске на гектографах. К сожалению, большая часть этого уникального собрания погибла. (Сегодня мы не знаем, какие периодические издания XIX–XX веков мы имеем в наших музеях, архивах, библиотеках. В истории культуры края эта тема остается большим белым пятном.)

Самый тяжелый удар местная печать получила в годы новой экономической политики.

В феврале 1923 года были закрыты все уездные газеты за исключением минусинской.

9 марта 1923 года в краевом центре организуется кооперативное издательство «Красноярский рабочий». Однако сокращение и закрытие газет и журналов продолжалось.

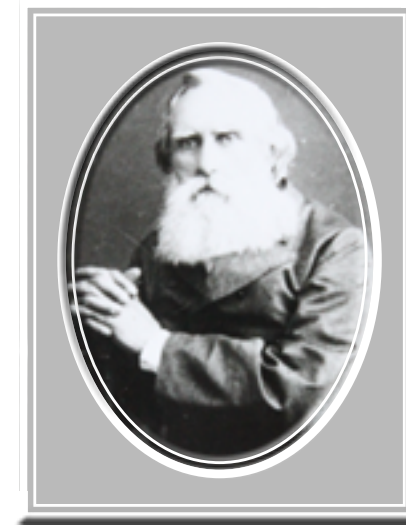
В апреле 1923 реорганизуется журнал «Известия

Енгубкома». С отъездом из Красноярска главного редактора газеты «Красноярский рабочий» Оленич-Гнененко начинается гонение на ее рабкоров. Вскоре журналистам поступает информация о том, что, в случае когда в публикуемых ими материалах упоминаются коммунисты или ответственные работники, они обязаны перед их публикацией предварительно согласовывать эти тексты с губкомом. Так постепенно гласность стала сходить со страниц местных изданий. К концу 1923 года материальное положение в губернии еще ухудшилось. В связи с этим в Красноярске закрылись все непериодические издания. Среди них — «Наше печатное слово», «ГОУ», «Пожарное дело», «Бюллетень Горсовета», газета местзака.

АЛЕКСАНДР РОБЕРТОВИЧ ШНЕЙДЕР

В начале XX века среди работников книжного дела начинает заметно выделяться имя Александра Робертовича Шнейдера. Он родился в Красноярске 10 декабря 1877 года в семье русского чиновника. Получив высшее юридическое образование, он с головой уходит в изучение сибирской экономической статистики.

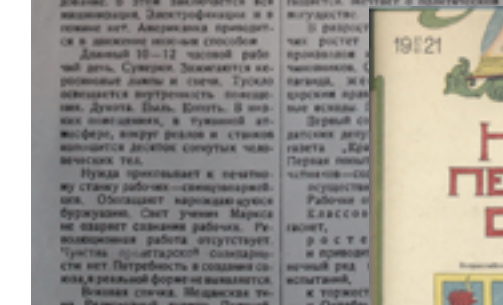
С ноября 1905 года Шнейдер начинает активно сотрудничать с красноярскими газетами: «Голос Сибири», «Енисейский край», «Енисейское слово», «Красноярский голос». В это же время он увлекается

Подпись фото

библиографией и к концу 1907 года заканчивает составление систематического указателя литературы по истории первой русской революции под названием «Красноярск в 1905 году». Эта уникальная рукопись объемом в полтора печатных листа была передана в фонды Музея Приенисейского края.

Благодаря его стараниям в 1911 году в Красноярске выходит капитальный труд «Список населенных пунктов Енисейской губернии», в котором отражены краткие данные о 2609 селах и деревнях Приенисейского региона. Без преувеличения можно сказать, что и спустя сто лет по-

сле ее опубликования она является одной из главных справочных книг по истории нашего края.

Вот как кратко и емко на странице 336 этой книги Шнейдер описывает село Курагинское, расположенное на реке Тубе: «Церковь Спасская, двухклассная школа Министерства народного просвещения, районная учительская библиотека, библиотека-читальня, лечебница третьего врачебного участка, Государственная сберегательная касса, кредитное товарищество,

Общество потребителей и лавка, склад земледельческих орудий, почтовое отделение, казенная винная лавка № 148, хлебный запасной магазин, ярмарка Введенская 20–23 ноября, базар по субботам. В селе Курагинском насчитывалось 419 дворов. В них проживали 1 261 мужчина и 1 263 женщины. Удобной земли для посева имелось 14-589 десятин, неудобной — 2 492 десятины. Расстояние от ближайшей железнодорожной станции — 378 верст».

В дальнейшем Александр Робертович разрабатывал тему внешкольного образования, был активным членом Красноярского общества попечения о начальном образовании. Его яркие полемические статьи, опубликованные в 1916 году в журнале «Вестник Красноярского городского общественного управления», сразу же принесли ему заслуженный успех. Он писал: «Сейчас в большинстве городов внешкольное образование продолжает рассматриваться как некоторая роскошь, с которой можно и подождать, и остается оно на задворках жизни только потому, что расходы на него никак не могут признать производительными.

Праздничные балаганы с кувыркающимися клоунами, карусели со слонами или лошадками, кинематограф с сомнительными картинками, цирки с площадным остроумием, бега в мешках, состязания атлетов — вот репертуар народных развлечений, вот школы умственного, нравственного и эстетического развития, не только ничего не дающие человеку, но, наоборот, отвлекающие ум и сердце его от всего «разумного, доброго, вечного». Большая

Коллектив типографии Кохановских

часть городских мероприятий базируется на культурном уровне городского населения и успешность их проведения зависит именно от той или иной высоты этого уровня».

В годы Гражданской войны он активно поддерживал политику Сибирского временного правительства. Поэтому сразу же после освобождения Красноярска от войск Колчака социал-революционер Шнейдер оказался в концлагере, где провел почти два года.

В 1921 году он оказался безработным. Его разносторонние обширные знания оказались никому не нужными.

КРАСНОЯРСКИЕ ПЕЧАТНИКИ

Свою яркую страницу в историю издательского дела в Красноярске вписал профессиональный союз

печатников, созданный в конце 1916 года. Даже во время колчаковского правительства (1918–1919 годы) члены этого объединения не прекращали вести борьбу за свои права. 30 ноября 1918 года рабочим красноярских типографий предприниматели города решили урезать тарифные ставки, которые, по мнению печатников, были меньше прожиточного минимума. Начались долгие переговоры, но положительных результатов они не дали. И вот утром 23 декабря 1918 года рабочие и служащие губернской типографии в количестве 83 человек «по доброй воле покинули свои рабочие места». К ним присоединились и 43 человека из типографии товарищества «Свободная Сибирь», которые также приняли решение остановить свою работу досрочно. Этому же примеру последовали и работники типографии Кохановского в числе мастерской Общества попечения

Два дня местная власть раздувала типографскими рабочими. Наконец явление енисейского губернского в губернской типографии лишает возможности своевременного опущения в исполнение узаконений, сообщений и объявлений правительственного органа печати под нужно рассматривать как меру в выполнении ими своих задач Енисейской губернской типографии 1918 года, в четверг, встать в необезостановочного выпуска официальных и других правительственных работ буду считать прямым претипографии в деле государственно-первых, организовать издание средствами и, во-вторых, передать власти, в-третьих, сообщить про-

24 человек, и три переплетчика из начального образования. мывала, что делать с некоторыми днем 25 декабря они получили объявление комиссара: «Прекращение работ органов государственной власти приостановлений, распоряжений, тельства. Поэтому отказ в печатании экономическая забастовка органов власти управления. Предлагаю рабочим не позже восьми часов 26 декабря ходимом составе на работу для альной части газеты «Воля Сибири» поряжений. При отказе стать на ступным противодействием рабочего управления и должен буду, официального органа другими бастующих в распоряжение военной курору окружного суда.

Енисейский губернский комиссар П. Троицкий, г. Красноярск, 25 декабря 1918 года».

Таким образом, власть решила придать экономической забастовке политический характер и назвать действия рабочих противоправительственными выступлениями. В условиях военного времени руководителям бастующих рабочих грозила смертная казнь.

Поэтому уже 27 декабря типографии возобновили свою работу. Четырехдневный протест не оказался напрасным. Так, в ходе переговоров рабочие со своими хозяевами пришли к соглашению на следующих условиях:

- повышение заработной платы с 1 ноября 1918 года на 40%;
- за забастовочные дни вознаграждение уплачивается в половинном размере.

Рабочим удалось добиться понижения тарифных ставок на 13% против ранее установленных.

Итак, забастовка красноярских печатников продолжалась ровно четыре дня. В ней участвовали 154 человека. Всеми бастующими было потеряно 616 рабочих дней. Она показала, что красноярские полиграфисты умеют отстаивать свои экономические интересы, бороться за свои гражданские и политические права.

РЕКЛАМНЫЕ КНИГИ

Развитие торгово-промышленных отношений заставляло местных предпринимателей все чаще обращаться к выпуску печатной рекламной продукции. Следует сказать, что появляющиеся в Ени-

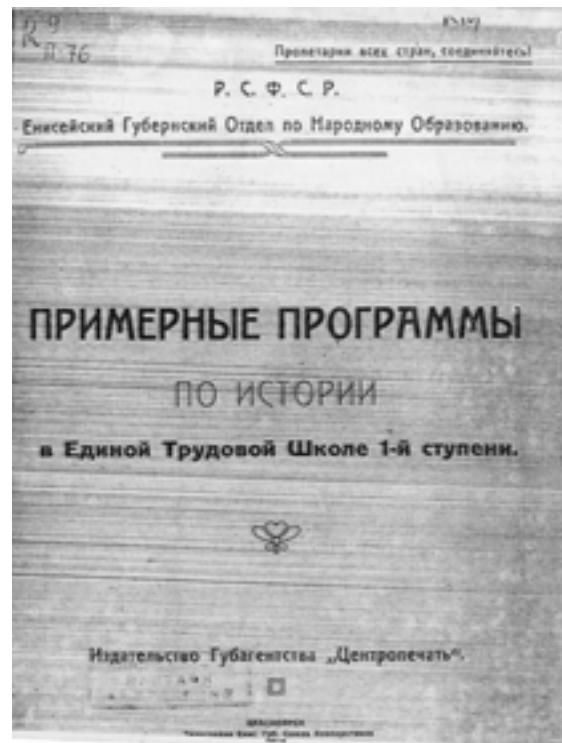
сейской губернии печатные станки, за исключением частной типографии Кудрявцева, в основном использовались с одной целью — личное обогащение. Поэтому неудивительно, что в ассортимент рекламной продукции входили в основном водочные и пивные наклейки, объявления, вывески, меню, в редких случаях — торговые каталоги. К изданию книг, газет

и журналов местные коммерсанты не были технически готовы. Да и самих заказов на их выпуск поступало крайне мало. По нашим подсчетам, начиная с 1857 года, со времени начала работы губернской типографии, и до 1917 года издателями Енисейской губернии было выпущено около ста наименований газет и журналов и более одной тысячи названий книг и брошюр, общий тираж которых составлял около шестисот тысяч экземпляров. Среди них выпуск коммерческих, рекламных изданий занимал главное место.

К сожалению, изучение всего разнообразия типографского богатства затруднено, так как время, наше невежество и цензура не сохранили в достаточной мере эти документы типографского искусства печатников тех дней.

Сегодня рекламная дореволюционная печатная продукция в основном хранится только в фондах краевого музея и в личной коллекции Г. В. Юдина в краевом архиве.

Безусловный интерес для тех, кто связал свою работу с массовой коммуникацией, представляет

одна из сохранившихся рекламных книг. Издана она в 1913 году в типографии М. Я. Кохановской. В ней дана исчерпывающая информация обо всех продаваемых товарах в наиболее крупных торговых заведениях Красноярска. Иногда такие каталоги печатались без выходных данных. Например, в краевом музее хранится издание под названием «Все товары из первых рук», где представлена реклама товаров купца П. И. Гадалова. Из нее мы узнаем, что в его магазинах можно было купить: полотно, нансук, мадаполам, простыни, чесучу, фанзу, юбки, валенки, дамские кушаки, одежды, кастор, диагональ, драдедам, сатин, полотенца, романовские полусубки, минусинские, барнаульские шубы, пиджаки, венскую мебель, швейные машины.

На рекламу своих услуг не скупилась владельцы типолитографии Ю. М. и М. Я. Кохановские. Своим клиентам они предлагали всевозможные типографские работы, издание книг и брошюр, а также конторских книг для золотопромышленников, винокуренных заводов, складов, транспортных контор, все формы бланков, визитные и свадебные карточки здесь исполнялись в день заказа.

Типография в 1913 году имела две скоропечатные машины, одну «Бостонку» и разнообразный типографский материал (около семисот образцов), состоящий из шрифтов,

бордюров, орнаментов. Кохановские старались в своей рекламе делать акцент на то, что они постоянно следят за всеми новостями типографского искусства и вводят все те усовершенствования, какие приняты в лучших русских и зарубежных типографиях.

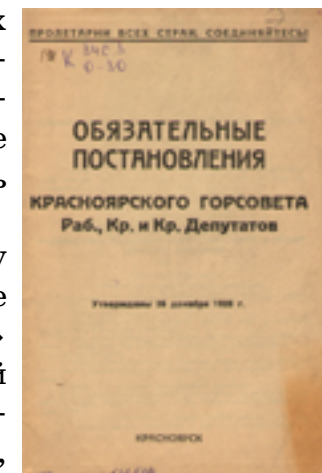
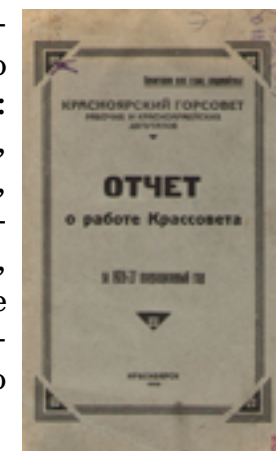
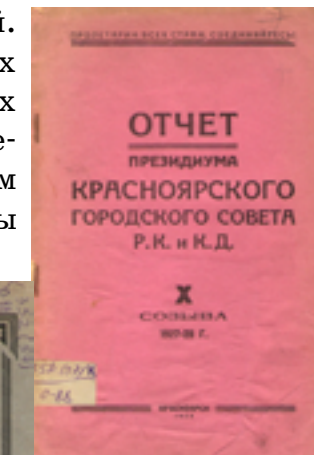
Второе дыхание искусство рекламы в Красноярске получило в годы НЭПа. Доказательством тому служит выпущенная в 1924 году книга И. Бизова «Реклама и жизнь».

На ее страницах рекламировалось русско-английское сырьевое общество РАСО по закупке сибирской пушнины. Работу красноярского Синдшвейпрома автор не поленился описать в поэтических строчках:

Друзья, кто хочет быть одетым
Ни кое-как, ни кое в чем,
Тот, подчиняясь совету,
Идет скорей пусть в Синдшвейпром.
Коль хочет быть изящной дама,
Но не богата кошельком,
Пусть не печалится, а прямо
Идет скорее в Синдшвейпром.

Так же непринужденно и весело Бизов посвятил свой поэтический дар работе Госпромкомбината:

Ты, к примеру, товарищ, совсем не богат,
Но тебе если обувь нужна —
Отправляйся немедля в Госпромкомбинат,
Только там обувь к носке годна.
Да, друзья, я пришел к убеждению давно,
Впрочем, все разделяют мой взгляд:
Наилучшую обувь, а также сукно

Продает лишь Госпромкомбинат.

Перелистывая эту книгу, понимаешь, что реклама не только двигатель прогресса, но и поэтического мастерства. Прочитав еще два четверостишия красноярца из рекламного стихотворения, посвященного шляпной мастерской m-m Arpolonia.

Вам Америка и Япония
Угодить не сумеет, клянусь,
Так как только m-m Arpolonia
Понимает изысканный вкус.
Лишь ее только шляпка венская.
Шляпы делает чудо, антик,
Чтобы каждое личико женское
Хорошело под шляпкою вмиг.

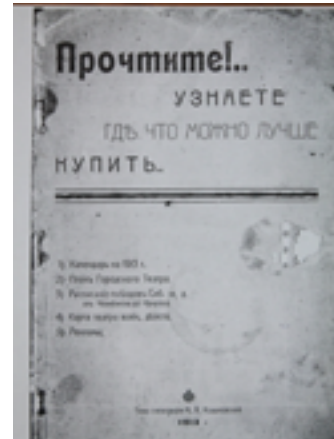
Еще несколько стихотворений посвящено «Варшавской кондитерской», кафе-ресторану «Дядя Костя», ювелирно-часовому магазину Н. З. Сухишвили, кондитерской В. М. Бабаркиной, пивоваренному заводу товарищества А. Хазан и К° (Сибирское товарищество «Пивовар»), кустарно-техническому магазину Прядиловой. Не оставил Бизов без внимания и работу губместзака. Ему мастер легкой рифмы посвятил около двух десятков четверостиший. Вот некоторые из них:

Граждане! С просьбой большою, глубокою
К вам обращаемся мы,
Чтоб облегчить нашу долю жестокою,
Дайте работу нам вы.
Пусть наказание несем мы заслуженно,
Не будем того отрицать.
Если в лице нашем зло обнаружено,
Нельзя же его не карать.

Пусть мы творили дела безобразные,
Стремясь свое счастье найти,
Но мало ль какие причины есть разные,
Чтоб сбиться с прямого пути.

Лишь с открытием 28 января 1901 года в зале городской лечебницы Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества центр издания научной литературы стал постепенно перемещаться из Минусинска в Красноярск. В этом процессе немаловажную роль сыграли организаторские способности В. Ю. Григорьева — председателя подотдела и его правителя дел В. М. Крутовского. В первом же изданном протоколе, выпущенном по случаю открытия подотдела, они не только продемонстрировали знание проблем, связанных с научным изучением богатейшего Приенисейского края, но и наметили ряд конкретных программ по реализации планов подотдела в практику.

Создание научного центра в Красноярске, по их мнению, необходимо было для управления губернией, для более взвешенного решения и в вопросах переселенческого дела, и в освоении судоходства по Ледовитому океану, и, конечно же, в вопросах, связанных с развитием сельского хозяйства, промышленности, торговли и образования. Они отмечали: «Для человека государственного, будь то законодатель или администратор, отсутствие научных, то есть строго проверенных, данных сколько-нибудь

систематизированного характера о губернии является чрезвычайно неблагоприятным условием в сфере управления краем».

Итоги первых шагов научной деятельности Красноярского подотдела можно отчетливо проследить по его издательской деятельности.

Уже с 1902 года он приступил к систематическому выпуску своих научных трудов, которые по характеру помещаемых в них материалов делились на две группы. К первой относились выпускаемые протоколы, отчеты о деятельности отдела, биографические очерки, некрологи, различные заметки, программы, сообщения, материалы по библиографии Енисейской губернии, которые печатались на страницах «Известий». Причем каждый том этих изданий состоял из нескольких отдельных выпусков. Например, первый том «Известий» имел шесть отдельных выпусков, второй — пять.

Другую группу материалов составляли научные доклады, наблюдения и исследования, имеющие объем текста более одного печатного листа.

Они публиковались в «Записках», выходявших также отдельными выпусками. При этом каждый том формировался по тематическому признаку. Так, с 1902 и по 1909 год были напечатаны «Записки по

географии», «Записки по этнографии», «Записки по статистике», «Записки по метеорологии».

Наиболее широкое признание среди ученых-этнографов получили «Русские и иногородческие сказки Енисейской и Томской губерний», опубликованные в первом томе в «Записках по этнографии Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества» под редакцией Г. Н. Потанина. Эта книга была отпечатана в 1906 году в Томске в типографии Н. И. Орловой. В предисловии Потанин писал, что при печатании этого сборника пришлось бороться с бедностью типографских средств в провинции: некоторые недостающие литеры приходилось срочно заменять литерными из французского алфавита. Ученые отмечали, что красноярские

печатники из-за плохих технических условий типографий не могли издавать научные издания высокого качества.

Иногда печатание научных трудов неоправданно затягивалось. Так, 64-страничное исследование К. И. Горощенко «Материалы по антропологии Сибири: сойоты, койбалы, качинцы, сагаи, кизильцы и мелецкие (чулымские) инородцы»

было отдано в Красноярскую губернскую типографию в конце 1903 года, а получено только в 1905 году.

Следует отметить, что все научные издания в то время были безгонорарными. По этому поводу в своих записных книжках сибирский ученый, бывший политссыльный Дмитрий Клеменц писал: «Ученые издания — не коммерческие предприятия: они никогда не окупаются, не говоря уже о барышах. Ученые исследования и работы могут теперь производиться только при том условии, что участник в них заинтересован настолько же, насколько и ученое общество. Помочь желающему работать для науки, сделать труд его возможным, но без условия оплаты труда — вот на каких условиях возможно работать теперь. Чем серьезней и обширней будет труд, тем менее надежды на его оплату».

Интересны его мысли по поводу научной работы в местных музеях Сибири. Об этом он писал так: «Местные музеи вредны, так как забирают себе интересный материал и держат его долгие годы без обработки. В России, — подчеркивал он, — даже за деньги трудно найти желающих взяться за обработку материала. Мы из Минусинска часто обращались за консультациями то в Вену, то в Стокгольм, то в Париж».

Поэтому не случайно каждое вышедшее в Енисейской губернии издание имело своего спонсора. Так, труд Горощенко, о котором шла речь выше, был издан на средства братьев В. А. и И. А. Даниловых, которые пожертвовали на это издание семьсот рублей.

Без преувеличения можно сказать, что выпуск «Известий» и «Записок» Красноярского подотдела стал заметным явлением в научной жизни Сибири. Эти первые успехи местных ученых давали повод руководству отдела заявить, что его издательская

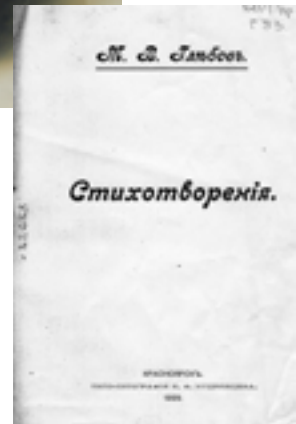
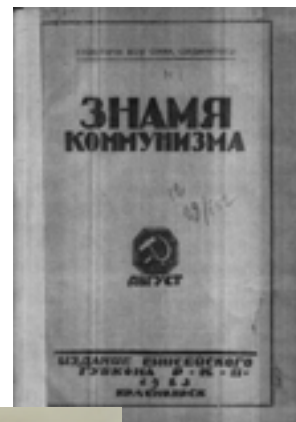
деятельность «стоит на довольно прочной основе».

К сожалению, начавшаяся Первая мировая война перечеркнула многие издательские планы красноярских ученых. Возрождение научного краеведения началось с наступлением 1920-х годов.

На полках в библиотеках края появляются маленькие дешевые книжицы из серии «Библиотеки Приенисейского краеведа». Это брошюры В. А. Смирнова «Введение в изучение Приенисейского края», «Исторический очерк Приенисейского края», а также работы А. Е. Гуковского, Н. Ауэрбаха, А. Р. Шнейдера, В. Сабашникова, И. И. Коношенко, С. Д. Розинга, В. П. Косованова, А. И. Березовского, Е. О. Яковлева, М. И. Пальмина.

В конце 1928 года, после празднования 300-летия Красноярска, часть краеведческих очерков подверглась незаслуженной критике. Особенно усердствовал В. Д. Вегман, возглавлявший с 1923 по 1936 год в Новониколаевске сибирский Истпарт и являвшийся членом Запсибкрайкома ВКП(б). В годы сталинского террора многие красноярские краеведы подверглись политическим репрессиям. Некоторые из них, такие как В. А. Смирнов, И. И. Коношенко, Е. И. Владимиров, стали узниками ГУЛАГа.

Работы опальных краеведов сразу же были изъяты из массовых библиотек края. Сегодня эти чудом со-

хранившиеся издания представляют собой не только библиографическую редкость, но и, главное, они не утратили научную и практическую ценность.

В 1936 году в Красноярске к своей деятельности приступило краевое книжное издательство. Первые шаги местных книжников оказались весьма смелыми и продуманными. К созданию книг и брошюр привлекались самые осведомленные, авторитетные краеведы и опытные специалисты.

Уже в феврале 1937 года на страницах газеты «Красноярский рабочий» опубликовали список книг, над выпуском которых трудились издатели. Так, в 1937 году должна была выйти из печати книга архивиста и историка С. Н. Мамеева «Декабристы в Красноярском крае», известный ученый Ф. Е. Орлов работал над научно-популярным изданием «Экономическая география Красноярского края». Ф. Бабкин готовил воспоминания о Гражданской войне «Партизаны Енисея». Группа краеведов, архивистов, литераторов и библиотекарей готовила к печати сборник «Красноярский край за 300 лет в литературных документах». Профессор В. П. Косованов готовил к выпуску сразу два издания: «Физическая география Красноярского края» и «Ископаемые богатства Красноярского края».

Однако запланированные издания так и остались в редакционных портфелях. Поскольку поголовная волна репрессий в эти годы коснулась и работников книжного издательства, и многих ее авторов, готовивших к печати свои труды.

О литературной жизни Красноярска того времени сохранились замечательные воспоминания старшего журналиста газеты «Красноярский рабочий» Афанасия Шадрина. Он отмечал, что первый директор крайгиза Иван Васильевич Кокарев был высокообразованным специалистом, прошедшим хорошую

редакторскую школу в Госиздате РСФСР. Позднее ему поручали руководить издательским делом в Киргизии, несколько лет он занимал кресло главного редактора Уралгиза в Свердловске.

В Красноярске И. В. Кокарев сумел быстро найти общий язык с краеведами, учеными, литераторами и с партийными функционерами. В комнатах нового издательства часто можно было встретить архивариуса Ефима Ильича Владимирова, бухгалтера лесотреста Сергея Венедиктовича Сартакова, доцента лесотехнического института Михаила Максимовича Губина.

И. В. Кокарев бережно относился к литературным способностям поэта Казимира Лисовского, публициста Георгия Кублицкого. Большие надежды он возлагал на творчество Лии Гераскиной, Александра Староватова. В столице с похвалой отозвались о фольклорных публикациях Марии Васильевны Красноженовой, Бориса Осиповича Долгих.

В 1938 году в Красноярске увидела свет книга Е. И. Владимирова «Тимофей Михайлович Бондарев и Лев Николаевич Толстой». Московские критики высоко оценили работу красноярских книжников. Издание попало в число самых лучших книг, выпущенных в советской стране, оно экспонировалось на Всемирной выставке в Нью-Йорке.

Труды Кокарева, Зои Семичук, Петра Казачкина по работе с литературной молодежью края не прошли даром. В 1946 году в Красноярске была создана краевая писательская организация. Ответственным секретарем Красноярского отделения СП РСФСР был избран Сергей Венедиктович Сартаков.

Не будем забывать, что первый советский роман «Два мира» В. Я. Зазубрина и первая фантастическая повесть «Страна Гонгури» В. Итина родились в 1920-х годах в Канске, на нашей Красноярской земле.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

1. Каталог Красноярской городской библиотеки в 1893 году. — Красноярск: Тип. Е. Ф. Кудрявцева, 1893. — 195 с.

2. Каталог книг и периодических изданий Красноярской городской публичной библиотеки: к 1 февр. 1903 года. — Томск: Тип. П. И. Макушина, 1904. — 228 с.

1-е доп. прибавление к «Каталогу». — Красноярск: Тип. А. Д. Жилина, 1904.

2-е доп. прибавление к «Каталогу». — Красноярск: Тип. Жилина, 1905.

3. Каталог Красноярской городской общественной библиотеки за 1903 год [Текст]: Книги, поступившие в библиотеку после составления основного каталога. — Красноярск: Тип. М. И. Абалакова, 1909. — 71 с.

4. Каталог Красноярской городской библиотеки [Текст]: Выпуск I. — Томск: Типолит. Сибирского т-ва печатного дела, 1914. — 156 с.

5. Каталог Красноярской городской библиотеки [Текст]: Выпуск II. — Томск: Типолит. т-ва печатного дела, 1914. — 154 с.

6. Каталог Красноярской городской центральной библиотеки [Текст]: 1-е и 2-е добавление (книги, приобретенные библиотекой с 1914 по январь 1918 года). — Красноярск: Тип. Енис. губ. союза кооперат., 1917–1918. — 128 с.

7. Краткий отчет по Красноярской городской общественной библиотеке за 1903 год: 15-й год/составитель В. Крутовский//Обзор хозяйства города Красноярска за октябрь — декабрь 1903 года. — Красноярск: Тип. А. Д. Жилина, 1904. — 14 с. [конвюлют].

8. Отчет Комитета по содержанию и деятельности Красноярской городской общественной библиотеки и городского музея за время с 12 февраля 1889 года, т.е. со дня их открытия по 1 января 1891 года. — Красноярск: Тип. Е. Ф. Кудрявцева [1891?], — 32 с. [ксерокопия].

9. Отчет по Красноярской городской общественной библиотеке за 1891 и 1892 годы и Красноярскому городскому музею за 1892 год/составитель В. Крутовский. — Красноярск: Тип. А. Д. Жилина, 1893. — 19 с. [ксерокопия].

10. Отчет по Красноярской городской общественной библиотеке за 1900 год/составитель В. Крутовский. — Красноярск: Типолит. М. Я. Кохановской (быв. Смирнова), 1901. — 15 с.

11. Отчет по Красноярской городской общественной библиотеке за 1901 год. — Красноярск: Енисейская губернская типография, 1902. — 19 с.

12. Отчет по Красноярской городской общественной библиотеке за 1902 год: 14-й год/составитель В. Крутовский. — Красноярск: Енисейская губернская типография, 1903. — 11 с.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЧИТАТЕЛИ

*Гордится надо ненаписанными
книгами, а прочитанными.*

Х. Борхес

ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

*Гибкие выигрывают жизнь,
прямолинейные — судьбу.*

Л. Зорин

Василия Андреевича Караулова советская историческая наука особо не жаловала. Основательно его репутацию испортила статья В. И. Ленина под названием «Карьера русского террориста». Опубликована она была уже после его смерти в январе 1911 года в газете «Социал-демократ». В ней Ленин с негодованием писал, как молодой Караулов, член партии «Народная воля», превращался с течением времени в яркого противника большевизма.

*Караулов
Василий Андреевич*

В 1905 году он выступал настолько открыто против революционеров, что избиратели Красноярска провалили его на выборах в I и II Думу. «Если передо мной будут два лагеря, — сказал на одном митинге Караулов, по сообщению газеты «Биржевые ведомости», — в одном — правительственные войска, в другом — революционеры с пресловутым лозунгом диктатуры пролетариата, то я, не задумываясь, пойду с первыми против вторых». «Удивительно, — писал Ленин, — что находятся люди, способные считать себя сочувствующими демократии, которые теперь, по случаю смерти Караулова, чувствуют его как „демократа“, „борца“ и т. п.».

Караулов жил в Красноярске с 1893 по 1907 год. За время своей невольной жизни в Сибири он многое пересмотрел и, как его товарищ по партии Лев Тихомиров, пришел к выводу, что Россия еще не готова к европейскому демократическому правлению. Страницы биографии Василия Андреевича, к сожалению, изучены еще слабо.

Мы знаем, что он был выходцем из потомственной дворянской семьи. Окончив курс Псковской гимназии, Караулов поступил в Санкт-Петербургский университет, но сразу же его бросил и скрылся за границу, в Париж. В 1884 году, возвратившись в Россию, он был арестован за революционную деятельность и приговорен к каторжным работам на четыре года. Отбыв срок в Шлиссельбургской крепости, Караулов в 1889 году пешим этапным порядком был отправлен в Иркутскую губернию. Затем ему удается перебраться в Красноярск.

Обосновавшись в нашем городе, он стал заниматься педагогической деятельностью, участвовать в общественной жизни города. Василий Андреевич был одним из немногих красноярцев, кто активно поддерживал развитие библиотечного дела в городе. Так, в отчете по Красноярской городской общественной библиотеке за 1900 год указано на странице одиннадцать, что Караулов принес в дар библиотеке собрания сочинений Г. Флобера, Ж. Санд, Салтыкова-Щедрина, немецкую грамматику Оллендорфа издания 1875 года, книги по фотографии на немецком языке и др.

Караулов хорошо знал изнутри бытовую жизнь горожан, поскольку работал в суде частным поверенным, зарабатывая в год до трех тысяч рублей.

В 1907 году, лишь с четвертого захода, Караулов был выбран в III Государственную думу от Енисейской губернии. По мнению журналистов, процент явки избирателей на выборы по тем временам был

низким, хотя он составлял чуть более пятидесяти процентов. Так, из 4183 человек, имевших право голоса, в выборах участвовало 2657 красноярцев. Любопытно, что на некоторых бюллетенях были выписаны слова: «Не хотел я выбирать, но посмотрим, что будет» или «У нас есть избранник Иисус Христос и его десять заповедей», «Не выбирайте угодных правительству, выбирайте лучше Стеньку Разина и Ермака Тимофеевича, покорителя Сибири». Таких прокомментированных бюллетеней оказалось 94, и все они были признаны недействительными. 29 октября Караулова провожали в Петербург. На коротком митинге новый депутат заявил, что он всегда был и будет приверженцем конституционной демократической и парламентской монархии в России.

Провожавшие депутата говорили, что Караулов не ярлык, а личность, что он наиболее достойный кандидат из всех претендентов и что такого человека послать в Думу не стыдно. Караулов сразу окунулся в работу Государственной думы. Он состоял в комиссиях по переселенческому делу, по делам православия, был председателем комиссии по старообрядческим вопросам, входил во фракцию народной свободы. Его речи в Думе всегда вызывали споры, они были глубоки и современны. Так, на одном из заседаний по вопросам религии Василий Андреевич говорил: «Мы считаем религию частным делом, делом каждого отдельного человека, считаем необходимым отделение государства от церкви и школы от церкви».

19 марта 1908 года в Петербурге, в зале Географического общества, он принимал активное участие в первом организационном собрании общества по «изучению Сибири и улучшению ее быта». Василий Андреевич был сторонником скорейшего введения земства в Сибири.

Все его выступления в Государственной думе от-

личались остроумием, лаконичностью и страстью. Однажды во время его речи в Думе кто-то крикнул: «Каторжник!» На этот окрик Караулов сразу же ответил: «Да, я был каторжником с бритой головой и кандалами на ногах. Я измерял бесконечную Владимирку, измерял ее за то, что в свое время смел делать и говорить о том, чтобы вы были собраны в этом собрании. И то, что я был каторжником, составляет мою гордость на всю мою жизнь. В этой могучей волне, которая вынесла вас в этот зал, есть и одна моя капля крови и слез. Она мала и незаметна, но я знаю ее существование, и это дает мне повод оправдать мое существование перед Богом и людьми».

18 декабря 1910 года Караулов скоропостижно скончался. Енисейская губерния снова осталась без своего представителя.

Сын Караулова, Сергей Васильевич, окончил Томский университет, юридический факультет, затем работал в Москве. В 1924 году он вернулся в Красноярск, работал на руководящих должностях, дальнейшая его судьба нам не известна.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ НАГАЕВ

Постоянным читателем городской библиотеки с 1906 года становится Константин Михайлович Нагаев, коренной сибиряк, человек трудной судьбы и высокого профессионализма. В первые годы советской власти он стал возглавлять Губернское статистическое

управление. В краевом архиве сохранилась его автобиография. Она дает полное и яркое представление об этом интереснейшем человеке.

Родился Константин Михайлович в маленьком селе Усть-Тунгусское Маклаковской волости Енисейского уезда. Отец его был приисковым служащим в северной тайге у купца Баландина. В 1877 году

семья переехала в Енисейск, где началась самая драматичная полоса жизни. «В прогимназии, — писал Константин Михайлович, — я учился отлично. Дома помогал матери по хозяйству, нянчился с младшими детьми, а в свободное время уходил с головой в чтение книг из гимназической библиотеки. Так я добрался до четвертого

класса, когда вдруг умер от скоротечной чахотки труженик отец, а через несколько дней скоропостижно умерла мать, и я остался в доме один с малолетней сестрой и двухлетним братишкой без всяких средств: у нас не на что было похоронить родителей». На помощь Косте пришла родная тетка, которая взяла на себя весь груз семейных забот. Юный гимназист старался ей помогать во всем. С этого времени он постоянно занимается репетиторством более состоятельных учеников.

В 1889 году Нагаев успешно оканчивает Енисейскую гимназию. Однако в свою мечту о получении высшего образования он не верит, в семье для этого таких значительных денежных сумм не было. Но не зря говорят: чего человек хочет, о том и судьба

хлопочет. И здесь первый раз в жизни к нему на помощь приходит счастливый случай. Руководство Восточно-Сибирского учебного округа предлагает ему, как одному из лучших гимназистов Сибири в области древних языков и истории, бесплатное обучение в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте. Но только с одним условием: после его окончания Нагаев должен будет несколько лет отработать учителем истории в одной из сибирских гимназий. Нагаев отвечает согласием. Позднее он вспоминал, что учебное заведение оказалось своего рода фабрикой для изготовления благонамеренных чиновников-учителей.

Проучившись два года в стенах этого института, Нагаев принимает решение покинуть его и продолжить дальнейшее образование в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете. Ему это сделать удастся. Здесь он успешно начинает заниматься изучением истории Сибири, в основном ее колонизации. Почти ежедневно занимаясь в стенах публичной библиотеки, он знакомится со многими видными учеными. Так, под руководством русского библиографа В. В. Межова он собирает материал для его знаменитой «Сибирской библиографии». Этот капитальный указатель книг и статей о Сибири за весь период книгопечатания появился благодаря материальной поддержке золотопромышленника И. М. Сибирякова в 1891 году. Тираж этого научного труда в 1012 экземпляров разошелся мгновенно. По словам Н. В. Сдобнова, «сибирская библиография была наиболее значительным явлением во всей русской краевой библиографии».

Добрые отношения связывали Константина Михайловича с известным сибирским журналистом Н. М. Ядринцевым — редактором известнейшей газеты «Восточное обозрение».

Весной 1894 года Нагаев оканчивает Санкт-Петербургский университет, но держать государственные экзамены ему в этот год не пришлось. В связи со студенческими беспорядками, проходящими весной 1894 года, в которых Нагаев принимал самое активное участие, ему пришлось скрыться из Петербурга. И он уехал на Алтай.

В Барнауле Константин Михайлович начинает свою трудовую деятельность в Губернском статистическом комитете, а затем переходит в управление Алтайского горного округа. Здесь он восемь лет проработал в Алтайском статбюро, пройдя трудовой путь от рядового регистратора до научного сотрудника, занимающегося анализом материалов и составлением печатных трудов. За это время Нагаев посетил более 1000 сел и прошел этот сказочный край вдоль и поперек. Он писал: «Мы работали не ради карьеры, это была не служба, а самоотверженное служение идее прогресса и возврата долга тому народу, который своим трудом и нуждой оплатил долгие годы нашего учения в гимназиях и университетах, подобное настроение теперь малопонятно, но надо вспоминать, что мы воспитывались на идеях писем Миртова».

В 1905 году семья Нагаева перебирается в Красноярск, где Константин Михайлович продолжает свою работу в губернском переселенческом управлении.

В событиях первой русской революции Нагаев не принимает активного участия. После первого покушения 12 августа 1906 года на председателя Совета министров России А. П. Столыпина он становится его активным сторонником. В 1908 году Нагаев участвует в подготовке материалов для законопроекта о передаче земель в Сибири в частную собственность. Чтобы убедиться в правильности принимаемых решений, Столыпин совершает поездку в Сибирь. 3 сентября 1910 года на станции Боготол премьер-министр

встречается с енисейским губернатором Бологовским и членами его команды, в составе которой был и Нагаев. Следует подчеркнуть, что после различных жарких обсуждений, длившихся в течение более чем пяти лет, частная крестьянская собственность на землю в Сибири так и не появилась.

1916 год в жизни Нагаева был очень плодотворным и необычайно интересным. Как единственному крупному специалисту по статистике в городе Красноярске, ему поручают возглавить организацию первой Всероссийской сельскохозяйственной переписи в нашей губернии.

В 1917 году он возглавляет перепись крестьянских переселенческих хозяйств в Енисейской губернии. В годы правления Колчака Константин Михайлович заведовал отделом переселенческого управления и одновременно исполнял должность помощника заведующего Енисейским переселенческим районом. Под его руководством работали четыре межевые партии, которые занимались отведением земельных участков.

После освобождения города Красноярска от отрядов Колчака в жизни Нагаева наступает новая полоса. Председатель Енисейского губревкома А. П. Спундэ назначает Нагаева руководителем Енисейским статбюро. В эти тяжелейшие послевоенные годы в Нагаеве проявляются лучшие качества — честность и высокий профессионализм. Вместе со своими единомышленниками он готовит к печати ряд практических и теоретических работ, которые публикует на страницах издаваемого им «Бюллетеня» Енисейского губернского статистического бюро. В обращении к читателям в первом номере, вышедшем в сентябре 1921 года, он писал: «Идущая и в центрах, и в отдаленных уголках государства работа по полной реорганизации всей социальной и хозяйственно-экономической жизни

нашей страны, требует постоянного всестороннего и точного цифрового учета всех явлений и процессов, совершающихся как в глубинах народных масс, так и в области государственного хозяйства и управления. Без статистического учета, — подчеркивал Нагаев, — нельзя правильно оценить ни наличия ресурсов страны, ни размеров и остроты народных потребностей, ни объема задач правительственных органов, руководящих производством, распределением и потреблением хозяйственных благ и ценностей в республике».

Авторами первого номера бюллетеня были красноярские статистики Б. И. Соколов, Р. И. Данилович, Б. И. Добротин. К сожалению, последующие номера данного издания пока не обнаружены. Возможно, что это было первое и единственное издание, выпущенное под руководством Константина Михайловича.

Нагаев любил повторять: «Цифры не терпят лжи» — и никогда не старался в своих трудах приукрасить действительность. Возможно, поэтому в апреле 1925 года на него и появилась такая недвусмысленная характеристика: «Нагаев — старый статистический научный работник. Имеет большой практический стаж, но слабо применяет его к требованиям советской экономики. Недостаточно гибок на практической работе и не умеет сделать из статистических материалов, доступных широким массам, выводов. Как администратор слаб, не пользуется должным авторитетом среди своих сотрудников. В выполнении заданий точен, аккуратен и исполнителен. Политически лоялен».

А ведь совсем еще недавно эти же люди, отмечая 55-летний юбилей Константина Михайловича, восхищались его талантом и работоспособностью. Имя статистика Нагаева было хорошо известно не только в Сибири, но и во всех ЦСЦ различных республик

Союза. Но прошел юбилей, и имя Константина Михайловича стало понемногу забываться. Наверное, потому что из всех номенклатурных работников Енисейской губернии в 1924 году Нагаев был единственным, кто не состоял в рядах большевистской партии. Не упоминается он и в Енисейском энциклопедическом словаре, вышедшем в 1998 году в Красноярске.

В оставленных нам на память неопубликованных записках Нагаев писал: «Я всегда как-то чувствовал в себе недостаточную способность к кипучей общественной и партийной деятельности и предпочитал сосредоточивать свою энергию там, где наиболее сознавал себя полезным. Так в незаметной, непрерывной работе и протекала моя жизнь. И вот недавно неожиданно я был поражен широким авторитетным признанием, и я понял, что эту жизнь я все-таки недаром прожил».

Время показало, что Константин Михайлович Нагаев прав.

ДМИТРИЙ ЕВДОКИМОВИЧ ЛАППО

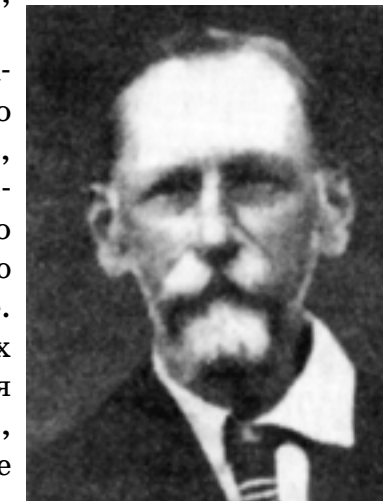
Фамилия юриста и общественного деятеля Дмитрия Евдокимовича Лаппо была хорошо известна жителям края в начале XX века. Человек глубоких знаний, необычайно одаренный журналистским слогом, он старался внести свою посильную лепту и в изучение истории Сибири, и в развитие книжной культуры. Будучи гласным Красноярской городской думы, он ратовал за всеобщее начальное образование в Красноярске, за создание библиотек и книжных киосков на окраинах города. Лаппо начал свою литературно-публицистическую деятельность с выпуска в 1895 году литературного сборника «Белорусские рассказы». В дальнейшем он был активным корреспондентом многих российских и сибирских газет. Красноярский историк П. Мешалкин опубликовал

о Д. Е. Лаппо обстоятельный очерк. В дополнение к этому очерку хочется описать несколько интересных, уточняющих штрихов из автобиографии Лаппо, обнаруженной недавно в краевом архиве, в ней он пишет:

«Я родился в октябре 1861 года в заштатном городе Белице Гомельского уезда. Мать происходила из крестьян, а отец — из мещан. Отца не помню, потому что он умер, когда мне не было и трех лет. Мать вышла замуж за рабочего сахарного завода кн. Паскевича в Гомеле. Мы переселились в казарму для рабочих на сахарном заводе. Сначала я обучался в Белицком приходском училище, а затем поступил в железнодорожные мастерские Либаво-Роменской дороги, где пробыл не более года. В 1873 году я поступил в Гомельскую прогимназию. Мать снова овдовела.

С третьего класса я принимаю участие в кружках самообразования и веду пропаганду социалистических идей среди железнодорожных рабочих и рабочих сахарного завода. В 1879 году поступаю в седьмой класс Киевской 3-й гимназии. В Киеве сразу вхожу в революционные группировки, а затем — в сменившую их киевскую организацию партии «Народная воля».

Много раз был арестован. В последний раз был арестован в январе 1885 года в Гомеле на вокзале. Во время содержания в гомельской тюрьме я женился на студентке Высших врачебных курсов при Николаевском военном госпитале, находившейся в Гомеле под полицейским надзором. Летом 1885 года был отправлен в административную ссылку в Сибирь, где находился до 1890 года.

Лаппо
Дмитрий Евдокимович

По возвращении из Сибири попытки держать экзамен в Ярославском лицее не удались. Был запрещен въезд в некоторые города. Пришлось поселиться в городе Чистополе Казанской губернии, где сначала занялся адвокатурой в качестве частного поверенного, а затем был избран городским секретарем. В это время принимал самое деятельное участие в Поволжской прессе, главным образом, Казанской и Самарской. В 1895 году вышел отдельной книжкой сборник моих рассказов „Белорусские рассказы“. Ежегодно издавались мною обзоры „Состояние городского общественного управления города Чистополя“.

В 1898 году я был избран Красноярской городской думой на должность городского секретаря и в это время получил разрешение держать государственный экзамен при Казанском университете, который и выдержал в мае 1898 года в юридической комиссии.

В 1900 году был назначен мировым судьей округа Красноярского окружного суда.

Все время занимался литературой, работал главным образом в сибирской прессе (Томск, Красноярск). Состоял мировым судьей в Минусинске, был избран местной Думой в комитет Минусинского музея. Воспользовавшись благоприятными условиями, занялся изучением права сибирских инородцев. Результатами этого изучения явились „Общественное управление минусинских инородцев“ в „Известиях Томского университета“ за 1904 год, отдельное издание „Преступление и наказание по степному праву“ в „Известиях Красноярского отдела Географического общества“ за 1905 год и отдельное издание „Об изучении степного

права” в „Русской мысли” за 1906 год, „Степное право и имперский закон” (Томск, 1907), „Степное земское положение” (Красноярск, 1906). Вообще, мною написано огромное количество корреспонденций, фельетонов, рассказов, публицистических и научных статей.

В 1903 году я был переведен в Красноярск, где оставался мировым судьей до Февральской революции. Здесь я был избран гласным Городской думы и представителем училищной комиссии. Мною было проведено в Красноярске всеобщее обучение, и учебные заведения обеспечены были школьными зданиями.

В 1905 году я состоял преподавателем мужской гимназии старших классов по истории и законоведению. С 1910 года я заведовал бухгалтерскими и читал лекции по политической экономии и законоведению. С 1912 по 1913 год преподавал в торговой школе коммерцию и коммерческую географию.

После Февральской революции я был назначен членом Красноярского окружного суда, а затем и прокурором того же суда. В этой должности оставался до свержения Колчака.

Советской властью я был арестован, но следствие обо мне было прекращено. По освобождении из места заключения я немедленно был назначен на должность помощника начальника юридического отделения штаба ВОХРы, реформированной затем во ВНУС, по истории и Конституции РСФСР.

С 1920 года я занимал кафедру по русской истории и государственному праву в Красноярском высшем политехникуме на экономическом отделении, а с реформированием его в средний политехникум преподавал на промышленно-экономическом отделении политехническую экономию, экономическую географию и финансовую политику, а ныне преподаю в том же политехникуме на разных отделениях:

экономическую политику, совстроительство и право, земельную регистрацию и кадастр.

По расформировании ВНУС я работал некоторое время в качестве юрконсультанта Губернской РКИ и затем в 1921 году был приглашен на ту же должность в губотдел управления ЕнГИКа.

Мною наряду с текущей работой был представлен доклад об управлении Севером с проектом положения о родовых советах и северных инспекторах. После проработки в административной комиссии проекты получили утверждение президиума ЕнГИКа и представлены через НКВД в президиум ВЦИКа. В то же время много сделал в местном Географическом обществе докладов, касающихся управления Севером.

В 1924 году по поручению Госплана мною составлен проект управления северными территориями, или Северный кодекс».

Дмитрий Евдокимович Лаппо имел прекрасную домашнюю библиотеку, книги из которой сегодня хранятся в различных библиотеках Красноярска. Некоторые документы из его архива находятся у местных краеведов. Литературно-публицистическое наследие его пока остается плохо изученным. Особенно ярко талант публициста Лаппо проявился в годы Февральской революции. Для примера приведем некоторые фрагменты его речи перед выборами в Красноярскую городскую думу 1917 года. В частности он говорил:

«Граждане, наша революция идет тем же путем, каким шли и все другие революции. В феврале 1917 года мы, радостные, с красными знаменами, полные ликований, верили, что мы не в пример другим завоюем все свободы, и приобретем все блага, и научим еще других свободы любить. Но с нами случилось то, что было в таких случаях с другими, мы докатились до торжества крайностей господствующих идей. Господствующая идея нашего века — социализм,

крайность его — большевики. Большевики вводят теперь принудительно социализм, поправ все свободы, угасив все надежды и чаяния, которые так манили нас в феврале 1917 года.

Прежние наши выборы в Городскую думу прошли под знаком самого демократического избирательного закона. Тогда все шло врозь. Теперь мы наблюдаем другое явление — стремление к объединению. Опыт партийного управления городскими делами показал нам его несостоятельность.

Я имел возможность наблюдать городское хозяйство и по закону 1870 года, и по закону 1890 года, и, наконец, по закону 1917 года. И наблюдение над опытом меня убедило, что ничто так вредно не отзывается над местным хозяйством и управлением, как внесение в дело политики, переходящей в узкое политиканство.

При императорском правительстве политику в местное управление вносили губернаторы, они не допускали к участию в городском правлении лиц, по их мнению, политически неблагонадежных, хотя бы эти лица были прекрасные и нужные работники. От этого страдало городское хозяйство. Какое дело нам до политических убеждений, если лицо полезно и нужно для дела: хороший врач, опытный техник нужны городу, а их не пускают.

В настоящее время политику в городском деле вносят партии, хороший работник, но не нашей партии, мол, его не надо брать на службу, надо „своего”, требуют, чтобы ветеринар, фельдшер, бухгалтер были партийными. От этого и происходит, что наблюдаем мы теперь в Красноярске.

Город большой, богатый недвижимыми имуществами, лесами, полями, имеющий доходные статьи от базаров (в год арендная плата за одну квадратную сажень — сто рублей), от пристаней и т. д., оказывается

несостоятельным: служащим не платят жалованья. Произошло это оттого, что к городским служащим предъявляются не требования дела, а приведение в жизнь узкопартийных лозунгов. Поэтому мы не можем не жалеть, что и ныне появилось несколько избирательных списков, что мы не смогли стовориться до выборов с другими группами: тогда бы меньше страдало городское дело, и население не видело бы такой разрухи, как в городских финансах, так и в городском благоустройстве».

В последние годы жизни Лаппо работал юристом крайисполкома. Руководство края ценило знания этого замечательного человека и считало его незаменимым. Умер Дмитрий Евдокимович на больничной койке в 1936 году.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛАТКИН

Изучением Енисейской губернии занимались не только местные учителя, врачи и чиновники, но и ученые, и краеведы, живущие в Москве и Санкт-Петербурге. Среди них наиболее значительный вклад в пропаганду знаний о Приенисейском крае внес Николай Васильевич Латкин. С 1852 по 1867 год он жил в Сибири, где вместе со своим отцом успешно занимался добычей золота. Не случайно первые его статьи, опубликованные в «Памятной книжке Енисейской губернии на 1865–1866 годы», касались вопросов, связанных с изучением золотопромышленности.

В 1869 году Латкин опубликовал «Очерк северной и южной систем золотых приисков Енисейского округа», который вышел в Петербурге отдельной книгой. Сочинение сразу же было удостоено Географическим обществом золотой медали. Однако демократически настроенные рецензенты, группировавшиеся вокруг журнала «Дело», редактируемого

М. Трухницкий, У. Кузнецов и А. Суров

Григорием Благосветловым, дали этой работе резко отрицательную оценку.

Будучи сотрудником многих европейских географических изданий, Латкин старался познакомить иностранцев с богатствами енисейской тайги. В 1875 году в Париже должен был состояться Международный географический конгресс, на который был приглашен и он. К этой дате Латкин на французском языке опубликовал брошюру «Aperçu general de...». Кроме того, в это же время в немецких географических журналах появилась целая серия статей по географии и статистике Сибири, особенно много внимания автор уделил проблемам развития промышленности и сельского хозяйства Енисейской губернии.

Следует отметить, что с конца 1870-х годов, как считал Латкин, до появления его труда «Красноярский округ Енисейской губернии», увидевшего свет в 1890 году, тиражом в четыреста экземпляров, ничего серьезного о Енисейской губернии за это время, а в особенности о Красноярском округе, порусски в печати не появлялось. Таким образом, можно сделать вывод о том, что книгу С. Чудновского «Енисейская губерния к трехсотлетнему юбилею Сибири»,

вышедшую в Томске тиражом в 1300 экземпляров в 1885 году, Латкин просто проигнорировал.

Через два года, в 1892 году, он выпускает в Петербурге тиражом в триста экземпляров более объемный фундаментальный труд «Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее».

Как отмечал известный историк Мирзоев, книги Латкина имели целью ознакомление общественности с природными богатствами округа и привлечение капитала для их эксплуатации.

Следует подчеркнуть, что Латкин до конца своих дней оставался настоящим патриотом Сибири. Об этом говорит его духовное завещание. Текст этого документа гласит: «Принадлежащую мне мебель продать, вырученные за нее деньги употребить на пересылку отказанных Красноярской публичной библиотеке книг, а остальные деньги раздать бедным».

Сегодня о Николае Васильевиче Латкине написаны десятки статей и книг. Подаренные им красноярцам книги в настоящее время хранятся в отделе редких книг Центральной городской публичной библиотеки им. А. М. Горького в Красноярске. Среди них есть много редких ценных изданий, некоторые с автографами его сына — знаменитого ученого-правоведа конца XIX века. Своими книгами Латкин по-прежнему зовет нас к новым открытиям и знаниям.

Имя Александра Семеновича Габова — директора Красноярского педагогического техникума — в 1920-е годы хорошо было известно многим жителям города. Он был членом Красноярского городского Совета I, VI и VII созывов, избирался кандидатом в члены Енисейского губисполкома.

Был активным агитатором и пропагандистом: читал лекции в клубе Карла Либкнехта и во Дворце

В. А. Аференко

Л. Безязыков

У. Ф. Беляк

Е. Ф. Бессонова

Ю. В. Болдырев

А. И. Борисова

Г. П. Таланцев

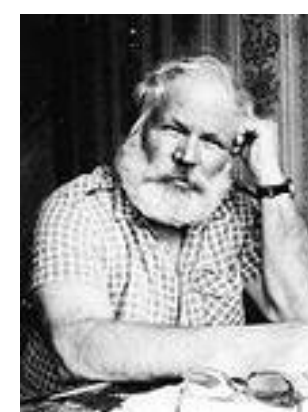
У. Н. Бывших

Н. У. Валуев

Г. А. Васильев

М. Ф. Величко

Е. У. Владимиров

А. Ф. Ворошко

А. П. Торлов

В. У. Торлов

~ СИБИРСКОЙ ДАВНОСТИ СТРОКА ~

Н. Т. Гудошников

Н. Гудошникова

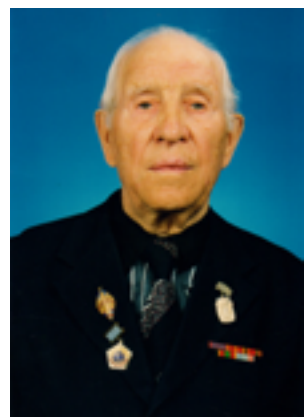
А. Ф. Ворошко

Б. Н. Еремеев

Л. С. Еремеева

В. С. Замаратский

Б. П. Зубкус

У. М. Кузнецов

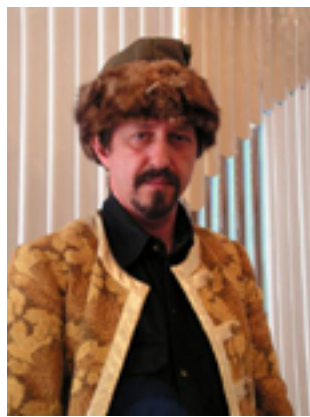
У. М. Лалетин

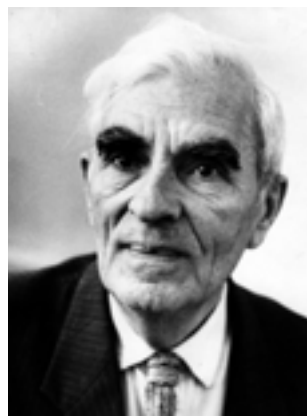
В. В. Некос

В. Ф. Никитин

А. А. Никишев

У. К. Пащук

*Л. Н. Песковская
и Т. Н. Черных*

У. М. Попов

~ ЗНАМЕНИТЫЕ ЧИТАТЕЛИ ~

У. Ф. Потапов

Т. М. Романова

Т. Н. Сизова

В. П. Сияков

У. Р. Тулаева

Л. К. Туликова

Ж. П. Трошев

В. Ф. Пентухов

Б. Т. Сизов

А. П. Миролевич

рабочей молодежи, редактировал журнал «Енисейский учитель», сотрудничал в журналах «Сибирские огни», «Студенческие годы». Ученик известного библиографа С. А. Венгерова и литературоведа Н. К. Пиксанова, он продолжал и в Красноярске работать над пополнением библиографического указателя «Енисейский край в художественной литературе». Отметим, что первые записи в этот труд Габов сделал еще в 1916 году в Петрограде, находясь на студенческой скамье педагогического института. Молодой сибиряк, уроженец села Идринское Минусинского уезда, показал поистине ломоносовское стремление к науке. В 1918 году в «Некрасовском сборнике» была опубликована его первая исследовательская работа, посвященная изучению творчества Достоевского.

Четыре года подряд сибирская молодежь столицы выбирала Габова председателем студенческого красноярско-енисейского землячества.

1917 год нарушил все его дальнейшие жизненные и научные планы. Переехав на родину, в Сибирь, Габов продолжает в Красноярске заниматься

библиографическими работами, активно изучает книжные богатства всех государственных и ведомственных библиотек. Следует сказать, что в это время большой популярностью у научных сотрудников пользовалась справочная библиотека губернского архива, которую с большой любовью опекал старейший архивный работник Н. Мамеев. Кроме того, в городе работала уникальная библиотека Общества врачей Енисейской губернии, где хранилось большинство медицинских диссертаций, защищенных в ведущих европейских университетах: Оксфорде, Сорбонне, Кракове, Берлине, Хельсинки. Книги на польском языке можно было прочитать в библиотеке, созданной еще до революции польскими старожилами города. Редкими изданиями располагала и библиотека вольно-пожарной дружины. В городе зарождалась букинистическая торговля. Все это говорит о том, что Красноярск книжный продолжал возрождать свои книжно-культурные традиции, заложенные еще до 1917 года. Однако Габова тянуло в университетский Иркутск, и в 1923 году он, выдержав творческий конкурс, осуществляет свою мечту.

БУМАГА — ХЛЕБ КУЛЬТУРЫ

*Книге судьба уготовила
много новых бед.*

Ян Парандовский

Историки приписывают китайцам изобретение пороха, компаса. Они же первыми ввели в обращение ассигнации, то есть бумажные деньги. Первые листки бумаги были также получены китайцами. Они выделяли ее из хлопка или из бамбука — от этого последнего слова, как уверяет нас историк А. Бахтиаров, и произошло наименование бумаги, которая в древности называлась «бомбицина» (что в переводе с греческого языка означает «хлопчатая бумага» (Бахтиаров А. История бумажного листа. — М., 1906. — С. 14).

От китайцев бумага перешла в Туркестан, затем — в Аравию, а потом появилась в Испании, а оттуда и пришла к нам в Европу.

В допетровскую Русь бумага проникала разными путями. Через Астрахань везли хоросанскую и персидскую, через Кафу (Феодосию) — итальянскую, через Ригу и Новгород — французскую и голландскую, через Польшу — немецкую.

С XVII века заграничная бумага привозилась в Архангельск постоянно и в больших количествах.

В царствование Петра Великого в России начинает господствовать голландская бумага. В течение первых двадцати лет существования гербовой бумаги клейма ставились «исключительно на бумаге голландского происхождения» (Бахтиаров А. — Там же. — С. 17). В 1655 году в России появилась первая бумажная мельница, но бумага у первых русских мастеров получалась черная, годная только для переплета книг. Только в 1716 году благодаря стараниям Петра в России, в Дудергофе, появляется казенная бумажная фабрика, которая дала толчок развитию писчебумажного дела в России. О продаже бумаги в Петербурге объявляли «барабанным боем». (Бахтиаров А. — Там же. — С. 18).

В декабре 1723 года Петр I написал записку, в которой повелевал снабдить отечественной бумагой

каждого в ней нуждающегося. Он запретил выписывать бумагу из Франции и других стран.

В Сибири бумажные фабрики появились лишь в середине XVIII века. Так, в 1751 году купец Медведев на реке Рогалихе (приток Тобола) начал осваивать выпуск первых бумажных листов (газета «Сибирь». — 1886. — № 46). В 1760 году бумажную мельницу открыли близ города Туринска. Самой крупной бумажной фабрикой в конце XVIII века считалась Тобольская, принадлежащая купцам Корнильевым, которая вырабатывала до 2000 стоп бумаги (Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. — Новосибирск, 2000. — С. 62).

Известно, что в 1830-х годах недалеко от города Ачинска купец И. Ф. Родионов на своей заимке организовал производство бумаги, которое старался постоянно совершенствовать. Как писал Пестов, со временем ачинский купец, видимо, будет снабжать расхожую бумагой Восточную Сибирь (Пестов. Записки об Енисейской губернии. — М., 1833. — С. 135).

По последним книговедческим исследованиям, бумажная фабрика Родионова, где трудились всего четыре человека, продолжала работать около трех десятков лет. В 1858–1859 годах ачинские бумажники производили вручную 250 стоп бумаги в год на сумму 325 рублей (Там же. — С. 62).

Успешную попытку осуществить производство бумаги сделали и жители Енисейска. Им удалось в 1862 году выработать 2300 стоп оберточной и сахарной бумаги (Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности в России. Т. 3. — СПб., 1865. — С. 143–144). 27 августа 1869 года во время бури возник пожар, который истребил около восьмисот домов, в том числе и строения писчебумажного производства.

В 1877 году томские предприниматели приглашают в компаньоны по устройству в Енисейске новой писчебумажной фабрики известного местного журналиста, владельца книжного магазина и частной библиотеки Никиту Виссарионовича Скорнякова. Они предлагают построить современное производство по выработке писчей бумаги № 6 и 7, а также оборотной картузной, чайной и картона в размерах годичной выработки до 2500 пудов всех видов и сортов. Для реализации этого проекта требовалось около шести тысяч рублей (ЕГА, ф. — 6, оп. 1, д. 33, л. 56 об.). Однако по неизвестным нам причинам этот проект так и не был реализован.

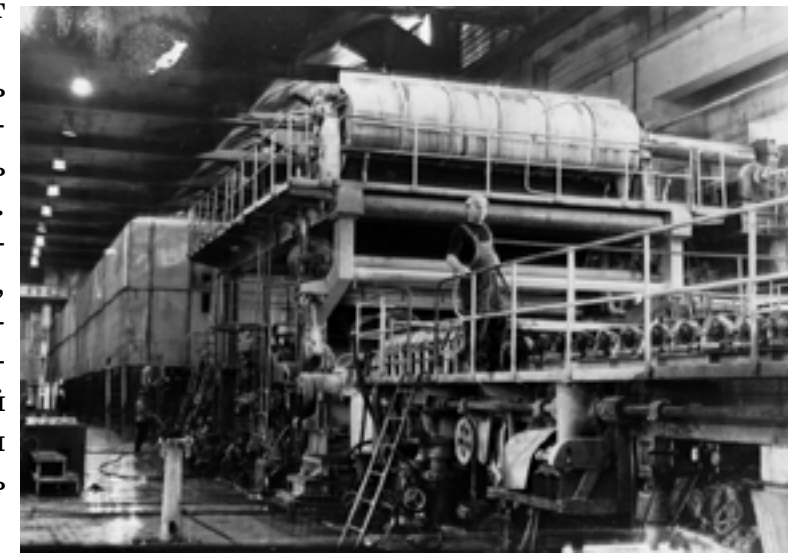
Тем не менее мысль о создании бумажного производства ни на один день не покидала сибиряков. В 1886 году газета «Восточное обозрение» сообщала, что близ Тюмени состоялась закладка первой образцовой писчебумажной фабрики. Пуск, по словам журналистов, должен быть осуществлен в 1888 году.

К концу XIX века статистика гласила, что на каждого жителя Америки в год требовалось 6,5 фунта бумаги, в Германии — 4,2, в Венгрии — 2, а в России — 0,75. В Сибири эти показатели были еще ниже. Так, в 1897 году на одного жителя приходилось 3,5 фунта бумаги, а в 1908-м — 5,5.

В связи с развитием грамотности потребление бумаги на одного человека к 1914 году в России увеличилось до семи фунтов. Журналисты отмечали, что, несмотря на увеличение производства бумаги,

а оно с 1888 по 1893 год увеличилось в четыре раза, когда ввоз из-за границы этого хлеба культуры, как называли публицисты бумагу, увеличился в десять раз («Сибирская жизнь»).

Главным поставщиком бумажных материалов являлась Финляндия. В разные годы ее доля составляла от 80 до 95% от всего зарубежного импорта в Россию. Уже в конце 1914 года в стране стала остро ощущаться нехватка бумаги. В 1919 году в Красноярске бумажный голод парализовал работу всех учреждений и организаций. Вся надежда была на Японию, где издатель

Кохановский разместил свои заказы на печатание учебников для школ города. Однако японцы не спешили утолить бумажный голод сибиряков. Управляющий губернией Петр Троицкий вынужден был по этому поводу издать распоряжение: «В городе и губернии нет запасов писчей бумаги, и когда поступят новые — неизвестно. Каждое учреждение имеет свой архив. В интересах

экономии материалов и государственных средств надлежит пересмотреть архивы и усиленно извлечь из них всякие запасы бумаги как для бланков и переписки, так и для черновиков. Предлагаю использовать свои архивы в мере возможного, 3 июля 1919 года».

Однако вскоре выяснилась ошибочность этого непродуманного решения. В декабре 1919 года газета «Енисейский вестник» опубликовала доклад об охране архивов. Историки, краеведы забили тревогу, поскольку стало всем видно, как исторические ма-

териалы исчезают на глазах. Защитники архивов, обращаясь к населению губернии, писали: «Мы не знаем, когда пройдет эта война, возможно, что в ней мы погибнем. Но наша обязанность сохранить и оставить для потомков ясный след нашего существования и того, что было здесь до нас. Ведь если мы ничему не учились, ничем не интересовались и даже, не заглянув в архивы, о которых здесь говорится, не пожелали знать, как жили наши предки, то из сего не следует, что и наши внуки и правнуки будут жить и действовать так же. Условия жизни меняются. Жить в будущем так, как жили мы, нельзя. Наше потомство будет интересоваться прошлым не менее, чем настоящим, и будет благодарно нам, если мы предоставили ему возможность знакомиться с этим прошлым, черпая сведения из верных источников» (Енисейский вестник. — 1919. — № 258. — 19 дек.). Для справки скажем, что в 1919 году Колчак эвакуировал с Урала и Зауралья 121 учреждение (Енисейский вестник. — 1919. — № 225). По воспоминаниям старожилов, в это время в Красноярске проживало около трехсот тысяч человек.

В 1960–1970 годах в связи с развитием науки и ростом объема научно-технической информации

возросло и употребление бумаги. По выпуску бумаги и картона СССР занимал четвертое место в мире, пропустив вперед по этому показателю США, Японию и Канаду. По данным ЮНЕСКО, потребление газетной и другой печатной и писчей бумаги в 1975 году в пересчете на душу населения составило 12,6 кг.

Свою лепту в развитие бумажной промышленности внесли и красноярцы. В феврале 1934 года в нашем городе началось строительство первого целлюлозно-бумажного комбината в Сибири. Он должен был выпускать 60 тысяч тонн бумаги в год, в том числе газетной — 28–600 тонн, писчей — 12–800 тонн, печатной — 8500 тонн, оберточной — 10–100 тонн.

В 1937 году комбинат должен был вступить в строй, но из-за материально-технических трудностей ввод в строй его постоянно переносился, а в 1941 году все планы поменяла война. В 1956 году строительство этого долго строя возобновилось.

Первая газетная бумага на нашем бумажном комбинате была получена 29 августа 1960 года, а 2 сентября на ней уже отпечатали весь 120-тысячный тираж газеты «Красноярский рабочий». С тех пор большинство центральных периодических изданий стали печататься на газетной бумаге Красноярского ЦБК.

КАКОЙ ГОРОД УМНЕЕ?

*Книге судьба уготовила
много новых бед.*

Ян Парандовский

Существует мир, отличный от всех других миров, мир, состоящий из полуистлевших листков бумаги, пергаментовых или изорванных переплетов, покрытых древней пылью. Этот странный мир имеет свои наслаждения, своих героев и своих учеников.

М. Макаров
(Отечественные записки.— 1839.— № 1.— С. 38)

Вопросы газетно-журнальной статистики в середине XIX века занимали одно из ключевых мест на страницах столичной и провинциальной периодики. Одна из первых официальных информации о количестве периодических изданий, выпущенных в России, появляется в 1843 году на страницах журнала Министерства народного просвещения. В ней сообщалось, что на 55-миллионное русское население страны выпускается 141 наименование газет и журналов. О том, что печатное слово в России развивалось в XIX веке очень медленно, говорят и другие цифры. Например, в 1880 году в нашей стране выпускалось 53 ежедневные газеты (из них 14 в провинции), тогда как в Англии в это время выходило 1 658 названий, а в США — 5 871 газета.

Первые данные о распространении периодической печати на территории нашей губернии мы находим на страницах журнала «Современник» Н. Г. Чернышевского (Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1949. — С. 460).

Отметим, что в эти годы особенно у сибирской молодежи проявляется неистребимое стремление к самообразованию. В круг чтения ее все чаще входят прогрессивные столичные журналы «Русское слово» и «Современник». Желających иметь в своих личных библиотеках эти издания с каждым годом прибывало. Об этом убедительно говорят данные, опубликованные в исследовании «Сведения о числе подписчиков на

«Современник» по губерниям и городам». Такую статистику Чернышевский опубликовал со своими комментариями ежегодно, с 1859 по 1861 год.

Вот как выглядела в Енисейской губернии подписка на журнал «Современник»:

	1859 год	1860 год	1861 год
Ачинск	1	1	2
Енисейск	15	17	8
Канск	4	—	2
Каргино ст.	2	6	2
Красноярск	12	12	9
Минусинск	3	1	3
Туруханск	1	1	1

По словам писателя-краеведа Е. Петряева, влияние этого издания на духовную жизнь сибиряков было всеохватным. Печатавшийся в 1863 году в «Современнике» роман Чернышевского «Что делать?» считался «учебником жизни» и с жаром обсуждался в кружках местной интеллигенции. Если учесть, что в те годы критерий умственного развития региона определялся по количеству выписываемых населением периодических

изданий, то Енисейская губерния по этому показателю могла называться одной из самых читающих в России.

Например, в Красноярске в 1884 году выписывалось 90 названий журналов и газет в 616 экземплярах.

Следует сказать, что изучением вопросов газетно-журнальной статистики впервые в Сибири стал заниматься чиновник из Омска Георгий Катанаев. В архивах сохранилось его письмо к журналисту из Енисейска Н. В. Скорнякову. Приводим этот текст полностью.

Милостивый государь Никита Виссарионович!

Извините, пожалуйста, что, не имея удовольствия быть знакомым с Вами лично, я позволил обратиться к Вам с одной просьбой. Сотрудничество Ваше сначала в ВК газете, затем в «Сибири», где и я кое-что пописывал под псевдонимами и открыто, дает мне надежду, что и в этом случае мы будем солидарны и что Вы окажете мне содействие в удовлетворении моей просьбы, если не личным своим трудом, то хотя привлечением какого-либо другого из Ваших енисейских знакомых — человека, более свободного чем Вы.

Дело в том, что, занимаясь кое-какими библиографическими работами, касающимися Сибири, я между прочим заинтересовался вопросом: что Сибирь читает? Что у нее за умственные интересы? Об чем она мыслит и что ее интересует, в каком отношении? Вопрос этот мне кажется небезынтересен и для многих — мы знаем кое-что о населении наших городов, о количестве домов в них, состоянии промышленности и торговли, знаем о числе коров и лошадей в них, но весьма мало знаем об умственных интересах наших городов, не знаем мы нравственной физиономии! Существуют, правда, более или менее подробные их описания и в нравственном отношении, есть заметки туристов, корреспонденции и т.д., но... все это неполно, все это односторонне, слишком субъективно. Мы зависим от личного взгляда пишущего, его направления, желания, от времени и, наконец, от добросовестности... Ввиду этого мне кажется, если бы и в исследовании этой стороны человеческой жизни мы прибегли бы к цифрам, дело могло бы выиграть. Цифра часто говорит более, чем целые тома сочинений и субъективных рассуждений. Если бы нам удалось хорошо узнать хотя бы цифры выписываемых в наших городах периодических изданий, сгруппировать их надлежащим образом, составить сравнительные таблицы между

разными городами, то мы бы, надеюсь, уже наполовину приблизились бы к решению этого чрезвычайного актуального вопроса.

В настоящее время мы бродим в этом отношении, как в потемках; знаем мы, конечно, что наиболее умственная жизнь развита в Иркутске, знаем, что этот город далеко превосходит другие сибирские города и в этом отношении за ним, по всей вероятности, идет Омск, несколько менее его Томск, а дальше? Дальше я уже не знаю, кто идет. Знаем мы так же приблизительно, что Иркутск — это город чиновников и купцов-золотопромышленников, Томск — город купцов-извозчиков, Барнаул — гнездо горных чиновников, Омск — военных и чиновников преимущественно, Тюмень — купцов-заводчиков, но дальше что? Знаем ли мы, например, умственную жизнь Томска, известно ли нам, чем этот город интересуется в умственном отношении, существует ли у него какая-нибудь определенная нравственная физиономия, есть ли у него любимые органы печати, много ли в нем выписывается газет, журналов, ученых изданий, модных журналов, романов и т.д.? Знаем мы также, что Иркутск в административном и других отношениях задает тон всей Восточной Сибири, но что это за тон, каковы его нравственные интересы и взгляды, какую умственную пищу дает это направляющее население? Ничего этого мы не знаем, а было бы чрезвычайно интересно.

Исследуя в этом отношении Омск, я выработал целую систему таблиц, которые, будучи применены ко всем более значительным городам Сибири, дали бы очень интересные выводы.

Цель настоящего моего письма в том и заключается, чтобы просить Вашего содействия к извлечению сведений о количестве периодических изданий, получаемых в Енисейске. Почтовая Ваша контора, возможно, не откажет в этом, по крайней мере, в Омске я не встретил положительно никаких затруднений, здешняя почтовая контора с большой готовностью выдала мне на дом карточки периодических изданий за целые восемь лет, начиная с 1870 года. Тайну из этого едва ли есть необходимость делать, так как я интересуюсь собственно только названиями периодических изданий и количеством подписчиков на них; мне вовсе не нужно знать фамилии этих подписчиков, да на почтовых карточках фамилий и нет. В случае необходимости я могу даже дать слово, что сведения, выданные почтовой конторой, мной нигде

не будут напечатаны, кроме записок Императорского Русского географического общества, которого я состою действительным членом.

Для однообразия извлечения нужных мне сведений позволите мне сделать некоторые указания на те способы, которых я держался. Просмотр карточек за восемь лет привел меня к убеждению, что, для того чтобы иметь верное понятие о выписке журналов в течение года, вовсе нет необходимости просматривать карточки за все месяца: достаточно внимательно просмотреть ноябрь и декабрь, за тем и дело готово. В сведениях о числе выписываемых «Губернских ведомостей» нет необходимости. Обо всех частных провинциальных изданиях, каковы «Сибирь», «Оренбургский листок», «Дон» и т.п., сведения нужны. Нужны также сведения о польских изданиях и всех иноязычных, издающихся в России. Они очень характерны. Не пренебрегите также и такими изданиями, как приказы по военному и гражданским ведомствам и т.д. Эти издания для некоторых городов чрезвычайно характерны. Главным образом обратите внимание на возможно тщательный просмотр ноября и декабря, особенно таких изданий, которые выходят всего раз в месяц, ибо чуть только просмотрите одну только карточку — и данное издание останется совсем не отмеченным. Мне собственно нужны квитанции за 1875, 1876, 1877 годы.

Обработка цифр не требуется: один только сырой материал. Остальное я устрою сам. Подобные же предложения о доставлении мне сведений мною разосланы: в Тобольск, Тюмень, Красноярск и Иркутск. Жду с нетерпением Вашего ответа и результатов моей просьбы.

Не откажите помочь, этим Вы окажете услугу не одному мне, но и науке.

Готовый к услугам Вашим,

Г. Катанаев

С тех пор в периодической печати Сибири стали появляться данные о том, что читают и выписывают в городах и селах этого региона.

О том, что интерес к чтению периодической печати не угасал и в начале XX века, говорят цифры. Так, в 1903 году в Енисейскую губернию поступало только 13-528 номеров различных международных изданий. Газет же и журналов на русском языке

приходило в десятки раз больше. По данным местных статистиков, ежегодно жители губернии получали 730-628 номеров разнообразных печатных изданий. Заметим, что в это время в губернии проживало около 600 тысяч человек.

В Красноярском краевом архиве, в статистическом фонде № 31, сохранились уникальные данные о книжной периодике нашего края.

Итак, вот что выписывали и читали красноярцы в XIX веке.

В Туруханске

- Балтийский листок — 1
- Биржевые ведомости — 262
- Воскресение — 1
- Вестник судебной медицины — 5
- Вестник судебной медицины и общественной гигиены — 5
- Вестник Красного Креста — 21
- Вокруг света — 120
- Воскресный день — 117
- Вятский край — 25
- Ведомость справок о судимости — 2
- Губернские ведомости — 25
- Домашняя библиотека — 5
- Енисей — 9
- Жизнь юга — 9
- Журнал для всех — 2
- Живописное обозрение — 39
- Задушевное слово — 1
- Курьер торговли — 20
- Луч — 72
- Летопись русской хирургии — 1
- Мир Божий — 3
- Моды — 7
- Нива — 205
- Новости — 48
- Новь — 29

- Новое слово — 3
- Новый русский базар — 2
- Наставление и утешение — 2
- Объявления по судебным делам — 1
- Общественная газета — 2
- Парижские моды — 5
- Природа и люди — 21
- Петербург — 30
- Петербургская газета — 227
- Практическая медицина — 2
- Русский паломник — 64
- Руководство для сельских пастырей — 75
- Русское слово — 326
- Русское богатство — 14
- Разведчик — 1
- Родина — 97
- Русские ведомости — 375
- Русская мысль — 4
- Сын Отечества — 1
- Свет — 206

- Север — 1
- Сенатские ведомости — 127
- Семейные вечера — 1
- Христианское чтение — 16
- Церковные ведомости — 174
- Церковный вестник — 64

Село Абаканское Минусинского округа

- Журналы:
- Наставление и утешение в православной вере христианской — 2

- Русский паломник* — 4
Кормчий — 2
Детский отдых — 1
Министерства юстиции — 1
Медицинское обозрение — 1
Русское богатство — 1
Русская мысль — 2
Мир Божий — 1
Петербург — 3
Нива — 3
Родина — 8
Вокруг света — 3
Природа и люди — 1
Будильник — 1
Газеты:
Правительственный вестник — 2
Сенатские ведомости — 2
Судебная газета — 1
Сельский вестник — 11
Церковный вестник — 2
Церковные ведомости — 6
Енисейские епархиальные ведомости — 4
Енисейские губернские ведомости — 4
Биржевые ведомости — 2
Русские ведомости — 1
Врач — 1
Новое время — 1
Неделя — 2
Сибирь
Томский листок — 4
Енисей — 8
Варшавская газета — 1
- Город Канск**
- Енисей* — 35
Сибирская жизнь — 21
Наставление и утешение в православной вере христианской — 4
Русские ведомости — 4
- Русское слово* — 4
Вокруг света — 24
Природа и охота — 11
Московский вестник — 11
Воскресный день — 21
Кормчий — 17
Ремесленная газета — 14
Новости — 41
Новое время — 81
Правительственный вестник — 10
Свет — 17
Сын Отечества — 31
Торгово-промышленная газета — 11
Край — 10
Хозяин — 11
Сенатские ведомости — 39
Церковный вестник — 11
Биржевые ведомости — 15
Сибирь — 4
Юридическая газета — 3
Сельский вестник — 30
Модный свет — 13
Деревня — 4
Русская мысль — 5
Разведчик — 3
Русский паломник — 3
Новое слово — 2
Церковные ведомости — 11
Вестник Министерства путей сообщения — 12
Читальня народной школы — 2
Восточное обозрение — 1
Еженедельник — 1
Мировые отголоски — 14
Задуманное слово — 15
Природа и люди — 13
Семья — 11
Стрекоза — 14
Хроника восхода — 2
Петербург — 7

- Неделя* — 41
Осколки — 12
Шут — 13
Фармацевтический вестник — 10
Современная терапия — 1
Енисейские губернские ведомости — 17
Руководство для сельских пастырей — 1
Журнал открытий и изобретений — 4
Всемирная иллюстрация — 11
Живописное обозрение — 17
Нива — 36
Родина — 29
Исторический вестник — 10
Вестник финансов промышленности и торговли — 1
Север — 4
Парижские моды — 7
Детский отдых — 1
Русский паломник — 1
Санкт-Петербургские ведомости (без прибавления) — 2
- Село Новоселово Минусинского округа**
- Свет* — 1
Енисейские губернские ведомости — 1
Томский листок — 1
Биржевые ведомости — 1
Сибирь — 1
Енисей — 5
Вокруг света — 7
Сельский вестник — 7
Русский паломник — 4
Читальня народной школы — 1
Церковные ведомости — 8
Нива — 4
Живописное обозрение — 1
Родина — 4
Деревня — 1
Развлечение — 1
- Санкт-Петербургская газета* — 1
Отголоски — 1
Детский отдых — 1
Енисейские епархиальные ведомости — 8
Вестник финансов — 2
Пчеловодство — 2
Вестник Красного Креста — 17
Всходы — 1
Русская школа — 2
Сын Отечества — 2
- Село Каргино Енисейского уезда**
- Сенатские ведомости* — 1
Церковные ведомости — 9
Правительственный вестник — 2
Енисейские епархиальные ведомости — 3
Сенатские ведомости по судебным делам — 1
Объявления по судебным делам — 1
Журнал Министерства юстиции — 1
Сенатские ведомости — 1
Почтово-телеграфный журнал — 2
Сенатские ведомости — 1
Новое слово — 4
Свет — 4
Московский вестник — 1
Русские ведомости — 3
Русская мысль — 2
Вокруг света — 10
Новости — 1
Новое время — 1
Петербургский листок — 1
Сын Отечества — 5
Церковный вестник — 1
Биржевые ведомости — 1
Сельский вестник — 1
Восточное обозрение — 2
Томский листок — 2
Сибирь — 1
Модный свет — 1

Нива — 11
Родина — 22
Север (с приложением) — 1
Воскресный день — 2
Развлечение — 2
Петербург — 3
Неделя — 7
Шут — 1
Пастырский собеседник — 1
Еженедельник — 1
Русское богатство — 1
Вестник иностранной литературы — 6
Новь — 10
Детское чтение — 1
Всходы — 2
Домашняя библиотека — 1
Собрание сочинений иностранных писателей — 1
Псовая и ружейная охота — 1
Христианское чтение — 1
Задушевное слово — 1
Журнал для всех — 1
Практическая медицина — 1
Народное образование — 1
Русский листок — 1
Энциклопедический словарь — 4
Польские газеты

Минусинск

Балтийский вестник — 2
Енисейские губернские ведомости — 45
Енисей — 43
Наставление и утешение — 26
Томский листок — 44
Восточное обозрение — 5
Тифлисский листок — 1
Урал — 1
Жизнь и искусство — 1
Псовая и оруднейная охота — 1

Степной край — 1
Русские ведомости — 5
Приамурские ведомости — 1
Русское слово — 1
Биржевые ведомости — 1
Мировые отголоски — 2
Новости — 2
Новое время — 3
Правительственный вестник — 11
Санкт-Петербургские ведомости — 1
Свет — 13
Сын Отечества — 20
Модный свет — 4
Церковные ведомости
Судебная газета
Евангельский листок
Юридическая газета
Сибирь — 5
Природа и люди — 8
Сельский вестник — 1
Новь — 1
Северный вестник — 1
Архив Академии наук — 2
Руководство для сельских пастырей — 3
Неделя — 28
Врач — 4
Вестник Красного Креста — 1
Вестник финансов со сводом тиражей — 1
Известия Министерства земледелия и государственных имуществ — 4
Осколки — 1
Стрекоза — 1
Хроника восхода — 1
Шут — 3
Звезда — 1
Всемирная иллюстрация — 2
Практическая медицина — 3
Новое слово — 7
Будильник — 4

Вестник русского сельского хозяйства — 7
Развлечение — 3
Ремесленная газета — 4
Воскресный день — 1
Пастырский собеседник — 1
Семья — 1
Вестник финансов и торговли — 5
Живописное обозрение 15
Нива — 68
Новый русский базар — 2
Родина — 70
Русский паломник — 9
Сенатские ведомости — 15
Жизнь — 1
Досуг и дело — 3
Край — 2
Церковный вестник — 12
Степной край —
Сибирский листок — 2
Вокруг света — 42
Миссионерское обозрение — 1
Вятский край — 2
Известия Московской городской думы — 1
Киргизская степная газета — 1
Горный журнал — 2
Сенатские объявления — 15
Русское богатство — 15
Парижские моды — 7
Отголоски — 1
Детский отдых — 1
Ветеринарный фельдшер — 1
Воскресение — 4
ж. Санкт-Петербург — 16
Сборник узаконений — 1
Кормчий — 8
Вестник золотопромышленности — 20
Игрушечка — 1
Тюремный вестник — 1
Детское чтение — 1

Книжный листок — 7
Мир Божий — 12
Научное обозрение — 3
Русская старина — 2
Развлечение — 2
Домашняя библиотека — 3
Плодоводство — 6
Эконом — 8
Вестник Европы — 1
Читатель — 2
Известия Санкт-Петербургской городской думы — 2
Искусство — 1
Деревня — 6
Архив ветеринарных наук — 2
Вера и разум — 1
Русская мысль — 9
Ведомости судебной медицины и общественной гигиены — 2
Русская школа — 2
Театрал — 1
Вестник финансов — 1
Родная речь — 1
Медицинское обозрение — 2
Исторический вестник — 5
Пчеловодство — 1
Фотографическое обозрение — 1
Христианское чтение — 1
Ревельский наблюдатель — 1
Сокола — 1
Санкт-Петербургская газета — 1
Польские газеты — 2

Село Карелино Минусинского округа

Нива — 1
Живописное обозрение — 1
Родина — 1
Вестник Красного Креста — 1
Енисейские губернские ведомости — 1

Церковные ведомости — 1
Сельский вестник — 1
Томский листок — 1
Енисей — 2
Переводчик — 1

Село Балахта Минусинского округа

Енисейские губернские ведомости — 6
ж. Правительственный вестник — 5
Сенатские ведомости — 2
Цивилист — 1
Биржевые ведомости — 2
Сын Отечества — 2
Русский листок — 1
Санкт-Петербургские ведомости — 1
Вестник Российского общества — 1
Томский листок — 1
Живописное обозрение — 1
Русский паломник — 1
Вестник финансов промышленности и торговли — 1
Родина — 6
Будильник — 1
Пастырский собеседник — 1
Вокруг света — 1
Церковные ведомости — 8
ж. Известия Министерства земледелия и государственных имуществ — 1
Журнал новейших открытий и изобретений — 1
Неделя — 1
Нива — 4
Новое слово — 1
Новь — 1
Енисей — 5
ж. Русское богатство — 1
Вестник пчеловодства — 1
Деревня — 1
Мир Божий — 1

Городской сельский учитель — 1
Вестник Красного Креста — 1
Пастырский листок наставлений — 1

Село Тасеево Канского округа

Ж. Санкт-Петербург — 1
Север — 1
Нива — 1
Живописное обозрение — 1
Журнал для встречи — 1
Новь — 1
Журнал Министерства юстиции — 1
Вокруг света — 1
Воскресный день — 1
Родина — 3
Звезда — 1
Кормчий — 1
Почтово-телеграфный журнал — 1
Русские ведомости — 1
Правительственный вестник — 1
Свет — 1
Церковные ведомости — 1
Енисейские епархиальные ведомости — 8
Енисей — 4
Ведомость справок о судимости — 1
Сенатские ведомости — 2
Сенатские объявления — 2
Сельский вестник — 3

Село Ужур Ачинского округа

Биржевые ведомости — 1
Вокруг света — 8
Ведомости справок о судимости — 1
Енисейские губернские ведомости — 6
Живописное обозрение — 1
ж. Санкт-Петербург — 1
Задумчивое слово — 1
Неделя — 3

Нива — 6
Пастырский собеседник — 1
Природа и охота — 1
Сенатские ведомости — 5
Правительственный вестник — 5
Томский листок — 6

Ачинск

Варшавский курьер — 1
Варшавская газета — 1
Вестник медицины — 3
Вокруг света — 14
Вестник путей сообщения — 1
Биржевые ведомости — 7
Енисей — 25
Енисейские губернские ведомости — 21
Самарская газета — 1
Сибирская торговая газета — 1
Московский листок — 1
Русские ведомости — 4
Мировые отголоски — 1
Новое время — 5
Санкт-Петербургский листок — 1
Санкт-Петербургские губернские ведомости — 1
Свет — 2
Сибирь — 6
Сын Отечества — 8
Томский листок — 20
Правительственный вестник — 7
Русский инвалид — 1
Торгово-промышленная газета — 1
Сельскохозяйственный вестник — 8
Край — 1
Сельский вестник — 1
Объявления по судебным делам — 9
Юридическая газета — 1
Судебная газета — 1
Сенатские ведомости — 1

ж. Министерства путей сообщения — 1
Церковные ведомости — 13
Тюремный вестник — 2
Книжный листок — 6
Русское слово — 1
Журнал для всех — 1
Научное обозрение — 1
Шут — 1
Досуг и дело — 1
Русский паломник — 6
Будильник — 2
Кормчий — 2
Семья — 2
Нива — 20
Всемирная иллюстрация — 2
Парижские моды — 3
Детский отдых — 1
Мир Божий — 3
Новь — 6
Эконом — 2
Неделя — 8
Военный сборник — 1
Живописное обозрение — 5
Родина — 14
Задумчивое слово — 1
Русское богатство — 3
Разведчик — 2
Модный свет — 2
Север — 3
Иностранная литература — 2
Русская старина — 7
Исторический вестник — 1 Вестник Европы — 2

Енисейск

Парижские моды — 10
Енисейские губернские ведомости — 9
Книжный вестник — 5
Новости — 3
Новое время — 3

Правительственный вестник — 9
Русский инвалид — 1
Русская жизнь — 1
Петербургские ведомости — 1
Свет — 1
Сын Отечества — 21
Край — 1
Торгово-промышленная газета — 1
Церковный вестник — 3
Сенатские ведомости — 10 Сенатские
объявления — 12
Собрание узаконений — 3
Судебная газета — 1
Воскресенье — 5
Врач — 5
Неделя — 17
Русский паломник — 5
Стрекоза — 3
Странник — 1
Вестник Красного Креста — 1
Живописное обозрение — 19
Задумчивое слово — 2
ж. Санкт-Петербург — 8
Научное обозрение — 1
Звезда — 1
Сельский вестник — 10
Север — 1
Церковные ведомости — 21
Вестник Европы — 3
Христианское чтение — 3
Модный свет — 3
Новый русский базар — 5
Природа и люди — 9
Хроника восхода — 2
Шут — 1
Луч — 1
Вестник иностранной литературы — 9
Труд — 1
Листок книжных объявлений — 2

Новь — 10
Нива — 52
Игрушечка — 3
Тюремный вестник — 3
Чтение для солдат — 1
Всемирная иллюстрация — 3
Родина — 48
Журнал Министерства народного
просвещения — 1
Горный журнал — 1
Осколки — 2
Известия Министерства земледелия и государ-
ственных имуществ — 2
Решение касс департамента — 2
Вестник финансов — 1
Юридическая газета — 1
Архив ветеринарных наук — 1
Вестник судебной медицины и общественной
гигиены — 4
Семейные вечера — 1
Русское богатство — 8
Практическая медицина — 3
Русская старина — 1
Детское чтение — 1
Родник — 1
Русская школа — 2
Досуг и дело — 1
Мир Божий — 4
Биржевые ведомости — 7
Петербургская газета — 1
Мировые отголоски — 1
Сибирь — 12
Музыка и пение — 1
Из Москвы
Развлечение — 1
Русские ведомости — 1
Воскресный день — 1
Вокруг света — 1
Кормчий — 1

Детский отдых — 1
Русская мысль — 5
Русский вестник — 1
Новости дня — 1
Театрал — 1
Будильник — 1
Ремесленная газета — 1
Московский листок — 1
Естествознание и география — 1
Томские губернские ведомости — 1
Сибирский вестник — 26
Вестник золотопромышленности — 10
Томский листок — 11
Из Красноярска
Енисейские губернские ведомости — 29
Енисей — 66
Из Иркутска
Иркутские губернские ведомости — 1
Восточное обозрение — 4
Иркутские епархиальные ведомости — 6
Из Киева
Руководство для сельских пастырей — 2
Миссионерское обозрение — 2
Из Бахчисарая
Переводчик — 3
Из Риги
Лифляндские губернские ведомости — 1
Из Читы
Жизнь Восточной окраины — 1
Из Самары
Самарская газета — 1
Самарские губернские ведомости — 1
Из Одессы
Наставление и утешение — 1
Псовая и ружейная охота — 1
Вятский край — 10
Сибирская торговая газета — 1
Из Варшавы 8 названий в 12 экз.

Красноярск

Нива — 141
Родина — 98
Новости — 10
Новое время — 10
Свет — 5
Сын Отечества — 56
Русские ведомости — 33
Московские ведомости — 4
Новь — 16
Север — 15
Вокруг света — 53
Будильник — 9
Шут — 6
Стрекоза — 9
Правительственный вестник — 36
Сенатские ведомости — 26
Сенатские объявления — 26
Русский инвалид — 5
Русский паломник — 23
Санкт-Петербургская газета — 4
Восточное обозрение — 21
Дальний восток — 5
Одесский листок — 2
Степной край — 12
Киевлянин — 2
Родник — 19
Велосипед — 2
Разведчик — 15
Детский отдых — 12
Юридическая газета — 9
Модный свет — 13
Ведомости Московской городской полиции — 3
Московский вестник — 5
Московский листок — 3
Новости дня — 4
Новости сезона — 2
Русский листок — 3

Русское слово — 6
Цивилист — 2
Современная терапия — 3
Сибирская усадьба — 51
Биржевые ведомости — 38
Мировые отголоски — 7
Луч — 2
Народ — 2
Санкт-Петербургские ведомости — 7
Сибирь — 43
Вестник иностранной литературы — 2
Гражданин — 4
Журнал для всех — 5
Край — 6
Киевское слово — 2
Жизнь и искусство — 2
Вера и разум — 1
Одесские новости — 2
Театр — 8
Саратовский дневник — 2
Виленский вестник — 1
Курский листок — 2
Газета Крыма — 1
Приазовский край — 3
Тифлисский листок — 2
Урал — 4
Деловой корреспондент — 1
Донская речь — 1
Бессарабский вестник — 1
Петербургский листок — 1
Волгарь — 2
Нижегородский листок — 1
Санкт-Петербургские ведомости — 6
Торгово-промышленная газета — 5
Вестник моды — 5
Казанский телеграф — 1
Камско-Волжский край — 1
Университетские известия
Вятский край

Сибирская торговая газета — 5
Рижский вестник — 1
Прибалтийский листок — 1
Таганрогский вестник — 1
Новости дня — 2
Новый русский базар — 12
Мир Божий — 29
Семейный вечер для детей — 4
Странник — 6
Ремесленная газета — 9
Родная речь — 9
Детское чтение — 18
Сельский вестник — 38
Астраханский вестник — 2
Черноморский вестник — 2
Либавская газета — 2
Волынь — 2
Руководство для сельских пастырей — 7
Закаспийское обозрение — 3
Воскресный день — 2
Развлечение — 8
Нувелист — 4
Практическая медицина — 6
ж. Военный сборник — 5
Всходы — 13
Домашняя библиотека — 5
Игрушечка — 8
Иллюстрированная библиотека Нивы — 9
Природа и люди — 13
Русский труд — 5
Судебная газета — 7
Сборник тарифов Российской железной дороги — 3
Указатель путей сообщения — 4
Врач — 10
Известия Министерства земледелия и государственных имуществ — 5
Неделя — 52
Осколки — 1
Хроника восхода — 5

~ СИБИРСКОЙ ДАВНОСТИ СТРОКА ~

Ребус — 3
Эконом — 5
Всемирная иллюстрация — 13
Вестник финансов и промышленности — 13
Живописное обозрение — 40
Задушевное слово — 5
Вестник Европы — 14
Образование — 14
Северный вестник — 9
Русская хроника — 4
Вестник Красного Креста — 32
Луг — 4
Церковные ведомости — 45
Хозяин — 3
Электричество — 2
Варшавская газета — 1
Калужский вестник
Сибирская жизнь
Театральные известия
Кормчий
Пастырский собеседник — 10
Театрал — 1
Сын Отечества — 44
Газета Боткина — 2

Вятский край — 1
Вятская газета — 1
Рижский
Вестник воспитателя — 12
Звезда — 10
Современная терапия — 3
Технический сборник
Уралец — 1
Южанин — 1
Царицынский листок — 2
Киргизские ведомости — 1
Земледелие — 1
Тифлисский листок
Новое слово — 9
Русское богатство — 10
Русская мысль — 19

В 1920-е годы в периодической печати Красноярска активно сотрудничали Б. Окушко, В. Рудницкий, П. Миронович, Н. Савельев, В. Давыдов, А. Музыкаин, А. Шнейдер, В. Васильков, Ксаверье, И. Лабенский, М. Юрьевский и многие другие журналисты, писавшие под псевдонимами ВИП, ВЭЛ, КИП, ЛАС, Петроградский.

ОТ ЕНИСЕЙСКОГО АЛЬМАНАХА ДО КРАСНОЯРСКОГО РАБОЧЕГО

*Газеты – это школьные
книги нации.*

Генрих Манн

Зарождение сибирской журналистики многие ученые связывают с городом Тобольском, где в 1789 году в частной типографии купцов Корнильевых стал выходить первый сибирский журнал «Иртыш, пре-вращающийся в Иппокрену». В те годы это было единственное провинциальное издание, выходившее в России. Корреспондентами этого журнала стали многие образованные жители сибирских городов, присылавшие в Тобольск свои статьи, заметки, наблюдения, воспоминания.

Однако это культурное начинание продлилось недолго. В 1796 году, после указа Екатерины Второй о закрытии «вольных типографий», издавать в Сибири периодику стало невозможно. Но остановить движение общественной и экономической мысли в огромном сибирском регионе уже было нельзя.

В 1818 году в Петербурге Григорий Спасский начинает издание ежемесячного журнала «Сибирский вестник». На его страницах историк-издатель старается осветить все многообразие сибирской жизни, дать читателю исчерпывающие этнографические и географические сведения об этом отдаленном регионе. Казалось, что журналу Спасского суждена долгая и благополучная жизнь. Но эти ожидания не оправдались. Из-за возрастающей конкуренции на книжном рынке тираж «Сибирского вестника» начинает падать, и в 1824 году журнал

Василий Корнильев – первый сибирский издатель

закрывается. Несмотря на неудачу, Спасский уже через год предпринял выпуск другого журнала под названием «Азиатский вестник». Но и на этот раз его постигла неудача. В 1827 году выпуск журнала прекратился. (Заметим, что личный архив Григория Спасского и его изданий в конце XIX века был приобретен красноярским библиофилом Г. В. Юдиным. Сегодня многие документы из этого уникального собрания хранятся в Государственном архиве Красноярского края. — Л. В.)

Эстафету Спасского подхватил первый енисейский губернатор Александр Петрович Степанов. В 1828 году в Москве по его инициативе был издан первый литературный сборник наших земляков «Енисейский альманах» в количестве 75 экземпляров. Губернатор постоянно учил своих подчиненных «дельно говорить о своей провинции».

Столичные рецензенты часто отмечали успехи красноярских литераторов, особенно с большой теплотой они отзывались о книге статского советника И. Пестова. Его «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири», написанные в 1833 году, до сих пор являются незаменимым справочным пособием по истории нашего края.

Через два года выходит в свет книга А. П. Степанова «Енисейская губерния». Для многих россиян она стала открытием Сибири. Корреспондент журнала Министерства народного просвещения писал, что бывший Енисейский губернатор «осветил доселе для нас темный угол».

Нахождение богатейших месторождений золота на территориях Томской и Енисейской губерний в 30-х годах XIX века дало первый крупный толчок к развитию сибирской промышленности и торговли. В 1851 году в Иркутске создается Сибирский отдел Русского императорского географического общества. С открытием его у многих красноярцев появляется реальная возможность приобщиться к первым росткам местной научной жизни, попробовать внести свой вклад в изучение родного края. В социально-экономических преобразованиях Сибири активное участие принимает и многочисленный отряд политических ссыльных.

В эти же годы идет активная переписка между Главным управлением по делам печати и губернскими администрациями о начале издания «Губернских ведомостей». В Государственном архиве Иркутской области сохранились документы, рассказывающие об этой удивительно долгой чиновничьей волоките. С 1828 года иркутские чиновники обращались в столицу за разрешением открыть в Красноярске и Иркутске газетные столы, чтобы впоследствии издавать при них местные газеты — «Губернские ведомости», и только в 1857 году было получено разрешение. В этом же году, 2 июля, в Красноярске был выпущен первый номер газеты «Енисейские губернские ведомости». Если тираж первого номера газеты «Иркутские губернские ведомости», вышедшего 16 мая 1857 года, составлял 800 экземпляров, то в Красноярске тираж «Ведомостей» был в два раза меньше.

Этот еженедельник местной администрации был разбит на два отдела. В официальном публиковались правительственные указы и распоряжения, приказы енисейского губернатора и его помощников. В неофициальном — краеведческие статьи и заметки, разнообразная местная хроника. Так, страна беззакония, как часто называли Россию, и в частности Сибирь, иностранцы, приобщалась с помощью губернских газет к правовым нормам.

Бесспорно, что газета «Енисейские губернские ведомости» стала для многих местных газетчиков первой и основной школой журналистики. На ее страницах публиковались очерки и заметки Н. Скорнякова, ставшего впоследствии широко известным первым красноярским профессиональным журналистом, С. Шашкова, выросшего в 1870–1880-х годах в известного русского публициста, первого епископа Енисейской епархии Нико-

дима, труды которого до настоящего времени не утратили своего значения, минусинского исправника князя Н. Кострова, чьи статьи с 1859 года не сходили со страниц «Ведомостей». Многие его материалы, опубликованные в местных и столичных изданиях, были впоследствии высоко оценены учеными. В 1878 году за этнографические труды Костров удостоился золотой медали Русского императорского географического общества.

Необычайно плодовитым корреспондентом был врач из Енисейска М. Кривошапкин. Его первые очерки и корреспонденции, которые впоследствии

легли в основу его же книги «Енисейский округ и его жизнь» (СПб., 1865), также вначале увидели свет на страницах «Енисейских губернских ведомостей». Отметим, что в этом же году книга М. Кривошапкина получила золотую медаль Русского императорского географического общества.

Дальнейшая судьба этого талантливого человека оказалась непростой. В конце 1860-х годов он переезжает в Казань с надеждой развить свои научные и публицистические способности. Однако реализовать задуманное ему так и не удалось. Ни крупных монографий, ни значительных научных статей Кривошапкин в Казани не написал. Остаток своих дней он прожил в полной нищете, что видно по его письмам к друзьям, которые сегодня хранятся в рукописных отделах многих библиотек России.

По предположению сибирских ученых, в газете «Енисейские губернские ведомости» под многочисленными псевдонимами мог публиковать свои корреспонденции первый социалист России — ссыльный М. В. Буташевич-Петрашевский. (Ф. М. Достоевский, в молодости входивший в его кружок, с большим уважением отзывался о его эрудиции. — Л. Б.)

Отстаивая права, как свои, так и многих других обездоленных красноярцев, адвокат по профессии, он грамотными юридическими действиями приносил немало хлопот енисейскому губернатору П. Замятнину. В письмах Буташевич-Петрашевский нередко сетовал

друзьям на то, что глупость здешнего начальства заставляет его изводить бумагу. В свою очередь, местные чиновники называли ссыльного революционера ябедой, склочником, пройдохой.

Красноярский период жизни Буташевича-Петрашевского еще ждет своего исследователя. Многочисленные письма революционера, разбросанные по сибирским архивам, пока не только не опубликованы, но даже не собраны.

Не лишены были литературных способностей и многие красноярские купцы. Имена В. Н. Латкина, М. К. Сидорова часто встречались на страницах столичных газет. В них провинциальные авторы писали, что «пора перестать жаловаться на бедность и безденежье, на нашу непроизводительность. Надо самим искать причины упадка нашего экономического благосостояния. Не прозябать, а быстрее строить железные дороги, развивать мореходство, вести торговлю сибирским лесом». Следует сказать, что слова купцов не расходились с их делами.

В 1862 году бывший домашний учитель Михаил Константинович Сидоров, случайно разбогатевший при разработке золотоносных участков, первым из красноярских предпринимателей везет свои экспонаты на Всемирную выставку в Лондон. Здесь он демонстрирует туруханский графит, признанный специалистами лучшим в мире, каменный уголь, железные руды, мамонтовую кость, меха соболей, горноста, белки. Цель, которой задается предприниматель, — открыть перед иностранными промышлен-

никами удивительные богатства Сибири и призвать их вкладывать свои капиталы в освоение этого края. До 1879 года М. К. Сидоров успел поучаствовать в тринадцати промышленных выставках, в том числе в семи международных, на которых его деятельность была высоко оценена не только золотыми, серебряными, бронзовыми медалями и дипломами, но и двумя орденами — Святого Станислава II степени и Святой Анны II степени.

Одним из первых среди русских купцов Сидоров призывал правительство к освоению Северного морского пути из Европы через Карское море в устья Оби и Енисея. «Но до открытия этого пути, — впоследствии писал он, — на меня смотрели, как на фантазера, который разоряет себя для осуществления своей несбыточной мечты. Я не встречал сочувствия ни среди ученых, ни в среде промышленников. Администрация не только меня не поддерживала, но и противодействовала». В итоге, несправедливо наложив на Сидорова миллионный апелляционный штраф, чиновники сумели разорить неугомонного инициативного купца. А ценнейший сидоровский архив родственники после его смерти сдали в макулатуру. Однако более десятка книг, вышедших из-под пера М. К. Сидорова, продолжают служить современным читателям. Среди них «Проект о заселении Севера путем промышленности и торговли и о развитии внешней торговли Сибири» (Тобольск, 1864), «Север России» (СПб., 1870), «Труды для ознакомления с Севером России М. Сидорова» (СПб., 1882).

Красноярскую журналистику середины XIX века невозможно себе представить без имени Николая Васильевича Латкина. Получив в наследство огромное состояние, он постепенно уходит от предпринимательских дел и целиком посвящает свою жизнь журналистике. Свои первые краеведческие статьи

он печатает на страницах «Енисейских губернских ведомостей».

Как верно подметил Н. Ядринцев, «Губернские ведомости» тех лет были единственным прибежищем пишущих образованных людей Сибири. По словам Г. Н. Потанина, газеты того времени выполняли еще одну немаловажную функцию — «толстых журналов провинции». Печати придавали большое значение, ее называли «шестой державой». Но вернемся к творчеству Николая Латкина. В 1869 году его «Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа и описание американского способа промывки золота» был отмечен золотой медалью Русского императорского географического общества. А очерк «Красноярский округ Енисейской губернии» в 1875 году был переведен на французский и опубликован в Париже.

Статьи Латкина можно было прочитать и в «Горном журнале», и в «Финансовом обозрении». Им опубликована масса статей по вопросам географии, статистики, торговли, городскому благоустройству в газетах: «Голос», «Санкт-Петербургские ведомости», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Новости». К сожалению, до сих пор никто из местных или столичных библиографов не составил полный список его трудов. А ведь Латкин состоял еще сотрудником двух немецких географических журналов, где опубликовал статьи: «Золотая лихорадка в Енисейской губернии», «Начало русского судостроения в Сибири», «По поводу Сибирского университета» и другие. Без его книг «Красноярский округ Енисейской губернии» (СПб., 1890), «Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее» (СПб., 1892) сегодня, думается, невозможно полноценное изучение истории нашего края.

Трудами Латкина дорожили не только библиотекари, но и читатели. Несмотря на то что они

были изданы более ста лет тому назад тиражом всего 300–400 экземпляров каждая, книги сохранились и в библиотеках России, и нашего края, и в частных коллекциях красноярцев.

Слова сибирского областника Григория Потанина о том, что «обставить газету хорошими сотрудниками в дореволюционную эпоху было трудно, потому что охотников писать даром, с риском пострадать за это не может быть много», часто не соответствовали действительности. С редакциями газет охотно сотрудничали не только политические ссыльные, но и учителя, духовенство. Священник Гавриил Лебедев из села Шало Красноярского округа в корреспонденции «Земледелец с сохой брал азбучку с собой» утвердительно отвечал на злободневный вопрос современности: нужна ли крестьянам грамотность?

Архивные материалы редакции газеты «Енисейские губернские ведомости», хранящиеся в Государственном архиве нашего края, содержат биографические сведения о некоторых редакторах этого издания. Так, с ноября 1880 года ее возглавлял уроженец города Читы, тридцатилетний Александр Семенович Ильинский, работавший с 1875 года в нашем городе учителем уездного училища. Он обучался в Санкт-Петербургском университете, но его не окончил. В 1876 году в Орловской гимназии Ильинский выдержал экзамен на звание учителя истории и географии. В апреле 1881 года здание губернской типографии сгорело, но уже через несколько дней после пожара он смог организовать выпуск газеты в частной типографии Гоштовта. Вознаграждение за службу редактором составляло в год 750 рублей. Кроме того, он мог получать до десяти процентов от частных заказов к своему жалованью.

После него редактировать газету стал Александр Дмитриевич Жилин (уроженец города Краснояр-

ска, старший сын известного местного священника Д. С. Жилина). В 1868–1870 годах он состоял учителем Красноярского духовного училища. В 1876–1877 годах исполнял две должности: состоял редактором «Енисейских губернских ведомостей» и в то же время работал смотрителем губернской типографии. Выйдя в 1893 году в отставку, он приобрел собственную типографию, которую в 1907 году продал казаку М. И. Абалакову. Судя по архивным документам, губернская типография всегда давала прибыль. В 1888 году она составила 3 590 рублей.

Начиная с 1893 года количество подписчиков газеты «Енисейские губернские ведомости» постоянно возрастало. Если в 1893 году доход от подписки составлял 533 рубля, то в 1894-м — 840 рублей, в 1895-м — 351 рубль 70 копеек, в 1896-м — 377 рублей 26 копеек, в 1898-м — 751 рубль 15 копеек.

Неутомимым журналистом и писателем был священник из села Никольского Ачинского округа Сергей Александрович Сретенский. Сын ачинского соборного протоиерея после окончания Томской духовной семинарии становится преподавателем здешнего духовного училища, но вскоре по настоянию своих родителей надевает рясу сельского священника. Его друзья вспоминали, что, «как ни тяжела для него была эта карьера, которая часто расходилась с его внутренним строем, он всегда относился к ней честно и добросовестно, заслужив этим любовь и полное уважение прихожан».

Природа щедро наградила этого человека. Кроме мастерского владения словом, Сретенский был незаурядным живописцем, музыкантом, поэтом с запасом научных знаний и эстетическим чутьем. Оставленное им творческое наследие еще до конца не изучено историками литературы, в его биографии до сегодняшнего дня остается много загадок и белых пятен. Первые же

его статьи «Экономический быт крестьян в Ачинском округе», «Золотая лихорадка», «Своим судом», «Намосты и дороги», опубликованные в иркутской газете «Сибирь», сразу обратили на себя внимание сибирской читающей публики. Его «Записки сельского священника», помещенные в 1878 году в «Наставлении для сельских пастырей», описывали тяжелую жизнь интеллигентного русского священника в деревенской глуши, одновременно показывая бытовые неурядицы и беспросветные стороны тяжелой крестьянской жизни.

Но настоящая известность пришла к Сретенскому после смерти, когда в 1886 году во второй книжке «Сибирского сборника», выходящего приложением к газете «Восточное обозрение», были опубликованы его очерки из жизни приисковых рабочих под названием «Сибирские мученики». Здесь в полной мере проявилась любовь к сибирскому крестьянству, которое в надежде заработать миллионы, отправлялось в сибирскую тайгу на заработки. Возвращались они домой, как правило, исковерканными приисковой жизнью забулдыгами с карманами «легче пуха, чище хрусталя». Главный искатель счастья, герой очерков Сретенского, крестьянин-горемыка Степан произвел сильное впечатление на столичных рецензентов. В один голос они отмечали, что священник из Ачинского округа «обладал решительным литературным дарованием».

Особо оживленно газетное дело развивалось в Иркутске. С января 1860 года здесь начала выходить газета «Амур» под редакцией М. Загоскина. Это было первое частное издание в Сибири. Много заметок и корреспонденций приходило сюда из Енисейской губернии. Газета прививала мысль, что «попечение о народе должно состоять не в палке и розге, а в распространении в нем здравых идей

просвещения», всячески поощрялось изобличение действий енисейского почтового начальства, которое не было подчинено главному местному начальству. Поэтому все, что оно ни делало, следовало осуждать. Зато попробуй редактор изобличать иркутское или забайкальское начальство. Не только злосчастный номер был бы изуродован, но и редактору пришлось бы «держаться выстойку». Подтверждение этих слов мы нашли в Государственном архиве Иркутской области. В одном из писем столичный цензор отмечал, что корреспонденции из Красноярска «составляют не полемику или обличие, а брань, более или менее направленную против местной администрации, действия которой представлены в саркастическом виде». Долго так продолжаться не могло, и в 1862 году газета «Амур» закрылась.

На смену ей пришло новое издание — «Сибирский вестник», редактором и издателем которого стал Б. А. Милютин. На его страницах были опубликованы три обзорных статьи, посвященные развитию иркутской прессы.

22 марта 1866 года газета призывала сибиряков: «Громите, разоблачайте наши административные и общественные недостатки, осмеивайте и изобличайте наши смешные и несоответственные житейские порядки, клеймите и разглашайте все то, что только нарушает благо горожан и уродует и без того эту жалкую жизнь, только не молчите, не молчите ради Бога. Сидя в захолустных и отдаленных местечках, лучше преувеличивайте, из мухи слона делайте, подавайте голос, откликайтесь и выставляйте на вид малейшие казусы из будничной и провинциальной жизни». Публикация этого обращения вызвала резкое негодование министра внутренних дел Д. А. Милютина, родного брата Бориса Милютина, который был поставлен в известность о том, что «продолжение

подобного направления не может быть терпимо». В сентябре 1866 года газета была закрыта.

Пройдет полвека, и сибирские журналисты почти с такими же словами снова обратятся к своим читателям: «Безмолвие опаснее слова. Старая фраза о молчании-золоте оказалась роковой ложью мертвых народов. Только слово — золото, золото культуры, мирного развития, закономерного процветания. Молчание даже не серебро, а гниль упадка и разложения. Больше того — молчание разрушительно, ибо под внешним покровом безмолвия собираются грозные элементы и силы».

История сибирской журналистики неразрывно связана с жизнью политических ссыльных. Более десяти лет провел в минусинском изгнании брат выдающегося русского революционера Петра Кропоткина Александр. Он был выслан из Петербурга в Минусинск в 1876 году за свои дружеские отношения с полковником Петром Лавровым, бежавшим за границу. В материальном плане А. А. Кропоткин был в ссылке обеспечен. По словам И. Белоконского, князь несколько лет был единственным «государственным преступником» в Минусинске. Он перезнакомился со многими обывателями и, чтобы поддержать престиж поднадзорного, отдавал им тем же, что получал, т.е. устраивал у себя вечера, не уступавшие обывательским. Семейство его состояло из жены и трех детей. Здесь царил атмосфера искренности, чистоты, сердечности и простоты.

А. А. Кропоткина по праву считают вместе с Н. М. Мартыановым одним из основателей Минусинского краеведческого музея. Он занимался устройством музейной библиотеки: помогал в составлении ее каталогов, вел переписку с редакторами газет и журналов. Им же написан ряд статей о музее и Минусинском округе, опубликованных в иркутской

газете «Сибирь», в «Сибирской газете» и «Томских губернских ведомостях». Долго и плодотворно он сотрудничал в журнале «Русское богатство». Публиковался в зарубежных изданиях научного характера, помещая там свои статьи по астрономии, которой занимался с увлечением с юношеских лет. Кроме того, А. А. Кропоткин отредактировал знаменитое сочинение Д. А. Клеменца «Древности Минусинского музея» (Томск, 1886).

По сведениям красноярских жандармов, отставной титулярный советник Александр Кропоткин жил тихо и мирно: занимался изучением вопросов религии, выписывал и читал по этой части дозволенные сочинения и производил метеорологические наблюдения. Князь Кропоткин вращался в среде лучшего минусинского общества. Имел своего кучера и великолепный экипаж, запряженный парой лошадей. В 1886 году он собирался вернуться в Россию и поэтому переехал на место жительства в Томск. Однако вскоре ему сообщили, что за десять лет ссылки он прожил все свое состояние и у него осталось имущества не больше чем на триста рублей. Как отмечал И. Белоконский, в 45 лет Александру Кропоткину предстояло впервые серьезно подумать о том, чем жить и на что содержать семью, — вопрос тем более трудный, что «в России человек науки не может рассчитывать много заработать на литературном поприще, а ни к чему другому опальный князь не чувствовал себя способным». Эти обстоятельства во многом предопределили его трагедию. В один из вечеров в припадке отчаяния он застрелился.

Наша губерния дала приют многим политическим ссыльным, ставшим впоследствии видными русскими журналистами. Здесь оттачивали свое перо Викторин Арефьев, Соломон Чудновский, Сергей Елпатьевский, Феликс Кон, Дмитрий Клеменц, Александр Иванчин-

Писарев, Максимилиан Маркс, Михаил Овчинников и многие другие.

24 декабря 1905 года вышел пятый и последний номер газеты «Красноярский рабочий». Оставленные на свободе Енисейский губернатор В. Ф. Давыдов и его приближенные приложили максимум усилий, чтобы ускорить приход в город верных царизму воинских частей. 23 декабря от восставших освобождают почту, 24 декабря — Народный дом, 26-го — губернскую типографию. Утром 28 декабря в городе было объявлено военное положение, началась знаменитая семидневная осада железнодорожных мастерских. 880 рабочих-дружинников и солдат второго железнодорожного батальона героически сопротивлялись правительственным войскам.

Необходимо отметить, что в эти дни лидер партии кадетов Д. Е. Лаппо проявил себя с самой лучшей стороны. Чтобы не допустить большого кровопролития, кадеты пришли к генерал-майору А. Редько с заявлением, где говорилось, что «единственной мерой, могущей служить успокоению страны, будет не введение военного положения, а немедленный созыв Государственной думы с функциями Учредительного собрания на основании всеобщего избирательного права».

После падения Красноярской республики началась кровавая расправа над железнодорожниками стан-

ции Иланской. Вот как комментировал эти события в I Государственной думе депутат от Енисейской губернии Н. Ф. Николаевский: «7 января 1906 года на станции Иланской были арестованы и посажены в тюрьму три человека: два телеграфиста, Дудировский и Политов, и госпожа Остромецкая. Обвинение им не было предъявлено. Рабочие, узнав об этом случае, в простоте душевной подумали, что местная

администрация не выполняет Манифест 17 октября. За правдой они отправились в Канск. Неудовлетворенные ответом, рабочие вернулись домой и организовали митинг. В десять часов вечера на станцию прибыл поезд с солдатами, которым было приказано разогнать эту сволочь. Солдаты по команде генерала Меллера-Закомельского прикладами и штыками избивали публику. Железнодорожные депутаты побежали в депо, где их ожидал митинг, но было поздно, рабочих окружили солдаты.

Один офицер на глазах у всех застрелил собственноручно двоих детей, тринадцати и четырнадцати лет. По официальным данным, в этой бойне погибло 25 человек, по данным рабочих — 50... Сколько было ранено — узнать невозможно, арестовано — 140 человек. На другой день за станцией было найдено еще семь трупов». Николаевский требовал за эти жестокие злодеяния привлечь генерала к судебной ответственности. Однако Меллер-Закомельский писал, что на станции Иланской он со стороны рабочих встретил

вооруженное сопротивление, что произошел бой, рабочие были усмирены и что потерь во вверенной ему части не было.

Драматические события в Красноярске и на станции Иланской заставили большую часть населения губернии по-новому взглянуть на политическую жизнь России. Сторонников царского самодержавия после этих расправ заметно поубавилось. Партия народной свободы начала снова активизировать свои действия.

24 февраля 1906 года газета «Голос Сибири» продолжила свой выпуск. В передовой статье ее редактор Всеволод Крутовский писал: «В настоящее время, вновь получив разрешение на возобновление издания газеты, редакция считает необходимым указать читателям, что вследствие тяжелых условий, при которых мы живем, она лишена возможности с достаточной полнотой освещать текущие события и касаться некоторых сторон современной политической жизни». Редактор обещал читателям, что газета будет более глубоко освещать вопросы местного самоуправления и старательно работать над «выяснением значения ожидаемых реформ, за которые уплачено уже столь дорогой ценой».

«Голос Сибири» выходил три раза в неделю: воскресенье, среду, пятницу. В первом же номере газета стала подробно описывать красноярские события декабря 1905 года, но, видимо, получив предупреждение цензора, больше к ним не возвращалась. На ее страни-

цах активно сотрудничал Д. Е. Лаппо, популярность которого у жителей с каждым месяцем все возрастала. В газете можно было увидеть и статьи В. Баландиной, известной просветительницы, которая в то время вела геологическую разведку черногорского угля и мечтала о строительстве железной дороги между Ачинском и Минусинском. (К осуществлению этого грандиозного строительства она приступила в июне 1910 года.) Юбилейная статья Баландиной о Григории Потанине — отце Сибирского областничества — не осталась читателями незамеченной. Надо отметить, что революция 1905 года среди сибирского населения заметно усилила сепаратистские настроения. По сообщению корреспондентов «Голоса Сибири», у крестьян усилился интерес к прессе, к событиям политической жизни, «они требуют газет, духовного хлеба, они ищут честных, правдивых ответов».

Общественное самосознание Сибири, о котором мечтали областники Г. Потанин, Н. Ядринцев, С. Шашков, констатировала в своей статье Баландина, начало пробуждаться. Она всецело разделяла опасения Потанина, который отмечал, что «высший слой сибирской интеллигенции находится постоянно в текущем состоянии. В нем не зарождается привчка к краю и местному патриотизму». А это, — по его убеждению, — было большим злом для Сибири. Поэтому, как и полвека назад, вопрос о воспитании своей доморощенной сибирской интеллигенции перед патриотами Сибири стоял в эти годы очень остро.

**ХРОНОЛОГИЯ КНИЖНЫХ ДАТ
В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
(1822-2012)**

(Издательское и библиотечное дело)

В 1851 году в Иркутске был открыт Сибирский отдел Русского географического общества (Венюков М. И. Из воспоминаний. Кн. 1. — Амстердам, 1895. — С. 131).

В конце XIX века библиотеки для своих служащих имели Енисейское губернское правление, Енисейская казенная палата, Красноярский окружной суд, Управление государственных имуществ Енисейской губернии, Енисейское акцизное управление, Красноярская почтово-телеграфная контора, Красноярская городская управа (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6233, л. 1).

КРАСНОЯРСК

1. В мае 1839 года открылась Енисейская губернская публичная библиотека в Красноярске (ЖМНИ. — 1839. — Май. — С. 100).

2. 22 мая 1847 года открыт Владимирский детский приют.

3. 2 июля 1857 года вышел из печати первый номер газеты «Енисейские губернские ведомости».

4. 16 января 1859 года в Красноярске родился Петр Николаевич Коновалов, окончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. С марта 1920-го по 23 марта 1930 года — старший врач Красноярска, один из основателей медицинской библиотеки при Обществе врачей Енисейской губернии (ГАКК, ф. 217, оп. 2, д. 118, л. 122). С 23 марта 1930 года — в отставке по старости, в 71 год ушел на пенсию.

5. В апреле 1862 года в журнале Министерства народного просвещения был опубликован отчет о состоянии Красноярской губернской библиотеки (ЖМНП. — 1862. — Апр. — С. 48–49).

6. 12 декабря 1872 года первую частную типографию в городе Красноярске открывает Симо Карлович Гоштовт. В 1878 году он открывает также в городе частную литографию. (Первая частная литография в Красноярске,

по воспоминаниям Парфентьева, принадлежала купцу Михаилу Константиновичу Сидорову.) В 1890 году Гоштовт продает свою литографию А. Д. Жилину (ГАКК, ф. 595, оп. 5, д. 759, л. 1). Для справки скажем, что в 1885 году в типографии Гоштовта вышла небольшая брошюра «Жизнь и подвиги святых Кирилла и Мефодия, просветителей славян». Печаталось это издание по распоряжению Енисейского епархиального начальства с издания Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества для бесплатной раздачи. Книга находилась в фондах библиотеки Г. В. Юдина в Красноярске (см. Catalog of the G. V. Yudin library microfilmed by the Library of Congress).

7. 26 октября 1873 года — учреждено Сибирское телеграфное агентство.

8. Год 1874. Сколько потребно для Енисейской губернии «Руководства молодым людям по отбыванию воинской повинности» и «Устава о воинской повинности» (ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 78, л. 17).

9. Всеподданнейший отчет за 1879 год был отпечатан в количестве 90 экземпляров (ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 912, л. 2).

10. 18 августа 1878 года в Красноярске открыта первая частная типография К. С. Гоштовта, а 19 декабря 1878 года еще и литография (ГАКК, ф. 595, оп. 5, д. 755, л. 19).

11. 29 мая 1879 года — надворный советник Завадский-Красногорский открыл в Красноярске частную библиотеку (ЛГИА, ф. 776, оп. 20, ед. хран. 164, л. 2 об.).

12. 1 марта 1881 года — вышел первый номер «Сибирской газеты».

26 июня 1888 года «Сибирская газета» была закрыта.

13. 3 марта 1883 года возбуждено ходатайство об открытии в Красноярске Общества попечения о начальном образовании (Вестник краснояр. городского общественного управления. — 1916. — № 5. — С. 71).

14. В 1883 году в женской гимназии была устроена ученическая библиотека, которая бы расширяла кругозор учениц (ГАКК, ф. 265, оп. 1, д. 20, с. 8–40).

15. С 1884 года начинает выходить газета «Енисейские епархиальные ведомости».

16. Высочайшим повелением 5 июля 1884 года изъяты из обращения в библиотеках и общественных читальнях 125 сочинений разных авторов и журналы: «Современник», «Русское слово», «Знание», «Слово», «Русская мысль», «Отечественные записки», «Дело», «Устой». А также авторы: Гексли, Добролюбов, Засодимский, Златовратский, Золя, Искандер, Лассаль, Левитов, Леббок, Лекки, Луи-Блан, Лесков, Миртов, Маркс, Михайлов, Михайловский, Писарев, Помяловский, Решетников, Ядринцев, Смит, Спенсер, Сеченов, Флеровский, Фогт, Фуку, Шелгунов, Щапов. (Восточное обозрение. — 1884. — № 31).

17. 9 января 1885 года Красноярская городская дума выделила Соломону Чудновскому 150 рублей за написание книги «Енисейская губерния к трехсотлетнему юбилею Сибири: стат. — публиц. этюды» (Томск, 1885. — 197 с.).

18. Красноярское епархиальное женское училище было открыто 5 октября 1886 года. При училище три библиотеки: 1) фундаментальная; 2) ученическая; 3) возмездно-учебная для пансионеров (Енис. епарх. вед. — 1887. — С. 281).

19. 14 марта 1886 года под руководством Николая Александровича Шепетковского, председателя Красноярского общества попечения о начальном образовании, в городе прошли первые народные чтения. Они были учреждены Городской думой в память 200-летия покорения Сибири (ГАКК, ф. 161, оп. 2, д. 1289, л. 1).

20. С 14 марта 1886 по 1 сентября 1887 года в городе было проведено 21 народное чтение с туманными картинками (Там же. — Л. 4).

21. С января 1887 года Общество врачей Енисейской губернии начинает выпускать два раза в месяц бюллетене-

ни о лечении заразных болезней в Красноярске. Бюллетени печатались на гектографе, который домашним способом сделал П. С. Смирнов (Сиб. газета. — 1887. — № 13).

22. 19 апреля 1881 года сгорела библиотека Красноярской женской гимназии.

23. 14 декабря 1887 года провизору Павлу Степановичу Смирнову разрешено открыть частную литографию (ГАКК, ф. 595, оп. 2, д. 3285, л. 1).

24. С 3 февраля 1888 года коллежский регистратор Емельян Федорович Кудрявцев открывает частную типографию (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 4997, л. 1–4).

25. 12 февраля 1889 года открывается городская публичная библиотека (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6121, л. 2).

26. 26 июня 1889 года Главное управление по делам печати МВД России разрешило бывшему начальному учителю Емельяну Кудрявцеву издавать в Красноярске, с дозволения предварительной цензуры, под его редакторством справочную газету под названием «Справочный листок Енисейской губернии» (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 3233, л. 18).

27. В 1890 году в Красноярске впервые появляются бесплатные уличные библиотеки.

28. 10 октября 1890 года в зале заседания губернского Совета состоялось открытие отделения Императорского московского общества сельского хозяйства (Енис. губ. вед. — 1891. — № 9, 2 марта).

29. В марте 1891 года министр внутренних дел разрешил издателю — редактору газеты «Справочный листок Енисейской губернии» Емельяну Кудрявцеву изменить название оной на «Енисейский справочный листок» (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 3233, л. 96).

30. 25 ноября 1892 года — умер И. Г. Гусев, меценат, владелец первого сахарного завода в Сибири.

31. 15 февраля 1893 года — умер Василий Львович Приклонский, вице-губернатор Енисейской губернии.

32. В 1894 году типолитографию открывает красно-

ярская мещанка Мария Кохановская (ГАКК, ф. 595, оп. 8, ед. хран. 6288, л. 2). В 1894 году открыта типолитография красноярской мещанки Михель Кохановской (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6288, л. 2).

33. В октябре 1894 года Главное управление по делам печати разрешило редактору газеты «Енисейский листок» коллежскому регистратору Емельяну Кудрявцеву издавать взамен этой газеты три раза в неделю политико-общественную и литературную газету под названием «Енисей» (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 3233, л. 107).

34. 2 февраля 1895 года в Красноярске открылась бесплатная библиотека-читальня по инициативе членов Братства Рождества Пресвятыя Богородицы при Красноярском кафедральном соборе (Енис. епарх. вед. — 1896. — № 19, отд. неоф. — С. 323).

2 февраля 1895 года в Красноярске открылась бесплатная библиотека — читальня Рождества Пресвященной Богородицы (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 3812, л. 1).

35. В 1895 году в Красноярске открыт книжный склад Александра Федоровича Комарова.

36. В 1896 году в Красноярске открыт книжный склад Британского и иностранного библейского общества (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 3812, л. 1).

37. В 1896 году открыта книжная лавка Егора Новикова.

38. В ноябре 1896 года открылась бесплатная библиотека-читальня Общества попечения о начальном образовании, которая в 1915 году в связи с присвоением Григорию Николаевичу Потанину звания почетного гражданина города Красноярска и в связи с его 80-летним юбилеем получила наименование Потанинская бесплатная библиотека Общества попечения о начальном образовании в городе Красноярске.

39. 3 ноября 1896 года в 12 часов дня открылась бесплатная народная библиотека-читальня Общества попечения о начальном образовании в квартире правления Общества потребителей (Отчет Совета Общества попече-

ния о начальном образовании в городе Красноярске за 1896/97 год. — Красноярск, 1898. — С. 6).

40. 2 июля 1897 года вышел в свет первый номер газеты «Енисейские губернские ведомости».

41. 6 августа 1898 года в Енисейске общество попечения о начальном образовании открыло народную бесплатную библиотеку-читальню (Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании в городе Енисейске за 1898 год. — Енисейск, тип. А. Е. Грязнова, 1899. — С. 23).

42. 17 декабря 1898 года потомственный почетный гражданин Данилов пожертвовал 2000 рублей на постройку здания для Красноярской городской библиотеки (Вестник Красноярск. городского обществен. управления. — Красноярск, 1916. — № 11. — С. 65).

43. 19 марта 1899 года Красноярская городская дума приняла постановление о постройке здания городской публичной библиотеки. (Там же. — С. 66).

44. 17 июля 1899 года был утвержден Устав бесплатной народной библиотеки-читальни Общества попечения о начальном образовании в городе Красноярске (ГАКК, ф. 595, оп. 34, д. 819, с. 5).

45. 1 октября 1899 года вышел «Справочный листок Енисейской губернии».

46. В конце 1899 года Окулич получил разрешение на издание журнала «Сибирское сельское и лесное хозяйство». Намечалось, что первая книжка нового издания выйдет уже в январе 1900 года (Газ. «Енисей». — 1899. — № 74). Однако по неизвестным нам причинам издание не состоялось.

47. На станции Красноярск продается роскошно изданный Министерством путей сообщения на трех языках — русском, французском, английском — «Путеводитель по Сибирской железной дороге». — СПб., 1900 (Енис. губ. вед. — 1901. — № 87).

48. С 22 февраля 1900 года газета «Енисейские губернские ведомости» по распоряжению губернатора Те-

ляковского стала выходить два раза в неделю (Сибирь. — 1897. — № 150).

49. В 1901 году при красноярских железнодорожных мастерских открылась библиотека-читальня (Памятная книжка Енис. губ. на 1904 год. — Красноярск, 1904. — С. 75).

Библиотека-читальня служащих депо не пользовалась успехом у рабочих (Енисей. — 1901. — № 147. — 9 дек.).

50. 28 января 1901 года — в час дня открыт Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Имперского русского географического общества (ВСОРГО).

51. 28 января 1901 года в зале Красноярской городской лечебницы был торжественно открыт Красноярский подотдел Восточно-Сибирского Императорского русского географического общества (ВСОРГО). (Протоколы заседаний распорядительного комитета Красноярского подотдела. — Красноярск, 1901. — С. 37).

52. В апреле 1901 года в Красноярске появилась первая нелегальная листовка. Это было воззвание к сибирским рабочим, призывающее их к забастовке и демонстрации 1 мая под лозунгом восьмичасового рабочего дня и борьбы с самодержавием.

53. Это статья Ансона. Всякого рода подпольная литература здесь получалась ссыльными в довольно большом количестве, но враждалась она, главным образом, в ограниченном кругу и до масс трудящихся не доходила (ГАКК, ф-64, оп. 1, д. 457, л. 1).

54. В ноябре 1902 года в Красноярске вышел первый печатный медицинский орган в Сибири «Сибирские врачебные ведомости» под редакторством В. М. Крутовского (Сиб. жизнь. — 1902. — № 272).

В 1925 году в Красноярске вышла брошюра «Год без Ленина» (Красноярск. — С. 14).

55. 1 декабря 1902 года — вышел первый номер газеты «Сибирские врачебные ведомости» (Енисей. — 1902. — № 143. — 4 дек.).

56. В 1903 году открыта книжная лавка Емельяна Федоровича Кудрявцева (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6288, л. 2).

57. В 1903 году свидетельство на открытие книжной торговли получает отставной коллежский секретарь Остроухов (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 5582, л. 12).

58. 25 апреля 1903 года — было закрыто строительство Обь-Енисейского канала, которое началось с 1882-го и продолжалось до 1907 года.

59. 28 мая 1903 года открылась библиотека-читальня в селе Сухобузимском Красноярского уезда.

60. В июне 1903 года в Красноярской типографии М. Я. Кохановской в количестве 50 экземпляров был издан «Устав библиотеки-читальни в селе Сухобузимском» (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 3723, л. 16).

61. В мае 1905 года вышла рецензия на второй сборник статей против пьянства. Издание членов Красноярского общества трезвости И. Н. Разночинцева и А. А. Саввиных. Главная цель сборника — убедить общество и правительство в необходимости прекратить совершенно и возможно скорее виноторговлю и винокурение. Авторы сборника выступали против умеренного пьянства (Енис. епарх. вед. — 1905. — № 7. — С. 459–460).

62. 20 ноября 1905 года вышел первый номер красноярской газеты «Голос Сибири» (Голос Сибири. — 1906. — № 1. — 24 февр.).

63. 10 декабря 1905 года, в субботу, вышел первый номер газеты «Красноярский рабочий».

64. В 1906 году Федор Федорович Филимонов выпускает в Красноярске сатирический журнал «Фонарь».

65. 14 декабря 1906 года жители села Идринское Минусинского уезда отправили прошение об открытии у них народной библиотеки-читальни (ГАКК, ф. 595, оп. 34, д. 519, л. 5).

66. 4 марта 1906 года был утвержден Устав Курагинской библиотеки-читальни (ГАКК, ф. 595, оп. 34, д. 802, л. 7).

67. 28 октября 1906 года в Красноярске вышел в свет первый номер газеты «Православный сибиряк».

68. В марте 1907 года в селе Николаевском Тасеевской волости открыта бесплатная библиотека-читальня (ГАКК, ф. 595, оп. 43, д. 549, л. 11).

69. 8 ноября 1908 года разрешено открыть библиотеку-читальню в Николаевской слободе города Красноярска, а при ней отделение книжного склада Общества попечения о начальном образовании в городе Красноярске (ГАКК, ф. 595, оп. 34, д. 819, л. 9).

70. 18 февраля 1909 года в Красноярской думе был заслушан доклад «О введении в Красноярске всеобщего начального образования» (Обзор хозяйства города Красноярска за январь — июнь 1909 года. — Красноярск, 1909. — С. 81–84).

71. 27 августа 1909 года Красноярская городская дума приняла постановление «О чествовании восьмидесятилетия Л. Н. Толстого». В посланной телеграмме гласные писали: «Красноярская дума приветствует Вас, Лев Николаевич, и просит соизволения Вашего на присвоение одной из городских школ Вашего имени. Примите самые горячие пожелания еще долгой жизни, и да будет слава Ваша, великий художник и сердцевед, так же вечна, как вечно само искусство» (Обзор хозяйства гор. Красноярска за июль — сентябрь 1908 года. — Красноярск, 1909. — № 3. — С. 395–396).

72. 10 мая 1910 года в Красноярске начинает свою работу типолитография Кохановских.

73. 8 февраля 1911 года газета «Сибирский край» сообщила, что в 1910 году библиотека не функционировала, ни одной книги никому выдано не было. Не было и библиотекаря... «Прежнего стечения публики уже нет и книги берутся только учащимися. А было когда-то счастливое время, население интересовалось и книгой, и газетой. Теперь же оно относится к читальне отрицательно. Это выражается в погромах: бьют в ней окна, но-

чью вламываются вовнутрь, открывают шкафы и уносят книги, рвут газеты и журналы».

74. 21 марта 1911 года Николай Григорьевич Титовский купил типографию у казака Мануила Иннокентьевича Абалакова (ГАКК, ф. 595, оп. 48, д. 803, л. 1).

75. 21 февраля 1912 года Николай Осипович Щучко продал типолитографию потомственному почетному гражданину Павлу Александровичу Петропавлову (ГАКК, ф. 595, оп. 48, д. 803, л. 2).

76. С 20 мая 1912 года в Красноярске открывается книжный магазин «Дело и забава» Елены Ивановны Трегубовой (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

77. В августе 1912 года в Красноярске начала работать типография Ворониной, которая получила название «Акцидентной» (ГАКК, ф. 595, оп. 48, д. 803, л. 3). Работы выполнялись на французском, польском, немецком, латинском языках.

78. В 1913 году разрешение на издание газеты «Белый цветок» получил Владимир Михайлович Крутовский (ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 52).

79. В октябре 1913 года Григорию Прохоровичу Сибирцеву и Александру Петровичу Кузнецову иркутский генерал-губернатор разрешил издавать в Красноярске еженедельный журнал «Сибирская деревня» (ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 73).

80. В октябре 1913 года открылась типография Красноярского епархиального братства (ГАКК, ф. 595, оп. 48, д. 863, л. 7).

81. В марте 1914 года Иван Борисович Иванов получил разрешение на издание два раза в месяц газеты «Горнопромышленный листок» (ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 113).

82. В декабре 1914 года открылась библиотека Красноярского римско-католического благотворительного общества. Был отпечатан и Устав этого общества (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 5415, л. 1).

83. 10 февраля 1915 года вышло постановление Красноярской городской думы об издании журнала «Вестник красноярского Городского общественного управления» (Вестник красноярского Городского общественного управления. — Красноярск, 1917. — № 10. — С. 12).

84. В мае 1915 года Георгий Павлович Филетов получил разрешение на издание журнала «Самодетельность» (ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 52).

85. 2 октября 1915 года Красноярская городская дума выделила 1 000 рублей на издание статистического сборника по обследованию жизни на окраинах города. Предварительный тираж книги должен был составить 300 экземпляров (Вестник красноярского городского общественного управления, Красноярск, 1915. — № 16. — С. 414–415).

86. 10 ноября 1915 года открыта народная бесплатная библиотека-читальня им. А. С. Баландина Общества попечения о начальном образовании. Материалом для первоначального обзаведения библиотеки-читальни служат книги и журналы, пожертвованные А. А. и В. А. Баландиными (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 4826, л. 1).

87. 13 ноября 1915 года были изданы правила библиотеки при Обществе вспомоществования учащим и учившим в Енисейской губернии. Отпечатанные правила находятся в деле (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 5378, л.).

88. В 1916 году владелец частной типографии Метелкин продает типографию общества печатного дела «Сотрудник» протоиерею Владимиру Кузьмину (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6650, л. 1-3).

89. В августе 1916 года Красноярская городская управа приобрела в городе Кургане собственную типографию за 8 500 рублей (Вестник красноярского городского общественного управления. — Красноярск, 1916. — № 16. — С. 40).

90. 31 декабря 1916 года открылась библиотека-читальня в депо Красноярского пожарного общества (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6456, л. 1–3).

91. 19 февраля 1917 года умер Никита Виссарионович Скорняков (Енисейский край. — 1917. — № 27; Сиб. жизнь. — 1917. — № 29).

92. 11 декабря 1916 года открылась библиотека-читальня в депо Красноярского пожарного общества (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6456, л. 1–3).

93. 11 января 1917 года Красноярская городская дума принимает постановление об увеличении штата и окладов служащим городской библиотеки. (Вестник Красноярского городского общественного управления. — Красноярск, 1917. — № 5–6. — С. 3–6).

94. 10 января 1917 года Енисейский губернатор разрешил красноярскому мещанину Александру Леонтьевичу Фалалееву издавать ежедневную газету «Работник» в Минусинске (ГАКК, ф. 595, оп. 51, д. 641, л. 3–4 об.).

95. 24 марта 1917 года В. М. Крутовский выпустил первый номер газеты «Еженедельник сибирских записок».

96. 20 июля 1917 года в Красноярске вышел первый номер газеты «Интернационалист» — орган группы социалистов-революционеров интернационалистов.

97. 1 ноября 1917 года газета «Известия Енисейской губернии» была переименована в «Известия Енисейского губернского народного комиссариата». Редактором газеты стал Григорий Спиридонович Вейнбаум.

98. С 25 ноября 1917 года в Красноярске были закрыты все частные газеты. Выходила только одна — «Рабоче-крестьянская газета». Была объявлена государственная монополия на газетные объявления. Газеты «Голос народа», «Знамя труда» этот декрет советской власти не выполнили.

99. В августе 1918 года в Красноярске была открыта Латышская библиотека-читальня (Дело рабочего. — 1918. — № 57).

100. В октябре 1920 года в Красноярске начала выходить вечерняя стенная газета РОСТА «Гудок» (Издание Енис. губ. отделения Российского телеграфного агентства).

101. В 1920 году при народной консерватории в Красноярске открылась первая нотнo-театральная библиотека (ГАКК, ф. 93, оп. 1, д. 42, л. 1).

102. Официальные материалы о жизни Ленина в ссылке, хранившиеся в Минусинском музее, были изъяты оттуда в 1920 году чересчур ретивыми чекистами, и где они сейчас, сказать трудно (Крас. раб. — 1923. — № 191).

103. 15 мая 1920 года в городе Енисейске приступили к национализации местных библиотек (ГАКК, ф. 53, оп. 1, д. 42, л. 21).

104. 5 августа 1920 года в помещении районного клуба в Красноярском городском саду состоялось открытие первых библиотечных курсов (ЦХДНИ, ф. П-1, оп. 1, д. 44, л. 18).

105. В 1920 году в Минусинске издавался бюллетень укома (ЦХДНИ, ф. П-1, оп. 1, д. 149, л. 48).

106. В 1920 году в Канске три раза в неделю выпускается газета «Красная звезда» (ЦХДНИ, ф. П-1, оп. 1, д. 82, л. 18).

107. В мае 1920 года в Красноярске выпускалась немецко-венгерская газета — десять тысяч экземпляров; польская газета — восемь тысяч экземпляров; иллюстрированный немецко-русский журнал — 2000 экземпляров.

108. 19 сентября 1920 года в Красноярске прошла «Неделя книги» (Крас. раб. — 1920, — № 202. — 14 сент.)

С. Серебровский, бывший преподаватель Красноярской учительской семинарии, подготовил к третьему изданию свою книгу «Принципы преподавания родно- и природоведения» (Крас. раб. — 1920. — № 243. — 31 окт.).

109. В декабре 1920 года был основан «Профессиональный вестник» — еженедельный орган губпрофсовета.

110. В 1922 году журнал «Известия губкома» вышел тиражом 650 экземпляров (ЦХДНИ, ф. П-1, оп. 1, д. 381а, л. 114).

111. В ноябре 1923 года в Красноярске были закрыты неперидические издания «Наше печатное слово», ГОУ, «Пожарное дело», «Бюллетень горсовета», газета местзакв (ЦХДНИ, ф. П-1, оп. 1, д. 443).

112. Журнал губкома «Знамя коммунизма», выходящий в Красноярске в 1924 году, был переименован в «Партийный еженедельник».

113. В начале 1933 года горком партии Красноярска принимает постановление: установить окончательный срок поголовной неграмотности по городу Красноярску, поселку Стеклозавода к 1 мая 1933 года, а по району — к концу 1933 года. А также подготовить к выпуску брошюру «30 лет Красноярской парторганизации».

114. 6 декабря 1934 года открылся съезд ударников культуры.

115. 6 сентября 1939 года красноярцы отметили демонстрацией Международный юношеский день.

116. ЧЕКТИФ — чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом.

117. «Библиотеки получились тощими» (после конфискации контрреволюционной литературы).

118. Воспрещена свободная купля и продажа книг (ГАКК, ф. 53, оп. 1, д. 42, л. 21, апрель 1920 года).

119. Проводились лекции «Наука, и жизнь, и половой вопрос».

Кроме того, на центральной улице (пр. Мира) был сооружен большой экран для радиосводок, радиограмм и других важных политических сообщений (ГАКК, ф. 53, оп. 1, д. 42, л. 54).

120. В 1929 году был прекращен выпуск крестьянской газеты.

АЧИНСК

1. В сентябре 1887 года на пожертвования И. М. Сибирякова в Ачинске была открыта общественная библиотека (Сибирский вестник. — Томск, 1894. — № 30).

2. 23 июля 1892 года бесплатная библиотека-читальня открывается в селе Назаровском Ачинского уезда (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

3. 7 мая 1893 года Е. Ф. Кудрявцев открывает типографию в Ачинске, а 18 ноября 1904 года продает ее новому владельцу Афанасии Владимировне Чернышевой (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6254, л. 1).

4. 3 августа 1894 года в Ачинске открыт книжный магазин Елизаветы Троицкой (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6288, л. 2).

5. 12 октября 1894 года свою работу начинает общественная библиотека Ачинского городского общества.

6. 12 февраля 1898 года в деревне Емельяново Зеледеевской волости на частной квартире дома Иллариона Коваленко открывается библиотека-читальня (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

7. В январе 1904 года при Ачинском обществе попечения о начальном образовании открылась бесплатная библиотека-читальня (Сиб. школа. — 1917. — № 1. — С. 101).

8. В 1911 году в Ачинске открылась типография К. Ф. Крестникова.

9. 13 декабря 1912 года в № 11 газета «Красноярский голос» писала, что в Ачинском уезде прошли чтения в селах Ужур, Яге, Солгонском, Малом Улуе, Назарове. Прочитано было о посевах, о посевах разных кормовых трав, об устройстве теплых зимних помещений для скота. Общее число слушателей было от 50 до 140 человек. Слышны были слова благодарности.

10. 21 февраля 1913 года в Усинском пограничном районе открывается Усинская волостная бесплатная библиотека-читальня (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

11. 3 апреля 1913 года в Ачинске открыт книжный магазин Меллер (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6448, л. 1).

12. 10 января 1915 года открывается библиотека Ачинского общества народного образования (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

13. В 1915 году в Ачинске открылась типография Осколкова товарищества печатного дела в Ачинске.

14. В 1916 году была открыта в селе Ачинском публичная бесплатная библиотека-читальня.

15. В сентябре 1916 года в селе Ужур Ачинского уезда печатаются телеграммы Петроградского телеграфного агентства, выходящие тиражом в 20–30 экземпляров (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6457, л. 1–3).

16. Газета «Ачинские известия» стала выходить в начале 1917 года. Издание осуществляло Ачинское общество народного образования и физического развития.

17. 31 января 1917 года, чтобы отвлечь молодых людей от пьянства и хулиганских безобразий, в селе Подсосенском Ачинского уезда Общество потребителей открыло публичную библиотеку-читальню (ГАКК, ф. 595, оп. 51, д. 644, л. 2).

18. В 1921 году в Ачинске появилась газета «Профессиональный вестник», первый номер которой вышел 1 марта.

ЕНИСЕЙСК

1. В Енисейске в первой половине XIX века торговлей книгами занимались купцы, аптекари, учителя. Так, книжный отдел успешно работал при мануфактурном магазине красноярского мещанина Петра Павловича Дмитриева. Енисейский купец Людвиг Фишелевич Флер бойко торговал книжной продукцией в своем аптекарском магазине. Его примеру последовал и помощник аптекаря Григорий Маркович Миньштейн, устроивший в аптеке продажу книг (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 1111, л. 1).

2. В августе 1864 года Никита Виссарионович Скорняков открывает в Енисейске публичную библиотеку (Енис. губ. вед. — 1864. — № 46).

3. 1 августа 1864 года в Енисейске открыта первая в Енисейской губернии публичная библиотека им. Никиты Виссарионовича Скорнякова (ГАКК, ф. 595, оп. 5, д. 755, л. 5).

4. 18 июля 1873 года в Енисейске Никита Виссарионович Скорняков открыл книжную торговлю (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 1111, л. 2).

5. 26 октября 1873 года было учреждено Клиндером в Иркутске Сибирское телеграфное агентство (Енисейский государственный архив, ф. Р-6, оп. 1, д. 33, л. 67).

6. 19 сентября 1876 года в Енисейске состоялось открытие шестиклассной прогимназии с ученической библиотекой. Аверкий Космич Матонин пожертвовал на постройку прогимназии десять тысяч рублей (Сиб. Архив. — 1911. — № 1. — С. 37).

7. 9 июня 1881 года челябинский купец Константин Балакшин открыл в Енисейске частные типографию и литографию (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 2104, л. 1).

8. 11 декабря 1881 года в городе Енисейске открылась типография челябинского купца А. Балакшина.

9. 14 декабря 1881 года отпечатан «Памятный листок важнейших событий города Енисейска», составленный учителем Н. Подвысоцким.

10. 27 августа 1882 года гласный Енисейской городской думы Никита Виссарионович Скорняков внес на обсуждение думы предложение об устройстве в Енисейске местного музея. 1 октября 1883 года музей был открыт.

11. 19 августа 1883 года частную типографию в Енисейске открывает Симон Николаевич Штеблер (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 3812, л. 1).

12. 9 июля 1884 года утвержден Устав Общества попечения о начальном образовании в городе Енисейске (Летопись Кытманова. — С. 587).

Золотопромышленник Тарасов предложил думе пожертвовать свою библиотеку, с тем чтобы она хранилась в Городской управе в шкафах, но дума от предложения Тарасова отказалась (Летопись Кытманова. — С. 526).

13. 1 октября 1884 года при Енисейском музее была открыта публичная библиотека. Много книг, особенно на иностранных языках, пожертвовал В. И. Базилевский.

В 1886 году в библиотеке было 1 700 названий в 2 675 томах. Библиотека стремилась сделаться общедоступной, и потому в ней большинство читателей пользовалось книгами бесплатно (Енисейский общественный местный музей и общественная библиотека / составитель А. И. Кытманов. — Енисейск, изд. М. А. Абалакова, 1886. — С. 1–6).

14. 25 июня 1885 года книжный магазин и библиотеку для чтения при нем открывает красноярский мещанин Александр Федорович Комаров (ГАКК, ф. 595, оп. 1, д. 4997, л. 1).

5 ноября 1885 года выдано свидетельство на библиотеку и кабинет для чтения при ней.

15. 13 апреля 1894 года из Енисейска в Красноярск переводится частная библиотека Никиты Виссарионовича Скорнякова (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6288, л. 2).

16. 18 июля 1896 года — книжную лавку открыл в Енисейске Н. В. Скорняков (ГАКК, ф. 595, оп. 1, ед. хран. 1111, л. 4).

17. 31 октября 1896 года — в Енисейске открылся книжный магазин А. А. Баландина (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6448, л. 32).

18. 31 октября 1896 года открыта книжная торговля А. А. Баландина. Управлял магазином П. П. Дмитриев (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6448, л. 1).

19. 15 ноября 1897 года в Енисейске открыта библиотека потомственного почетного гражданина А. А. Баландина (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6121, л. 6).

20. 10 июля 1898 года в Енисейске открыта типография Алексея Ефимовича Грязнова (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6288, л. 2).

21. 12 сентября 1899 года в Енисейске открылись народные чтения в библиотеке-читальне Баландиных. На первом чтении побывало двести человек (Енисей. — 1899. — № 114).

22. С 1 июля 1905 года газета «Енисей» поменяла свое название на «Сибирский край».

23. 11 октября 1907 года в Енисейске была открыта библиотека служащих торговых и торгово-промышленных предприятий.

19. 19 октября 1908 года Общество попечения о начальном образовании в Енисейске было закрыто (ГАКК, ф. 595, оп. 35, д. 113, л. 3).

20. 14 марта 1911 года в Красноярске под редакцией В. Щипанова стала выходить газета «Красноярские отголоски», «Песни революции» № 1.

21. «Сибирский путь» был закрыт 17 февраля 1907 года, а редактор-издатель А. Е. Рогов был выслан в Приангарский край (ГАКК, ф. 595, оп. 65, д. 2925, л. 1).

22. С 30 января 1914 года в Енисейске начала свою работу типография Павла Михайловича Борзцова (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6449, л. 1).

23. С 13 сентября 1914 года заработала типография Каймановых (Там же. — Л. 1).

24. 22 октября 1914 года братья Кытмановы с разрешения начальника губернии купили всю типографию А. Е. Грязнова. Новые владельцы назвали типографию: «Братья Кытмановы». Она находилась на улице Кедровой (Енисейский госархив, ф. 6, оп. 1, д. 125, л. 5).

Р. С. Алексей Ефимович Грязнов в 1898 году был избран городским головой Енисейска (Миндаровский М. П. Мои записки и воспоминания с 1891 по 1916 год. Рукопись. — С. 72).

25. 27 марта 1915 года свою книжную торговлю открывают братья Кытмановы (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6448, л. 1–2).

26. В 1915 году открывает отдел торговли книгами в Енисейске Владимир Александрович Кытманов, приняв издание агентских телеграмм (ГАКК, ф. 595, оп. 13, д. 708, л. 1).

27. 22 мая 1916 года умер учитель Емельян Федорович Кудрявцев, редактор-издатель газеты «Енисей»,

известный местный общественный деятель (Сиб. школа. — 1916. — № 5. — С. 87).

28. В январе 1917 года Никита Виссарионович Скорняков скончался. Некролог о нем был опубликован в газете «Сибирская жизнь» в 1917 году, 29 января, и в газете «Енисейский край», в 1917 году, № 27.

КАНСК

1. В феврале 1894 года была сделана попытка провести народные чтения в Канске, но она окончилась неудачно. Несмотря на то что в 1894 году вышел закон, разрешающий устройство народных чтений в уездных городах России, местная интеллигенция так и не смогла добиться этого разрешения (Сибирь. — 1897. — № 29. — 9 марта).

2. 8 октября 1895 года принято постановление Канской думы об открытии бесплатной народной читальни.

3. 22 мая 1897 года Енисейский губернатор разрешил открыть бесплатную народную библиотеку-читальню в городе Канске (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 688, л. 57).

4. 22 мая 1897 года в Канске открывается бесплатная библиотека-читальня, в которой начинает свою библиотечную карьеру Ольга Константиновна Рахманова (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 2).

5. 11 апреля 1898 года в селе Рыбинском Канского уезда в здании местного двухклассного училища начала работать библиотека-читальня (Енисей. — 1898. — № 51).

6. 25 января 1898 года бесплатная библиотека-читальня открылась в городе Канске (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 688, л. 6, 53, 63).

7. 2 июня 1906 года книжный киоск открыл Иннокентий Степанович Политов (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6448, л. 2).

8. 14 июня 1908 года свои двери открывает Канская городская публичная библиотека под руководством Ольги Константиновны Рахмановой (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

9. В 1911 году была открыта народная библиотека при Тинском одноклассном училище Канского уезда. Часто в здании училища местная молодежь разыгрывала благотворительные спектакли. Собранные от представлений средства шли на пополнение книжного фонда библиотеки (Вести. — 1911. — Л. 15).

10. 12 января 1912 года открылся книжный магазин Ивана Семеновича Жукова (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6448, л. 2).

11. 29 мая 1912 года владелец типографии Коновалов открывает на Соборной площади города большой книжный магазин (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

12. 9 августа 1912 года открылась библиотека-читальня служащих торговых и торгово-промышленных предприятий (ГАКК, ф. 595, оп. 35, д. 659, л. 1).

13. В ноябре 1912 года разрешительное свидетельство на открытие типографии в Канске получил Петр Григорьевич Филинов (ГАКК, ф. 595, оп. 48, д. 803, л. 5).

14. 7 февраля 1914 года в Канске появляется книжный магазин Лехно-Васютинского (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

15. В августе 1915 года книжную торговлю открыл в Канске Роман Павлович Филимонов (ГАКК, ф. 595, оп. 13, д. 502, л. 1–3).

16. В 1915 году Канское приходское попечительство объявляет об открытии народной библиотеки-читальни, книжный фонд которой в основном составляли учебники. Периодически попечительство объявляло среди горожан сбор с призывом «на просвещение» (ГАКК, ф. 595, оп. 13, д. 803, л. 9).

17. В 1915 году библиотека для рабочих при Канском казенном винном складе была закрыта (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6448, л. 1).

18. В 1916 году появились сведения о книжной торговле Филимонова в городе Канске.

19. 9 августа 1917 года Союз служащих торговых

и торгово-промышленных предприятий открывает свою библиотеку-читальню.

20. Газета «Голос трудящихся» выходила в Канске в 1918 году.

21. Газета «Наша деревня» в 1920 году издавалась в Канске и выходила один раз в неделю (ЦХДНИ, ф. П-1, оп. 1, д. 381а, л. 63).

22. 23 февраля 1920 года в городе Канске приступили к национализации частных библиотек (ГАКК, ф. 53, оп. 1, д. 43, л. 12 об.).

23. Апрель 1922 года — выходила газета «Канский крестьянин» (ЦХДНИ, ф. П-1, оп. 1, д. 380, л. 37).

МИНУСИНСК

1. Известный священник Владимир Кузьмин организовал Братство молитвы и трезвости, при котором в Минусинске открылся книжный киоск. Здесь продавались противоалкогольные брошюры, картинки, открытки, письма (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 491, л. 1–3).

2. Помощник присяжного поверенного Петр Михайлович Ермолаев получил разрешение на издание газеты «Минусинский край» (ГАКК, ф. 595, оп. 13, д. 565, л. 1).

3. Открылась библиотека-читальня (ГАКК, ф. 555, оп. 8, д. 4386, л. 1).

6 июня 1877 года — открытие Минусинского музея.

4. 16 апреля 1885 года состоялось торжественное открытие Общества попечения о начальном образовании в Минусинске.

5. 8 декабря 1887 года утвержден Устав Общества попечения о начальном образовании в Минусинске. Также было открыто общество правильной охоты.

6. 10 января 1888 года власть разрешила открыть Общество попечения о начальном образовании в Минусинске (Сиб. газета. — 1888. — № 11. — 7 фев.).

7. 29 апреля 1888 года в Минусинске состоялось первое общее собрание членов Общества попечения о начальном

образовании. Председателем избран Г. Ф. Заменопуло (Его сын — Василий Осипанов.) (Сиб. газета. — 1888. — № 36. — 15 мая).

8. 1888 год — в Минусинске открыта первая частная типография Василия Васильевича Федорова (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6288, л. 2).

9. 25 октября 1888 года — открытие в Минусинске типографии В. В. Федорова.

10. 6 июня 1897 года — Ф. Кон прибыл под гласный надзор полиции в Минусинск, где пробыл по 6 мая 1904 года.

11. 1 июля 1897 года в Минусинске, в здании бывшей мецанской управы, был открыт книжный склад Минусинского общества попечения о начальном образовании, во главе которого стоял известный сибирский общественный деятель Александр Васильевич Адрианов (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 1515, л. 1).

12. 1 июля 1897 года — в Минусинске открылся книжный склад.

13. 4 мая 1901 года газета «Сибирская жизнь» опубликовала статистические материалы о подписке на газеты и журналы в Ермаковской волости Минусинского уезда под заглавием «Что читает Ермаковская волость».

14. 19 января 1902 года в старинном казачьем селе Каратуз Минусинского уезда открылась бесплатная народная библиотека-читальня (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 5004, л. 12).

15. 22 января 1902 года начала свою работу бесплатная общественная библиотека-читальня в деревне Иудинской Минусинского уезда.

16. 18 августа 1905 года вторую типографию в Минусинске открывает Метелкин (Сиб. край. — 1905. — № 99. — 18 авг.).

17. 27 апреля 1906 года в городе Минусинске вышел первый номер газеты «Телеграф и почта».

18. В 1907 году в Минусинске открылась бесплатная

библиотека Общества приказчиков (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6448, л. 1).

19. В 1916 году в Минусинске учреждено товарищество печатного дела «Сотрудник» с целью: а) устройства и содержания типографий, переплетных и других промышленных предприятий, обслуживающих графическое искусство или соприкасающихся с ним; б) устройство и содержание книжной и писчебумажной торговли (ГАКК, ф. 595, оп. 50, д. 6428, л. 3–4).

20. 27 апреля 1906 года — в Минусинске вышел первый номер газеты «Телеграф и почта».

21. В январе 1916 года Вячеславу Петровичу Ерохину разрешено издавать газету «Минусинский вестник» (ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 272).

22. В феврале 1916 года Екатерине Гордеевне Волконской разрешили издавать журнал «Самодетельность потребителя» (ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 281).

23. В апреле 1916 года протоиерею Владимиру Кузьмину разрешено издание газеты «Труд» в типографии Метелкина города Минусинска (ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 366).

24. В июле 1916 года приостановлен выпуск газеты «Южная Сибирь» в Минусинске (ГАОИ, ф. 25, оп. 10, д. 1257, л. 366).

25. За книгу «Древности Минусинского музея» Клеменц получил сто рублей гонорара. Шестьдесят рублей было уплачено художнику. Все издание стоило музею 1 040 рублей.

26. Юдин пожертвовал Минусинскому музею сто рублей (АММ, оп. 1, ед. хран. 72, л. 41).

27. Маркс из литературного фонда получал пенсию в триста рублей. «Это составляло единственное средство к существованию моему и моей дочери», — Писал Маркс. Он хотел переселиться в Минусинск, так как и климат, и плодородие его привлекали (АММ, оп. 1, ед. хран. 49, л. 281).

ДРУГИЕ ГОРОДА

1. 8 сентября 1789 года в Тобольске вышел первый номер сибирского журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (Сиб. огни. — 1964. — № 11. — С. 161).

2. 16 мая 1857 года увидел свет первый номер газеты «Иркутские губернские ведомости».

3. Первая частная типография в Иркутске была открыта Синицыным в 1865 году (ГАИО, ф. 32, оп. 1, д. 232, л. 14).

4. 3 сентября 1864 года в Иркутске вышел первый номер газеты «Сибирский вестник».

5. 4 сентября 1867 года открытие первого книжного магазина в Иркутске Н. Синицына.

6. 1 декабря 1883 года в селе Кекурском Сухобузимской волости было открыто на средства купца Аверьяна Кузьмича Матонина ремесленное училище и при нем ученическая библиотека (Циркуляр Вост. Сиб. — 1884. — № 1. — С. 18).

7. 22 июля 1888 года состоялось торжественное открытие Сибирского университета в городе Томске.

8. 22 февраля 1898 года в деревне Емельяново Зеледеевской волости открыта бесплатная библиотека-читальня (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6121, л. 14).

9. 17 сентября 1900 года бесплатная библиотека-читальня открылась в селе Большеулуйском Красноярского уезда, в отдельной комнате волостного правления (ГАКК, ф. 595, оп. 48, д. 310, л. 1–1 об.).

10. 9 декабря 1900 года в селе Сухобузимском открылась библиотека-читальня (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 5634, л. 39).

11. 4 апреля 1903 года бесплатная библиотека-читальня была открыта в селе Сухобузимское Красноярского уезда (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6121, л. 14).

12. Весной 1905 года в селе Ужур впервые прошли народные чтения (Сиб. жизнь. — 1905. — № 95. — 5 мая).

13. В 1906 году был издан каталог библиотеки Ан-

дреевского прииска. Золоторудный прииск расположен в пределах Кызыльской инородческой управы. Рудник купца Некрасова, река Средняя Сарала. (Брошюра издана без выходных данных. Сегодня она хранится в фондах библиотеки Красноярского краеведческого архива.)

14. По ходатайству купца Иваницкого разрешена регистрация библиотеки-читальни на золотом прииске «Богом дарованный» (24.11.1912–10.01.1913) (ГАКК, ф. 595, оп. 35, д. 714, л. 1–3).

15. В мае 1915 года в селе Балахтинском открылась торговля книгами Общества потребителей и торговли (ГАКК, ф. 595, оп. 13, д. 651, л. 1).

16. В 1915 году в Иланском открылся книжный магазин дворянки С. К. Романовской (ГАКК, ф. 595, оп. 13, д. 650, л. 1).

17. 13 мая 1929 года — Политбюро ЦК Тувинской народно-революционной партии принимает постановление о создании Государственного музея тувинского народа в Туве.

18. С историей открытия Шилинской бесплатной народной библиотеки-читальни можно ознакомиться в краевом архиве (ГАКК, ф. 595, оп. 7, д. 87, л. 1–25).

СПИСОК УЧРЕЖДЕНИЙ, В КОИХ ИМЕЮТСЯ
БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СВОИХ СЛУЖАЩИХ
(1904 ГОД)

1. Енисейское губернское правление.
 2. Енисейская Казенная палата.
 3. Красноярский окружной суд.
 4. Управление государственными имуществами Енисейской губернии.
 5. Енисейской акцизное управление.
 6. Красноярская почтово-телеграфная контора.
 7. Красноярская городская управа.
- (ГАКК, ф. 595, оп. 8, д. 6233, л. 1)

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСОКОПОЛЕЗНЫЙ ДОМ В ПОЧТАМТСКОМ ПЕРЕУЛКЕ	5
СЛОВО – В ЦЕНТРЕ ТАЙГИ	57
ЖИЗНЬ И СУДЬБА ФЕДОРА ФИЛИМОНОВА	81
ВО ВСЕ КОНЦЫ СИБИРИ	89
ПОДНЯТЬ КНИГУ К СВЕТУ	103
КЛЮЧ К КНИГАМ	115
НА ОДНОЙ ДОСКЕ С МОСКВОЮ	121
ИЗДАННЫЕ В КРАСНОЯРСКЕ	139
ЗНАМЕНИТЫЕ ЧИТАТЕЛИ	165
БУМАГА — ХЛЕБ КУЛЬТУРЫ	179
КАКОЙ ГОРОД УМНЕЕ?	183
ОТ ЕНИСЕЙСКОГО АЛЬМАНАХА ДО КРАСНОЯРСКОГО РАБОЧЕГО	199
ХРОНОЛОГИЯ КНИЖНЫХ ДАТ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (1822-2012).....	209

